

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

СБОРНИК РАБОТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

НОВОСИБИРСК
1999

ББК Ч611.63(2)

С26

Редакционная коллегия:
д-р ист. наук С.А.Пайчадзе, (отв. ред.)
канд. пед. наук Е.Б. Артемьева,
канд. ист. наук С.Н. Лютов,

Рецензенты:

канд. пед. наук Т.А. Жданова,
канд. ист. наук, доцент К.Е. Зверева

Лицензия ЛР № 020909 от 1.09.94

Страницы истории книжной культуры: Сб. работ молодых
С26 ученых / Отв. ред. Пайчадзе С.А. — Новосибирск, 1999. —
228 с.

ISBN 5-7692-0206-8

Сборник (второй по счету) состоит из статей исследователей, работающих над кандидатскими диссертациями в аспирантуре ГПНТБ СО РАН. Материалы издания включают сведения о различного рода аспектах развития книжного дела Сибири и Дальнего Востока. Вместе с тем они свидетельствуют о том, что представители нового поколения книгovedов интересуют проблемы, связанные с использованием произведений печати в сложных ситуациях (в системе МВД, в местах заключения и др.).

Издание также содержит сведения историко-книжного характера о выпуске и распространении произведений печати на русском языке за пределами нашего Отечества. Вместе с тем, на его страницах имеются данные и о публикации в России в начале XX в. произведений представителей зарубежных дальневосточных стран.

Материал рассчитан на историков, краеведов, студентов, специалистов библиотечного дела и книжной торговли, всех, кто интересуется историей культуры России. Одновременно с выпуском настоящего издания сборник будет опубликован в системе Internet.

ISBN 5-7692-0206-8

© Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), 1999

Вместо предисловия: НОВЫЕ ИМЕНА В КНИГОВЕДЕНИИ

Современное состояние историко-книжных исследований свидетельствует о положении весьма отличном от ситуации, имевшей место в области науки о книге и книжном деле еще одно-два десятилетия тому назад. Качественное различие этих обстоятельств заключается, в частности, в нынешнем активном стремлении специалистов на местах перейти от написания разрозненных статей и тезисов докладов к созданию монографий и разработке диссертаций, посвященных вопросам региональной книжной культуры. Усиливается едва ли не повсеместный интерес к прошлому русского печатного слова, отражавшего процессы становления и развития "культурных гнезд" в различных провинциях страны и за ее пределами.

Необходимость анализа поливариантной роли книги в социально-экономической жизни этих центров цивилизации и в обустройстве всей отечественной территории за Уралом уже отмечалась неоднократно (см., например, работы В.Н. Алексеева, В.Н. Волковой, С.А. Пайчадзе и др.).

Важно, что в научных изысканиях по столь серьезной проблеме участвуют представители не только старшего поколения ученых. В сибирско-дальневосточном макрорегионе складывается научная школа книгovedов. Поэтому исследования активно ведутся и новой сменой специалистов, группирующихся вокруг ГПНТБ СО РАН.

С момента выхода в свет первого сборника, — "Вопросы регионального книговедения"* — содержащего только работы соискателей ученой степени кандидата наук, прошло около трех лет. Больше половины авторов, напечатавших статьи на его страницах, защитили диссертации. Второй сборник "Страницы истории книжной культуры" содержит новые работы еще одной группы аспирантов и соискателей, в том числе статьи тех, кто завершает диссертации.

Прежде чем перейти к краткой характеристике напечатанных в указанном сборнике материалов, представляется целесообразным сделать некоторые замечания. Первоначальное внимание к вопросам книгоиздания и книгораспространения в центре страны, отсутствие глубины в области изучения местной книги были объективно обусловлены не только масштабами и влиянием событий, происходивших вне провинции. Положение объясняется самим состоянием историко-книжной нау-

---

* Вопросы регионального книговедения. — Новосибирск, 1996. — 238 с.

ки прошлого, ее недостаточной разработанностью. Конечно, можно просто заявить: положение изменилось, история книги в настоящее время — общепризнанная научная дисциплина. Но это констатация факта, а не объяснение. Здесь уместно все же подчеркнуть, что становление науки объясняется не личными устремлениями специалистов в столицах или на периферии. Масштабы исследования тех или иных проблем, все расширяющийся поиск новых знаний зависят не столько от желаний и устремлений ученого-индивидуала, сколько от детерминированной научной практики, находящей отражение в деятельности как небольших групп, так и больших коллективов специалистов. В развитии книговедения в целом (а не только его исторической ветви) просматривается проявление частного случая экспоненциального роста современной науки*. В соответствии с тенденциями этого роста знания, находящиеся в распоряжении людей в различных странах, возрастают через все сокращающиеся интервалы времени**. Относится это и к знаниям о книге и книжном деле, и информации в целом. Общеизвестно, что растущая роль книги в жизни общества привела в свое время к активизации книговедческих изысканий, увеличению числа и повышению квалификации кадров, возникновению новых центров изучения книжного дела. Все это вместе взятое способствовало расширению тематики и углублению анализа имевшихся проблем, росту числа научных публикаций, а в конечном счете, и возникновению нового этапа в изучении истории книжной культуры, в том числе региональной.

Говоря о закономерностях общенаучного развития применительно к эволюции книговедения, можно отметить, что в соответствии с логикой этого развития возникает (не может не возникнуть) и старение, обесценивание некоторых прежних знаний о книге, ее распространении, репертуаре и др. Вне всякого сомнения, что серьезнейшее влияние на данное явление оказывают изменения социального характера, происходящие в базисе и надстройке общества. Не вызывает сомнения и то обстоятельство, что появление многочисленных фактов, обнаруженных специалистами нового поколения, и изучение ими перспективных направлений в книговедении есть одно из свидетельств обновления наших знаний о

---

* Пайчадзе С.А. Исследование региональных проблем книжного дела — закономерное следствие развития книговедения (XIX — начало XX в.): Теория, методология, историография // Развитие книжной культуры Сибири. XIX — начало XX в. — Новосибирск, 1982. — С. 5—29.

** Петров М.К. Трансплантация науки // Народы Азии и Африки. — М., 1989. — № 2. — С. 100—111.

социальном бытовании книги. Можно также утверждать, что содержание сборника, рекомендуемого читателю, подтверждает сказанное выше.

Предлагаемый вниманию читателя сборник начинается как бы с пробы пера. Имена авторов первых трех работ (и не только их) пока еще мало что говорят специалистам. Между тем здесь рассматриваются весьма актуальные вопросы, которые в той или иной форме получают освещение на страницах коллективной монографии "Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока". К ним принадлежит статья аспирантки первого года обучения И.В. Лизуновой "Книжное дело Сибири в период послевоенных реорганизаций (1946—1953)", где автор рассматривает характерные для данного периода особенности регионального книгоиздания, тематику книжного репертуара изучаемого времени, исследует состояние книготорговли в Сибири в конце 40-х — начале 50-х гг., освещает вопросы развития библиотечного дела. Автор определяет послевоенный период как важную веху в развитии региональной книжной культуры, связанную с преодолением последствий экономических и технических трудностей войны, дальнейшим совершенствованием отраслей регионального книжного дела.

Деятельности Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества в эпоху весьма далекую от наших дней (1887—1917 гг.) посвящает свою статью аспирантка заочного обучения Е.А. Базылева. Материалы, изученные ею, свидетельствуют, что издательская деятельность отдела оставила заметный след в истории сибирской науки и книгопечатания.

Соискатель из Кемеровского государственного института искусств и культуры (КГИИК) Е.Ф. Сергеева подготовила статью "Из истории книжного дела Кузбасса". Рассматривая проблему становления системы книгораспространения и книгоиздания в мощном промышленном районе страны, автор не только стремится использовать сведения по теме, начиная с XVII—XVIII столетий. Она справедливо отмечает, что история книжного дела Кузбасса является неотъемлемой частью истории сибирской и общероссийской культуры.

В сборнике в соответствии с традициями сибирско-дальневосточной школы книговедения отводится место и вопросам, связанным с прошлым и настоящим национальной книги. Поэтому в данном издании нельзя не отметить статью Т.Л. Одоровой "Развитие библиотечного дела в Бурятии во второй половине 40-х — начале 90-х гг. XX века". В статье Т.Л. Одоровой есть новые факты, характеризующие деятельность биб-

лиотек автономной республики: от времени послевоенных пятилеток и вплоть до изменения социального строя в нашем государстве. Статья содержит данные о состоянии и использовании библиотечных ресурсов Бурятии, о пропаганде книги в годы советской власти и другие сведения, извлеченные из архивных и иных источников.

Еще один автор из Бурятии Т.В. Палашкова (преподаватель ВСГА-КИ) поместила на страницах сборника статью "Управленческие кадры библиотек: некоторые современные подходы к изучению". В ней дается анализ специальной литературы по вопросам управления библиотеками. Особое внимание уделяется личности руководителя, технологии и стилям управления, требованиям к управленческим кадрам библиотек. Обосновывается целесообразность обучения руководителей, призванных управлять основными центрами, обеспечивающими приобщение читателя к книге.

Не очень большая по объему публикация В.В. Авдеева "Военные издания "белой" Сибири" привлекает внимание тем, что в ней освещены малоизвестные аспекты истории отечественной издательской практики. В.В. Авдеев стремится изучить один из важнейших каналов идеологического влияния белогвардейцев на местное население. Анализ материалов эпохи позволяет автору говорить о стремлении издателей оказывать с помощью печатного слова эмоциональное воздействие на читателя.

Статья М.Г. Потапова "Издание и распространение произведений печати в местах заключения Западной Сибири (20—30-е годы XX столетия)" посвящена чрезвычайно сложной и практически неразработанной проблеме истории книжной культуры в этой части Азиатской России. Особое значение приобретает то обстоятельство, что при подготовке статьи автором использовались материалы из Государственного архива Новосибирской области и архива Новосибирского областного управления внутренних дел. Такого рода материалы позволяют, по мнению М.Г. Потапова, которое трудно оспорить, более наглядно осветить издательскую деятельность и распространение произведений печати в местах лишения свободы, расположенных в западно-сибирском крае.

Автором статьи "Книга в системе МВД СССР и России в 80—90-е годы XX в. (Особенности издательской практики)" Б.В. Федотовым предпринята попытка показать особенности выпуска книг и других изданий в системе МВД СССР и России. В основе анализа проблемы лежит стремление автора изучить практику книгоиздания одного из сило-

вых ведомств страны и некоторые другие вопросы, представляющие интерес для специалистов различного профиля.

Не имеет аналога и работа В.В. Копотиловой, изучающей выпуск произведений народов дальневосточных стран на русской территории в XVIII — начале XX столетия. На этот раз автор назвала свою статью "Издание произведений народов зарубежного Дальнего Востока в России в начале XX века". В работе можно найти много известных имен, связанных с тематикой произведений, интересующих автора. Но в публикации важно и другое — стремление выйти на какие-то общие вопросы культуры, стремление к обобщениям. Нельзя не согласиться, например, с тем, что в различных отраслях отечественного гуманитарного знания, в частности в книговедении, постепенно формируются восточные направления.

Так же, как аспирантка дневной формы обучения В.В. Копотилова, уже не первую работу публикует научный сотрудник ГПНТБ СО РАН Н.В. Вишнякова. В ее статье "Русская эмигрантская печать в США (1868—1917)" рассматривается одна из малоизученных страниц истории русской книги за рубежом. Автор анализирует издательскую деятельность наших соотечественников, пишет о влиянии русского революционного движения на эволюцию русскоязычных эмигрантских изданий в Соединенных Штатах. При этом значительное внимание она уделяет выпуску и распространению не только революционной, но и нейтрально настроенной беспартийной печати.

В статье Н.А. Барсуковой "И.А. Якушев — организатор книжного центра сибиряков-эмигрантов в Праге (1926—1935)" рассматривается не только деятельность названного видного деятеля эмиграции. Работа позволяет судить об издательской деятельности Общества сибиряков в Чехословакии, которую автор считает вкладом в историю культуры русского зарубежья и тем самым в общероссийскую книжную культуру.

Сборник рассчитан на достаточно широкий круг читателей, как это сказано в аннотации к изданию, и может быть полезен всем, интересующимся историей отечественной культуры.

Завершая предисловие к сборнику "Страницы истории книжной культуры" следует сказать еще об одной его особенности. Данное издание является первым в своем роде, которое будет опубликовано в системе Internet.

Д-р ист. наук, профессор С.А. Пайчадзе

И. В. Лизунова

КНИЖНОЕ ДЕЛО СИБИРИ В УСЛОВИЯХ ПОСЛЕВОЕННЫХ РЕОРГАНИЗАЦИЙ (1946—1953)

Послевоенный период истории сибирского книгоиздания — один из важнейших этапов в развитии региональной книжной культуры, тесно связанный с преодолением последствий экономических и технических трудностей войны, дальнейшим совершенствованием отраслей регионального книжного дела. Уровень и темпы культурного развития, в том числе выпуска и распространения литературы во второй половине 40-х — начале 50-х гг., были обусловлены большой государственной важностью социально-экономических задач, решаемых после 1945 г. в сибирском регионе.

Необходимость историко-книжного исследования картины восстановления и развития процессов книгоиздания и использования книги в Сибири в период послевоенных реорганизаций 1946—1953 гг. имеет значение как с точки зрения анализа истории культуры сибирского региона, так и в более широком плане — изучения принципиально важного периода в истории азиатских территорий России, страны в целом.

На протяжении послевоенного и современного периодов в Сибири не было обобщающих исследований, объектом изучения которых явись бы книжное дело Сибири второй половины 40-х — начала 50-х гг. в его полноте и многообразии.

Проблемы книгоиздания, основные направления издательского дела и книгораспространения в СССР в послевоенные годы рассматриваются в специальных главах общих работ по истории книги (работы И.Е. Баренбаума, Н.Г. Малыгина, А.А. Говорова)¹. Основные аспекты культурно-просветительной работы в послевоенный период освещаются в обобщающих трудах, а также в литературе по истории различных отраслей народного хозяйства². Отдельные публикации и диссертационные исследования затрагивают лишь определенные аспекты местного книгоиздания и книгораспространения, но не показывают общей картины развития книжного дела Сибири в рассматриваемый период³. Особое место в этом ряду занимают научные статьи Е.Н. Савенко, в которых уделяется внимание проблемам книгоиздания в Сибири в первое послевоенное пятилетие, специфике и тенденциям деятельности сибирских издательств, а также книжному репертуару того времени⁴.

Тем не менее, вопросы восстановления и развития книжного дела в условиях послевоенных реорганизаций (1946—1953 гг.) в Сибири еще недостаточно изучены. В связи с этим возникает необходимость анализа, оценки и дополнительного изучения этих проблем с позиций современности. Характерной особенностью послевоенного периода является то, что именно в эти годы, за относительно короткий отрезок времени, после проведения трех реорганизаций книжного дела в СССР (1946—1953 гг.) завершается процесс централизации руководства и управления полиграфической промышленностью, издательской работой и книжной торговлей в масштабах всей страны.

В 1946 г. по постановлению ЦК ВКП(б) ОГИЗ РСФСР преобразован в общесоюзное Объединение государственных издательств при Совете Министров СССР и приобрел общесоюзное значение. В первые послевоенные годы издательства стремились удовлетворить наиболее насущные потребности народа в книге. Издавались массовые политические брошюры, учебники для начальной и средней школы, художественная литература, значительную часть при этом составляли переиздания. Поэтому для послевоенных лет характерен, прежде всего, рост тиражей.

В сибирском регионе довоенный уровень выпуска книг был достигнут уже в 1947 г., раньше, чем в целом по стране, так как сокращение деятельности местных книгоиздательств Сибири в 1941—1945 гг. было невелико. Масштабы культурного строительства в стране требовали реорганизации книгоиздания и книгораспространения на новых началах.

В 1949 г. ОГИЗ СССР был ликвидирован. Вся его материальная база передана в распоряжение Главного управления по делам полиграфической промышленности, издательств и книжной торговли. На Главполиграфиздат возлагалось общее руководство всем книжным делом в стране — полиграфией, изданием и распространением книг, независимо от ведомственной подчиненности, а также заводами и типографиями, издательствами, книжными базами и магазинами. В системе Главполиграфиздата работало 200 издательств, более 4500 полиграфических предприятий.

Требовалось достичь и превзойти довоенный уровень выпуска книг, газет и журналов по названиям и тиражам, быстро развить издательское дело в сибирском регионе, перестроить работу печати и полиграфии в соответствии с новыми задачами идеологического воспитания масс. Создать соответствующую эпохе полиграфическую промышленность, улучшить организацию и государственное руководство издательским

делом, увеличить выпуск всех видов печатных изданий, широко развернуть книжную торговлю в стране и регионе — таковы были основные задачи, решаемые примерно до 1953 г. — года создания Министерства культуры СССР, в ведение которого был передан образованный в 1949 г. Главполиграфиздат. Наряду с этим идет процесс территориальной децентрализации книгоиздания, расширения его сети за счет местных издательств.

Особенностью послевоенного периода стало быстрое увеличение сибирской книгоиздательской сети. В 1946 г. образованы Кемеровское и Читинское областные издательства, в 1947 г. — Алтайское краевое, а в 1951 г. — Тюменское областное книжное издательство.

Региональное книгоиздание является примером динамичного развития отечественного книжного дела, тесно связанного со всеми достижениями страны. Рост выпуска книг в регионе происходил до 1950 г., в основном, за счет увеличения тиражей издания, репертуар же названий был немногочисленным. Так, за первые пять лет после Великой Отечественной войны число книг, издаваемых Якутгизом, выросло в 1,3 раза, а тиражи, соответственно, в 2 раза. С 1944 по 1950 г. тираж выпускаемых в Туве книжных изданий увеличился в 3 раза, а количество названий книг возросло в 1,2 раза. В Иркутской области число книг выросло по сравнению с 1940 г. на 11%, а их общий тираж на 45%⁵.

В то же время существовали серьезные факторы, сдерживающие темпы регионального книгоиздания. Тормозом, прежде всего, было состояние материально-технической базы, изношенность полиграфического оборудования, острая нехватка специалистов. В 1945 г. Новосибиргиз выполнил план по названиям всего лишь на 39%, по объему на 34% и на 62,2% по тиражу⁶.

Работа Новосибирского областного издательства в 1945 г. характеризовалась следующими цифрами:

Показатель	По плану	Фактически	%
Название	94	37	39,3
Объем	276	96	34,3
Тираж, тыс. экз.	890	554	62,2
Количество листов-оттисков	3058	1114	36,4

Невыполнение плана объяснялось рядом причин. Основные из них: отсутствие бумаги и слабая работа типографии. Практически, до сентября т.е. 8 месяцев издательство работало без бумаги, вследствие чего ряд объёмных работ был не издан. В 1946 г. план по названиям был вы-

полнен на 56% и на 82% по тиражу⁷. По сравнению с 1945 г. объём книжной продукции в печатных листах и печатных листах-оттисках вырос более чем в 2,2—2,5 раза.

В цифрах это выглядело таким образом:

Показатель	1945	1946	%
Название	37	74	200
Объём	96	252	262
Тираж, тыс. экз.	554	1149	207
Количество листов-оттисков	1114	3211	288

Рост объёма книжной продукции произошёл, как и в 1945 г., за счёт выпуска литературы к выборам в Верховный Совет СССР и Верховный Совет РСФСР. Всего по Новосибирской области, включая листовки и плакаты, было выпущено 74 названия агитационной литературы, общим тиражом 2 млн 52 тыс. печатных листов-оттисков⁸.

И в 1946 г. издательство по-прежнему ощущало недостаток бумаги, а полиграфическая база не удовлетворяла потребностям издательства, вследствие чего в производстве неизданными остались 329 листов. К тому же, незначительный штат сотрудников и неукomплектованность редакторского сектора значительно осложняли работу издательства.

В 1947 г. положение с бумагой улучшилось, но типография по-прежнему лимитировала работу издательства, срывая ежемесячное выполнение плана. В 1948 г. Новосибирское книжное издательство практически выполнило годовой план. Выпускаемая продукция составила 692 685 издательских листов, т. е. 94,2% к годовому плану⁹. Сдерживала темпы выпуска печатной продукции типография, которая особенно медленно выполняла переплетные работы. Неукomплектованность штата редакторов, частая смена корректоров и технических работников также сказывались на темпах, четкости и качестве работы Новосибиргиза в 1948 г.

Вопросы о внешнем и внутреннем оформлении, полиграфическом исполнении книг и брошюр постоянно возникали на заседаниях, совещаниях редакций местных издательств в Сибири, отделений Союза писателей, учреждений, руководящих издательским делом. Отмечалось, что большинство книг выполнялось технически неграмотно, имело бледное одноцветное оформление. Принятое в июле 1945 г. постановление ЦК ВКП(б) "О полиграфическом оформлении книг" и последовавший за ним ряд приказов по ОГИЗу указывали производственникам на низкую культуру издательского дела и, вместе с тем, обязывали

руководителей издательств добиться серьезных улучшений в деле художественного и полиграфического оформления издаваемой ими продукции.

Руководствуясь этим постановлением, полиграфисты Сибири добились определенного улучшения своей работы. Однако замечания о художественном и полиграфическом оформлении книжной и листовочно-плакатной продукции Новосибирского областного издательства возникают и в последующие годы. Несмотря на то, что внешнее оформление изданий Новосибиргиза после 1948 г. несколько улучшилось, полиграфическое исполнение книжной и изобразительной продукции осталось на низком уровне. Полиграфбаза в местной типографии отставала от издательских запросов. Переплетные цеха были оборудованы кустарно. Не было прессов для опрессовки блоков и переплетов. Печатные машины устарели, и производимые ими красочно-иллюстративные работы были недостаточно высокого качества. Остро ощущалась нехватка переплетных материалов: обложки, картона, переплетной ткани, клея, шпагата и др. Имеющиеся же в типографиях сорта бумаги, картона были низкого качества, ткани — темных расцветок. Да и эти материалы доставались случайно, к тому же небольшими партиями. Все это отражалось, в первую очередь, на сроках выпуска печатных изданий.

Вопросы о необходимости развернуть полиграфическую базу постоянно поднимались на заседаниях и совещаниях работников издательств, полиграфии, книготоргов Новосибирской области, а также в отделах пропаганды и агитации Новосибирского обкома ВКП(б), но так и не были решены вплоть до 1953 г.¹⁰

Эти проблемы пытались решать и ранее. Так, по постановлению ЦК ВКП(б), принятому в октябре 1946 г., эвакуированные в годы войны полиграфические машины передавались сибирским книжным издательствам. Однако к этому времени часть машин уже была отправлена в центр. Последовавшая в 1949 г. реорганизация системы управления полиграфической промышленностью также не дала значительного материально-технического эффекта.

Тематика сибирских книжных изданий 1946—1953 гг. определялась общими идеологическими установками послевоенного времени. Работа издательств проходила под жестким идеологическим прессом. Как и ранее, основной была общественно-политическая литература, причем в эти годы большую часть ее составляли перепечатки директив и работ, вышедших в центре. Так, в 1945—1946 гг. примерно 80% изданий Новосибиргиза были перепечатаны с официальных документов.

Вместе с тем тематический план издательства на 1946 г. значительно отличался от планов предшествующих военных лет. Расширилась местная, областная тематика за счёт сокращения раздела общей массово-политической и военной литературы.

Значительное место в плане занимали названия, освещающие экономику области и в условиях Отечественной войны популяризирующие опыт стахановцев различных отраслей промышленности и сельского хозяйства. Широко была представлена в плане техническая тематика: вопросы организации поточного производства на новосибирских предприятиях и в строительстве, использование в промышленности местного сырья, техника рыбного лова, особенно на севере области и т. д. Самое большое место в плане занимала сельскохозяйственная массово-популярная литература, излагающая агротехнику зерновых, технических культур, овощей и картофеля в условиях Новосибирской области с учетом новейших достижений местных опытных учреждений и передовиков сельского хозяйства. В медицинском разделе преобладали крупные научные труды профессоров Мыша, Яблокова, Гнейдера, Колена и т. д. Видное место плана 1946 г. занимала художественная литература. По сравнению с 1945 г. ее объем по названиям увеличился в 3 раза. Преобладали сборники рассказов и очерков, в том числе писателей-фронтовиков. Переиздавались классики: А. Пушкин, И. Крылов, М. Горький.

В первый послевоенный год Новосибиргизом был взят курс на уменьшение количества кампанейской малообъемной литературы и на включение капитальных работ в различные разделы и серии плана. Сюда относятся "История Ойротии", "Новосибирская область в Отечественной войне", "Почвенное районирование Новосибирской области", "Освоение Кулунды". Хотя по-прежнему кампанейской выборной литературы печаталось очень много, тем не менее, был значительно расширен раздел социально-экономической литературы. Большое внимание уделялось историческому прошлому Сибири и ее экономике, причем ряд книг был выполнен по заявкам Томского и Кемеровского обкомов партии.

Именно в 1946 г. Новосибиргизом было возобновлено издание детской литературы. С этого же года вновь стал выходить журнал "Сибирские огни"¹¹.

Выполнение годового плана выпуска литературы по тематическим разделам в 1946 г. Новосибирским областным государственным издательством ОГИЗ¹² выглядело следующим образом:

Виды изданий и разделы литературы	План		Выполнение	
	Количество названий	Тираж	Количество названий	Тираж
Книги и брошюры	34	543	36	799
Историко-революционная	3	25	1	10
Социально-экономическая	10	71	1	15
Сельскохозяйственная	22	148	8	55
Производственно- техническая	8	35	4	20
Естественно-научная	7	60	4	20
Медицинская	11	66	4	35
Учебно-методическая	3	16	1	10
Художественная	34	335	14	125
Детская	6	130	3	60
<i>Итого</i> по книгам и бро- шюрам, %	138	1429	74	1149
Листовки и плакаты	-	1494	53	80
Вся продукция	-	2923	165	1756
			249	2909

С 1946 г. сибирские областные книгоиздательства продолжали и расширяли издание технической книги. Новосибиргиз возобновил выпуск литературы о передовом опыте, а также серию "В помощь молодому рабочему", с 1948 г. начал серию "Опыт новаторов", а Омгиз — серию "Передовой опыт стахановцев".

С этого же года активизировалось ведомственное книгоиздание. Издающие организации выпускали литературу по технике, о развитии промышленности. Наряду с выпуском технических листовок, отделение ДорНИТО Томской железной дороги издавало серии брошюр "В помощь молодым железнодорожникам", "Библиотека железнодорожника Томской области". Выпускалась популярная серия ведомственных изданий об опыте работы передовиков Кузбасса "В фонд соревнования Кузбасс-Донбасс".

Пропагандируя богатый опыт сибирских промышленных предприятий, делая его достоянием восстановленных заводов и фабрик,строек, угольных бассейнов, сибирская техническая книга внесла свой вклад в восстановление народного хозяйства, разрушенного войной.

Процесс расширения тематики сибирских издательств в послевоенный период можно проследить на примере Новосибирского областного издательства. В приводимой далее таблице (см. с. 17) видна динамика этих изменений в Новосибирском издательстве, в сравнении с довоенным годом¹³.

Анализ таблицы показывает, что большинство изданий тех лет было партийно-массовой, сельскохозяйственной и художественной тематики.

В послевоенные годы растет выпуск изданий научно-популярной, детской литературы, периодики.

Так, в 1953 г. Новосибирским областным государственным издательством было издано значительное количество книг краеведческого и научно-популярного характера, в том числе в сериях "Библиотека школьника-краеведа", "Замечательные сибиряки", "Как изучаются камни", "Народы Южной Сибири", "Золотые зерна", "Разведчики руд" и др.¹⁴

В октябре 1950 г. на совещании правления Новосибирского отделения Союза советских писателей и работников Новосибгиза отмечалось, что журнал "Сибирские огни" по количеству читателей превратился во всесибирский. В 1950 г. в Новосибирской области его выписывали 1700 человек, в Красноярске — 1295, на Алтае — 1067, в Кемеровской области — 1014, в Иркутске — 700, выписывали его в Омске, в Курганской, Тюменской, Томской областях, в Якутии и Чите. Всего по подписке в Сибири расходилось около 7000 экз.

В этом же году в работе журнала участвовали авторы, редакторы и рецензенты: из Новосибирска — 21 человек, Красноярска — 2, Омска — 3, Томска — 1, Иркутска — 2, Читы — 1, Кемерово — 1, Тувы — 1, Сталинска — 3, Алтайского края — 4, Хакасии — 2¹⁵.

Вопросы современного состояния детской литературы в сибирском регионе в послевоенные годы регулярно поднимались и обсуждались на заседаниях правлений областных отделений Союза советских писателей, совещаниях работников издательств, библиотек, читательских конференциях.

Весной 1950 г. в Новосибирске состоялась конференция по детской книге, где характеризовались произведения сибирских детских писателей за период с 1945 по 1950 г. Летом 1951 г. во многих городах Сибири был проведен "Месячник сибирской детской книги", в пропаганде и распространении которой активную роль сыграли писатели, работники библиотек, школ и культпросветучреждений¹⁶.

Весной 1952 г. Новосибирское отделение Союза писателей провело межобластное совещание по вопросам детской литературы в Сибири, а в сентябре 1953 г. — общесибирское совещание детских

Выпуск книжной продукции (по тематическим разделам) Новосибирским областным
государственным издательством ОГИЗ за 1940 и 1945—1947 гг.

Тематический раздел литературы	1940			1945			1946			1947		
	Наз.	Объем	Тир.	Наз.	Объем	Тир.	Наз.	Объем	Тир.	Наз.	Объем	Тир.
Партийно-массовая	5	23,3	38,4	24	29,3	399,8	36	74,7	768,8	25	50	273,5
Историко- революцион- ная	2	8,4	22,8	-	-	-	-	-	-	3	36,3	30
Соцэкономическая	2	4,6	5,8	2	5,5	7,3	2	21	24,1	3	12,9	13
Сельскохозяйственная	11	67,6	66,7	66,7	11	29,2	8	30,5	52,6	26	104,5	204
Художественная	10	138,4	84,5	5	30,9	48,7	10	57,9	100,8	21	128	255
Детская	3	4,8	49,4	-	-	-	3	7,2	57,1	3	15,5	55
Медицинская	2	10	8,7	1	8,5	4,8	5	10,7	44	6	87,8	30
Периодические издания	3	59,1	29,1	-	-	-	4	71	18,9	7	140,3	35
Производственно- техническая	-	-	-	-	-	-	4	16,9	19,6	2	9	8
Научно-популярная	-	-	-	-	-	-	1	2,8	9,8	2	5,8	20
Справочная	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	6,5	0,3
Учебно-методическая	-	-	-	-	-	-	1	6,7	9,8	1	1	10
Агитационная	-	-	-	-	-	-	-	-	-	12	39,5	214
<i>Итого:</i>	38	316,2	305,4	43	103,4	543	74	299,4	1105, 5	112	637,1	1147, 8

писателей, на которое были приглашены иркутские, красноярские, читинские, барнаульские писатели, а также директора местных издательств. Здесь вновь обсуждались вопросы улучшения качества детской книги, снабжения ее ярким иллюстративным материалом. Результатом этих мероприятий стало увеличение выпуска книг детских писателей. Так, Иркутское издательство в 1951 г. начало серию "Юным читателям", в которую вошли книги И. Мухачева, Г. Пушкарева, Е. Стюарт, В. Пухачева¹⁷. О росте значения и популярности сибирской детской литературы говорил тот факт, что перевыполнение плана Новосибиргизом в 1953 г. произошло за счет увеличения тиража детской книги, против установленного планом, по просьбе Книготорга¹⁸.

Просмотр издательских планов по разделу художественной литературы за 1946—1953 гг. показывает, что выпуск художественной литературы постоянно увеличивался и главным образом за счет местных сибирских авторов (Г. Федосеев, В. Михеев, А. Коптелов, С. Залыгин, С. Сартаков). В 1950 г. Новосибиргизом многие произведения были изданы в серии "Малая библиотечка сибирских писателей".

Ситуация в области художественной литературы в регионе, как и в стране, была характерной: кампания борьбы за "идейность" и чистку литературы негативно сказалась на творчестве и жизнедеятельности ряда писателей. Произведения сибирских писателей: Г. Маркова, К. Седых, Е. Стюарт, К. Лисовского и других подвергались необоснованной критике, выходили в свет редко, чаще переиздавались их ранее опубликованные работы¹⁹.

После войны возобновилось книгоиздание на языках народов Сибири. По сравнению с военным периодом резко увеличились тиражи книг и брошюр, выпущенных Тувинским, Бурятским, Горно-Алтайским книжными издательствами, Якутгизом. Однако по оценке работников национальных книготоргов и библиотек, литературы на родном языке коренному населению сибирских автономий не хватало. Национальные издательства особо остро нуждались в бумаге, типографском оборудовании, специалистах. На языках коренных народностей Сибири в первую очередь печаталась учебная, учебно-методическая, художественная, детская литература, словари и фольклорные сборники. Книги выпускались центральными издательствами, такими как Учпедгиз, Детгиз, Гослитиздат, Издательство АН СССР, Государственное издательство иностранных и национальных словарей, причем, не эпизодически, а регулярно. Это было обусловлено тем, что, с одной стороны, активно переводились на языки коренных национальностей произведения художественной литературы других народов, а с другой, — появлялись

новые имена, возникали новые жанры и тематика произведений, шло становление национальной литературы. Репертуар национальной книги пополнялся произведениями русской классической и советской литературы.

Великая Отечественная война нанесла огромный материальный ущерб не только книгоизданию, но и книжной торговле страны. Потеря почти 1/3 книготорговой сети, больших книжных запасов, оказавшихся на захваченной врагом территории, уменьшение численности торговых работников привели к резкому спаду основных показателей книжной торговли. По сравнению с 1940 г. торговая сеть КОГИЗа в стране сократилась за первые два года войны вдвое, а товарооборот — более чем в 3 раза.

В Сибири ситуация была не менее сложной. Книготорговые организации региона испытывали острый недостаток в кадрах. Только в Новосибирском областном отделении КОГИЗа численность торговых работников к 1944 г. уменьшилась по сравнению с 1941 г. вдвое. К 1945 г. торговая сеть КОГИЗа в Сибири сократилась в 2,5 раза. Значительно уменьшилось число книготорговых организаций в сельской местности. Проблема организации книжной торговли на селе и привлечение к этому делу кооперативного аппарата становится в повестку дня сразу же после войны. В первые послевоенные годы эта проблема решалась путем развития районных книжных магазинов и отделений государственной книжной торговли, главным образом КОГИЗа, организацией продажи неперiodических изданий в сельских киосках Союзпечати и привлечением в некоторых местах к продаже книг сети потребительской кооперации. К началу 1948 г. книжные магазины отсутствовали в половине районов страны. В РСФСР КОГИЗ из 2559 районов обслуживал в тот период только 1172 района — менее 50%²⁰.

Сложившееся положение остро поставило вопрос о новых формах продвижения литературы в массы и, в первую очередь, о книгораспространении на селе. Острота вопроса объяснялась еще и тем, что в условиях войны система потребкооперации, занимавшаяся реализацией печатной продукции в сельской местности, почти полностью прекратила книжную торговлю. Общая численность магазинов потребкооперации в Сибири за годы войны уменьшилась почти на 24%, причем из 105 специализированных магазинов по продаже культтоваров, в которых до войны была сосредоточена торговля литературой, к 1945 г. не сохранилось ни одного.

В послевоенный период на расширение и обновление книготорговой сети были выделены значительные средства. К концу 1948 г. книготорговая сеть страны уже достигла уровня 1940 г., а спустя 2 года был пре-

вышен довоенный оборот. Значительно расширилась книжная торговля и в сибирском регионе. Если в 1940 г. в Красноярском крае в расчете на одного человека было продано книг на сумму 3,2 р., то в 1952 г. — почти на 10 р. Трудящихся обслуживали 94 книжных магазина, более 630 киосков и автолавок. В Томской области в 1952 г. в среднем на душу населения продавали книг на 6,6 р. Однако в Сибири развитие книготорговой сети отставало от быстрорастущего спроса трудящихся. В Новосибирске один книжный магазин приходился на 74 тыс. жителей. Облкниготорг слабо учитывал интересы покупателей, недостаточно пропагандировал современную художественную литературу²¹.

В 1949 г. была реорганизована система управления книжным делом. Вместо системы КОГИЗа была образована сеть книготоргов, через которые осуществлялась, прежде всего, торговля литературой. Повсюду в регионе стали работать управления или конторы книжной торговли, которые наделялись правами юридических лиц и не зависели от центральных и местных издательств или торговых организаций. Книготорги подчинялись через соответствующий отдел полиграфии, издательств и книжной торговли исполкомам Советов депутатов трудящихся. В 1949 г. принимается решение вновь повсеместно привлечь к продаже книг потребительскую кооперацию. Но процесс восстановления кооперативной книжной торговли и развитие книжной торговли на селе проходили медленно.

В области развития книжной торговли ситуация в регионе была достаточно сложной. В небольших населенных пунктах торговля печатной продукцией не велась вообще, а в городах и даже в областных и краевых центрах не функционировали крупные магазины. В стране не было реальной материальной возможности быстро решать все задачи в области культурного строительства, в том числе — в области распространения книги. Зачастую уровень образования и культуры руководящих кадров был не достаточно высок. Многие руководители не считали первоочередными задачи культурно-просветительной работы, особенно в первые годы после войны. Это тоже тормозило решение проблем книготорговли.

Документы свидетельствуют, что в послевоенные годы Новосибирский областной комитет ВКП(б) неоднократно обращался к проблемам книжной торговли, деятельности библиотек.

Так, вопрос о книжной торговле в области обсуждался в январе 1948 г. Отмечалось, что в 1947 г. торговля книгами проводилась более организованно, чем в 1946 г. В результате доведенный план был перевыполнен КОГИЗом на 121,3%, "Союзпечатью" — на 145,9%. На селе печатной продукции продано в 2 раза больше, чем в прошедшем году. Назы-

вались и недостатки в работе: более поздняя доставка подписных изданий подписчикам, по-прежнему низкий уровень реализации книг на селе и другие. В постановлении бюро говорилось о необходимости активизации книжной торговли в сельской местности путем привлечения для этого общественных распространителей.

В октябре 1951 г. бюро обкома обсуждало вопрос "О состоянии и мерах улучшения книжной торговли на селе". Отмечалось, что книжная торговля не соответствовала потребностям и запросам населения, не анализировался спрос на книгу, не велась пропаганда сельскохозяйственной и политической литературы, срывался план выполнения розничной торговли. Был отмечен неудовлетворительный уровень книгораспространения в области, а торговые организации подвергнуты серьезной критике. Отмечалось, что многие райкомы и горкомы ВКП(б) не уделяли должного внимания проблемам распространения книг и не оказывали соответствующей помощи. Решением бюро руководителям потребкооперации и "Союзпечати" вменялось в обязанность исправить отмеченные недостатки²².

Книгораспространение в сибирском регионе испытало многие трудности, связанные и с общей довольно сложной ситуацией в стране в послевоенный период, и с недостатками в работе книготорговых организаций, низкой квалификацией специалистов, слабым материально-техническим состоянием книготорговой сети.

В послевоенные годы была полностью восстановлена сеть библиотек, существовавшая до войны. При этом закрывались небольшие библиотеки, в строй вступали новые более крупные, имевшие значительный книжный фонд. В 1940 г. на одну библиотеку в Сибири приходилось 1,7 тыс. экз. книг, в 1950 г. — 2,1 тыс. Восстановление и дальнейшее увеличение количества библиотек в Сибири шло быстрее, чем в целом по РСФСР. В начале 1951 г. количество массовых библиотек в РСФСР превышало уровень начала 1941 г. на 6%, в Сибири — на 54%. За годы пятилетки число массовых библиотек в селах Российской Федерации увеличилось в 1,9 раза, а книжный фонд — в 2,5 раза, в Западной Сибири, соответственно, в 4 и почти в 5 раз²³.

Великая Отечественная война породила множество проблем. Так, в Новосибирской области в 1945 г. из 693 изб-читален не работало 152 из-за неукomплектованности кадрами. 204 избы-читальни не имели своих помещений и располагались в колхозных конторах и в помещениях сельских исполкомов. 642 избам-читальням требовался капитальный ремонт. Книжные фонды библиотек пополнялись

**Динамика развития массовых библиотек Западной Сибири
в 1947—1951 гг.²⁴**

Край, область	1947		1951	
	Число массовых библиотек	Книжный фонд, тыс. экз.	Число массовых библиотек	Книжный фонд, тыс. экз.
Алтайский	244	363,1	1496	2092,3
Кемеровская	217	142,7	777	749,4
Новосибирская	558	242,8	1288	929,4
Омская	224	252,6	1553	1163,2
Томская	144	132,9	415	469,6
Тюменская	166	231,8	786	743,0
<i>В целом по Западной Сибири</i>	1553	1365,9	6315	6146,9

очень плохо. Значительное количество книг из библиотек выбыло по различным причинам (не возвращены читателями, утеряны, пришли в ветхое состояние и пр.). В 1945 г. в библиотеках области было списано более 170 тыс. книг.

Мероприятия по подготовке кадров библиотечных работников области не организовывались, в результате чего основные задачи по формированию книжных фондов, улучшению обслуживания книгой читателей в жизнь не проводились. В Новосибирском и Татарском районах не были созданы районные библиотеки.

В 1946 г. в целом по Новосибирской области были отремонтированы только 158 изб-читален, а из 35 домов культуры к зиме были подготовлены только 11.

В Тогучинском районе из 134 колхозов лишь 34 имели собственные библиотеки. Лекции в первые послевоенные годы читались только в городах и районных центрах. Так, в колхозах: имени Ленина Искитимского района, "Партизан" Красноозерского района и многих других — в течение года не было ни лекций, ни докладов²⁵. В Качугском районе Иркутской области 21 изба-читальня и 4 сельских клуба не работали, так как помещения не были отремонтированы, не было избачей, а работающим по 3—4 месяца не выплачивалась заработная плата. По-прежнему остро стояли проблемы с нехваткой литературы, керосина, топлива и пр.²⁶

В идеологическом обосновании библиотечной работы в конце 40 — начале 50-х гг. большую роль сыграли известные постановления ЦК ВКП(б), а также ряд документов, принятых Советом Министров.

В первые послевоенные годы была осуществлена реорганизация государственного контроля за работой библиотек всех систем и ведомств, обеспечивающая проведение в жизнь жестких партийно-политических установок. Перед органами управления ставились задачи упорядочения сети библиотек, равномерного их размещения, координации работы библиотек различных ведомств и организаций.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что для сибирского книгоиздания послевоенного периода (1946—1953 гг.) был характерным комплекс взаимосвязанных процессов: расширение региональной книгоиздательской сети, образование новых областных и краевых издательств; увеличение выпуска книг, расширение тематики книжных изданий. При этом выпуск книг в количественном и качественном отношении все же не соответствовал потребностям читателей послевоенного времени. Многие издательства остро нуждались в бумаге, типографском оборудовании, специалистах.

Расширение государственной книгоиздательской сети за счет местных издательств сыграло в рассматриваемый период положительную роль. Результаты проведенных реорганизаций сказались к середине 50-х гг.: заметно выросла продуктивность местных издательств Сибири, разнообразнее стал книжный репертуар региона.

В послевоенный период специалистами системы книжной торговли сравнительно успешно решался ряд задач: расширение низовой сети книгораспространения, улучшение снабжения населения печатной продукцией через систему КОГИЗа, сеть книготоргов, киоски "Союзпечати", магазины "Книга — почтой", а также с помощью общественных распространителей. Книгораспространение в сибирском регионе испытывало многие трудности, связанные с низкой квалификацией специалистов, слабым материально-техническим состоянием книготорговых учреждений. Но в то же время в послевоенный период была воссоздана система книжной торговли региона, обеспечивающая печатной продукцией самые отдаленные районы Сибири.

Полностью восстановилась сеть библиотек, существовавшая до войны, наладилось снабжение их литературой. Причем восстановление и дальнейшее увеличение количества библиотек в Сибири шло быстрее, чем в целом по РСФСР. Период 1946—1953 гг. характеризуется не только интенсивным ростом библиотечных ресурсов Сибири. В исследуемый период значительно выросли число читателей и количество выдаваемых им книг, причем в отдельных районах Сибири эти показатели были выше, чем в среднем по РСФСР. Однако в некоторых районах, в

том числе национальных, еще сохранилась слабая укомплектованность кадрами массовых библиотек, их текучесть, что влияло на качество обслуживания.

Таким образом, период послевоенных реорганизаций 1946—1953 гг. явился новым этапом и основой дальнейшего развития книжного дела в Сибири и в целом по стране. Система книжного дела СССР и его отдельных регионов, сформированная в результате реформ, показала себя в конце 40 — начале 50-х гг. достаточно успешной и стабильной, сохранившейся до 1963 г.

ЛИТЕРАТУРА

¹ *Баренбаум И.Е.* История книги: Учеб. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Книга, 1984. — 248 с.; *Малыхин Н.Г.* Книгоиздательская деятельность в союзных республиках СССР: Учеб. пособие. — М.: МПИ, 1978. — 64 с.; *Говоров А.А.* История книжной торговли в СССР. — М.: Книга, 1976. — 399 с.

² *Кабанов П.И.* Очерки культурно-просветительной работы в послевоенные годы 1946—1953. — М.: Госкультпросветиздат, 1955. — 135 с.; *История Сибири с древнейших времен до наших дней.* Т. 5. — Л., 1969. — 470 с.

³ *Пайчадзе С.А.* Книжное дело Сибири и Дальнего Востока 1931—1962 гг. // Книжное дело Сибири и Дальнего Востока 1985—1990 гг.: Аналит. обзор лит. — Новосибирск, 1992. — С. 67—90; *Маслова А.Н.* Библиотеки Сибири и Дальнего Востока в период послевоенного восстановления и развития народного хозяйства (1946—1962 гг.) // Третьи Макушинские чтения (12—14 мая 1994 г., г. Омск). — Новосибирск, 1992. — С. 67—90; *Александрова Н.О.* Техническая книга в Сибири в годы Великой Отечественной войны и в первую послевоенную пятилетку // Книга и книжное дело Сибири. История, современность, перспективы развития (к 200-летию сибирского книгопечатания). — Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1989. — С. 105—109; *Мушенко В.С.* Научное книгоиздание в областных издательствах Новосибирска, Омска, Иркутска в послевоенное десятилетие // Там же. С. 109—112.

⁴ *Савенко Е.Н.* Книга в Сибири в период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы // 200 лет книгопечатания в Сибири. — Новосибирск, 1989. — С. 176.

⁵ *Савенко Е.Н.* Книгоиздание в Сибири в первые послевоенные годы (1946—1950 гг.) // Четвертые Макушинские чтения (6—7 мая 1997 г., г. Омск). — Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1997. — С. 161.

⁶ ГАНО, ф. 1432, оп. 1, д. 30, л. 1, 6.

⁷ ГАНО, ф. 1432, оп. 1, д. 39, л. 2.

⁸ ГАНО, ф. 1432, оп. 1, д. 45, л. 20.

⁹ ГАНО, ф. 1432, оп. 1, д. 52, л. 65, 68.

¹⁰ ГАНО, ф. 1432, оп. 1, д. 39, л. 9, 15.

¹¹ ГАНО, ф. 1432, оп. 1, д. 51, л. 8—15.

- ¹² ГАНО, ф. 1432, оп. 1, д. 38, л. 2.
- ¹³ ГАНО, ф. 1432, оп. 1, д. 45, л. 22.
- ¹⁴ ГАНО, ф. 1432, оп. 1, д. 119, л. 1.
- ¹⁵ ГАНО, ф. 1547, оп. 1, д. 100, л. 17.
- ¹⁶ ГАНО, ф. 1547, оп. 1, д. 94, л. 4.
- ¹⁷ *Культурное строительство РСФСР: Стат. сб.* — М., 1958. — С. 56.
- ¹⁸ ГАНО, ф. 1432, оп. 1, д. 118, л. 48.
- ¹⁹ ГАНО, ф. 1597, оп. 1, д. 91, л. 16.
- ²⁰ *Альтикуль Н.П.* Книжная торговля на селе. Вопросы развития и пути совершенствования // Книга, исследования и материалы. — М., 1965, № 11. — С. 47.
- ²¹ *Пайчадзе С.А.* Из истории книжной торговли в Сибири (1946—1963) // Распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке: (Сов. период): Сб. науч. тр. — Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1989. — С. 63.
- ²² ГАНО, ф. 1150, оп. 1, д. 620, л. 249.
- ²³ ГАНО, ф. 1650, оп. 1, д. 51, л. 29.
- ²⁴ *Карпунина И.Б., Приходько Л.Н.* Сельские библиотеки Сибири в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства (1941—1950 гг.) // Книжное дело Сибири советского периода: Сб. науч. тр. — Новосибирск, 1983. — С. 133—162.
- ²⁵ ГАНО, ф. 1375, оп. 1, д. 6, л. 1—11.
- ²⁶ *Тюшева Е.* Закрытые избы-читальни // Вост.-Сиб. правда. — 1946. — № 200. — С. 3.

Е.А. Базылева

ИЗ ИСТОРИИ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ОТДЕЛА ИРГО (1877—1917)

Деятельность Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (ЗСОИРГО) оставила заметный след в истории сибирской науки. Представители отдела занимались исследованиями в области географии, геологии, истории, этнографии, статистики, археологии Западной Сибири и сопредельных регионов.

История создания и функционирования ЗСОИРГО привлекала внимание ученых уже с начала XX в. Богатейший материал о деятельности отдела содержат: работа А.Ф. Усольцева; юбилейный сборник, посвященный 25-летию создания отдела, в котором даны не только обзор научной деятельности, описание экспедиций, биографические очерки основателей и членов отдела — Н.Г. Казнакова, Н.М. Ядринцева, М.В. Певцова, — но и библиографические сведения об изданных отделом

трудах; публикация В.Ф. Семенова в связи с пятидесятилетием ЗСОИРГО и сочинение П.П. Семенова-Тян-Шанского¹.

В 30—60-е гг. XX в. работы, отражающие деятельность ЗСОИРГО, не выходили. В 70—80-х гг. появляются работа О.А. Константинова и коллективные монографии, посвященные 125-летию и 150-летию создания РГО. В последней представлен обзор научной деятельности и перечень трудов его членов, где о ЗСО даны сведения как об одном из отделов Русского географического общества².

В 90-е гг. начинает появляться повышенный интерес к деятельности ЗСОИРГО. Среди работ, посвященных данной проблеме, следует отметить публикации С.С. Тихонова, И.А. Скалабан, А.Е. Плотникова, А.В. Жука³. Здесь авторы рассматривают те или иные вопросы, связанные с издательской деятельностью. Особо следует отметить работы А.В. Жука.

На основе анализа этих работ все же можно сделать вывод, что изучению вопросов, связанных с созданием и использованием изданий отдела, в них уделялось недостаточно внимания.

При написании статьи использовались материалы Государственного архива Омской области (фонд № 86), а также сами издания Западно-Сибирского отдела ИРГО и его Алтайского подотдела.

В марте 1876 г. через Председателя ИРГО, Великого Князя Константина Николаевича, на рассмотрение Совета общества поступило ходатайство генерал-губернатора Западной Сибири Николая Геннадьевича Казнакова об учреждении в Омске отдела общества, под названием "Западно-Сибирского". В своей докладной записке он указывал, что Сибирский отдел, находящийся в Иркутске, посвятил свою деятельность исключительно Восточной Сибири, между тем как Западная Сибирь представляет во всех отношениях много различных весьма разнообразных явлений, изучение которых важно для местной администрации при решении существенных практических вопросов по управлению краем. По мнению генерал-губернатора, научное исследование природы с ее естественными богатствами, быта жителей, их хозяйства, промыслов и торговли очень важно, так как это может служить основой для начинаний в улучшении края. Совет общества, соглашаясь с соображениями Н.Г. Казнакова о пользе учреждения в Омске отдела, определил представить министру внутренних дел на утверждение проект Положения о Западно-Сибирском отделе. 10 мая 1877 г. Императорскому Русскому географическому обществу было разрешено открыть в своем составе особый отдел под названием Западно-

Сибирского, с отпуском последнему ежегодно двух тысяч рублей⁴.

При получении уведомления от министра внутренних дел Н.Г. Казнаков, собрав у себя 30 июня 1877 г. действительных членов Географического общества: И.Ф. Бобкова, В.Ф. Ильинского, Г.Е. Катанаева, А.П. Куртукова, М.В. Певцова, И.Я. Словцова, А.И. Слуцкого, а также будущего члена-сотрудника отдела Ф.Н. Чернавина, объявил об открытии отдела. На должность председателя был избран начальник штаба Западно-Сибирского военного округа И.Ф. Бобков, а на должность правителя дел — служивший в том же штабе М.В. Певцов.

Задачи и круг деятельности отдела были определены Положением: Западно-Сибирский отдел ИРГО занимался изучением как Западной Сибири, так и сопредельных с нею стран Средней Азии и Западного Китая в географическом, геологическом, естественно-историческом, этнографическом, статистическом, археологическом аспектах. Помимо обработки местных архивных материалов, отдел производил исследования, снаряжал экспедиции, оказывал содействие лицам, посещавшим Западную Сибирь с ученой целью, и местным жителям, изучавшим край. Среди задач отдела был сбор и хранение учебных пособий, относящихся к кругу его занятий, книг, рукописей, актов, карт, а также устройство собственного музея. Положение было утверждено министром внутренних дел 8 июня 1878 г.⁵ С этого момента Западно-Сибирский отдел ИРГО существует не только фактически, но и юридически. В 1902 г. были открыты подотделы ЗСОИРГО — Семипалатинский и Барнаульский⁶.

Интенсивность и направленность деятельности отдела зависели и от событий, происходивших в сибирском и, вообще, в российском обществе. В период с 1892 по 1902 г. Западная Сибирь характеризуется более оживленным ростом в экономическом и общественно-культурном отношении, по сравнению с предыдущим периодом. Это было связано с работами по проведению Транссибирской железнодорожной магистрали, а также значительным ростом населения края за счет переселенцев из Европейской части России. И то и другое требовали проведения большого числа исследовательских работ. В связи с этим, в Сибирь приезжает значительное количество кадровых работников государственного и экономического аппарата. Все это привело к изменению духовного облика старого сибирского захолустья и содействовало сближению с центрами русской и мировой культуры.

В 1896—1897 гг. была предпринята попытка специализации деятельности отдела. В это время создается ряд особых комиссий.

В метеорологическую входили П.Ф. Брейтигам, Ю.И. Теккер, В.Ф. Королев, Е.И. Жуковский; в археологическую — А.В. Селиванов, А.П. Плахов. Деятельность комиссий была непостоянной. Она то замирала, то снова возобновлялась. Так, например, археологическая комиссия практически прекратила свою деятельность в 1902 г. и восстановила ее лишь в 1912 г. Всего же за период с конца 90-х гг. XIX в. до 1930 г., момента закрытия отдела, общее количество функционировавших комиссий было более десяти^{7–8}.

Руководящая роль в отделе принадлежала председателю и правителю дел. Кроме того, отдел имел покровителей в лице генерал-губернаторов. Первым из них был Н.Г. Казнаков (1877—1880). С конца 1880 г. в течение двух лет покровителем отдела являлся генерал-губернатор Западной Сибири Г.В. Мещеринов. Так как его главной задачей была подготовка к реорганизации генерал-губернаторства из Западно-Сибирского в Степное и реорганизация военного округа, то он не успевал руководить деятельностью отдела. В связи с упразднением генерал-губернаторства Западной Сибири, покровителем отдела вплоть до 1890 г. становится Степной генерал-губернатор Г.А. Колпаковский. В дальнейшем покровителями отдела были: барон М.А. Таубе (1890—1901), Н.Н. Сухотин (1901—1906), И.П. Надаров (1906—1908), Е.О. Шмит (1908—1915) и Н.А. Сухомлинов (1915—1917)⁹.

Первым председателем отдела на протяжении более чем десяти лет был И.Ф. Бобков (1878—1890). Затем отдел почти в течение трех лет не имел председателя; всеми делами ведал Распорядительный комитет. Отчетность за эти годы велась слабо, отчеты за 1889—1890 гг. не были опубликованы. С 1890 по 1893 г. обязанности председателя исполнял Г.Е. Катанаев, как председатель Распорядительного комитета, а с 1893 по 1897 г. он состоял на должности председателя отдела. В дальнейшем председателями отдела были Ю.А. Шмидт (1897—1900), П.Е. Маковецкий (1900—1902), Ф.И. Шидловский (1902—1903), М.Ф. Габриалович (1904), П.Б. Яшеров (1905—1910), Н.Д. Павлов (1911—1917)¹⁰.

Первым правителем отдела был М.В. Певцов (1878—1880). Затем эту должность исполняли: Г.Е. Катанаев (1880—1881), с 1881 г. Ф.Н. Усов¹¹. Должность правителя отдела очень длительное время была вакантной. Так, из отчета о деятельности ЗСОИРГО за 1897 г. ясно, что исполнял обязанности Н.И. Медведев, а из отчета за 1902 г. — А.Н. Седельников. В 1903 г. в правители дел был избран А.М. Архангельский¹². Его сменил в 1904 г. М.М. Сиязов, который был

правителем дел до 14 апреля 1911 г.¹³ После него должность занял А.Н. Картыков¹⁴.

Численность сотрудников общества постоянно увеличивалась. Если в 1877 г., на момент создания отдела, здесь насчитывалось 9 человек, то в 1879 г. уже — 58, в 1880 г. — 66 (из которых 35 жили в Омске), в 1881 г. — 69, а в 1912 г. в Омске и Семипалатинском подотделе насчитывалось уже 276 человек¹⁵. К концу первого десятилетия существования отдела здесь работало 168 человек.

Для второго десятилетия характерно некоторое снижение активности в деятельности отдела. Основной причиной стала утрата наиболее крупных и энергичных работников отдела вследствие смерти одних (Н.Н. Балкашин, Н.А. Костров, Ф.Н. Усов) и отъезда других (М.В. Певцов, В.И. Шестаков), перегруженности работой третьих (Г.Н. Потанин, А.В. Адрианов, Н.М. Ядринцев, И.Я. Словоцов, Г.Е. Катанаев).

Период с 90-х гг. XIX в. по 1917 г. характеризуется постоянным обновлением состава отдела. Только в 1891—1892 гг. в него вступило более 50 новых членов. В отделе началась интенсивная деятельность, наблюдался рост общественной активности, связанный, надо полагать, прежде всего, с быстрым экономическим ростом города и края и превращением города в крупный провинциальный культурный центр с несколькими научными обществами (медицинским, сельскохозяйственным). Необходимо заметить, что направление исследовательской работы отдела всегда зависело от наличия среди его членов лиц той или иной специальности. В различное время преобладали то этнографические работы, то исторические и т.д. В то же время многие отрасли науки совершенно не получили развития¹⁶.

Одной из основных функций отдела была издательская деятельность. Основным печатным органом были "Записки".

На протяжении всего дореволюционного периода ЗСОИРГО не имел своей типографии. Поэтому большинство его изданий печаталось в лучшей в Омске типографии Окружного штаба, о чем свидетельствует переписка и счета, предъявляемые отделу за оказанные услуги¹⁷. Так, одна из книг была напечатана в Омской типографии А.К. Демидова¹⁸. Печатал свои издания ЗСОИРГО также в Сибирском Товариществе печатного дела в Томске¹⁹; изготавливал клише в Товариществе Р. Голике и А. Вильборг в Петрограде²⁰. Клише для рисунков к 28-й книге "Записок" было подготовлено в Синодальной типографии в Москве. В фотографии и фототипии П.П. Павлова в Москве были изготовлены три

фототипические таблицы²¹. Картографический материал, например, карта Н.К. Хонджаевского, помещенная во второй книге "Записок", была заказана и выполнена в картографическом заведении Ильина в Петербурге²².

Среди сотрудников отдела было много плодовитых авторов, известных не только в Сибири, но и в России. Например, устроитель отдела А.И. Сулоцкий создал около сотни работ о Сибири и, в частности, по истории тобольской и всесибирской епархии, по истории христианства в Сибири и сибирских церковных древностей. Примкнув к ЗСОИРГО при его основании в качестве члена-учредителя, он, вследствие преклонного возраста, не мог принимать деятельного участия в жизни отдела, но был полезен ему своим авторитетом²³.

Другим деятельным сотрудником был князь Н.А. Костров, видный исследователь Сибири. За период своей 35-летней службы в отделе он написал много работ по истории, географии, этнографии, археологии края. Уже в первой книге "Записок" был опубликован его интересный очерк "Колдовство и порча у крестьян Томской губернии".

Достаточно плодовитым и разносторонним исследователем был Н.Н. Балкашин, работавший одно время консулом в Китае. Им был опубликован ряд статей и обширный труд, являвшийся историческим обзором всех торгово-политических трактатов между Россией и Китаем с XVII в. до 1892 г., носивший название "Трактаты России с Китаем" ("Памятная книжка Западной Сибири", 1892).

С 1877 г. членом ЗСОИРГО становится Н.М. Ядринцев. Известный сибирский писатель-публицист, один из активных членов группы областников 60-х гг. XIX в. Он принимал деятельное участие в жизни отдела, выступил с рядом докладов, печатал свои статьи в "Записках". Так, в первой книге им была опубликована статья "О пароходстве на Алтае". На средства отдела он совершил в 1877 и 1878 гг. две длительных поездки по югу Томской губернии и Алтаю для изучения аборигенного и русского населения в этнографическом, экономическом и колонизационном отношениях. "Дилетант, прикомандированный к географической науке", как писал о себе Н.М. Ядринцев Г.Н. Потанину, он, однако, доставил науке настолько ценные материалы, что имя его заслуженно стоит в ряду крупных исследователей Западной Сибири²⁴.

С первого же года существования и в течение долгих десятилетий содействовал успеху отдела Г.Н. Потанин, благодаря своему огромному авторитету в общественных и научных кругах. Хотя Г.Н. Потанин и не жил в Омске, но принимал деятельное участие в жизни отдела, сообщал

письменно о ходе своих и других экспедиций, предлагал различные проекты по изучению Западной Сибири. Неоднократно выступал в Омске с докладами (первый в 1877 г. доклад в отделе был его)²⁵. В книге 10 "Записок" напечатал статью "Несколько вопросов по изучению поверий, сказок, суеверных обычаев и обрядов у киргизов и Сибирских татар". 80-летнему юбилею Г.Н. Потанина был посвящен 38-й том "Записок" отдела.

Многие исследователи глубоко разбирались в ряде наук одновременно: Д.А. Клеменц — в геологии, археологии, ботанике; А.К. Седельников — в геоморфологии, геологии, гидрологии, археологии, этнографии; И.Я. Словцов — в геологии, географии, истории, археологии, ботанике; Н. Зеланд — в географии, антропологии, истории, этнографии²⁶.

О значительном вкладе в развитие наук учеными ЗСОИРГО говорит тот факт, что работы некоторых из них удостоивались наград Центрального общества ИРГО. Так, например, в 1878 г. золотой медалью были увенчаны труды князя Н.А. Кострова. В 1886 г. были удостоены наград три члена отдела: М.В. Певцов (медаль Литке за "Очерк путешествия по Монголии")²⁷, М.А. Брешинский (серебряная медаль за сообщение о землепользовании у алтайских крестьян), И.В. Игнатьев (серебряная медаль за сообщение о землетрясении 1885 г. в Токмакском уезде).

Жизнь отдела в первое десятилетие, в период председательства И.Ф. Бобкова, управления делами М.В. Певцова, под покровительством Н.Г. Казнакова и близкого участия известных сибирских общественных деятелей и патриотов: Г.Н. Потанина, А.В. Адрианова, Н.М. Ядринцева, Д.А. Клеменца и преданных делу Западно-Сибирского краеведения И.Я. Словцова, Г.Е. Катанаева и др. была сосредоточена на основной задаче отдела — исследовании края в географическом, этнографическом, естественно-историческом, а также статистическом аспектах. Сочувствие высшей краевой администрации, наличие ежегодной субсидии от казны в 2000 р., передача отделу 802 р. 75 к. от Закрытого общества исследователей Западной Сибири (на базе которого был основан ЗСОИРГО) и, наряду с тем, отсутствие значительных расходов на канцелярию, на помещение и т.д., позволили отделу за это время осуществить ряд крупных экспедиций с затратой на них около 9000 р. и издать в 12 томах первые 10 книг своих "Записок" и два отдельных издания. Летописцы первого 25-летия Западно-Сибирского отдела назвали это время "периодом экспедиций". За это время при участии отдела, большей частью на его средства, выполнен ряд крупных экспедиций в наиболее отдален-

ные районы с широкими общегеографическими целями и весьма ценными результатами²⁸.

Десятилетие с 1892 по 1902 г. имело как положительное, так и отрицательное значение в деятельности ЗСОИРГО. Положительным являлось оживление работы Распорядительного комитета и общих собраний, реформа Положения о Распорядительном комитете отдела, состав которого был увеличен на 3 человека, что с правлением охватывало 8 лиц (утверждено 6 марта 1892 г.); постройка собственного здания, за счет материальной помощи отделу в 1896—1897 гг., более частый выход "Записок". Отрицательным было прекращение научных экспедиций, полное истощение средств, ушедших на постройку и доделку здания. Смена частных квартир не давала возможности развернуть и прочно устроить библиотеку и музей. Общие собрания не имели постоянного места²⁹.

Достаточно сложной и разнообразной была и история публикации трудов отдела, как в экономическом, так и в организационном отношении. Буквально через два года после начала функционирования ЗСОИРГО остро встал вопрос о более интенсивном издании его трудов, в связи с необходимостью популяризации науки в крае и доведения до общественности результатов деятельности общества. Помимо собственных возможностей, отдел обращался за помощью к посторонним организациям. Так, например, 14 апреля 1882 г. отдел с благодарностью принял предложение своего члена-сотрудника редактора "Акмолинских ведомостей" И.А. Козлова о печатании протоколов заседаний в названной газете³⁰.

19 декабря 1882 г. при ЗСОИРГО был учрежден Распорядительный комитет в составе 4 человек и правителя отдела, назначенного в качестве секретаря комитета. Согласно "Положения", утвержденного Г.А. Колпаковским 24 декабря 1882 г., комитет представлял на рассмотрение членам отдела поступившие рукописи сочинений, решал вопрос о возможности печатания их в "Записках" отдела, выбирал для переводов и печатания статьи на иностранных языках. В задачи комитета помимо издания "Записок" входили их продажа и рассылка³¹.

В том же году было решено помещать в "Записках" полные и сокращенные переводы и извлечения из лучших иностранных сочинений о Сибири, особенно из сочинений путешественников, а при отделе вести научные беседы, предметами которых являлись не только собственные труды или отчеты об их поездках и наблюдениях, но также научные путешествия в различные части света, новые открытия

в области математической и физической географии, археологии, метеорологии и т.д.³²

Однако уже в 1885 г. в отделе сложилась напряженная финансовая ситуация. Решено было обратить внимание на поддержку местных исследователей, дающих материал, необходимый для ежегодного издания "Записок". Был поставлен вопрос не только о разукрупнении экспедиций, но и об увеличении объема издаваемых книг. В начале 90-х гг. издания отдела стали выходить отдельными выпусками. Данное обстоятельство способствовало более частому появлению изданий отдела³³.

Экспедиционные предприятия во второй половине 80-х гг. идут на убыль, а с 1890 г. прекращаются. В годы тревожного затишья деятельность общества поддерживалась изданием материалов, накопившихся и продолжавших поступать в результате ранее проведенных экспедиций, или самостоятельных работ различных членов. В 900-х гг. отдел продолжал служить, как и прежде, местной базой для путешествующих членов географического общества, причем не только для участников крупных экспедиций, но и для более скромных исследователей — таких, как Л.С. Берг, П.Г. Игнатов, А.Н. Краснов. С 1908 г. появилась новая форма экспедиционной деятельности — участие в "Сибирских экскурсиях", организуемых научными и общественными кругами столицы с целью подготовки молодого поколения профессорско-преподавательских кадров для проектируемых высших учебных заведений Азиатской России. С Западно-Сибирским отделом были связаны такие прославившиеся впоследствии ученые, как Б.Н. Городков, А.Ф. Теплоухов, И.Н. Шухов³⁴.

С лета 1879 по 1916 г. Западно-Сибирский отдел ИРГО напечатал 38 книг трудов (в 48 выпусках) своих членов, которые вышли под названием "Записки ЗСО", а также ряд брошюр (отчетов, биографий, программ). С 1913 г. стали выходить "Известия ЗСОИРГО". До 1917 г. вышло три тома в шести выпусках.

Материалы, опубликованные в "Записках", касались многих разделов наук: географии, метеорологии, геологии, минералогии, почвоведения, ботаники, зоологии, археологии, этнографии, истории. Здесь же печатались работы научно-популярного, практического назначения и др. Материалы "Записок" дают следующую картину: наибольшее количество статей опубликовано по темам, где предметом исследования является "человек": историко-этнографическое исследование — 21, сказки и легенды — 9, переселение и колонизация — 10, торговля, земледелие

и промыслы — 19, образование — 6, археология — 8. Всего — 73 работы.

На втором месте тема "география и путешествия" — 60 статей, из них: путевых очерков и заметок — 37, по астрономии и барометрии — 15, наблюдения о землетрясениях — 8. Ботанике посвящено — 50 статей, из них флоре Омска и окрестностей — 17. На четвертом месте "метеорология, климатология" — 24 и "геология, минералогия, почвоведение" — 21 (по геологии — 9, минералогии — 6, почвоведению — 6). Наименьшее количество публикаций по "зоологии" — 17. (Статистические данные приведены без учета двух книг "Записок", т. 35 и т. 36, вып. 2).

Выполняя поставленные задачи, отдел больше всего работал по географическому, естественно-историческому, этнографическому направлениям, а такой науке, как, например, археологии уделялось внимания меньше, о чем свидетельствует содержание "Записок". Помимо статей научного характера, отдел публиковал и фольклорный материал — сказки, поверья и легенды калмыков, киргизов, татар и других инородцев. Так, книга 37 "Записок" (Омск, 1915) содержит Аноосский сборник Н.Я. Никифорова — собрание сказок и легенд алтайцев с примечаниями Г.Н. Потанина; а в книге 10 "Записок" было опубликовано наставление Г.Н. Потанина "Несколько вопросов по изучению поверий, сказок, суеверных обычаев и обрядов у киргизов и сибирских татар" (Омск, 1889).

Некоторые издания были посвящены отдельным исследованиям, так, например, книга 5 "Очерк путешествия по Монголии и северным провинциям Внутреннего Китая" М.В. Певцова — одно из лучших изданий отдела (260 страниц), книга 9 "Кашгария и перевалы Тянь-Шаня, путевые записки" Н. Зеланда (212 страниц) или книга 14 "Киргизские степи, Средняя Азия и Северный Китай в 17 и 18 столетиях, изыскания" Г.Е. Катанаева (72 страницы).

Исследования были весьма разнообразными. Так, например, в предварительном отчете А.В. Адрианова "Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное летом 1883 г., по поручению ИРГО и его Западно-Сибирского отдела", "Записки" книга 8, вып. 2 (Омск, 1888) описан маршрут экспедиций в 1881 и 1883 гг., дано подробное описание местности, были сделаны и другие наблюдения. А.В. Адрианова интересовало местное инородческое население, его занятия — хлебопашество, сенокошение, скотоводство, охота на маралов и медведей. Велись метеорологические наблюдения, зафиксированы изменения температурных

колебаний воздуха между Томском и Минусинском, направление ветра, состояние облачности; снимались показатели термобарометра (метеорологический дневник, Приложение № 1). На протяжении всего следования экспедиции брали образцы почв — всего 19 с разных мест (Приложение № 2). Данные были отосланы в Петербургский университет В.В. Докучаеву, по программе которого эти сведения собирались. Проводились также и энтомологические наблюдения. Большую часть отчета составляют результаты археологических исследований — раскопок курганов в Минусинске. Здесь даны описания местности, где расположен курган, внешнего его вида, конструкции сооружения, погребальных камер, а также найденного инвентаря, останков людей и животных.

После подробного рассмотрения содержания работы А.В. Адрианова можно сделать вывод, что публикации, относящиеся к темам "география и путешествия", "путевые очерки и заметки", такие, как "Путешествие на Алтай и за Саяны...", по своему внутреннему содержанию значительно шире, чем заглавие и могут относиться также к другим разделам — "земледелие", "промыслы", "археология", "метеорология", "почвоведение". Подобного рода работы очень часто носили комплексный характер. Это присуще и для многих других работ второй половины XIX — начала XX в.

6 апреля 1881 г. на заседании ЗСОИРГО Н.Н. Балкашин предложил печатать в "Записках" извлечения из протоколов в целях освещения деятельности отдела и облегчения знакомства с протоколами. Было решено напечатать извлечения из протоколов заседаний с 1877 г. Начиная с третьей книги здесь печатаются протоколы заседаний³⁵.

Для первых выпусков был характерен более значительный объем, что связано с включением в "Записки" отчетов. С 1894 г. отчеты о деятельности отдела окончательно стали печатать как отдельные издания³⁶. Всего с 1878 по 1914 г. было опубликовано 19 отчетов.

В "Записках" помещался и такой материал, как Положение об отделе (кн. 1), Устав Центрального общества (кн. 3), Положение о Распорядительном комитете (кн. 6); программы ("Программа для собирания сведений о переселенцах" Н.М. Ядринцева; кн. 2), проекты и наставления для исследований ("Наставление к собиранию сведений о почвах и выемке образцов" В.В. Докучаева; кн. 4).

Примерную структуру "Записок" можно проследить на книге 3 (Омск, 1881). "Отчет" отдела за 1880 г. (с. 1—17, автор Г.Е. Катанаев), состоит из следующих разделов: "Личный состав и литературно-научные труды членов отдела", "Научные поездки и экскурсии членов

отдела", "Библиотека и музей", "Поступление и расходование денежных сумм", "Извлечения из протоколов заседаний ЗСОИРГО с 1877—1881 гг." Представлены также работы И.Я. Словцова, М.А. Брецинского, Н.Н. Балкашина, Н.М. Ядринцева (136 с.), посвященные биологии, зоологии, этнографии, торговому движению и хозяйственно-статистическим исследованиям. "Программа исследования сельской общины в Сибири" Н.М. Ядринцева была опубликована и как отдельное издание (Омск, 1879), в количестве 900 экз. Завершает сборник Приложение — Устав ИРГО (с. 1—22).

С 1879 по 1914 г. было опубликовано 20 книг "Отчетов". С 1894 г. Алтайский подотдел издавал "Алтайский сборник". До 1912 г. вышло 11 томов, первые из которых были опубликованы еще "Обществом Любителей Исследования Алтая", на основе которого впоследствии был создан подотдел ЗСОИРГО.

Западно-Сибирский отдел издавал и отдельные труды: например, работу И.Я. Словцова "Материалы по истории и статистике г. Омска, извлеченные из однодневной переписи 1877 г.", которая была одной из наиболее полных переписей того времени. В 1880 г. была опубликована программа для исследования инородцев Западной Сибири Н.М. Ядринцева, тираж которой составил 250 экз.

Среди отдельно изданных трудов можно указать также "Памятную книжку для Западной Сибири на 1881 г." В ее составлении принимали участие: А.Н. Сулоцкий — в церковном отделе; А.П. Круссеров — в обработке данных по статистике Западной Сибири; И.Ф. Соколов — в составлении метеорологических таблиц из наблюдений в Западной Сибири за последние 10 лет; А.Т. Некрасов — в обработке астрономических и топографических данных о Сибири; Н.Ф. Усов — в подготовке данных о состоянии Сибирского казачьего войска и Н.Н. Балкашин — в составлении большей части хронологического указателя важных событий из истории Западной Сибири с 1465 по 1881 г.

В 1886 г. увидела свет брошюра П.В. Путилова "Материалы к изучению роста". В следующем году вышли такие издания, как "Петрографический очерк восточной части Кокчетавского уезда" Г.Г. Анзирирова и "Из путевых наблюдений совместной жизни сартов и русских" П.В. Путилова. В 1895 г. вышли из типографии каталог библиотеки отдела, составленный под руководством К.В. Николаевского, и перечень предметов, желательных для выставки в Нижнем Новгороде, Г.Е. Катанаева.

К выставке в Нижнем Новгороде в 1896 г. была также выпущена в свет подготовленная по особой программе "Памятная книжка Западной Сибири и Степного Края". Она состояла из 25 разделов, которые, в свою очередь, подразделялись на отделы. Изначально книжка была единственным источником, откуда люди, интересующиеся Западной Сибирью, могли бы почерпнуть достаточно полные и разносторонние сведения³⁷.

В 1897 г. была издана брошюра А.А. Сборовского "Горно-заводская промышленность на выставке 1896 г." В 1902 г. была опубликована биография А.Ф. Голубева. Следует отметить выход изданий, посвященных обзору деятельности ЗСОИРГО за 1877—1910 гг., — "Справочник" и "Таблицы распределения цветковых и высших споровых растений в пределах Западной Сибири".

После выхода в свет летом 1879 г. первой книги "Записок", в целях пропаганды своей деятельности ЗСОИРГО распространил ее в основном бесплатно. На заседании было решено разослать издание в надлежащие учреждения и всем членам отдела для привлечения общественного внимания к деятельности и нуждам молодого научного учреждения. Тогда же был определен круг учреждений, которым следовала обязательная бесплатная рассылка: Центральному географическому обществу в Санкт-Петербурге — 10 экз., Восточно-Сибирскому отделу ИРГО — 6 экз., а также Центральному статистическому комитету, Академии наук, Главному штабу, Румянцевскому музею, Главному управлению по делам печати, Тобольскому и Томскому статистическим комитетам. Постановили также отдать 20 экз. в книжный магазин Орлова на комиссию. При этом присутствовавшие на заседании члены отдела получили по экземпляру. Бесплатные экземпляры были разосланы в Туркестанский статистический комитет; Петербургское, Казанское, Киевское общества естествоиспытателей, Московское общество любителей естествознания, Оренбургский отдел Географического общества, графу Уварову, барону Остен-Сакену, Н.А. Ермакову и в некоторые из местных учебных заведений³⁸.

Распространялись также и отдельные издания. Например, программы для исследования сельской общины Сибири и инородцев Западной Сибири Н.М. Ядринцева были разосланы ряду заинтересованных учреждений и отдельным лицам, проживавшим в регионе, которые должны были предоставить ответы на пункты программы. По результатам ответов составлялась книга³⁹.

Западно-Сибирский отдел рассылал также свои издания во многие российские и зарубежные общества и учреждения. Так, например, в

1889 г. ЗСОИРГО вел обмен с 84 российскими обществами и учреждениями в 21 городе. Наибольшее количество изданий посылалось в 34 учреждения Санкт-Петербурга, в том числе в Академию наук, Вольное экономическое, археологическое, историческое, физико-химическое, энтомологическое общества; Императорский университет; Военно-медицинскую и Духовную академии; Институт восточных языков при Министерстве иностранных дел. В Москве обмен велся с 13 учреждениями, в том числе с археологическим, психологическим, юридическим, физико-медицинским, сельскохозяйственным обществами; Императорским обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии, Обществом русских врачей; с Петровской земледельческой и лесной академией, Духовной академией, Публичным Румянцевским музеем, Главным архивом Министерства иностранных дел и др.

Был также налажен обмен с Императорским университетом, Обществом естествоиспытателей и Ветеринарным институтом в Харькове; с обществом сельского хозяйства в Полтаве; обществами естествоиспытателей и сельского хозяйства, с Университетом и Духовной академией в Киеве, а также с учреждениями, вузами, обществами и музеями Томска, Тобольска, Минусинска, Иркутска, Владивостока, Казани, Пензы, Астрахани, Екатеринбургa, Оренбургa, Тифлиса, Ташкента, Семипалатинска.

Высылая в другие общества свои "Записки", ЗСОИРГО получал взамен их отчеты, протоколы, обзоры деятельности, "Записки" и отдельные труды. Организации, постоянно на протяжении нескольких лет занимающиеся обменом с другими учреждениями, изготавливали специальный бланк — уведомление о получении от них почтовых отправок. В свою очередь при доставлении по почте посылки получающая организация была обязана уведомить отправителей о получении книг. Это было особенно необходимым в условиях политической нестабильности страны — в годы первой русской революции, первой мировой войны и революционных выступлений в преддверии революции 1917 г.

Ситуация в стране в 1905—1917 гг. оказала влияние и на способ пересылки книг. В этот период все чаще ЗСОИРГО стал отправлять книги и брошюры только после получения денежных переводов за литературу. Эта позиция подтверждается перепиской И.П. Грязнова от 3 декабря 1917 г. На его просьбу выслать ему интересующие его "Известия" отдела за все прошлые годы, был дан ответ, что ввиду крайнего тревожного времени, когда частные посылки теряются гораздо чаще,

чем ценные казенные, ЗСОИРГО просит выслать деньги за книги вперед на сумму 100 рублей⁴⁰.

Западно-Сибирский отдел состоял в Комиссии по международному обмену изданиями. Об этом свидетельствует препроводительное письмо к пакетам, доставленным Американской комиссией по международному обмену изданий⁴¹. ЗСОИРГО обменивался изданиями с библиотекой университета Парижа, со Смитсоновским институтом в Вашингтоне и с библиотекой Американского музея в Нью-Йорке, Музеем истории и Национальным музеем в Монтевидео, с Зоологическим и Антрополого-этнографическим музеем, в Дрездене, с Областным статистическим комитетом в Самарканде; Статистическим комитетом в Праге. Он вел обмен с учреждениями и обществами таких городов, как Вена, Женева, Будапешт, София, Рио-де-Жанейро, Рим, Страсбург и др. Поддерживались отношения с редакциями таких журналов, как журнал мод "Ля Паризьен" в Варшаве. Последним был предложен взаимный обмен изданиями и объявлениями в 1913 г.⁴²

В случае невозможности бесплатного обмена печатной продукцией ЗСОИРГО покупал интересующую литературу. Так, в 1893 г. за присланные недостающие "Записки Вольного экономического общества" были перечислены деньги — 5 р. 50 к. в Санкт-Петербург⁴³.

Западно-Сибирский отдел РГО совместно с книжными магазинами занимался распродажей своих изданий. Это подтверждается отчетными ведомостями по продаже книг, полученных на комиссию из "Сибирского книжного магазина" Петра Макушина в Томске и в Иркутске⁴⁴, и просьбами из этого магазина о высылке книг, пользующихся спросом, на комиссию⁴⁵

Торговля изданиями отдела осуществлялась и через книжный магазин, открытый при редакции газеты "Сибирь" в Иркутске, которая в 1887 г. просила ЗСОИРГО не только высылать труды и брошюры на комиссию, но и сообщать сведения о всех вновь выпускаемых изданиях⁴⁶ в целях информирования общественности.

Продажа книг могла производиться и для очень узкого круга заинтересованных лиц. Так, например, рассылалась статья Н.Д. Павлова "Краткий очерк топографических, геодезических, астрономических, картографических и сейсмических работ в Западной Сибири" с приложением "Списка нивелирных высот по линиям железных дорог: Ачинск — Тайга — Томск — Омск — Челябинск — Екатеринбург — Тюмень — Омск" (в списке показаны высоты над уровнем моря до 0,001 сажени и описаны места измерений), помещенная в "Известиях" в

1916 г. Приступая к печатанию, Распорядительный комитет просил сообщить о необходимости приобретения целой книжки "Известий ЗСО" или же отдельно сброшюрованного оттиска статьи. Необходимо было указать точное количество экземпляров следующим организациям — Управлению Томского округа путей сообщения, Управлению Омской железной дороги, Акмолинско-Семипалатинскому управлению земледелия и государственных имуществ, а также отдельным лицам: горно-промышленнику С.И. Шабанову в Томске, заведующему землеустройством и переселением в Тобольской губернии и заведующему переселенческим делом в Акмолинском районе (Омск), заведующему переселенческим делом в Тургайско-Уральском районе (Оренбург) и в Семипалатинской области. После получения ответов были сделаны оттиски статьи, а необходимое количество "Известий" разослано наложенным платежом⁴⁷.

Таким образом, в период с 1877 по 1917 г. Западно-Сибирский отдел ИРГО с его подотделами занял достойное место в издательской деятельности, особенно издании научной книги, в регионе, наряду с Восточно-Сибирским отделом ИРГО (ВСОИРГО) и Томским Императорским университетом. ЗСОИРГО сыграл положительную роль не только в информационном освещении результатов новых открытий, но и в популяризации и пропаганде своих достижений для широких кругов общественности. Издавая литературу научного и практического характера, он оказывал помощь в хозяйственно-экономическом освоении региона, способствовал развитию промышленности, торговли, культуры.

Если до 1877 г. в вопросах изучения Западной Сибири и сопредельных с нею стран было большое количество лакун, то деятельность ЗСОИРГО, в том числе издательская и по распространению научной и практической литературы, позволила или, по крайней мере, способствовала стиранию "белых пятен" в этнографическом, географическом, геологическом изучении края.

В то же время следует отметить, что данная работа лишь "приоткрыла" рассматриваемую проблему, которая нуждается в дальнейшем, более детальном освещении.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Усольцев А.Ф. Очерк о 25-летней деятельности ЗСОИРГО. — Иркутск, 1876; Юбилейный сборник Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. — Омск, 1902. — 190 с.; Семенов В.Ф. Очерк пятидесятилетней деятельности ЗСОИРГО (1877—1927). — Омск, 1927. — 144 с.; Семенов-

Тян-Шанский П.П. История полувековой деятельности ИРГО: В 3 т. — СПб., 1896. — 1377 с.

² Константинов О.А. Сто двадцать пять лет Географического общества СССР. — Л., 1970. — 19 с.; *Географическое общество СССР за 125 лет.* — М., Л., 1970. — 394 с.; *Русское географическое общество. 150 лет.* — М., 1995. — 352 с.

³ Тихонов С.С. Западно-Сибирский отдел Русского географического общества (1877—1917 гг.) // История археологических исследований Сибири / Омский гос. ун-т. — Омск, 1990. — С. 64—77; Скалабан И.А. О месте и роли отделов Географического общества в изучении Сибири: (По материалам сибирской прессы последней четверти XIX в.) // Проблемы истории Сибири: источниковедение и историография: Бахрушинские чтения. 1992 г. — Новосибирск, 1992. — С. 36—40; Скалабан И.А. Западно-Сибирский отдел ИРГО в последней четверти XIX — начале XX в. (1877—1919): Автореф. дис. ... канд. ист. наук / НГУ. — Новосибирск, 1994. — 23 с.; Плотников А.Е. Из истории создания и деятельности в Омске Западно-Сибирского отдела РГО (1877—1917 гг.) // Страницы исторического прошлого Омска (XIX — начало XX в.). — Омск, 1994. — С. 52—63; Жук А.В. Западно-Сибирский отдел Русского географического общества (1877—1928) // Археология Сибири: историография и источники. — Омск, 1996. — С. 66—79.

⁴ ГАОО, ф. 86, оп. 1, д. 6, л. 9—13.

⁵ ГАОО, ф. 86, оп. 1, д. 6, л. 43—48.

⁶ Юбилейный сборник Западно-Сибирского отдела ... С. 30

⁷ Жук В.А. Западно-Сибирский отдел... С. 73.

⁸ Семенов В.Ф. Очерк пятидесятилетней ... С. 18.

⁹ Жук В.А. Западно-Сибирский отдел ... С. 71—75.

¹⁰ Семенов В.Ф. Очерк пятидесятилетней ... С. 10.

¹¹ Юбилейный сборник Западно-Сибирского... С. 10.

¹² Отчет о деятельности ЗСОИРГО за 1903 год. — Омск, 1905. — С. 1.

¹³ Седельников А.Н. Михаил Михайлович Сиязов // Известия ЗСОИРГО. — Омск, 1914. — Т. 2. — Вып. 1—2. — С. 5—12.

¹⁴ Отчет о деятельности ЗСОИРГО за 1912 год. — Омск, 1914. — С. 1.

¹⁵ Тихонов С.С. Западно-Сибирский отдел... — С. 65.

¹⁶ Семенов В.Ф. Очерк пятидесятилетней ... — С. 17.

¹⁷ ГАОО, ф. 86, оп. 1, д. 218.

¹⁸ Юбилейный сборник Западно-Сибирского... — С. 147.

¹⁹ ГАОО, ф. 86, оп. 1, д. 201, л. 11.

²⁰ Там же. — Л. 26.

²¹ ГАОО, ф. 86, оп. 1, д. 31, л. 174—175.

²² Записки ЗСОИРГО: Кн. 3. — Омск, 1881. — С. 2—4.

²³ Семенов В.Ф. Очерк пятидесятилетней... С. 15.

²⁴ Там же. — С.16.

²⁵ Там же. — С.14.

²⁶ Тихонов С.С. Западно-Сибирский отдел... — С. 67.

- ²⁷ Семенов В.Ф. Очерк пятидесятилетней ..... — С. 14.
²⁸ Там же. — С. 1—5.
²⁹ Там же. — С. 22—30.
³⁰ Юбилейный сборник Западно-Сибирского... — С. 10.
³¹ Записки ЗСОИРГО: Кн. 3... — С. 15.
³² Юбилейный сборник Западно-Сибирского ... — С. 10—11.
³³ Там же. — С. 14.
³⁴ Жук В.А. Западно-Сибирский отдел... — С. 73—75.
³⁵ Записки ЗСОИРГО: Кн. 3...
³⁶ Юбилейный сборник Западно-Сибирского ... — С. 148.
³⁷ ГАОО, ф. 86, оп. 1, д. 52, л. 11—19.
³⁸ Записки ЗСОИРГО: Кн.3... — С. 1—10.
³⁹ ГАОО, ф. 86, оп. 1, д. 52, л. 82—90, 121.
⁴⁰ ГАОО, ф. 86, оп. 1, д. 225.
⁴¹ ГАОО, ф. 86, оп. 1, д. 111, л. 151.
⁴² ГАОО, ф. 86, оп. 1, д. 154, л. 79.
⁴³ ГАОО, ф. 86, оп. 1, д. 19, л. 59.
⁴⁴ ГАОО, ф. 86, оп. 1, д. 217, л. 24.
⁴⁵ ГАОО, ф. 86, оп. 1, д. 19, л. 119.
⁴⁶ ГАОО, ф. 86, оп. 1, д. 16, л. 228.
⁴⁷ ГАОО, ф. 86, оп. 1, д. 217, л. 8—18.

Е.Ф. Сергеева

ИЗ ИСТОРИИ КНИЖНОГО ДЕЛА КУЗБАССА

История книжного дела Кузбасса является составной, неотъемлемой частью истории общероссийской культуры. Автор статьи, как и другие специалисты, считает, что "общерусская история книги дает фон для выявления сибирской специфики, своеобразную точку отсчета в оценке явлений местной книжной культуры, методический ключ для исследования. В то же время история книги определенного региона в состоянии обнаружить новые специфические аспекты общерусской истории книги в системе ее создания, распространения и использования"¹.

Первое упоминание о Кузнецком крае, откуда и пошла история современного Кузбасса, относится к XVII в. В 1617 г. томскими воеводами для постройки Кузнецкого острога был отправлен сын боярский Остафий Харламов с 45 казаками². Не исключено, что среди них были первые на Кузнецкой земле грамотеи и книгочеи. Впоследствии к томским служилым людям в Кузнецке присоединились пашенные крестьяне

разных мест и ссылные.

Во второй половине XVIII в. в уездном Кузнецке в соответствии с данными из "Томских губернских новостей" значились ремесленники разного рода, в их числе был и переплетчик. Можно предположить, что ему доводилось переплетать не только канцелярские бумаги, но и книги местных читателей. С большей долей вероятности можно предположить, что их владельцами были представители различных сословий, имевшие отношение к чтению и к книге: потомственные и личные дворяне (около 90 человек), представители духовенства, которые вряд ли могли быть неграмотными и имели в своем распоряжении литургическую литературу (около 20 человек), военные регулярных войск и в отставке (более 250 человек) и др. ²

Процесс освоения края был связан с такими знаменитыми фамилиями, как князь И. Волконский, князь Е.В. Долгоруков, рудознатец М. Волков, которые, вероятно, были одними из первых активных читателей книг на территории области. О наличии учебной литературы уже в конце XVIII в. в крае свидетельствует открытое в 1790 г. уездное народное училище. С 1826 г. смотрителем являлся Н.А. Ананьев. Он выписывал для училища лучшие журналы, выходящие в центре России. Прямо или косвенно училище участвовало в литературной и культурной жизни Кузнецка. Жившие здесь опальные литераторы Н.И. Наумов, В.В. Берви-Флеровский, Л.П. Блюммер могли использовать издания и из библиотеки училища. С 1833 г. Н.А. Ананьев выписывал "Ученые записки Московского университета", но с 1838 г. поступление этого журнала в город прекращается, о чем было получено известие от коммерц-советника А. Ширяева из Москвы. Однако в библиотеку продолжали поступать иные издания, что позволяет утверждать, что кузнецкое уездное училище в течение почти 100 лет создавало тот климат, без которого невозможно восприятие книги. Видимо, посещал училище и Ф.М. Достоевский, когда он бывал в Кузнецке ³.

С 1804 по 1925 г. значительная часть территории Кузбасса входила в состав Томской губернии, а часть — в состав Алтайского горного округа и подчинялась Царскому кабинету. На территории нынешней Кемеровской области были расположены два крупных уезда — Мариинский и Кузнецкий с культурными центрами — городами Мариинском и Кузнецком. Судженские и Анжерские копи (ныне г. Анжеро-Судженск) по административному территориальному делению относились к Томскому уезду.

Кузбасс в XIX веке, как и другие районы Сибири, являлся экономически отсталой окраиной России. Это объяснялось малонаселенностью его уездов, труднодоступностью гигантских земельных площадей, покрытых таежными лесами. Толчком к освоению и изучению территории Кузбасса явилось открытие месторождения золота. К тому же Кузнецкий бассейн привлекал современников месторождением различных руд и богатейших запасов угля.

На развитие книжного дела Кузбасса повлияли следующие обстоятельства: рост промышленности, проведение железной дороги, общий рост населения, открытие учебных заведений, рост числа грамотных людей. Еще не сформировалось книжное дело в регионе, но книга уже распространялась по его территории.

Первыми очагами книжной культуры Кузбасса стали библиотеки. Изучение истории зарождения, функционирования, совершенствования библиотек в конкретном регионе и в контексте определенной эпохи дает возможность расширить и углубить наши представления о развитии книжного дела страны. Являясь носителем "культурной памяти", книга особенно ярко проявила свои социальные функции в библиотечной сфере. Именно библиотеки в период отсутствия развитой издательской сети и системы книгораспространения произведений печати среди широких слоев населения были посредниками между создателями духовных ценностей и их потребителями⁴.

Развитие библиотечного дела в Кузбассе неразрывно связано с промышленным освоением Сибирского края. В начале XIX в. создаются горно-технические библиотеки закрытого типа при рудниках и заводах. Первые из них на Гавриловском сереброплавильном и Гурьевском металлургическом заводах. В 1882 г. меценатом Ребровым была открыта библиотека и кабинет для чтения на Салаирском руднике, в 1885 г. ее фонд был переведен в Бийск, в 1886 г. купцом Макаровым получено разрешение на открытие библиотеки. Здесь была художественная литература, книги по истории, книги литературоведческого характера⁵. В ноябре 1898 г. в селе Гурьевском Салаирской волости Кузнецкого уезда была открыта библиотека служащими Гурьевского завода. 23 ноября 1896 г. обществом Кузнецка была открыта библиотека для чтения⁶.

Местным мещанином Алексеем Щитиковым в самом конце прошлого столетия в городе Мариинске 28 октября 1896 г. была открыта библиотека для чтения. В том же городе в 1901 г. было организовано библиотечное общество, которому жители города пожертвовали свои кни-

ги. Библиотека общества в 1913 г. насчитывала 57 читателей и 8787 книг.

Инициатором создания общественной библиотеки на станции Тайга был Г.М. Кржижановский. Основали ее на свои средства рабочие депо в 1900—1901 гг. Первоначально она находилась в помещении паровозных бригад. Книги приобретались за счет небольшой платы за чтение. В 1901 г. библиотека имела 105 читателей, в 1903 г. — 171, 1905 г. — 206⁷.

До революции царское министерство просвещения не открыло в Кузбассе ни одной специальной или публичной библиотеки, однако значительную работу по организации библиотечной сети для населения проводила общественность. Так, первые сельские библиотеки на территории Кузбасса появились в связи с деятельностью "Общества содействия устройству сельских библиотек-читален в Томской губернии" под председательством ревнителя просвещения в Сибири и основателя общества П.И. Макушина, открытого 23 сентября 1901 г.

Первая библиотека на территории Кузбасса была открыта в селе Судженском Томского уезда по решению волостного схода 24 ноября 1902 г. Открытие происходило в торжественной обстановке, из близлежащих сел прибыли представители, была отслужена литургия и освещена библиотека. По статистическим данным на 1903 г. в этой библиотеке было 129 читателей. Среди читателей — люди, окончившие училище, 6 учителей. В одном из источников говорится, что один из записавшихся читателей был неграмотным. В 1908 г. в библиотеке было 55 читателей, в 1909 г. — 76, в 1910 г. — 48⁷.

В начале XX в. в Щегловском уезде существовало 3 библиотеки: при обществе потребителей, железнодорожная на станции Топки, на Кемеровском руднике. В 1908 г. была открыта библиотека при обществе поощрения народной трезвости в Кузнецке.

Деятельность библиотек Сибирской железной дороги внесла огромный вклад в распространение книги среди широких слоев населения Кузбасса. Железнодорожная библиотека в Томске была открыта в 1899 г., ее отделения существовали на разных станциях (станции Тайга и др.).

В 1915 г. основана библиотека по социальным, экономическим, кооперативным вопросам при секретариате Мариинского Союза кооператоров; несколько ранее — библиотека при Мариинском уездном земстве (позднее — библиотека экономического товарищества — Эконот).

Библиотечное дело постепенно набирало силу в Кузбассе, начинало проникать в самые отдаленные уголки края, привлекая и приобщая к чтению представителей самых различных слоев населения.

В меньшей мере в регионе получила развитие издательская практика. Следует, однако, отметить, что полиграфические предприятия и издательское дело в Кузбассе существовали и до октября 1917 г. Об этом свидетельствуют, в частности, материалы из истории края.

Первые сведения такого рода относятся к концу XIX — началу XIX столетия. Так, А. Щитиков — мариинский мещанин — в 1900 г. пытался открыть типографию. Однако до настоящего времени исследователям не удалось установить судьбу данного предприятия. Вероятно, типография так и не была открыта, ибо сведений о ее деятельности пока не обнаружено. В январе 1902 г. на имя Томского губернатора поступило прошение Л.Д. Прейсмана об открытии им типографии⁷.

Первоначально типография Л.Д. Прейсмана размещалась в доме Щитиковой по большой Московской улице, впоследствии была переведена в дом Гуревича на той же улице. В газете "Томские губернские ведомости" за 23 февраля 1902 г. появилось сообщение в разделе "Объявления" об открытии в Мариинске типографии. Заведование типографией было возложено на крестьянина Пермской губернии Красноуфимского уезда В.И. Щипанова. В сентябре 1905 г. заведение типографией взял на себя Л.Д. Прейсман. Впоследствии он открывает в Мариинске книжный магазин.

Одновременно с Прейсманом в январе 1902 г. было подано прошение на имя Томского губернатора трех профессиональных полиграфистов: пермского мещанина Н. Пономарева, крестьянина Вятской губернии И. Бычкова и московского мещанина И. Феофилова, служащего конторщиком Торгового дома "Кириллов и Никитин" в Томске, о том, что они хотят открыть в Мариинске Томской губернии типографическое заведение, которое предполагает иметь один ручной типографический станок и бостонский пресс. Заявители писали: "Имеем честь... просить о выдаче нам законного дозволения, как специально знакомым с этим делом и в настоящее время состоящим в качестве наборщиков в г. Томске"⁷. Вопрос был положительно решен и просителям выдано соответствующее свидетельство на право типографской деятельности. Однако дальнейшая судьба этой типографии неизвестна.

Можно предположить, что в городе Мариинске типография Прейсмана уже занималась изданием, если не книг, то брошюр для местных нужд. В 1911 г. типография Л.Д. Прейсмана выпустила в свет "Книгу

стихов" поэта Иосифа Хейсина. Книга представляла собой издание небольшого формата. Тираж ее составил 504 экз. В 1911 г. в типографии был напечатан "Список переселенческих запасных, дворянских и хуторских участков Мариинского уезда". В 1914 г. в той же типографии общественность Мариинска предпринимает попытку издания сборника "Вопросы Мариинского уезда". Типография занималась изготовлением книг и бланков волостных контор. Полиграфическая деятельность Л.Д. Прейсмана в Мариинске прослеживается по документам вплоть до 1916 г.

В 1911 г. в Кузнецке открывает типографию И.С. Коквин. Ее основная продукция: бланки, объявления, бухгалтерские счета и книги. После февральской революции 1917 г. типографией стала издаваться газета "Кузнецкий край". 2 апреля вышел пробный, а 16 апреля — первый номер газеты. Позднее типография сгорела, но вскоре отпраздновали ее второе рождение⁸.

Судя по материалам каталога дореволюционных изданий, готовящегося к печати в ГПНТБ СО РАН, в городе Кузнецке до октября 1917 г. существовали также типографии П.Ф. Иванова и К.И. Липковской. Их основной продукцией являлись отчеты, бланки и т.п. Всего в Кузнецком крае до октября 1917 г. было напечатано более 40 неперIODических изданий.

Общественно-политическая ситуация в стране и в Сибири резко изменилась после Октябрьской революции. В Томской губернии советская власть была провозглашена в декабре 1917 г. В Кузбассе продолжала некоторое время существовать относительная политическая стабильность. События гражданской войны к существенным изменениям в области формировавшегося книжного дела не привели. Общероссийская подсистема книжного дела в Кузбассе активно продолжала формироваться и в первые годы советской власти.

Отметим, что с 1917 г. в Томской губернии, а также в Мариинском уезде широко распространилось кооперативное движение. Кооператоры внесли значительный вклад в культурное развитие сельского населения. Они не только создавали и поддерживали культурно-просветительные общества, но и финансировали их работу. Так, взнос Мариинского союза потребительских обществ в 1917 г. составлял 30 тыс. р. — самый крупный взнос (столько же внес в 1917 г. и Томский союз) в Сибири. Как отмечает исследователь кооперативного движения в Сибири В.К. Алексеева, в широкую программу культурно-просветительной деятельности входило и приобщение населения к чтению, повышение обра-

зовательного уровня крестьян. Общества устраивали курсы, коллективные читки, лекции, беседы⁹. Такая работа была невозможна без знания книги. Для пропаганды научно-популярных, сельскохозяйственных, художественных изданий кооператоры использовали передвижные библиотеки.

Самые крупные кооперативные союзы могли себе позволить даже приобретение типографии. Так произошло и в Мариинске. Мариинский союз выпустил в свет с 1917 по 1919 г. несколько названий газет и журналов. Таким образом, можно предположить, что союз явился основоположником периодической печати в Кузбассе.

Особый интерес вызывает издание Мариинским союзом кооператоров работы известного русского ученого Н. Рубакина "Этюды по психологии читательства". В 1919 г. в Мариинской типографии печатается пьеса "Тени прошлого", автором ее значился И.Н. Нокентий, издателем был А.Ф. Толмачев.

В Щегловском уезде полиграфия была развита слабо. В 1921 г. вышел первый номер газеты уездного комитета РКП(б), которая называлась "Пролетарское утро". Тираж составил 800 экз. Газета регулярно сообщала о жизни уезда, о событиях за его пределами. В ее материалах рассказывалось о работе изб-читален, библиотек. Примерно в это же время на Кемеровском руднике начали издавать газету "Вестник шахт". 15 мая 1923 г. она прекратила свое существование из-за недостатка газетной бумаги.

С этого времени и до января 1925 г., когда Кольчугинскую (Ленинск-Кузнецкий) районную газету "Кузбасс" преобразовали в окружную и перевели ее в Щегловск, здесь газеты не издавались. Исключение составила газета, выпускаемая в 1924 г. рабочими клуба "Горно-рабочий и химик", которая хотя и печаталась типографским способом тиражом в 100 экз. и выходила еженедельно, но все-таки она считалась стенной.

Летом 1917 г. появляются библиотеки на Кольчугинских коях, Гурьевском металлургическом заводе, на Анжерских и Судженских коях. Основу фонда последней составила библиотека А.С. Деренкова, знакомого М. Горького и героя "Моих университетов". После Октябрьской революции А.С. Деренков передал свою библиотеку, насчитывающую более тысячи книг, Судженскому Совдепу. Книги были переданы шахте 5/7 и явились основой для первой рабочей библиотеки¹⁰.

В октябре 1917 г. открылась народная библиотека-читальня на станции Мариинск. Широкое развитие сети библиотек в регионе

началось только с установлением власти Советов. Одной из первых была открыта библиотека при Челябинском госпитале в конце 1917 г. Контрреволюционный переворот и захват власти Колчаком приостановили развитие библиотечной сети на территории Кузбасса. По данным Мариинского уездного отдела народного образования, учебным заведениям уезда был нанесен урон в 29 тыс. р., уничтожено 60% библиотек при школах, в Мариинске — 10% библиотек.

С конца 1919 — начала 1920 г. начинают создаваться уездные, волостные отделы народного образования (УОНО, ВОНО), которые руководят культурно-просветительской работой. При них были организованы библиотечные секции. Так, при Кузнецком УОНО секция была открыта в апреле 1920 г., при Мариинском УОНО — в январе 1920 г.

Резолюцией I Общероссийского съезда по внешкольному образованию устанавливается следующая сеть библиотек: изба-читальня, местная библиотека, центральная уездная библиотека. Во всех уездах были открыты центральные библиотеки, которые оказывали помощь остальным библиотекам, создавали передвижки, занимались распределением литературы. Условия работы были весьма сложными. Самая большая трудность, с которой пришлось столкнуться при организации политико-просветительской работы в Сибири, — это острейшая нехватка литературы. Однако не вся литература могла быть использована в библиотеках. По данным И.Е. Баренбаума, в предреволюционные годы в России четверть всей книжной продукции выпускали издательства, тесно связанные с церковью, и монастыри. Литературу такого характера изымали из фондов библиотек в большом количестве. Нужны были книги другого содержания, и об этом стоял вопрос на I съезде по внешкольному образованию Томского ГУБОНО. В уездах Кузбасса начали создавать учреждения, занимавшиеся снабжением библиотек литературой, развивалась книготорговля. Так, по отчету Мариинского УОНО на конец 1920 г. из 46 сельских библиотек 27 имели фонд менее 100 экз. Трудное положение сложилось в Мариинской центральной библиотеке (ЦБ), которая долго не могла открыться сначала потому, что был уничтожен составленный перед открытием каталог, который "раскурили" солдаты, находившиеся на постое в здании библиотеки, а затем не было средств, чтобы платить работникам.

Слабой была материальная база библиотек и изб-читален, зачастую они находились в непригодных помещениях, не хватало керосина, топлива, бумаги. В 1923 г. в Щегловске имелось 10 библиотек, 12 изб-читален, 68 пунктов ликвидации неграмотности. Школы в то

время были снабжены пособиями, если не вполне достаточно, но все-таки сносно. Тогда же было приготовлено к отправке в уездные библиотеки до 5000 экз. книг¹¹. По решению Кузнецкого отдела народного образования в январе 1920 г. была создана научно-педагогическая библиотека в Мариинске. В марте 1920 г. были созданы театральная библиотека, библиотеки партийных организаций. В соответствии с приказом наркома здравоохранения РСФСР было открыто несколько медицинских библиотек. В Мариинске действовала специальная библиотека по социальным, экономическим, кооперативным вопросам. Для обслуживания детей были созданы первые в крае детские библиотеки. 1 ноября 1920 г. открылась Мариинская детская центральная библиотека, собранная из фондов школьных библиотек. Несколько ранее в Кузнецке формируется передвижная сеть для обслуживания детских домов. Центральная библиотечная комиссия принимает инструкцию о работе среди национальных меньшинств, в Кузбассе создают культурно-просветительные учреждения для обслуживания представителей более 30 национальностей, в том числе формируются учреждения по ликвидации неграмотности и организации работы среди шорского населения. Так, в Мариинском уезде (109 тыс. человек) создано 30 школ, 3 библиотеки и 10 изб-читален для татарского, мордовского и эстонского населения. К 1925 г. насчитывается 18 изб-читален в шорских поселениях Кузнецкого уезда¹².

Основными библиотечными учреждениями на селе были избы-читальни. В январе 1921 г. в Кузнецком уезде — 60 изб-читален, в Мариинском — 155. Снабжение библиотек литературой осуществляется в основном через книготорговую сеть. В 1920 г. было 2 книжных кооперативных склада и книжный магазин. В дальнейшем при Мариинской ЦБ создан коллектор. Книги для библиотек поступали из национализированных книжных складов, приобретались у частных лиц. Для поддержания статуса центральной библиотеки уездными отделами народного образования было принято решение — при получении литературы обязательно 1 экземпляр распределять в районную библиотеку.

Наиболее популярными формами работы с читателями были громкие читки, кружки ликвидации неграмотности и самообразования, вечера, выставки литературы: только за июнь 1923 г. в Мариинской ЦБ было представлено на выставках 1500 книг.

Также открывались библиотеки и передвижки в домах заключения и в органах милиции. В районах Кузбасса, по данным крайкома Союза угольщиков, к концу первой пятилетки уже имелось 28 библиотек, с

книжным фондом 113 000 экз. и 77 передвижек в красных уголках шахт и бараках с общим количеством книг 18 000 экз.

В 20-е гг. на территории Кузнецкого края создается автономная индустриальная колония (АИК). При колонии существовала библиотека, которая насчитывала около 1500 экз. томов и много журналов.

Чтобы шире информировать американцев о делах колонистов, рассказывать о целях и задачах автономной индустриальной колонии, организационный комитет издавал в Нью-Йорке специальный бюллетень "Кузбасс" на английском языке. Первый номер "Кузбасса" вышел 20 мая 1922 г., в нем была помещена статья Рутгерса под заголовком "Kusbass. In effort to strengthen Soviet Russia." Последний номер бюллетеня вышел 1 декабря 1923 г.¹³ В период первых пятилеток закладывались базовые отрасли промышленности Кузбасса: металлургическая, горно-добывающая, химическая. Это обусловило развитие сети библиотек, в первую очередь — массовых.

В Кузбассе с 1932 по 1940 г. число библиотек увеличилось с 69 до 494. С целью довести книгу до широкого круга читателей создавались передвижки. В 1933 г. библиотека Судженского дома культуры создала 19 передвижек; в 1934 г. Центральная библиотека угольщиков Ленинска-Кузнецкого организовала 18 передвижек. За хорошую работу эта библиотека была отмечена Наркомпросом РСФСР и награждена комплектом книг из 10 тыс. экз. В 1930—1931 гг. библиотеки Кузбасса включились во всесоюзный культурный поход. В результате централизовалась библиотечная сеть, книжные запасы объединились в единый фонд, а местные библиотеки превратились в отделения центральных. За годы первой пятилетки в Сталинске (ныне г. Новокузнецк) было открыто 24 библиотеки: Центральная городская библиотека им. Н.В. Гоголя; библиотека Дворца культуры (ДК) металлургов Кузнецкого металлургического комбината (КМК); научно-техническая библиотека Сибирского металлургического института (СМИ) и другие¹².

В 1930 г. широкое распространение получило книгоношество, организация передвижных библиотечных фондов. Первой вузовской библиотекой стала библиотека СМИ, которая начала свою работу в 1931 г. с фондом 4 тыс. экз.

Обеспечение литературой библиотек Кузбасса проводилось краевым библиотечным коллектором. В среднем в Кузбассе на одну книгу приходилось 2—3 человека — горняки и члены семей. Быстро увеличивается число читателей. В центральной библиотеке Ленинска-Кузнецка в

1932 г. — 47% читателей не достигали возраста 20 лет, 39% — читатели от 20 до 30 лет, 14% — свыше 40 лет.

Десятки тысяч казахских семей переселенцев в Кузбасс устраивались чернорабочими на Кузнецкстрое в Сталинске. Для них создавались "культурные бараки", закупалась специальная литература на их родном языке. Широкую известность в Сибири получила открытая в 1935 г. городская библиотека в шахтерском городке Ленинске-Кузнецком (о ней упоминается в письме Н.К. Крупской)¹⁴.

События 1941—1945 гг. сыграли большую роль в книжном деле Кузнецкого бассейна. Местная издательская практика и использование книги основывались на определенной базе, созданной в довоенные годы. Анализ публикаций периода показал, что в работе с тружениками тыла важную роль играло не только печатное слово, но и рукописные произведения. Можно даже говорить о возрождении рукописной традиции. На предприятиях Кузбасса широкое распространение получили "плакаты-молнии" (Кемеровский коксохимический завод), стенные газеты-передвижки, что можно объяснить отсутствием на предприятиях соответствующих полиграфических возможностей. Что же касается изданий, печатающихся в типографии, то во время войны в Кузбассе издавалось 32 газеты: "Ударник Кузбасса" (Прокопьевск), "Ленинский шахтер" (Ленинск-Кузнецкий), "За уголь" (Осинники) и др. В связи с образованием в 1943 г. Кемеровской области стала выходить областная газета "Кузбасс"¹⁵.

В период войны деятельность библиотек изменяется в связи с новыми задачами, обусловленными обстоятельствами времени. Руководствуясь приказом "О работе массовых библиотек в военное время" (октябрь 1941), библиотеки используют книжные фонды для выполнения задач военного времени — проведения политинформаций среди населения, в госпиталях. Отметим, что газеты являлись в рассматриваемый период оперативным источником информации.

События Великой Отечественной войны серьезно отразились на развитии библиотечного дела в Кузбассе. Если в 1940 г. в Кузбассе было 370 изб-читален, то в 1943 г. — 324. Из 494 массовых библиотек осталось 160, из 22 районных библиотек 17 находились в непригодных помещениях. В три раза сократились фонд библиотек и подписка, прекратилось централизованное комплектование. В Кемеровской области в 1945 г. одна сельская библиотека обслуживала 28 сельсоветов⁷.

Кемеровская областная библиотека, широко практиковавшая формы индивидуального обслуживания, высылала литературу не только в Кемерово. Так, инвалид Великой Отечественной войны Крумберг, проживавший на станции Яр, получил за 1945 г. 6 посылок с интересующими его книгами. Также областной библиотекой было проведено 90 книжных выставок, 465 читок, 26 лекций и т.д.

С 1944 г. число изб-читален снова начинает возрастать. Часть книг была направлена для комплектования восстановленных библиотек в освобожденные от оккупации районы⁷. Книга сыграла важную роль в формировании соответствующего эмоционального настроения у тружеников тыла, использовалась в госпиталях, расположенных на территории Кузбасса.

29 октября 1946 г. в Кемерово открывается Кемеровское книжное издательство. Основано оно было как книжно-журнальное издательство при областной газете "Кузбасс". В начале 50-х гг. издательство получило самостоятельный статус и вошло в систему учреждений Кемеровского облисполкома, а затем Госкомиздата РСФСР. В 60-е гг. при реформе книгоиздательского дела в стране и ликвидации многих издательств, оно сохранило самостоятельность и продолжало функционировать как многопрофильное издательство, специализирующееся на выпуске политической, краеведческой, учебно-педагогической, производственной, художественной и детской литературы.

В 50—60-х гг. число названий книг и брошюр, выходящих ежегодно в издательстве колебалось от 50 до 90. Общий их тираж достигал 121—972 тыс. экз. в год¹⁶. Только по итогам девятой пятилетки выпуск книг в Кемеровском книжном издательстве увеличился на 38%, тираж возрос с 18,4 тыс. до 26,6 тыс. экз., прибыль за это же время от реализации с 55,8 тыс. достигла 149,2 тыс. р. В то же время объем книжной продукции в листах остался прежним. Некоторым специалистам это дало основание предположить, что основное место в репертуаре издательства занимали книги небольшие по объему и формату, с убогим шрифтом¹⁶.

За отдельные годы выпуск книжной продукции по числу названий, до начала "перестройки" выглядит следующим образом: в 1971—1975 гг. издано 398 книг и брошюр, за 1976—1980 гг. — 362, в 1981—1985 гг. — 379. В середине 80-х гг. читатели ежегодно получали около 80 наименований книг, издаваемых в Кемерово общим тиражом около 3 млн экз. В книжном товарообороте Кузбасса продукция Кемеровского книжного издательства в середине 80-х гг. составляла около 13%.

Жизнь индустриального Кузбасса нашла разностороннее отражение в книгах, выпущенных издательством: природные ресурсы области, история их освоения, промышленное развитие края, рост его городов, становление культуры, Кузбасс в Великую Отечественную войну, люди земли Кузнецкой, жизнь коренных обитателей края — шорцев и телеутов — и другие темы. На протяжении десятилетий издательство выпускало ежегодные сборники статистических материалов по Кемеровской области "Шаги пятилетки". Эти небольшие, оперативно выходящие книжечки составили своеобразный банк данных для многих исследователей экономики и культуры Кузбасса 60—80-х гг.

Немалое внимание издательство уделяло краеведческому направлению. На возрождение коренных малочисленных народов области шорцев и телеутов направлен выпуск целого ряда книг, в том числе шорско-букваря "Шор пичи", подготовленного Н.Н. Курпешко, шорско-русского и русско-шорского словарей, учебников для национальных классов "Шор тили", пособий для студентов и других книг¹⁷.

Отрицательно сказывалась на развитии книгоиздания в Кемеровской области слабость местной полиграфической базы, не хватало современного оборудования, квалифицированных кадров. Так, в полиграфическом объединении "Томь" в середине 70-х гг. крайне медленно велись печатные и переплетные работы, что объяснялось плохим состоянием машин. Нужно было отправлять рукописи, бумагу, которые зачастую терялись, затем привозить готовую продукцию назад. Все это, безусловно, сказывалось на сроках издания и стоимости книжной продукции. К началу 80-х гг. типографии приобрели новое оборудование, что позволило улучшить качество печати. К середине десятилетия в Кемерово имелось 3 крупные типографии. В эти годы общий годовой тираж Кемеровского областного книжного издательства достиг 3 млн экз., то есть в Кузбассе стала издаваться одна книга на одного местного жителя. В восьмидесятые годы 78% от общего тиража книг издательства составляла художественная литература¹⁸.

В последующем десятилетии в Кемерово стала действовать более развитая сеть издательско-полиграфических предприятий. В их числе можно назвать: издательско-полиграфический концерн "Кузбассполиграфкомбинат", издательско-полиграфическое предприятие "Кузбасс", акционерное общество "Кемеровское книжное издательство" и другие.

С начала 90-х гг. в стране складывается книжный рынок, формирующийся на основе возникновения в жизни России новых социально-экономических отношений. В Кемеровском издательстве, например,

число выпускаемых книг уменьшилось, хотя тематика их стала разнообразнее. Издательства ныне формально свободны в планировании. Новые условия рынка заставляют их выпускать не только коммерчески выгодную продукцию.

Обращаясь к истории послевоенного периода книгораспространения, отметим, что уже в первые послевоенные годы проводилась большая работа по развитию библиотечной сети и книжной торговли. В областной системе книжной торговли наиболее важной задачей тогда считалось удовлетворение спроса на книгу рабочих и служащих Кузбасса, численность которых увеличилась вдвое по сравнению с 1940 г. Магазины, книжные киоски открылись в шахтерских городах: Прокопьевске, Ленинске-Кузнецком, Белове, Киселевске. В 1945 г. в области с более чем полуторамиллионным населением было продано 1 млн 300 тыс. книг. За четыре года пятилетки товарооборот в рублях возрос более чем в три раза. Этому способствовало увеличение числа магазинов и киосков в 1948—1950 гг.: 1948 г. — 62; 1949 г. — 92; 1950 г. — 105.

Основным каналом поступления литературы в Кузбасс являлась система КОГИЗа во главе с областным отделением в Кемерово и отделениями в наиболее крупных городах области. Только в 1948 г. через этот канал было продано 5 млн книг: 320 тыс. экз. книг и брошюр политической тематики, учебников и научно-педагогических работ, 193 175 экз. — технических книг, 44 023 экз. по проблемам медицины, 78 166 экз. изданий сельскохозяйственной тематики, 218 580 экз. художественных произведений и 93 289 книг для детей. Кроме того, было продано 44 785 подписных изданий. В это число вошло 600 тыс. книг, распространенных в Новокузнецке, Прокопьевске, Ленинске-Кузнецком, Анжеро-Судженске, Мариинске, полученных магазинами КОГИЗа непосредственно из Москвы и Ленинграда¹⁹.

С 1949 г. в каждой области и крае начали действовать управления или конторы книжной торговли исполкомов Советов депутатов трудящихся. В отличие от прежних отделений КОГИЗа книготорги наделялись правами юридических лиц, они перестали зависеть от центральных и местных издательских или торговых организаций.

В 1950 г. 44 магазина действовали в городах, 12 — в сельской местности Кузбасса. Новые точки открывались в самых отдаленных местах области²⁰. Так, в феврале 1948 г. книжные киоски были созданы на Беркульском и Центральном золотодобывающих рудниках. Активно подключились к книгораспространению отделения "Союзпечати", которые в годы войны прекратили эту деятельность. В Новокузнецке отделения

организовывались на шахтах треста "Куйбышевуголь" и "Кузнецуголь", в Новокузнецком районе при всех сельских отделениях связи были открыты киоски по продаже газет, журналов, брошюр. За годы пятилетки в Кузбассе появились отделы подписных изданий, начала действовать система "Книга-почтой". В Кемерово, в районах и городах области подписные издания книгоноши доставляли на дом подписчикам. Отрицательно сказывалось на работе с подписными изданиями отсутствие в области специального магазина. В 1948 г. было разослано в города и районы около 20 тыс. каталогов, листовок, открыток²¹. Лучшими формами книгораспространения были признаны месячники и недели по пропаганде тех или иных видов литературы, книжные базары. В 1950 г. с 1 мая по 1 июня был проведен областной месячник сельскохозяйственной литературы. В результате было продано книг на 37 тыс. р., обслужены жители 127 колхозов. В апреле этого же года в Кемерово прошел базар нотной литературы, на котором было продано нот на 8545 р. (для успешного проведения базара были выпущены афиши, призывы, пригласительные билеты). Широко практиковались школьные базары к новому учебному году, для которых сооружались специальные павильоны.

Для более быстрого продвижения книг в массы и улучшения обслуживания населения книгой литература перераспределялась между магазинами внутри области. Большое количество рекламных материалов публиковалось на страницах областной газеты "Кузбасс". На ее страницах рекламные объявления давались под различными рубриками: "Библиография", "Книжная полка", "Книжные новинки", "Книга-почтой", "Новые книги". В основном это были небольшие сообщения с очень краткими аннотациями.

Если в Российской Федерации в среднем к концу четвертой пятилетки обеспеченность населенных пунктов книготорговыми точками достигла 40%, то в Кузбассе практически все населенные пункты были охвачены книжной торговлей. На конец 1950 г. торговая сеть Кемеровской областной конторы облкниготорга выглядела следующим образом: 56 магазинов, 49 киосков, отдел "Книга-почтой", библиотечный коллектор, областная книжно-канцелярская база. В 1953 г. работало уже 63 магазина. Число книжных киосков увеличилось с 35 до 125.

В 1953 г. открылись новые книжные магазины в Юрге, Осинниках, Прокопьевске, Киселевске. В Кемерово, в конце третьего квартала этого же года, открылся центральный магазин Книготорга, для которого специально были изготовлены оборудование и мебель. В Анжеро-

Судженске открылся магазин в районе поселка горняков шахты 5/7. В этом же году трудящиеся области в книжных магазинах и киосках приобрели художественной и политической литературы на 7 млн 352 тыс. р., а всей литературы — на 9 млн 405 тыс. р. Это больше, чем в 1952 г., на 2 млн 535 тыс. р.¹⁷

Начиная с 1975 г. быстрыми темпами увеличивается продажа книг на душу населения: 1975 г. — на 4 р. 49 к., 1980 г. — на 5 р. 16 к., 1986 г. — на 6 р. 81 к., 1987 г. — на 7 р. 29 к.²²

На начало 1987 г. по области насчитывался 141 магазин. Универсальные магазины составляют большую часть — 110, и, соответственно, их доля в товарообороте — 86,4%. Это вполне оправдано, поскольку такие магазины, как правило, были расположены в районных центрах и поселках городского типа.

Последние годы в Кузбассе шли социально-экономические преобразования, вызванные изменением политической ситуации в стране. В их процессе в общественном сознании нарастала тревога, обусловленная ухудшением экономического состояния, распадом старых и медленным становлением новых экономических связей, дезорганизацией управления. Эти обстоятельства не могли не сказаться на покупательском спросе. Вместе с тем следует сказать, что для Кузбасса стала характерна многоукладность книжной торговли: появились наряду с государственными учреждениями и частные. В 90-х гг. только в Кемерово имеется 13 крупных торгово-розничных предприятий: "Книга" по ул. Ленина, ряд муниципальных предприятий — "Книжный магазин", "Книжный мир" по ул. Кирова, "Эрудит" по ул. Ленина 117, "Техническая книга" по ул. Весенняя, "Подписные издания" и пр., областной Учколлектор. Кроме этих торговых книжных предприятий, в крупных универмагах города Кемерово есть частные коммерческие книжные торговые точки.

Если говорить о развитии библиотечной сети в Кузбассе, то в послевоенный период оно было детерминировано в принципе теми же обстоятельствами, что и в других активно развивающихся промышленных районах страны. В 1946 г. в области насчитывалось 217 библиотек с фондом 142,7 тыс. экз. и работало 94 сотрудника. В 1949 г. были созданы библиотеки в 501 колхозе. Городское население приняло активное участие в сборе литературы для этих библиотек. Всего в 1949 г. города области собрали для колхозных библиотек 39 457 книг. В сельской местности существовало 395 библиотек-передвижек. В 50-е гг. резко растут фонды библиотек. Если в 1941 г. книжный фонд составлял 142,7

тыс. экз., то в 1951 г. — 269,7; в 1954 г. — 854,8; в 1959 г. — 2074,3 экз. В 1959 г. на 1 сельскую библиотеку приходилось 3876 книг.

В 1958 г. проведены первые эксперименты по введению открытого доступа в центральной городской библиотеке Новокузнецка, а в 1960 г. к полному открытому доступу перешло 46 библиотек, к частичному — 117. В это время библиотеки начинают сотрудничать с кинотеатрами. В 1963 г. появились первые библиотеки на общественных началах, уже к 1964 г. их было 122, из них 38 — в сельской местности. К 1967 г. общественных библиотек насчитывалось 133, в том числе 45 в сельской местности. В 1966 г. была проведена работа по упорядочению библиотечной сети на селе. Результатом было открытие 14 сельских библиотек, 2 районных, 37 филиалов и пунктов выдачи, 44 общественные библиотеки были преобразованы в филиалы близлежащих сельских библиотек, 13 сельских библиотек переведены в более крупные пункты, 50 сельских библиотек получили новые здания или переехали в лучшие помещения. Началась подготовка кадров в областном культпросветучилище, а в 1969 г. открылся институт культуры, в составе которого был организован библиотечный факультет.

В 70-е гг. сеть библиотек продолжала расти: в 1971—1975 гг. открылась 91 библиотека, а всего в 1975 г. число массовых библиотек в области составило 1215. Во второй половине 70-х гг. в области, как и во всей стране, началась централизация библиотек, и число массовых библиотек сократилось: в 1978 г. их уже насчитывалось 1144²³.

К 1980 г. произошло завершение централизации библиотек, в связи с чем сократилась сеть массовых библиотек. В эти годы область располагала разветвленной сетью библиотек различных типов: универсальных, специальных и учебных. Среди них — областные: научная универсальная, детская и юношеская и другие.

В 1990—1992 гг. в Кузбассе насчитывалось около 750 библиотек. Кроме массовых библиотек в области функционировало 227 профсоюзных, 2 массовых библиотеки других ведомств и 3 областные библиотеки, а также 9 вузовских, 82 библиотеки ПТУ, 54 библиотеки техникумов, 820 школьных, 45 медицинских, 143 технических и специальных библиотек различных ведомств.

В настоящее время библиотечную систему представляют 782 библиотеки, располагающие фондом в 16 млн экз. Сеть библиотек продолжает расти: только в 1996 г. она увеличилась на 13 единиц за счет присоединения профсоюзных библиотек. Одновременно с ростом имеет место тенденция к упорядочению сети, идет перемещение библиотек, замена

стационарных — библиотечными пунктами, например, в Новокузнецком, Ленинске-Кузнецком и Тяжинском районах²⁴.

Сохраняется наметившаяся в последние годы тенденция роста читателей. В 1996 г. их — 877 тыс., что на 37 тыс. больше, чем в предыдущем году. Впервые за много лет фонд по сравнению с 1995 г. сократился на 168 тыс. экз.

Проект "Закона о библиотечном деле" предусматривает создание библиотек на основе различных форм собственности. Появление частного бизнеса в информационной сфере необходимо, так как библиотекам для расширения и саморазвития нужна конкуренция, а библиотекарю — осознание собственной исключительности не только как пропагандиста книги и знания, но и технолога библиотечного производства. Изменение профессионального осознания библиотекарей является решающим фактором функционирования библиотеки в обществе.

Изменение характера социальной и экономической жизни России в 90-е гг., повышение роли регионов во всех областях жизни страны требует проведения специальных исследований в сфере отечественной духовной культуры. При дальнейшем изучении книжного дела региона представляется целесообразным проанализировать целый ряд обстоятельств, влиявших на его развитие, но не привлекавших внимание книговедов в прошлом. Очевидно, что необходимо будет обратить внимание на деятельность интеллигенции, православной церкви, представителей иных конфессий.

Результаты углубленного исследования книжной культуры Кузбасса могут быть представлены в самом начале XXI столетия.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Держачева-Скоп Е.П., Алексеев В.Н., Гузнер И.А. Теоретические аспекты истории русской книги Сибири // Изв. СО АН СССР. Сер. истории, филологии и философии. — 1990. — Вып. 3. — С. 28—29.

² Повествование о земле Кузнецкой // Сост. В.В. Тогулев. — Кемерово: Притом. изд-во, 1992. — 107 с.

³ Кушникова М. Место в памяти. — Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1993. — 246 с.

⁴ Лукьянова Л.С. Книжная культура Западной Сибири во 2-й половине XIX века (Библиотека и читатель): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Новосибирск, 1997. — 23 с.

⁵ *Мурашова Н.Н.* Из истории развития массовых библиотек в Кузбассе (1917—1967) // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока: Опыт работы: Сб. статей / АН СССР. Сиб. отд-ние. ГПНТБ. — Новосибирск, 1970. — С. 97—121.

⁶ *Гаврилко В.А.* Издание Кузбасса досоветского периода: проблемы выявления, библиогр. и условия бытования: Дипломная работа. Кемерово: КГИИК, 1991.

⁷ *История Кузбасса.* Ч. 1—2. История Кузбасса с древнейших времен. — Кемерово: Кемер. кн. изд-во, 1967. — 378 с.

⁸ *Лычагин М.* “Первопечатники” Кузнецка: О И.С. Коковине — первопечатнике Кузнецка // Кузнец. рабочий. — 1979. — 5 мая.

⁹ *Алексеева В.К.* Вклад кооператоров в развитие культуры дореволюционной сибирской деревни: Бахрушинские чтения // Культурная жизнь Сибири XVII — XX вв. / Новосиб. гос. ун-т. — Новосибирск, 1981. — С. 135—145.

¹⁰ *Болдырев В.О.* Друг Горького — Андрей Степанович Деренков // Борьба за уголь (Анжеро-Судженск). — 1964. — 2 янв.

¹¹ ГАКО, ф. Р-284, оп. 1, д. 134, л. 25.

¹² *Марченко П.Ф.* Развитие библиотечного дела в Кузбассе (1928—1932) // Библиотечное дело и библиография и история книги в Сибири и на Дальнем Востоке / ГПНТБ СО АН СССР. — Новосибирск. — 1975. — С. 80—84.

¹³ *Кривошеева Е.А.* Большой Билл в Кузбассе: Страницы интернац. связей. — Кемерово: Кемер. кн. изд-во, 1990. — 175 с.

¹⁴ *Посадков А.Л.* Библиотечное дело в Сибири в предвоенное 10-летие (1931 — июнь 1941): Вопросы организации и политического руководства // Развитие библиотечного дела в Сибири (Совет. период): Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО РАН. — Новосибирск, 1992. — С. 28—75.

¹⁵ *Демин Ф.* Печать Кузбасса в дни Великой Отечественной войны // Кузбасс. — 1944. — 5 мая.

¹⁶ ГАКО, ф. Р- 1019, оп. 1, д. 1, л. 63—67, 140—154, 221, 324—367.

¹⁷ *Ломакина И.В.* История и современное состояние выпуска изданий на шорском языке: Дипломная работа. — Кемерово, 1997.

¹⁸ ГАКО, ф. Р-271, оп. 3., д. 10, л. 29.

¹⁹ *Беспалова О.Л., Куртукова Н.П.* Книгоиздание в Кузбассе (1976—1985) // Книжное дело в Сибири и на Дальнем Востоке в последней четверти XX в. — Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1990. — С. 129—139.

²⁰ *Беспалова О.Л.* Книгораспространение в Кузбассе (1946—1950) // Распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке. Советский период. — Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1989. — С. 81—98.

²¹ *Продано 5 миллионов* // Кузбасс. — 1948. — 3 янв.

²² Горин М.А. Прогрессивные формы торгового обслуживания населения в Кемеровском облкниготорге // Книжная торговля: Опыт, проблемы, исследования. — М.: Книга, 1988. — Вып. 20. — С. 37—43.

²³ Муниципальные библиотеки Кузбасса: Справ.-путеводитель. — Кемерово: ОУНБ, 1996. — Вып. 1. — 120 с.

²⁴ Библиотечная жизнь Кузбасса: Информ.-реклам. бюл. — Кемерово: ОУНБ. — 1994. — Вып. 1.

Т.Л. Одорова

РАЗВИТИЕ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА В БУРЯТИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 40-Х — 90-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Библиотечное строительство в Бурятии в послевоенные годы было тесно связано с экономическими, культурными и идеологическими задачами эпохи.

В годы послевоенных пятилеток в Бурятии интенсивно развивалась промышленность, постепенно налаживалось сельскохозяйственное производство, возрос уровень общего и профессионального образования населения¹. Задача восстановления закрытых в военное время избчитален, укрепления и расширения сети библиотек нашла отражение в пятилетнем плане развития народного хозяйства республики на 1946—1950 гг.

В первые послевоенные годы в стране была проведена реорганизация государственного управления учреждениями культуры. В 1945 г. при Совете Министров Бурят-Монгольской АССР (БМАССР) было создано управление по делам культурно-просветительных учреждений². С образованием Министерства культуры в 1953 г. государственная сеть библиотек переходит в его ведение.

Решения ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам (1946—1948), постановления Совета Министров РСФСР по вопросам библиотечного обслуживания населения (1946, 1951), резолюции Всероссийского совещания библиотечных работников (1948) были положены в основу деятельности библиотечных учреждений Бурятии, оказали влияние на усиление ее идейно-политической направленности³.

Улучшению библиотечного дела в республике способствовало принятие Совмином БМАССР ряда постановлений: "О мерах по укреплению сети библиотек Наркомпроса" (1945), "О мерах по укреплению

нию аймачных и сельских библиотек" (1946), "Об укреплении библиотек в сельской местности" (1952)⁴.

Больше внимания стало уделяться развитию детских и школьных библиотек, о чем свидетельствовал выход в свет приказа Управления по делам культпросветучреждений БМАССР "О мерах развития и укрепления детских библиотек и открытия детских отделений при аймачных и городских библиотеках" (1950), постановление Совмина республики "Об улучшении снабжения школьных библиотек книгами" (1952). Необходимость создания библиотеки в каждом колхозе подчеркивалась в решении пленума обкома партии 1954 г.⁵

События Великой Отечественной войны отразились на состоянии библиотечного дела республики. В конце 1944 г. не работали 15 государственных массовых библиотек и 35 изб-читален; в сельских районах помещения библиотек нередко использовались в хозяйственных целях⁶.

В первые послевоенные годы материально-техническая база библиотечного дела республики была крайне слабой, в отчетах отмечалась "бедность в библиотеках", недостаток оборудования. Из 57 государственных массовых библиотек в 1947 г. собственные помещения имели только 9⁷. Некоторому улучшению положения библиотек, дополнительному вливанию средств и выделению помещений способствовали общественные смотры культурно-просветительных учреждений.

Постепенно возрастал объем финансирования библиотек. Если в 1947 г. годовое назначение на содержание государственной библиотечной сети составило 1089 тыс. р., то в 1954 г. — уже 2211 тыс. р.⁸ В то же время довольно часто ассигнования поступали несвоевременно и осваивались не полностью. Укрепление материальной базы библиотек в эти годы происходило во многом за счет сил и средств колхозов, профсоюзов и общественности республики⁹.

Динамику развития в Бурятии сети массовых библиотек и их книжных фондов в годы послевоенных пятилеток можно проследить по табл. 1^{10, 11}.

Таблица 1

Развитие массовых библиотек Бурятии в 1945—1958 гг.

Библиотеки	1945	1951	1958
Массовые			
количество	262	390	366
книжный фонд, тыс. экз.	546,6	722	2051
Государственные массовые			

количество	54*	94	251
книжный фонд, тыс. экз.	328,6	541,3	1542,6

Значительный рост сети массовых библиотек наблюдался до начала 50-х гг. В 1951 г. по сравнению с довоенным периодом (в 1941 г. было 236 библиотек) сеть возросла в 1,6 раза. Подобная картина наблюдалась и в других административно-территориальных образованиях Восточной Сибири (Якутии, Иркутской области). В последующие годы сеть массовых библиотек в республике сокращалась в результате укрупнения библиотек, происходившего в России³.

Книжные фонды массовых библиотек за 1945—1958 гг. увеличились в 3,7 раза (при росте сети в 1,3 раза), что превышало темпы прироста фонда в Восточной Сибири. Наиболее интенсивно развивались сеть и фонды государственных массовых библиотек, которые за 1946—1958 гг. выросли в 4,6 раза. Количество сельских библиотек возросло в 8 раз: с 24 до 198^{9, 10}. В большинстве аймаков появились детские библиотеки. В системе Министерства культуры Бурятской АССР (БАССР) в 1958 г. насчитывалось 24 аймачные, 7 городских, 22 детские библиотеки. Нестационарная библиотечная сеть включала 1225 передвижек. Если в 1952 г. в Бурятии в среднем на 1 сельскую библиотеку приходилось 1,9 сельсоветов (а также 6,8 населенных пунктов, 4,8 тыс. жителей), то к 1956 г., как и в целом по стране, библиотеки действовали в каждом сельском совете^{12, 13}. В 1958 г. 19 крупных населенных пунктов с числом жителей свыше 600 человек не имели библиотек¹⁴. С середины 50-х гг. началась реорганизация изб-читален в клубы.

Крупные профсоюзные библиотеки действовали при машиностроительном, стекольном заводах, мясокомбинате Улан-Удэ, Гусиноозерском шахтоуправлении и т.д. Учитывая, что многие библиотеки профсоюзов имели небольшие книжные фонды, узкий читательский контингент, слабые кадры, то вполне закономерным стало уменьшение их числа (со 133 в 1955 г. до 80 в 1958 г.)^{10, 15}. Получили развитие библиотеки технические (Улан-Удэнского железнодорожного узла, паровозовагонного завода и др.), кооперативных организаций, колхозов (в 1958 г. последних насчитывалось 31).

В 1958 г. открылась научная библиотека Бурятского комплексного НИИ СО АН СССР, созданная на основе фондов библиотеки Бурят-Монгольского НИИ культуры, включавших в числе прочего массив ли-

* Данные за 1946 г.

тературы по востоковедению. Вузовские библиотеки функционировали при педагогическом, зооветеринарном институтах.

Всего в Бурятии к 1959 г. действовало 1200 библиотек различных систем и ведомств, общий фонд которых достиг 4253 тыс. экз.¹⁶ Обеспеченность фондами на одну массовую библиотеку значительно поднялась: с 1851 экз. в 1951 г. до 5603 экз. в 1958 г. В конце 40-х гг. в библиотеках началась массовая “чистка” фондов; за 1948—1950 гг. из библиотек Улан-Удэ было изъято до 150 тыс. экз. ветхой, устаревшей и “вредной” литературы¹⁷.

Фонд Республиканской библиотеки (РБ) увеличился в 1950 г. по сравнению с 1940 г. почти вдвое, составив 107,7 тыс. экз.¹⁸ При библиотеке в 1949 г. был создан обменный фонд для пополнения сельских библиотек. Большими партиями (по 1—2 тыс. экз.) направлялась литература во вновь открываемые сельские библиотеки^{19,20}. Источниками комплектования библиотек являлись республиканский бибколлектор, книжные магазины, отдел подписных изданий Буркниготорга. В РБ поступал платный обязательный экземпляр Центрального коллектора научных библиотек; с 1957 г. библиотека использует тематические планы издательств по выпуску литературы²¹.

Соотношение отраслевых частей книжных фондов — книговыдаче не являлось оптимальным. В частности, в массовых библиотеках госсети (в 1952 г.) оно выглядело следующим образом: общественно-политическая литература — 28 и 15%, естественно-научная — 5 и 3%, сельскохозяйственная — 11 и 6 %, художественная — 24 и 57%. Фонд технической литературы составлял 5%, детской — 11%²².

Литература на бурятском языке в Республиканской библиотеке в 1958 г. составляла 12 тыс. экз., или около 5% общего фонда. В конце 40-х — начале 50-х гг. в библиотеке не хватало литературы художественной, учебной, по искусству; в других библиотеках госсети — естественно-научной, сельскохозяйственной²². Задачи послевоенного восстановления народного хозяйства отразились и на характере использования книжных фондов читателями. В конце 40-х гг. наблюдался возросший спрос на производственно-техническую, сельскохозяйственную литературу (выдача которой увеличилась в 2—3 раза); в РБ в конце 50-х гг. отмечался рост выдачи спецвидов технической литературы^{19,23}. Обращаемость фондов в районных и городских библиотеках Бурятии в 1957—1958 гг. была не ниже, чем в РСФСР². В 50-е гг. получили развитие межбиблиотечный и заочный абонементы.

Читателей в библиотеках всех систем и ведомств в 1958 г. числилось 282,8 тыс.¹⁶, что составляло 42% населения республики. В государственных массовых библиотеках за 1946—1952 гг. число читателей увеличилось в 2,8 раза и составило 71 тыс. человек (в 1940 г. около 44,8 тыс.)¹⁸. Значительную долю здесь составляли дети (35%); читатели сельских библиотек представляли лишь 7% сельского населения. В 1952 г. на одну сельскую библиотеку приходилось 314 читателей, одну городскую (и аймачную) — 1010, детскую — 580^{22, 24}.

На примере библиотек Заиграевского района можно заметить, что в начале 50-х гг. большую категорию читателей составляли учащиеся и служащие: в городской библиотеке соответственно 34 и 19%, в аймачной — 55 и 33%, в сельской — 40 и 25%; более трети читателей составляли рабочие (в городской библиотеке) и колхозники (в сельской)²².

В Республиканской библиотеке в 1950 г. числилось 7770 читателей (в 1940 г. — 7096), в том числе служащих — 32%, рабочих — 9,2%, лиц бурятской национальности — 29,5%. В сравнении с довоенным временем поднялся уровень образования читателей; высшее образование имели 10,6%, среднее — 55% (в 1940 г. 3% и 29%)¹⁸.

В послевоенные годы происходят коренные изменения в библиографической деятельности библиотек. Республиканская библиотека становится центром краеведческой библиографии. С начала 50-х гг. библиотека начинала составлять небольшие библиографические пособия рекомендательного характера. В 1957 г. появился первый универсальный указатель "Бурят-Монгольская АССР". В соответствии с постановлением Совмина БАССР (1959) при Республиканской библиотеке открылась книжная палата, издающая с 1960 г. "Летопись печати Бурятской АССР". В 1958 г. было образовано Восточно-Сибирское зональное объединение научных библиотек, которым впоследствии были подготовлены фундаментальные библиографические указатели "Борьба за власть Советов в Восточной Сибири", "Писатели Восточной Сибири"²⁵.

Расширилась агитационно-массовая работа библиотек, в которой активное участие принимает общественность. По инициативе комсомола и молодежи Улан-Удэ в 1949 г. для сельских библиотек и изб-читален собрано 25 тыс. книг²⁶. Общественные смотры культпросветучреждений, проводившиеся в их рамках отчеты библиотечных работников перед населением способствовали оживлению деятельности библиотек. При библиотеках был создан читательский актив, открылись кружки (по изучению советской литературы, передового опыта в сельском хозяйстве

и др.). В республике начался трехлетний поход за новый подъем культуры (1958—1961 гг.), шло создание общественных библиотек.

Центр тяжести работы библиотек перенесен на производственные участки, проводились громкие читки, библиотечные дни на предприятиях, осуществлялись выезды библиотекарей на животноводческие фермы, полевые станы, лесосплавные точки. В 1955 г. на селе действовали 135 передвижек от аймачных и 575 от сельских библиотек. Республиканская библиотека обслуживала колхозы с помощью библио-теки-автомобиля^{19, 27}.

В 50-е гг. совершенствовалось информационно-библиографическое обслуживание читателей, использовались формы массовой информации: выставки новых поступлений, библиографические обзоры, списки литературы, сообщения в печати, на радио; с 1958 г. — выставки-просмотры²⁸. Для отдельных групп читателей-специалистов в РБ в 1957—1958 гг. стали составляться информационные списки новой литературы. Дифференцированно обслуживались инвалиды Отечественной войны, рабочая молодежь и другие категории читателей¹⁹.

В 1951 г. в республике в среднем каждая библиотека провела по 1—2 читательской конференции²⁴. Так, в начале 50-х гг. были организованы читательские конференции по произведениям В. Ажаева "Далеко от Москвы", С. Бабаевского "Свет над землей", "Кавалер Золотой Звезды", Г. Николаевой "Жатва", И. Шамякина "Криницы", бурятских писателей: Д. Хилтухина, Х. Намсараева ("На утренней заре"), Ж. Тумунова ("Степь проснулась") и др.^{22, 29} Как отмечается в отчетах, в одних библиотеках "систематически" велась пропаганда литературы на бурятском языке, проводились массовые мероприятия с привлечением местных писателей, другими — "плохо распространялась бурятская литература": в некоторых районах (Еравнинском) не хватало книг на бурятском языке при имеющемся на них повышенном спросе^{22, 30}.

Содержание массовых мероприятий библиотек определялось задачами пропаганды решений партии и правительства, достижений науки, техники, помощи производству, идеологического (атеистического и др.) воспитания трудящихся. В середине 50-х гг. книжные выставки, тематические вечера носили названия: "Решения XX съезда", "Химия — на службе человека", "За высокий урожай кукурузы", "Знание и вера" и т.п.⁹

В 50-е гг. вырос кадровый потенциал библиотек Бурятии. В государственной библиотечной сети в 1958 г. насчитывалось 322 человека (в 2,6 раза больше чем в 1950 г.)^{9, 22}. В 1955 г. штат библиотек госсети, состоявший из 283 работников, распределялся следующим образом:

в сельских библиотеках числилось 166 человек, в аймачных — 54, городских — 18, детских — 21, в Республиканской библиотеке — 24.

Аттестация работников государственных массовых библиотек, проведенная в 1950 г., выявила низкий профессиональный уровень кадров: из 123 человек были аттестованы лишь 23. В отчетах библиотек за первые послевоенные годы указывалось, что в сельской местности работники "библиотечного дела не знают, отсутствует учет и отчетность, книжные фонды находятся в беспорядке". Высокой была текучесть кадров, в первой половине 50-х гг. ежегодно менялась треть работников массовых библиотек госсети, половина сотрудников имела стаж работы менее трех лет^{22, 31}.

Постепенно библиотечная сеть насыщалась квалифицированными кадрами. За 1947—1952 гг. из центра в Бурятию было направлено 55 библиотечных специалистов, в том числе 9 выпускников вузов²⁴. В 1947 г. в Кяхте была восстановлена работа культпросветшколы, имеющей библиотечное отделение. Подготовка и повышение квалификации библиотечных работников в республике осуществлялись и путем организации курсов, семинаров, ученичества, практикумов³². С 1947 по 1952 г. методом ученичества при Республиканской библиотеке было обучено 78 человек; в 1951—1952 гг. курсы окончили 85 человек. Обмену опытом способствовали городские, республиканские совещания библиотечного актива (1946, 1952)^{22, 24}. В 1946 г. в государственной библиотечной системе доля лиц с высшим и средним образованием равнялась 35%, в 1958 г. — 70%, в том числе со специальным — 23,6%⁹.

Творческим отношением к делу в эти годы проявили себя работники Республиканской библиотеки — И.Т. Мирошниченко, Д.С. Жарков, З.И. Лоханина, А.А. Шергина; сельских библиотек — Е.К. Брун, К.Н. Миронова, И.П. Костриков и др.²

* * *

В 1959 г. постановление ЦК КПСС "О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране" наметило задачу организации библиотечной сети на принципах рациональности и координации с целью доведения книги до каждого населенного пункта, до каждой семьи¹³.

В период семилетки (1959—1965 гг.) и восьмой пятилетки в Бурятии сеть массовых (в том числе государственных) библиотек возросла в 1,5 раза, составив 546 библиотек. Книжные фонды массовых библиотек госсети за 1959—1970 гг. увеличились в 1,8 раза: с 1719 до 3200 тыс. экз., всех массовых библиотек с 2650 до 4029 тыс. экз. за 1960—1970 гг.^{16, 33, 34}

Темпы роста сети государственных массовых библиотек были неравномерны: за годы семилетки она увеличилась на 6% (с 256 до 273), а в 1966—1970 гг. — на 40% и составила 384 библиотеки. Медленное развитие библиотечной сети в конце 50-х — первой половине 60-х гг. происходило в связи с продолжавшимся укрупнением библиотек (основной целью которого было сокращение расходов на их содержание). К тому же, в это время ослабло внимание к вопросам культуры, сократились капиталовложения на строительство культпросветучреждений^{35, 36}.

В ведении Министерства культуры БАСССР в 1970 г. находилось 26 районных, 23 городские, 582 сельские и 52 детские библиотеки. В Улан-Удэ открылись Республиканская детская библиотека (в 1961 г.), в 1968 г. — центральная городская. Всего в республике в 1970 г. насчитывалось 1255 библиотек всех систем и ведомств, в том числе 148 профсоюзных, 474 школьных, 87 научно-технических и специальных³³.

Действовали профсоюзные библиотеки завода "Электромашина", треста "Забайкалестранстрой", технические — приборостроительного, судостроительного заводов, Бурятского геологуправления и др. После реорганизации управления промышленностью и строительством в 1958—1959 гг. и создания в республике административно-экономического района появилась ЦНТБ Бурсовнархоза (в 1960 г. имела фонд в 55 тыс. экз.)^{23, 37}.

При открывшемся в 1960 г. Восточно-Сибирском библиотечном институте была сформирована фундаментальная библиотека с фондом более 300 тыс. печатных единиц³. Функционировали библиотеки Восточно-Сибирского технологического института, научная медицинская, института усовершенствования учителей.

Согласно постановлениям обкома партии и Совета Министров (1960) республики разработали "Единый межведомственный план библиотечного обслуживания населения Бурятской АССР", создали межведомственный библиотечный Совет. В постановлениях подчеркивалась важность учета территориально-демографических, экономических факторов при упорядочении сети библиотек. Полученные к этому времени сводные данные о развитии сети библиотек разных систем и ведомств свидетельствовали о том, что степень развития библиотечной сети в сельских районах определялась в большой мере количеством живущего здесь населения. Например, в Селенгинском аймаке населения было в 2,5 раза больше, чем в Торейском и примерно во столько же раз боль-

ше библиотек. При этом на одну библиотеку в обоих аймаках приходилось равное число жителей (около 600 человек)³⁸.

"Единый план ..." предусматривал ликвидацию дублирования деятельности библиотек и, в частности, явлений такого плана, как существование под одной крышей двух библиотек, например, городской и профсоюзной в Закаменске, обслуживавших одних и тех же читателей; слияние 14 районных детских и 113 сельских библиотек со школьными библиотеками; перемещение библиотек из одних населенных пунктов в другие для равномерного размещения сети. В начале 60-х гг. были перемещены 11 библиотек, объединены со школьными 20 детских и сельских библиотек. При РБ был создан обменный фонд для перераспределения литературы по библиотечной сети³⁹.

И все же, ход выполнения постановления 1959 г. не вполне удовлетворял руководящие органы республики. В решении Совмина БАССР по этому вопросу (1963) отмечалось: "...плохо решается задача доведения книги до каждой семьи (в Джидинском районе охват семей составил 43%, в то время как в Кабанском — 86%). "Единые планы..." в большинстве районов составлены формально, Межведомственный совет не развернул работы"⁴⁰.

В постановлении Совета Министров БАССР и областного Совета профсоюзов "О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в республике" (январь 1965 г.) указывалось на "медленное развитие библиотечной сети, особенно в сельской местности, необходимость пересмотра "Единого межведомственного плана..." В 100 населенных пунктах, где надлежало иметь библиотеки, последние отсутствовали. Целесообразным было признано объединить с массовыми мелкие ведомственные, сделать общедоступными профсоюзные и ведомственные библиотеки⁴¹.

С середины 60-х гг. большое внимание уделялось упорядочению сети массовых библиотек. На это повлияли и изменения в административно-территориальном делении в стране, укрупнение колхозов и совхозов, перевод с территориального принципа управления народным хозяйством вновь на отраслевой. К этому времени были выработаны и утверждены "Основные положения организации сети массовых библиотек" и "Примерные положения организации единой сети массовых библиотек", позволившие обосновать открытие новых библиотек.

Совет Министров и областной Совет профсоюзов БАССР в 1966 г. приняли постановление об упорядочении сети массовых библиотек на селе. В постановлении отмечалось неравномерное распределение между биб-

лиотеками книжных фондов и нагрузки на библиотекарей по количеству обслуживаемого населения. Мелкие профсоюзные библиотеки (с фондом менее 200 экз.) было рекомендовано преобразовать в филиалы и передвижки государственных и профсоюзных библиотек; учитывая низкую плотность населения в республике, слабую связь между населенными пунктами, плохие дорожные условия, предложено сохранить массовые библиотеки в населенных пунктах с числом жителей до 750 человек (42 библиотеки), а в северных районах — до 300 человек⁴².

В течение 1966—1970 гг. в Бурятии открылось 107 государственных библиотек, 96 из них — в сельской местности³³.

В конце 60-х гг. началась работа по упорядочению сети массовых библиотек и в городах республики. Еще в середине 60-х гг. существовала неравномерность в размещении городских библиотек: новые жилые районы с населением от 5 до 15 тыс. человек не имели массовых библиотек⁴³.

В постановлении Совмина БАССР "Об упорядочении и дальнейшем развитии сети массовых библиотек в городах и поселках городского типа Бурятской АССР" (1969) было отмечено несоответствие темпов роста населения и сети массовых библиотек в городах, слабый охват населения (особенно юношества) библиотечным обслуживанием. Были приняты решения о реорганизации государственных массовых библиотек Улан-Удэ в филиалы центральной городской библиотеки, выделения для библиотек встроенных помещений в жилых домах и др.⁴⁴

В начале 60-х гг. поднимался вопрос о необходимости нового типового помещения для Республиканской библиотеки. Оно было предоставлено в 1969 г. Между тем, дефицит площадей не мог не сказаться на работе библиотеки и послужил, вероятно, одной из причин снижения в 60-е гг. показателей читаемости, обращаемости, а во второй половине 60-х гг. сокращения книжного фонда и числа читателей⁴⁵. Многие аймачные библиотеки располагались в непригодных помещениях⁴⁶. Улучшение материально-технической базы библиотек в сельских районах в годы семилетки определялось в основном планами культпоходов и происходило за счет внебюджетных средств.

Количество работников в государственных библиотеках возросло с 386 человек в 1965 г. до 581 в 1970 г., то есть на 50%. Штаты каждой районной библиотеки к концу 1965 г. увеличились до 3 человек¹⁶. В 1960-е гг. наблюдалось интенсивное насыщение библиотечной сети квалифицированными кадрами, связанное с открытием Восточно-

Сибирского библиотечного института и библиотечного отделения при Улан-Удэнском культпросветучилище.

В 1960 г. в библиотеках Министерства культуры специальное образование имели 102 человека (26%). В 1965 г. с библиотечным образованием было 165 человек (42%), а в 1970 г. — 403 (69%), среди них с высшим — соответственно 6 и 9%, со средним — 36 и 60%. Высокой оставалась текучесть кадров; в 1965 г. стаж работы до 5 лет имели 60,3% всех работников государственных библиотек⁴⁷.

С начала 60-х гг., судя по отчетным документам, достаточно часто проводились мероприятия по повышению квалификации библиотечных работников. В 1961 г. библиотечный минимум сдали 113 работников библиотек разных систем и ведомств; свыше 50 человек посещали школу библиотекарей-общественников, организованную Восточно-Сибирским библиотечным институтом и Республиканской библиотекой. Значительное место отводилось краткосрочным курсам на базе РБ, районным и республиканским семинарам. К 1970 г. ЦГБ Улан-Удэ наладила систематическую учебу городских библиотекарей. Распространению передового опыта способствовали заочные семинары библиотекарей, кустовые совещания. Расширилась методическая работа центральных библиотек⁴⁸.

В 60-х гг. лучшими библиотеками являлись Селенгинская, Байкало-Кударинская, Кударинская, Ново-Заганская библиотеки⁴⁹. С 1968 г. в республике проводилось социалистическое соревнование на лучшую постановку библиотечного обслуживания населения; в 1970 г. первое место по его итогам было присуждено Мухоршибирскому району³³.

В комплектовании библиотек существовало немало проблем, многие из которых оставались неразрешимыми в течение всего рассматриваемого периода. С конца 50-х гг. приобретение книг осуществлялось на основе заказов по темпланам издательств, однако заявки библиотек выполнялись лишь частично (в 1970 г. в Улан-Удэ на 50%, других районах — на 15—20%)⁵⁰. Поступающая в бибколлектор литература имела небольшую экзemplярность. Коллектор направлял книги в библиотеки без учета культурно-экономического профиля обслуживаемых районов, что вело, например, к такому положению, как отсутствие в библиотеке Улан-Удэнского мельничного комбината (в 1964 г.) литературы по мукомольной промышленности⁵¹. Незначительную долю в общем поступлении литературы в библиотеки занимали издания на бурятском языке (в Республиканской библиотеке в 1961 г. 370 экз., или 1,5%)⁵².

Ассигнования на комплектование государственных библиотек в 1970 г. составили 180 тыс. р. (треть этой суммы представляла собой центра-

лизованные средства)³³. Недостаточное и несвоевременное финансирование, непродуманный закуп литературы в книжных магазинах вели к тому, что текущее местное комплектование проводилось непланоно, бессистемно, с большой вероятностью попадания случайной книги в библиотечные фонды. Приобретение книг Республиканской библиотекой в 1970 г. осуществлялось через республиканский бибколлектор (33% всех поступлений), Центральный коллектор научных библиотек (58%), магазины и отдел "Книга-почтой" Буркниготорга³³.

Республиканской библиотеке в связи с принятием типового устава в 1965 г. был присвоен статус научной. Структура ее дополнилась отраслевыми отделами: патентно-технической, краеведческой и национальной, нотной-музыкальной литературы (в 1970 г.). Книжный фонд библиотеки вырос с 283,4 до 434 тыс. экз. за 1960—1970 гг.; обращаемость снизилась с 1,2 до 0,8 за 1965—1970 гг., в то время как в целом по системе Министерства культуры БАССР увеличилась с 1,4 до 1,6 раза⁵³.

Специфика научной библиотеки накладывала отпечаток на состав и использование книжного фонда, и это особенно заметно в сравнении с другими государственными массовыми библиотеками (см. табл. 2). Данные таблицы приведены в процентном отношении к общему фонду и книговыдаче.

Таблица 2

**Структура книжного фонда и книговыдачи библиотек системы
Министерства культуры Бурятии (1960, 1970 гг.) (в %)**

Литература	Республиканская библиотека			Городские, районные, сельские библиотеки	
	Состав книжного фонда	Выдача литературы		Выдача литературы	
		1970	1960	1970	1960
Общественно-политическая	22	24,2	32,8	77,3	12,4
Техническая	36	8,3	15,8	1,8	2,9
Естественно-научная	9	14,8	15,2	3,1	3,5
Сельскохозяйственная	5	4,3	2,4	3,9	4,0
По искусству и спорту	4,6	6,7	10,2	-	4,5
Художественная	11	23,3	11,7	-	54,9

В республиканской научной библиотеке значительный удельный вес в общем фонде и книговыдаче составляла общественно-политическая литература; за 1960—1970 гг. выросла выдача всех видов литературы, кроме художественной и сельскохозяйственной. В массовых библиотеках госсети рост удельного веса выданной читателям литературы по основным отраслям знания, наблюдавшийся в 60-е гг., продолжался и в последующий период⁵⁴.

Читательский контингент массовых библиотек за 1960—1970 гг. увеличился с 214,5 до 323 тыс. человек, но сократилось число читателей Республиканской и районных библиотек по отношению к общему читательскому контингенту массовых библиотек⁵⁵.

Изменения в читательском составе библиотек, произошедшие в 60-е гг., выразились в росте числа студентов, преподавателей, научных и инженерно-технических работников. Рост числа специальных учебных заведений (в 1940 г. в республике было 13 техникумов, в 1970 г. — 23; вузов в 1970 г. насчитывалось 4) привел к расширению контингента студентов: в вузах за 1940—1960 гг. в 6,7 раза, за 60-е гг. — в 3,7 раза, в техникумах — в 3,3 и 3 раза³⁴.

Число читателей из среды инженерно-технических работников в Республиканской научной библиотеке за 60-е гг. увеличилось более чем в 10 раз и составило 12% от общего числа читателей. По национальному признаку читательский состав библиотеки в 1970 г. предста-

вал в следующем виде: русские — 50%, буряты — 44,3%, прочие — 5,7%³³.

В 60-е гг. в библиотеках республики развивалось дифференцированное обслуживание читателей. В РБ велся учет работы по пропаганде отдельных видов литературы среди разных групп читателей. По тематическим планам чтения здесь занимались более 100 человек. Работа библиотек по изучению читательских интересов, проводимая различными методами (беседы, анализ читательских формуляров, организация специальных картотек спроса) не носила систематического массового характера.

Комплекс форм и методов пропаганды библиотечно-библиографических знаний среди читателей включал Дни библиографии, консультации, беседы, библиотечные уроки, выставки, оформление плакатов и стенгазет³³.

Положительно сказался на обслуживании населения книгой переход в 1965 г. почти всех библиотек республики к открытому доступу читателей в фонды¹⁶.

Библиотеками республики велась широкая пропаганда всех видов литературы, при этом особое внимание в 60-е гг. уделялось распространению книг естественно-научной, технической и сельскохозяйственной тематики. Пропаганда технической литературы осуществлялась в координации с Бурятским центром научно-технической информации (ЦНТИ), техническими и профсоюзными библиотеками. С начала 60-х гг. объявлялись республиканские месячники пропаганды и распространения производственной, научно-технической и сельскохозяйственной литературы, проводились библиотечные дни на промышленных предприятиях, книжные выставки по "кольцевой почте", вечера технической книги. Библиотеками Министерства культуры в 1965 г. было организовано 3453 массовых мероприятия в помощь промышленному и сельскохозяйственному производству, а в 1970 г. районные и сельские библиотеки провели 4500 мероприятий в помощь аграрному производству¹⁶. Для тружеников сельского хозяйства в 60-е гг. готовились заочные читательские конференции, заочные школы птицеводов на страницах аймачных газет. Республиканская библиотека совместно с редакцией газеты "Унэн" организовала заочный семинар по изучению литературы о передовом опыте в сельском хозяйстве. Ежегодно в республике объявлялся смотр-конкурс на лучшую библиотеку по обслуживанию животноводов в период зимовки скота (с 1967 г.), существовал еженедельный выездной день на сельскохозяйственные производственные участки³³.

В конце 60-х гг. в республике началась организация секторов обслуживания работников сельского хозяйства в районных библиотеках. Создание системы библиотечно-библиографического обслуживания работников сельскохозяйственного производства в Бурятии проводилось Министерством культуры и Республиканской научной библиотекой в координации с Министерством сельского хозяйства и Бурятским ЦНТИ. За 1966—1970 гг. число читателей — специалистов сельского хозяйства, обслуживаемых районными и сельскими библиотеками, увеличилось втрое и составило около 3,5 тыс. человек⁵⁶.

В целях пропаганды художественной литературы проводились устные альманахи, громкие читки глав из книг местных писателей. Определенной популярностью у читателей пользовались "Университеты культуры, атеизма, здоровья", лектории в помощь учащейся рабочей молодежи, диспуты на морально-этические темы и т.д.

* * *

Замедление темпов развития социально-экономической инфраструктуры, наметившееся в республике с начала 70-х гг.¹, отразилось и на библиотечном деле. Демократизация общества, рост национального самосознания населяющих Бурятию народов, начавшиеся с конца 80-х гг., были тем фоном, на котором проходили перемены в библиотечном деле Бурятии. В 1990 г. изменился статус республики. Государственная республиканская библиотека с 1991 г. стала именоваться Национальной.

Тенденции развития библиотечного дела в 70—80-е гг. во многом определило постановление ЦК КПСС "О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе" (1974), где в качестве одной из главных задач было выдвинуто осуществление централизации сети библиотек всех ведомств.

Заметным событием в библиотечной жизни страны стало принятие в 1984 г. "Положения о библиотечном деле в СССР", нового библиотечного закона⁵⁷.

В начале 1970 г. в Бурятии началась подготовка к переходу на централизованное библиотечное обслуживание, предполагавшее создание единой библиотечной сети с общим книжным фондом, штатом, единым административным и хозяйственным руководством, централизованным комплектованием и обработкой литературы. К концу 1980 г. в республике были созданы 21 государственная и 7 профсоюзных централизованных библиотечных систем (ЦБС), в 1981 г. действовали 29 ЦБС,

объединивших 482 государственные массовые и 83 профсоюзные библиотеки^{58, 59}.

Несомненными являлись преимущества централизации библиотек, заключавшиеся в более рациональном использовании библиотечных ресурсов, расширении масштабов обслуживания книгой населения, совершенствовании организации труда и управления библиотеками и т.д.

Вместе с тем, организация ЦБС имела ряд недостатков, которая, как отмечалось в приказе Министерства культуры РСФСР (1981), "в ряде территорий была проведена формально, без должного учета материально-технической базы библиотек"⁶⁰. Объективные условия деятельности библиотек, недостаточное финансирование, хронический книжный дефицит (препятствующий равномерному распределению литературы по ЦБС), применение принципа централизации без достаточного внесения демократических начал и другие факторы сдерживали дальнейшее развитие ЦБС.

С 1970 по 1990 г. рост сети государственных массовых библиотек имел планомерный характер, соответствующий приросту населения. В эти годы в республике население возросло на 30%, а число библиотек — на 36%³⁴.

Количество массовых библиотек за 1970—1990 гг. возросло на 15%, а их книжные фонды более чем вдвое³⁴. Рост фондов в Бурятии, как и в отдельных областях Сибири и Дальнего Востока, с 1976 по 1985 г. шел опережающими темпами⁶¹.

Вместе с тем, темпы роста сети массовых библиотек в республике в 70-е гг. были ниже, по сравнению с 60-ми. В первой половине 70-х гг., то есть до централизации, открылось вдвое больше массовых библиотек госсети, чем во второй. С начала 80-х гг. темпы развития сети и фондов массовых библиотек снижаются.

Удельный вес массовых библиотек среди библиотек всех систем и ведомств в 1990 г. составил 48,2% (государственных — 40,5%); удельный же вес научно-технических (НТБ) снизился с 5,7% в 1975 г. до 3,8% в 1990 г.^{62, 63}

В 1975—1990 гг. рост сети массовых библиотек происходил преимущественно за счет сети государственных массовых библиотек. Число массовых библиотек за это время увеличилось с 617 до 631, государственных массовых — с 453 до 523. Книжные фонды массовых библиотек в 1990 г. составили 8546,7 тыс. экз., библиотек Министерства культуры — 7148,5 тыс. экз. Число профсоюзных библиотек сократилось во второй половине 70-х гг. на 1/3 вследствие централизации и упорядоче-

ния сети; фонды этих библиотек выросли к середине 80-х в 1,5 раза, а за 1986—1990 гг. уменьшились на 9%⁶⁴.

В системе библиотек вузов и средних специальных учебных заведений существенных изменений не наблюдалось; в 1990 г. она включала 25 библиотек с фондом 2299,6 тыс. экз. В 1975 г. действовала одна сельскохозяйственная библиотека с фондом 36 тыс. экз.⁶²; в 1990 г. уже 6 библиотек, имевших 729,7 тыс. экз. Однако следует учесть, что региональный методический центр — Центральная научная сельскохозяйственная библиотека Сибирского отделения Россельхозакадемии (ЦНСХБ СО РАСХН) — отнес к числу сельскохозяйственных все библиотеки, входящие в сферу его влияния, в том числе и учебные⁶⁴.

В результате расформирования ряда библиотек сократилось более чем на треть число научно-технических и медицинских библиотек, а их книжные фонды в 1,9 и 2 раза. В 1975 г. было 79 НТБ с фондом 2370 тыс. экз. и 5 медицинских библиотек, имевших 162 тыс. экз.⁶² В 1990 г. насчитывалось 49 НТБ (с книжным фондом 1231,4 тыс. экз.) и 3 медицинские библиотеки, фонд которых составлял 80,5 тыс. экз.

Количество библиотек всех систем и ведомств возросло с 1262 в 1975 г. до 1291 в 1990 г., их совокупный книжный фонд с 11 867 до 15 551 тыс. экз.; прирост сети произошел на 2% и фондов — на 30%^{62, 63}.

В 1980 г. Бурятская АССР относилась к району Сибири, обладающему высоким уровнем как обеспеченности библиотечными ресурсами, так и их использования и занимала одно из первых мест по общему количеству библиотек, приходящихся на 10 тыс. населения, а также по "плотности" библиотек, определяемой как отношение количества библиотек к площади региона⁶⁵.

В 1990 г. в Улан-Удэ находилось 25 массовых библиотек госсети, в городах Гусиноозерск и Северобайкальск — 4. В сельских районах было различное число библиотек: центральные, с развитой социально-экономической инфраструктурой, густонаселенные Кабанский, Кяхтинский, Бичурский, Джидинский имели от 34 до 44 библиотек; в отдаленных Окинском, Муйском, Северобайкальском, Баунтовском, Курумканском существовала небольшая сеть (от 7 до 13 библиотек)⁶³. В сельской местности в 614 населенных пунктах республики в 1991 г. имелось 476 массовых библиотек. Следовательно, охват сельских населенных пунктов массовыми библиотеками составлял 77,5%³⁴.

Библиотек всех ведомств в Улан-Удэ в 1983 г. насчитывалось 197 (с общим книжным фондом более 7 млн экз.), в том числе, библиотек технических и специальных — 32, библиотек вузов и техникумов — 23⁶⁶.

В Республиканской научной библиотеке книжный фонд за 15 лет, с середины 70-х гг., возрос более чем вдвое и насчитывал в 1990 г. 981,3 тыс. экз.^{63, 67} В 1988 г. РБ выписывала 600 наименований журналов и 100 газет, 700 названий изданий органов информации⁶⁸.

Книжный фонд библиотеки Бурятского филиала СО АН СССР в 1960—1985 гг. возрос более чем вдвое: с 91,8 до 200 тыс. экз.; республиканской научно-медицинской — вчетверо: с 24,7 до 100 тыс.; сельскохозяйственного института в 3,5 раза: с 139,7 до 500 тыс.; фонд Бурятского ЦНТИ достиг 1600 тыс. печ. ед.^{23, 69}

Книгообеспеченность по государственным массовым библиотекам на 1 читателя составила в 1990 г. 16,3 печ. ед., на 1 жителя — 6,76 печ. ед., что выше средней по России; по библиотекам всех систем ведомств на 1 читателя — 20,8 печ. ед.⁶⁴

В 1981 г. в библиотеках всех ведомств преобладал комплекс литературы гуманитарного профиля (39%), литература производственного характера составляла 27%, естественно-научная — 7,9%, специальные виды изданий — 15%⁵⁹.

В 1990 г. в РБ насчитывалось 65 тыс. экз. литературы на бурятском языке (или 6,6%, по нашим расчетам). Поступления книг на бурятском языке в библиотеки составляли 3 тыс. экз. в год, то есть 0,6% от общего поступления. О низком содержании в библиотеках книг на бурятском и эвенкийском языках свидетельствовал тот факт, что в 1990 г. на 1 бурята и эвенка приходилось менее 1 книги на родном языке (0,3 и, соответственно, 0,06)⁷⁰. Задача определения оптимального количества в библиотеках книг на языках коренных народов республики, требовавшая организации постоянной работы по изучению спроса читателей, к сожалению, не нашла реального осуществления на практике.

Книговыдача в отраслевом разрезе в государственных библиотеках в 1985 г. выглядела следующим образом: общественно-политическая — 18,8%, естественно-научная — 6,8%, техническая — 7,9%, сельскохозяйственная — 5%, художественная — 49,7%, по искусству — 7,5%⁷¹. Удельный вес выданной литературы по основным отраслям знания в общей книговыдаче в сравнении с 1960 г. возрос в 1,5 — 2 раза, несколько уменьшилась по сравнению с началом 50-х гг. выдача художественной литературы²².

Общая книговыдача в библиотеках всех ведомств выросла за 1975—1990 гг. на 20% (включая библиотеки вузов и техникумов, сельскохозяйственные, медицинские) и сократилась в НТБ и других специальных библиотеках^{62, 63}. В массовых библиотеках выдача книг возросла за это время с 17 до 20,5 млн экз. Во второй половине 80-х гг. книговыдача в

библиотеках уменьшилась, в системе Министерства культуры с 14,6 до 11,8 млн экз. Показатель обращаемости фондов, достаточно высокий в 1980 г. в массовых библиотеках госсети — 2,3, снизился к 1991 г. до 1,6 (по Сибири и Дальнему Востоку с 1,7 до 1,2)⁶⁴.

Активному использованию книжных богатств библиотек республики способствовал опыт формирования и организации единых фондов, который позже был рекомендован к внедрению в массовых ЦБС страны⁷².

В 70—80 гг. материально-техническая база библиотечного дела республики оставалась по-прежнему слабой. В 1980 г. 245 библиотек из 440, находящихся в сельской местности, размещались при Домах культуры и клубах, лишь 109 библиотек имели отдельные приспособленные помещения^{73, 74}. В 1986 г. пятая часть библиотек находилась в помещениях до 50 кв. м.; 3/4 библиотек не имели читальных залов⁷⁵. Типовые помещения имели в 1989 г. только 3 ЦРБ, в 1980 г. из сельских библиотек — одна, и лишь восемь располагали площадью, соответствующей нормативам⁷³. Существовали проблемы и в профсоюзной библиотечной сети, где каждая вторая библиотека находилась в тесном помещении и каждая пятая не имела читального зала⁷⁶.

В библиотеках не хватало мебели, аудиовизуальных средств, копировально-множительной техники, автотранспорта. По решению коллегии Министерства культуры РСФСР в 1971 г. 15 районов получили библиобусы, однако не все они использовались по назначению. В 1985 г. библиобусы имелись только в шести ЦБС; подобное положение препятствовало книгообмену и своевременному поступлению новой литературы в сеть^{56, 71}.

Кадры библиотек возросли за 1975—1990 гг. на 30% и составили 1982 человека, из них 1141 работали в системе Министерства культуры. Сокращение кадров наблюдалось в 80-е гг. в сети НТБ, с середины 80-х — в профсоюзных библиотеках^{63, 64}.

В системе Министерства культуры за 1975—1987 гг. число лиц с высшим библиотечным образованием возросло с 186 до 428 (с 21% до 37%), со средним — с 413 до 448, хотя по отношению к общему количеству работников их доля уменьшилась с 46 до 40%^{67, 77}.

Совершенствовалась система повышения квалификации библиотекарей, включавшая стажировки, школы передового опыта, курсовую базу при Министерстве культуры и др. Учебно-производственный комплекс функционировал при РБ. Отрицательно влияла на кадровую обстановку плохая закрепляемость библиотекарей на селе. Причинами этого являлись отдаленность районов, низкая заработная плата, невнимательное

отношение к жилищно-бытовым нуждам библиотекарей со стороны местных органов власти.

В 70-х гг. республика за лучшую постановку библиотечного дела по итогам Всероссийского соревнования неоднократно удостоивалась переходящего Красного знамени Совмина РСФСР и ВЦСПС⁷⁸. Активизации деятельности библиотек способствовали социалистические соревнования за звания "Библиотека отличной работы", "Отличник библиотечной работы", "Ударник (коллектив) коммунистического труда", ежегодные конкурсы "Лучший по профессии", вечера "Посвящение в библиотекари", районные, межрайонные и межведомственные соревнования. В 1980 г. звание "Библиотека отличной работы" присвоено 40, в 1985 г. — 63 библиотекам; 17 библиотекарей удостоены звания "Заслуженный работник культуры Бурятской АССР"^{79, 80}. Творчески трудились истинные подвижники-библиотекари: Ю.А. Хараев, А.Л. Стрекаловская, Е.М. Жаркова, Л.А. Мальцева, Р.А. Лисова, Л.Ф. Сульженко, Е.Ф. Осодоева и др.

Читательский контингент библиотек всех систем и ведомств на 1 января 1991 г. включал 761,7 тыс. человек (рост к 1975 г. — 5%)^{63, 64}. С 1986 г. по 1990 г. читателей в библиотеках уменьшилось на 14% (87,4% от уровня 1986 г.)⁶⁴.

Охват населения библиотечным обслуживанием уменьшился с 85% в 1980 г. до 72% в 1990 г., что объясняется отчасти снижением активности библиотек по привлечению читателей. Читаемость в библиотеках различных ведомств (кроме библиотек школ и ПТУ) в 1980 г. равнялась 28,5 (в Сибири — 25,2), в 1990 г. — 26,8^{58, 64}.

В читательском составе библиотек всех ведомств в 1974 г. работники промышленности занимали 15,7% (в Сибири в 1980 г. — 1/3), сельского хозяйства — 9,4%, других отраслей — 27,7%, учащиеся — 46,2%⁸¹. В РБ возросло число читателей с высшим образованием и составило в 1975 г. почти треть всех читателей (втрое больше, чем в 1950 г.)⁶⁷.

По обеспеченности специалистов научно-техническими и специальными библиотеками в 1980 г. Бурятия, наряду с отдельными областями, выглядела лучше других по сибирскому региону⁶⁵. Однако читателей медицинских, НТБ и других специальных библиотек в 70—80-е гг. стало меньше. Привлечение специалистов в библиотеки специального профиля являлось недостаточным (в 1985 г. было привлечено, например, лишь 9—14% медиков)⁸².

В республике осуществлялось координированное обслуживание отдельных категорий читателей: юношества, специалистов сельского хозяйства, строителей БАМа и Гусиноозерской ГРЭС; существовали объединения по обслуживанию медицинских работников, вузовских библиотек⁷³. Органом координации являлся Межведомственный библиотечный совет при Министерстве культуры Бурятской АССР.

Строителей БАМа в 1975 г. обслуживали 10 государственных, 4 профсоюзные библиотеки (в 1985 г. соответственно 14 и 18) и 44 передвижки с общим книжным фондом в 300 тыс. экз.^{81, 83}

Технические библиотеки, действовавшие при Улан-Удэнском отделении Восточно-Сибирской железной дороги (ВСЖД), тонкосуконном комбинате, заводе "Теплоприбор" и др., обслуживали в начале 80-х гг. практически всех инженерно-технических работников и до 50% рабочих своего предприятия. На Улан-Удэнском локомотивагоноремонтном заводе функционировал библиотечно-информационный комплекс, объединивший 4 библиотеки и группы цеховых информаторов⁵⁹. Работники профсоюзной библиотеки Улан-Удэнского авиазавода организовали движение "Книгу — на каждое рабочее место", развивая в цехах сеть передвижек и массовую работу⁸⁴.

Поиск новых путей совершенствования библиотечного и информационного обслуживания работников сельского хозяйства привел к созданию на базе сельхозсекторов ЦРБ кабинетов НТИ, а при библиотеках центральных усадеб хозяйств — бюро НТИ. К 1981 г. действовали 17 кабинетов и 112 бюро НТИ, а в 1988 г. — 18 и 124; свыше 1000 специалистов аграрно-промышленного комплекса являлись общественными референтами-информаторами. Более подробно вопросы библиотечного обслуживания работников села Бурятии освещены в ряде работ⁸⁵.

В целях пропаганды сельскохозяйственной литературы проводились комплексные мероприятия, радиобеседы и др. РБ комплектовала передвижные выставки на основе платного обязательного экземпляра (серии "Библиотечка животновода", "Библиотечка передового опыта", "Специалисты — животноводам"). На крупных животноводческих точках работали передвижки на общественных началах, заведующими которых становились сами животноводы. В 80-е гг. число животноводческих точек и обслуживающих их передвижек стало приблизительно одинаковым и составляло 3,5 тыс.^{73, 75}

Всего в республике в 1986 г. функционировало 4276 передвижек и пунктов выдачи книги. В 70—80-е гг. работали общественные книгоноши, в большинстве библиотек госсети имелся актив читателей (состо-

явший в 1981 г. из 5 тыс. человек), в библиотечные советы входило в 1975 г. более 2 тыс. членов^{86, 87}.

Расширялась информационно-библиографическая деятельность Республиканской библиотеки. В 1980 г. насчитывалось 500 предприятий и учреждений, получавших информационные бюллетени, 249 абонентов индивидуальной информации; выполнено более 3 тыс. справок, подготовлено 52 сообщения в печати и 26 на радио и ТВ, проводились Дни информации, Дни специалиста и референта^{28, 73}.

В целях пропаганды технической литературы библиотека организовывала выездные выставки, декады технической книги в проектных институтах, технических библиотеках, на заводах. В 1980 г. библиотека провела 500 массовых мероприятий. На базе нотного-музыкального отдела библиотеки было организовано 37 народных университетов культуры (с 35 филиалами), а при 16 ЦРБ функционировали факультеты литературы, постоянными слушателями которых являлись более 6 тыс. человек⁵⁹. Организации крупных массовых мероприятий способствовало участие библиотек в деятельности культурно-спортивных комплексов (КСК). В 1989 г. государственные библиотеки провели 48 тыс. массовых мероприятий⁸⁷. Комплекс форм и методов пропаганды книги отличался разнообразием: премьеры книг, выставки одной книги, книжные ярмарки, циклы общественно-политических чтений, литературные экскурсии, "бенефисы" читателей, театральные гостиные, музыкально-литературные вернисажи.

Оживление общественной жизни в стране, происходившее с середины 80-х гг., отразилось на характере общения библиотек с читателями. Весьма популярными становятся массовые мероприятия, построенные на элементах игры, дискуссии, диалога: вечера вопросов и ответов, конкурсы эрудитов, литературные турниры и викторины, диспуты "круглые столы", пресс-конференции. При массовых библиотеках к 1991 г. открылось более 200 читательских клубов и любительских объединений⁸⁸.

В 70—80-е гг. дальнейшее развитие в Бурятии получила библиографическая деятельность. Республиканской научной библиотекой издавалась большая часть краеведческих библиографических пособий: из 123 научно-вспомогательных и рекомендательных пособий, выпущенных к началу 80-х гг., 104 были подготовлены РБ. Всего за годы существования республики к началу 90-х гг. было издано около 150 библиографических указателей различных типов. Универсальная библиография Бурятии, к сожалению, сложилась как неполная. С 1979 г. РБ велась работа по продолжению "Библиографии Бурят-Монголии", начатой в довоенный период. В 1986 г. вышли библиографические указатели "Народ-

ное хозяйство Бурятской АССР", в 1988 г. — "История Бурятской АССР" (отразившие литературу за 1960—1980 гг.)⁸⁹.

К началу 90-х гг. существенно изменились условия функционирования библиотек. Еще с середины 80-х гг. библиотеки перешли на новые условия хозяйствования, внедрили хозрасчет, появились платные библиотечные услуги учреждениям и населению. Библиотекам предоставилось больше самостоятельности в вопросах хозяйственно-экономического развития, приобретения литературы, материального и морального стимулирования трудового коллектива. Приступила к автоматизации в 1991 г. Национальная библиотека, началась компьютеризация отдельных библиотек.

Проанализировав деятельность библиотек республики, можно констатировать, что к началу 90-х гг. в Бурятии, как и в целом в сибирском регионе, закончился период экстенсивного наращивания библиотечных ресурсов. Произошло снижение не только темпов их развития, какое наблюдалось с начала 80-х гг., но и абсолютных показателей деятельности библиотек. В то же время вполне возможно допустить, что тенденция к понижению социального статуса библиотек зрела в недрах общества еще до ее статистического проявления: данные планово-отчетной документации библиотек, возможно, стали более реальными, когда в библиотеках стали изживать явления "показухи" и "цифромании"⁶⁴.

В целом же, на протяжении практически всего рассматриваемого периода в республике шло накопление библиотечных ресурсов, особенно интенсивное в годы первых послевоенных пятилеток, когда коренным образом расширилась сеть государственных массовых библиотек. В 60-е гг. началось упорядочение библиотечной сети, продолжавшееся в 70-е гг. централизацией массовых библиотек. Окончательная цель — создание единой взаимосвязанной сети библиотек — не была достигнута, хотя определенные успехи в этом направлении имелись. Усложнялась структура библиотечной сети, росли количественные показатели деятельности библиотек (вплоть до середины 80-х гг.), улучшалась кадровая ситуация, пополнялся арсенал форм и методов работы с читателями; библиотеки стремились выполнять поставленные перед ними социальные функции (идеологические, информационные, просветительные, досуговые).

Вместе с тем, в библиотечной отрасли накопилось множество проблем, многие из которых зародились в условиях административно-командной системы управления, финансово-правовой зависимости от государства, в частности: формализм в работе библиотек и содержании

мероприятий, всецелая подчиненность идеологическим установкам и т.д.

Библиотечное дело республики, вобравшее в себя и позитивные, и негативные качества, отразило самобытность времени, прошло неповторимый путь. Отличительные принципы библиотечного обслуживания этих лет — общедоступность, бесплатность — помогли широким слоям населения республики приобщиться к знаниям, книге.

ЛИТЕРАТУРА

¹ *История Бурятии. Век XX. Ч. 2. Июнь 1941 г. — начало 90-х годов: Учеб. кн. для сред. учеб. заведений. — Улан-Удэ, 1994. — С. 35, 52.*

² *Очерки истории культуры Бурятии. Т. 2. / Отв. ред. Г.Л. Санжиев. — Улан-Удэ, 1974. — 647 с.*

³ *Маслова А.Н. Организация деятельности библиотек Сибири и Дальнего Востока во второй половине 1940 — начале 60-х гг. // Организация и ресурсы информационно-библиотечного обслуживания специалистов и ученых: Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО РАН. — Новосибирск, 1994. — С. 3—44.*

⁴ *НАРБ, ф. Р-475, оп. 7., д. 469, л. 351—353; ф. Р-1082, оп. 1, д. 5, л. 1—6; ф. Р-667, оп. 1, д. 52, л. 1.*

⁵ Там же. — Ф. Р-1082, оп. 1, д. 95, л. 87—88; ф. Р — 248, оп. 20, д. 725, л. 17; *Моренец Ф. Каждому колхозу — свою библиотеку // Бурят-Монг. правда. — 1954. — 29 дек.*

⁶ *НАРБ, ф. 1-п, оп. 1, д. 4227, л. 133.*

⁷ Там же. — Ф. Р-955, оп. 1, д. 109, л. 7—8; д. 23, л. 38.

⁸ Там же. — Д. 23, л. 82; д. 507, л. 17.

⁹ *Максанов С.А. Клубные и библиотечные учреждения Бурятской АССР. — Улан-Удэ, 1961. — 101 с.*

¹⁰ *Герштейн А.М. Культурно-просветительная работа в Бурятии в условиях развитого социализма (1959—1970 гг.). Очерк истории. — Улан-Удэ, 1977. — С. 55.*

¹¹ *Максанов С.А. Клубные и библиотечные учреждения... — С. 54, 59; Маслова А.Н. Организация деятельности библиотек Сибири... — С. 33; НАРБ, ф. Р-955, оп. 1, д. 109, л. 10, 22, 78.*

¹² *НАРБ, ф. Р-955, оп. 1, д. 109, л. 5.*

¹³ *Абрамов К.И. История библиотечного дела в СССР. — 2-е изд. — М.: Книга, 1970. — 352 с.*

¹⁴ *НАРБ, ф. Р-955, оп. 1, д. 1011, л. 4.*

¹⁵ *Юшин Б.З. О культурно-массовой работе профсоюзов Бурятии в годы пятилетки (1951—1955 гг.) // Вторая научная конференция профессорско-преподавательского состава: (Тез. докл.). — Улан-Удэ, 1967. — С. 14.*

¹⁶ *Юмोजанов А.Б. Развитие библиотечного дела в Бурятии (1959—1965 гг.) // Вторая научная конференция... — С. 21—23.*

- ¹⁷ *НАРБ*, ф. Р-955, оп. 1, д. 51, л. 11.
- ¹⁸ Там же, ф. Р-667, оп. 1, д. 1, л. 7, 10, 11.
- ¹⁹ Там же, ф. Р-955, оп. 1, д. 42, л. 7, 14, 15, 23.
- ²⁰ *Щербаков Л.* Для сельских библиотек // Бурят-Монг. правда. — 1953. — 7 окт.; *Шергина В.* Улучшить комплектование сельских библиотек // Там же. — 1955. — 5 янв.
- ²¹ *НАРБ*, ф. Р-667, оп. 1, д. 86, л. 18.
- ²² Там же, ф. Р-955, оп. 1, д. 109, л. 4, 13, 16, 85—92.
- ²³ Там же, ф. Р-667, оп. 1, д. 122, л. 21, 156.
- ²⁴ Там же, д. 52, л. 11, 19, 22.
- ²⁵ *Хараев Ю.А.* К истории бурятской библиографии // Тр. / Бурят. комплекс. НИИ. — 1963. — Вып. 11. — С. 213.
- ²⁶ *Книги* — селу // Бурят-Монг. правда. — 1949. — 8 окт.
- ²⁷ *НАРБ*, ф. Р-955, оп. 1, д. 604, л. 7; ф. Р-667, оп. 1, д. 86, л. 8.
- ²⁸ *Сульженко Л.Ф.* Основные этапы информационно-библиографической деятельности Республиканской научной библиотеки им. М. Горького // Республиканской научной библиотеке им. М. Горького — 100 лет. — Улан-Удэ, 1983. — С. 41—43.
- ²⁹ *НАРБ*, ф. Р-667, оп. 1, д. 227, л. 12—20; *Жарков Д.* Читательская конференция на Тахойской ГЭС (по книге С. Бабаевского “Свет над землей”) // Бурят-Монг. комсомолец. — 1952. — 31 июля.
- ³⁰ *НАРБ*, ф. Р-667, оп. 1, д. 228, л. 3; *Кровное дело партийных организаций* // Бурят-Монг. правда. — 1958. — 8 июля.
- ³¹ *НАРБ*, ф. Р-955, оп. 1, д. 931, л. 24—26; ф. Р-667, оп. 1, д. 23, л. 11.
- ³² Там же, ф. 1-п, оп. 1, д. 5279, л. 141; *Тубельский Н.* Подготовка библиотечных кадров // Бурят-Монг. правда. — 1955. — 9 окт.
- ³³ *НАРБ*, ф. Р-667, оп. 1, д. 565, л. 6—165.
- ³⁴ *Бурятия* — 70 лет: Стат. сб. — Улан-Удэ, 1993. — 252 с.
- ³⁵ *Шилко Е.В.* Библиотеки системы Министерства культуры в Сибири во второй половине 50-х — 60-е гг. // Развитие библиотечного дела в Сибири (Сов. период). — Новосибирск, 1992. — С. 117.
- ³⁶ *Карпунина И.Б., Приходько Л.Н.* Сельские библиотеки Сибири (1965—1985 гг.) // Развитие библиотечного дела в Сибири в советский период. — Новосибирск, 1988. — С. 87.
- ³⁷ *НАРБ*, ф. Р-667, оп. 1, д. 612, л. 1—4; *Библиотеки РСФСР*: Справ. — М., 1974. — С. 195.
- ³⁸ *НАРБ*, ф. Р-955, оп. 1, д. 971, л. 49; ф. Р-667, оп. 1, д. 173, л. 8; д. 236, л. 3.
- ³⁹ Там же, ф. Р-667, оп. 1, д. 261, л. 7, 11; д. 234, л. 15, 27.
- ⁴⁰ Там же, д. 139, л. 64, 82.
- ⁴¹ Там же, д. 171, л. 20—22, 28.
- ⁴² Там же, ф. Р-248, оп. 20, д. 1726, л. 111—123.
- ⁴³ *Карташов Н.С.* Опыт сравнительного изучения развития массовых библиотек в городах Сибири и Дальнего Востока // Тр. / ВСГИК. — 1965. — Вып. 3. — С. 10.

- ⁴⁴ *НАРБ*, ф. Р-661, оп. 4, д. 663, л. 35—39.
- ⁴⁵ Там же, ф. Р-667, оп. 1, д. 129, л. 82; д. 1619, л. 2; д. 565, л. 77.
- ⁴⁶ Там же, ф. Р-955, оп. 1, д. 971, л. 49.
- ⁴⁷ Там же, ф. Р-667, оп. 1, д. 565, л. 165; д. 1619, л. 21.
- ⁴⁸ Там же, д. 564, л. 93, 100.
- ⁴⁹ *Хараев Ю.* Совет лоцманов книжного моря // *Правда Бурятии*. — 1964. — 6 авг.; *Мангатханов А.* Победили лучшие // Там же. — 1961. — 3 июня; *Брун Е.* Наша цель — воспитывать людей // Там же. — 1961. — 27 авг.
- ⁵⁰ *НАРБ*, ф. Р-667, оп. 1, д. 139, л. 64; д. 564, л. 93; д. 565, л. 163.
- ⁵¹ Там же, д. 140, л. 7; д. 173, л. 21; *Лобанова Т.* Без лишних хлопот // *Правда Бурятии*. — 1964. — 8 дек.
- ⁵² *НАРБ*, ф. Р-667, оп. 1, д. 129, л. 89.
- ⁵³ Там же, л. 77; д. 565, л. 8; д. 1619, л. 2.
- ⁵⁴ Там же, д. 129, л. 104; д. 565, л. 10, 59.
- ⁵⁵ Там же, д. 129, л. 104; д. 565, л. 77.
- ⁵⁶ *НАРБ*, ф. Р-667, оп. 1, д. 615, л. 4, 8.
- ⁵⁷ *Положение о библиотечном деле в СССР.* Утв. указом Президиума Верховного Совета СССР 13 марта 1984 г. // *Ведомости Верховного Совета СССР*. — 1984. — № 2. — С. 173—183.
- ⁵⁸ *Савинова В.В.* О роли Республиканской научной библиотеки им. М. Горького в становлении и развитии библиотечного дела в Бурятской АССР и перспективах деятельности библиотек республики в 11-й пятилетке // *Республиканской научной ...* — С. 27—29.
- ⁵⁹ *НАРБ*, ф. Р-667, оп. 1, д. 1333, л. 5—24.
- ⁶⁰ Там же, д. 1288, л. 8.
- ⁶¹ *Маслова А.Н.* Библиотеки Сибири и Дальнего Востока в 70-х — первой половине 80-х гг. XX в.: тенденции развития // *Развитие библиотечного дела в Сибири. (Сов. период)*. — Новосибирск, 1992. — С. 149.
- ⁶² *НАРБ*, ф. Р-667, оп. 1, д. 959, л. 1.
- ⁶³ *Справка о работе библиотек республики за 1990 г.* // Текущий архив Национальной библиотеки Республики Бурятия. — Улан-Удэ, 1991.
- ⁶⁴ *Маслова А.Н., Артемьева Е.Б.* Региональные проблемы библиотечного дела. — Новосибирск, 1994. — 66 с. — (Препр. / ГПНТБ СО РАН; N 93-5.).
- ⁶⁵ *Лебедева А.Н., Маслова А.Н.* Размещение и использование библиотечных ресурсов Сибири и Дальнего Востока // *Библиотечно-библиографические ресурсы Сибири: оптимизация библиотечного обслуживания: Сб. науч. тр.* — Новосибирск, 1984. — С. 13.
- ⁶⁶ *Натаев П.Л.* Улан-Удэ. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1983. — С. 111.
- ⁶⁷ *НАРБ*, ф. Р-667, оп. 1, д. 928, л. 5, 71, 145.
- ⁶⁸ *Дарьенко Л.* Использовать все резервы // *Правда Бурятии*. — 1988. — 24 июня.
- ⁶⁹ *Савинова В.В., Комаха Р.П.* Организация взаимного использования библиотечных фондов в Бурятской АССР // *Взаимное использование единого биб-*

лиотечного фонда Сибири и Дальнего Востока. — Новосибирск, 1987. — С. 93—94.

⁷⁰ *Петухова И.* Национальная библиотека — гарант сохранения бурятской культуры // Правда Бурятии. — 1991. — 6 апр.

⁷¹ *НАРБ*, ф. Р-955, оп. 1, д. 2245, л. 3, 7.

⁷² *Кургина Л.П.* Внутрисистемный обмен: опыт, проблемы эффективности // Актуальные вопросы библиотечной работы: теория и практика. — М., 1990. — С. 37—45; *Хараев Ю.А.* Внутрисистемный обмен в Бурятской АССР // Сов. библиотековедение. — 1984. — № 4. — С. 69—75.

⁷³ *НАРБ*, ф. Р-667, оп. 1, д. 1287, л. 5, 26, 58, 68.

⁷⁴ *Культурное строительство в Бурятской АССР (1917—1981 гг.).* Документы и материалы. — Улан-Удэ, 1983. — С. 507.

⁷⁵ *НАРБ*, ф. Р-955, оп. 1, д. 2282, л. 1, 12.

⁷⁶ *Петухова И.* Горькие остатки достаются библиотекам со стола экономических и социальных благ // Правда Бурятии. — 1989. — 5 дек.; *Мальцева Л.* Увидели обузу в подведомственной библиотеке некоторые профкомы // Там же.

⁷⁷ *НАРБ*, ф. Р-955, оп. 1, д. 2356, л. 5.

⁷⁸ *Мартьянова Л.* Среди лучших в России // Правда Бурятии. — 1973. — 3 июля; Знамена победителям // Библиотекарь. — 1976. — № 6. — С. 40.

⁷⁹ *НАРБ*, ф. Р-955, оп. 1, д. 1953, л. 2.

⁸⁰ Там же, д. 2244, л. 32, 33.

⁸¹ Там же, ф. Р-667, оп. 1, д. 959, л. 7, 30.

⁸² *Развитие библиотечных ресурсов в Сибири и на Дальнем Востоке / Лебедева А.Н., Маслова А.Н., Артемьева Е.Б. и др.* — Новосибирск, 1987. — (Препр. / ГПНТБ СО РАН; N 87-2). — С. 22.

⁸³ *НАРБ*, ф. Р-955, оп. 1, д. 1777, л. 3, 81; д. 2225, л. 2.

⁸⁴ *Елисеева Г.* Библиотека отличной работы // Правда Бурятии. — 1986. — 23 мая.

⁸⁵ *Тармаева Т.Б.* Работа Республиканской научной библиотеки им. М. Горького в помощь сельскохозяйственному производству // Республиканской научной ... — С. 37—40; *Хараев Ю.Л.* Комплексное библиотечное обслуживание в сельских ЦБС Бурятской АССР // Формирование и развитие единой информационно-библиотечной системы Сибири. — Новосибирск, 1986. — С. 17—30; *Он же.* Эксперимент двух районов // Библиотекарь. — 1987. — № 7. — С. 6—7; Вопросы перестройки деятельности сельских ЦБС по обслуживанию работников народного хозяйства: Сб. ст. — Улан-Удэ, 1988. — 84 с.

⁸⁶ *НАРБ*, ф. Р-667, оп. 1, д. 1333, л. 24; д. 928, л. 145.

⁸⁷ Там же, ф. 1-п, оп. 1, д. 10682, л. 36, 53.

⁸⁸ Там же, ф. Р-955, оп. 1, д. 2324, л. 9; *Собенникова Е.* Вниманию книголюбов: приглашает книжная ярмарка // Правда Бурятии. — 1988. — 26 нояб.; *Егорова Т., Первалова Т.* Идет к человеку книга // Блокнот агитатора. — 1987. — № 11. — С. 21—24.

⁸⁹ *Ажеева Р.Б.* Современное состояние краеведческой библиографии Бурятии и перспективы ее развития // Республиканской научной... — С. 30—31;

Она же. Информационное обеспечение научной деятельности в регионе // Региональные аспекты развития науки: Сб. ст. — Улан-Удэ: БНЦ СО АН СССР, 1991. — С. 75, 77.

Т.В. Палашкова

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ КАДРЫ БИБЛИОТЕК: НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ

Изменения в социально-культурной ситуации современного российского общества сказываются на всех направлениях развития отечественной науки. Переосмысление и переоценка происходящих процессов и их составляющих требуют от исследователей тщательного рассмотрения всего комплекса явлений книжной культуры и, в частности, той ее ветви, которая связана с организацией общественного использования книги. Для каждой библиотеки, действующей сегодня в условиях сложной, динамичной внешней и внутренней сред, ограниченности ресурсов (кадровых, финансовых, информационных и др.), важно найти свою нишу, разработать собственную стратегию и тактику поведения на рынке, правильно определить содержание и методику обслуживания потребителей. В противном случае, библиотека рискует стать "социальным банкротом"¹. Общество не будет финансировать библиотеку, не реагирующую на потребности людей, не меняющую ассортимента услуг в зависимости от спроса и не умеющую формировать спрос, который нужен обществу, выступающему заказчиком услуг библиотеки. Если в обществе происходят изменения, то это непременно проецируется на процессы, происходящие в библиотеках.

Вопросы управления библиотекой сегодня являются самым важным направлением теоретических разработок в библиотековедении. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации А.Н. Ванеева², И.Н. Джерелиевской³⁻⁵, Т.А. Ждановой⁶⁻⁸, Н.С. Карташова^{9,10}, В.Н. Ключева¹¹, Н.И. Мошкиной^{12,13}, С.П. Петричиной^{14,15}, И.М. Суслевой¹⁶⁻²¹ и других.

Настоящая статья представляет собой обзор отечественных библиотковедческих исследований 90-х гг., объектом изучения которых являются управленческие кадры библиотек.

В настоящий момент усилия большинства библиотечных руководителей направлены на поиск сиюминутных решений для улучшения управления деятельностью библиотеки, а не на исследование причин появления проблемы. Особенно обострилась эта ситуация в момент современного кризиса, когда в библиотечном деле многие важнейшие во-

просы требуют ответа в кратчайшие сроки. И решить весь комплекс проблем возможно только опираясь на науку, способную глубоко и всесторонне проанализировать действительность, спрогнозировать дальнейшее развитие отношений, разработать новые системы управления и подготовить управленческие кадры для работы в новых условиях.

Понятия (термины) — это не только предметно-обусловленная информация, но и единственная возможность проникнуть в сущность изучаемого предмета.

По вопросам терминологии управления среди теоретиков библиотековедения наблюдают разделение на два лагеря: сторонников и противников употребления понятия "менеджмент". Например, сторонница употребления термина "менеджмент" И.М. Сулова определяет менеджера как профессионала, осуществляющего функции управления¹⁶, поддерживает ее и И.К. Джерелиевская, по мнению которой библиотечные менеджеры являются руководителями нового типа³. По мнению другого сторонника менеджмента В.К. Ключева, к библиотечным менеджерам относится весь современный руководящий персонал¹¹.

Противоположную точку зрения высказывает Н.С. Карташов, он утверждает, что "библиотечный менеджер — не профессия, а специальность в рамках библиотечной профессии"¹⁰.

В "Терминологическом словаре по библиотечному делу..." "библиотечный менеджер" определяется как "руководитель библиотеки любого уровня (иногда заменяет понятие "директор библиотеки")", в свою очередь, "руководитель библиотеки" — это "управляющий, имеющий определенную самостоятельность в сфере административно-хозяйственного руководства библиотекой"²². Из вышесказанного можно сделать вывод, что в вопросах терминологии отражаются различные взгляды на функциональное содержание труда руководителя.

Но дело, естественно, не только в терминологии, но в сути вопроса. Попробуем все же разобраться кто такой "менеджер". Это вошедшее ныне в России в моду слово являет собой в определенной степени неологизм, продукт развивающейся рыночной экономики. Оно зачастую переводится как "предприимчивый руководитель, управляющий". Будучи руководителем абсолютно нового типа, менеджер исповедует совершенно новые идеалы, в том числе и экономические. А именно поэтому менеджер означает "деловой руководитель, управленец, имеющий свои цели, специфические функции и технологию"²³. Исходя из этого, полагаю некорректным любого руководителя библиотеки или ее структурного подразделения называть менеджером.

В общенаучном понимании, в условиях библиотечной среды, менеджерами являются высшие управленческие кадры, задача которых — ставить цели, разрабатывать политику и стратегию. Управленческие кадры среднего уровня, которые должны разрабатывать тактику, способы исполнения, выбирать варианты решений можно определить как "администраторов". Управленцев низшего уровня, которым следует заниматься организацией работы, можно определить как "специалистов". Объединяет все три уровня управления то, что у них в подчинении находятся люди — от верхней до нижней ступени кадровой лестницы.

В современных условиях приоритет в управлении библиотеками принадлежит личности — работнику, руководителю, подчиненному — человеку. Так называемый "человеческий фактор", о котором говорилось много лет, вышел на первый план, но не в роли простого "винтика", а одной из важнейших основ системы управления.

Представляется, что в настоящий момент все же целесообразнее говорить не о директорах и менеджерах, а об управленческих кадрах — то есть о людях, деятельность которых связана с управлением — кадрами, ресурсами и т.д. Кроме того, данное словосочетание видится наиболее концептуальным, так как отражает произошедшие социальные изменения, и учитывает ранее накопленный опыт, то есть совмещает мнения и сторонников, и противников менеджмента. В тесной связи с понятием "управленческие кадры" находится термин "руководитель". Это понятие имеет целую гамму трактовок, на взгляд автора, наиболее полное определение дано в диссертации Н.И. Мошкиной: "человек, наделенный правами и полномочиями по принятию и руководству реализацией управленческих решений, касающихся объекта руководства и подчиненного коллектива сотрудников"¹². В то же время, термину "руководитель" подходят большинство из определений термина "библиотечный менеджер". Это достаточно веские аргументы, позволяющие говорить о синонимичности этих терминов.

Выскажу предположение, что терминологические споры близятся к завершению, так как с каждым новым аргументом, высказываемым сторонниками различных взглядов, мы все больше приближаемся к наиболее оптимальному варианту.

В социологических исследованиях последних лет установлено, что от личности руководителя во многом зависит эффективность управления. На сотрудника влияет то, как руководитель относится к своей работе и выполняет ее, с какими мерками привык подходить к сотрудникам, способен ли понимать их проблемы. Для подчиненных отношение руко-

водителя к своему начальству и к учреждению в целом является моделью.

Личность руководителя имеет решающее значение во всей работе с кадрами. Согласно теории менеджмента, менеджеры не должны прямо принуждать сотрудников, а лишь создавать условия, при которых те смогут внести свой максимальный вклад в успешное решение задачи. Однако никакая теория менеджмента не может умалить роли руководителя, его способности влиять на окружающих. Хорошо проводимое и мотивированное управление сказывается на эффективности работы всей организации.

Изучая личность руководителя библиотеки, нельзя игнорировать исследования библиотечекарей, проведенные А.С. Чачко и В.И. Грачевым. В своей докторской диссертации А.С. Чачко на первый план выдвинула изучение общих для всех библиотечекарей социально-профессиональных черт и характеристик, позволяющих рассматривать их как некое единство, носителей определенных, обусловленных содержанием трудовой деятельности ценностей, ориентаций, норм. Библиотечекари изучались как большая социально-профессиональная группа, в целях уточнения подходов к формированию их профессиональных ориентаций, установок, норм, этических правил. Исследование проводилось с помощью методов социологического, статистического анализа, эксперимента, экспертных оценок и других. В результате был создан многоаспектный, обобщенный портрет библиотечекарей как социально-профессиональной группы²⁴.

Особое место в изучении библиотечной профессии занимает уникальное диссертационное исследование В.И. Грачева. Он теоретически обосновал и разработал методику социального портретирования библиотечекарей и экспериментально проверил ее на основе социально-профессиональной стратификации библиотечекарей различных типов библиотек. В.И. Грачев оценивал библиотечекарей во всем многообразии их жизненных связей, а не ограничивался их изучением лишь с позиций профессиональной квалификации. Им изучались библиотечекари Кузбасса на предмет профессиональных и личностных свойств в условиях их социальной и профессиональной жизнедеятельности. Был применен ряд методов психологии и социологии, а также оригинальные методы социального портретирования и социально-профессиональной стратификации библиотечекарей. В.И. Грачев впервые реализовал качественно-формализованный метод типизации библиотечекарей в их реальной библиотечной жизни. Главным инновационным элементом исследования является теоретическое обоснование и разработка методики социально-

го портретирования библиотекарей на основе их социально-профессиональной стратификации, результаты исследования впервые введены в научный оборот. Согласно выводам исследования В.И. Грачева:

- Социальный портрет должен отражать все стороны профессиональной жизнедеятельности библиотекаря.

- Социальный портрет может отражать типичные черты современных библиотекарей — непосредственно, и черты библиотекарей предыдущих поколений — опосредованно.

- В социальном портрете необходимо учитывать различные признаки, характеризующие всю группу в целом.

- Социальный портрет должен характеризовать библиотекаря во всей полноте его человеческой жизни.

Нельзя не согласиться с исследователем, что социальный портрет библиотекарей — это результат изучения их жизнедеятельности в виде типологической модели, характеризующей определенную группу представителей библиотечного сообщества²⁵.

Однако заметим, что к требованиям социального портретирования можно отнести и то, что социальный портрет должен адекватно отражать основные общественные нормы. Так, если брать в динамике изменений внешней среды указанный портрет руководителя, то в его личностных чертах и профессиональных идеалах непременно будет проступать влияние эпохи и аппарата государства, так как руководитель — человек прежде всего "государственный".

Социальные характеристики, как известно, находятся в тесной взаимосвязи с психологическими чертами или личностными качествами человека. Именно эта взаимосвязь обуславливает психологическую (удовлетворенность принадлежностью к коллективу, мотивация членов коллектива, авторитет руководителя и самооценка коллектива) и непсихологическую (результативность труда коллектива) эффективность руководства, библиотекой в том числе.

К настоящему времени установлены следующие наиболее важные критерии эффективности, в частности для руководителей подразделений библиотек: организаторские, профессиональные, творческие, педагогические, морально-этические, общественно-политические⁸.

Качество работы руководителя считается высоким, если возглавляемый им коллектив имеет высокие показатели по психологическим и непсихологическим критериям эффективности.

Рассматривая типы библиотечных менеджеров, можно сослаться на И.М. Сулову, которая классифицирует их следующим образом: регла-

менер, коллегиял, показушник, объективист, формалист, максималист, организатор, диспетчер²⁰.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что менеджерская характеристика — то есть систематизированное изложение наиболее важных, отличительных свойств, качеств личности библиотечного менеджера, как таковая в современном отечественном библиотековедении отсутствует. Но оптимизм вселяет наличие серьезных достижений в изучении библиотечной профессии, что позволяет надеяться и на разрешение этой проблемы.

Функциональный анализ труда руководителя представляет собой еще один немаловажный аспект исследования его деятельности.

Наиболее активно труд руководителя изучался в 70—80-е гг. В настоящее время эта проблематика пребывает в некотором забвении, исключение составляет лишь работа Л.В. Куликовой и Н.В. Могилев²⁶, где деятельность руководителя рассматривается, как сложный и многогранный процесс взаимодействия субъекта и объекта руководства. Суть труда руководителя, пишут Л.В. Куликова и Н.В. Могилев²⁶, — создание возможностей для труда других, соответственно руководитель отвечает за достижение определенных результатов этой деятельности. Работа сотрудников организуется и осуществляется, в конечном итоге, для достижения общей цели или выполнения миссии организации. Руководитель создает возможность для труда всех своих подчиненных и сотрудников, так как несет ответственность за достижение общей цели руководимой им организации или части организации. И в конечном итоге, вся его деятельность подчинена достижению этой цели.

Важнейшие понятия, составляющие суть деятельности руководителя, — предмет, средства, результат труда.

Естественным будет начать с определения предмета труда руководителя, так как от него зависит, каким будет выбор средств труда, то есть тех средств, с помощью которых предмет труда преобразовывается в результаты труда руководителя. Ответом на вопрос "Что делает руководитель?", как правило, служит перечисление функций (контроль, планирование и т.д.).

Но какую бы функцию не выполнял руководитель, он всегда принимает решения. Следовательно, суть деятельности руководителя любой сферы — непрерывный процесс принятия решений. Но возможно это только в тех случаях, когда у руководителя есть выбор, то есть более одного варианта решения вопроса. В противном случае, процесс идет без вмешательства и корректировки, то есть без участия руководителя.

Предмет управленческой деятельности — это основание для принятия управленческих решений. Информация в процессе принятия решения преобразуется в решение, которое тоже является информацией, но уже новой информацией для подчиненных, начальства и т.д.

Относительно особенностей труда руководителя сделаем следующее заключение: труд руководителя отличается тем, что:

- предмет и продукт его труда имеют информационный характер;
- средством труда является мышление;
- труд носит умственный характер;
- затраты и результаты труда невозможно измерить прямо;
- велико значение качества труда;
- труд как особый вид деятельности требует особых знаний, навыков, способностей, мобильности.

Из всего вышеизложенного можно сделать следующий вывод, что сущность труда руководителя — это поиск наилучших решений в таких аспектах деятельности, как специальная библиотечная, экономическая, организационная, социальная, путем выбора. Для получения более точных данных при функциональном анализе труда руководителя библиотечникам нужно активнее использовать достижения других наук, науки управления в частности.

Наиболее важной в кадровой работе является проблема определения требований: без ясного и всестороннего представления о требованиях, предъявляемых к руководящим кадрам библиотек, невозможно правильно осуществить их подбор, расстановку, подготовку и повышение квалификации. Для успешного осуществления своей деятельности кадры руководителей должны обладать как необходимым разнообразием качеств, которые соответствуют разнообразию функций управления, так и определенным уровнем развития этих качеств. Однако весьма затруднительно установить связь между отдельными качествами руководителей и выполняемыми ими функциями.

Таким образом, рассмотрение требований, предъявляемых к руководителям библиотек, целесообразно начать с изучения знаний и навыков, которыми должен обладать специалист — руководитель. Л.В. Куликова и Н.В. Могилевер для руководителей библиотек считают оптимальными навыки по трем основным аспектам: технический, человеческий, концептуальный²⁶.

Группа технических навыков включает: обладание специальными знаниями, аналитическими способностями, умение использовать средства и орудия труда, характерные для данного производства.

В библиотеке — это знание библиотечной технологии, правил описания документов и т.п. Технические знания и специальные навыки руководители библиотек могут приобретать в специальных вузах, на курсах повышения квалификации, путем самообразования.

Навыки в человеческом аспекте включают: способность руководителя эффективно работать в качестве члена коллектива, вовлекать в коллективную работу руководимых им людей, умение завоевывать доверие, уважение, авторитет.

Навыки и знания в концептуальном плане включают: умение видеть свою организацию как единое целое, понимание механизмов взаимодействия различных организационных функций, возможных воздействий на библиотеку из других сфер деятельности.

На различных уровнях управления значимость этих аспектов в подготовке руководителя различна. Технические навыки наиболее значимы на низких уровнях (руководители секторов, групп). На уровне производственных подразделений именно эти навыки создают руководителю авторитет. Концептуальный аспект наиболее значим для руководителя стоящего во главе организации. Значение человеческого аспекта также возрастает на низких ступенях управления и убывает на самой вершине структурного управления. Однако и содержание навыков претерпевает изменения: на низших уровнях управления нужны знания психологии личности (почти на бытовом уровне), а на средних и высших уровнях — знания психологии коллектива, социальных групп.

В небольших библиотеках в поведении руководителей различие этих аспектов не так существенно, им приходится в равной степени использовать почти все навыки. В крупных же библиотеках различия требований к руководителям разных уровней надо учитывать обязательно. Особенно в современных условиях, когда эффективность работы библиотеки во многом зависит от уровня концептуального мышления ее руководителя. Из этого напрашивается логический вывод, что крупной библиотекой может руководить не обязательно библиотечный специалист. Это должен быть профессиональный управленец с развитым концептуальным мышлением. При этом знания библиотечной технологии могут быть общими. Этого же мнения придерживаются И.М. Сулова, которая пишет, что "содержание труда руководителя библиотеки имеет гораздо больше общего с деятельностью директора завода, чем с работой библиотекаря"¹⁷, и Е.М. Ястребова — "управленцы везде, будь то школа, кинотеатр или кожзавод, решая различные по содержанию задачи, выполняют практически одни и те же управленческие функции"²⁷. Эта точка зрения встречает несогласие у сторонников традиционных взгля-

дов на управление библиотекой, например, Н.С. Карташов пишет: "Библиотечный менеджер — не профессия, а специальность в рамках библиотечной профессии, ибо управление — производное от библиотечного дела"⁹.

Требования, предъявляемые к современному руководителю библиотеки, разделяют на общие, то есть единые для всех трудящихся и закрепленные законодательно (КЗОТ, правила внутреннего распорядка), и специальные, закрепленные в квалификационных характеристиках должностей, должностных инструкциях и других нормативных документах, в которых может быть оговорена и закреплена определенная часть личностно-деловых качеств³.

Для разработки пробной структурной модели требований к современному руководителю было проведено исследование в ГПНТБ СО РАН²⁸. В созданной модели особое внимание обращалось на личностные качества руководителя, так как для руководителей среднего звена (а они были объектом исследования) личностные качества имеют важное значение.

Итак, руководитель должен: показывать личный пример в труде, завоевывать доверие коллектива, заинтересовывать подчиненных результатами своей работы, улавливать новое в теории и практике, отвечать за принятые решения, анализировать свои действия и предвидеть их последствия, обладать аналитическим складом ума, проявлять инициативу, осуществлять самоконтроль, уметь применять современные научные методы управления. Руководитель должен быть: честным, высококультурным, прислушиваться к мнению подчиненных, выдвигать их на ответственную работу, относиться к ним благосклонно и чутко.

Кроме того, современный библиотечный руководитель должен обладать способностью к саморазвитию, усвоению качественно новых знаний, так как объектом его управления является открытая система, подверженная влиянию извне, динамичная внутри, постоянно развивающаяся и усложняющаяся. Также библиотечный менеджер должен обладать многовариантностью и гибкостью мышления, нестандартностью решения проблем и ясным сознанием социальных целей библиотеки.

Говоря об управлении библиотекой и в библиотеке, перечисляя требования, предъявляемые к библиоменеджеру, нельзя не упомянуть о такой специфической черте, как управление женским коллективом, коими большинство библиотечных коллективов нашей страны и являются. В женских коллективах установлению отношений уделяется больше внимания, нежели в мужских и смешанных. Женщины более остро реагируют на всякого рода замечания, настроение у них меняется чаще, чем у мужчин. Эти особенности женской психики необходимо

принимать во внимание при изучении социально-психологических аспектов управления библиотечными кадрами, а также при непосредственном руководстве ими.

Совершенно очевидно, что в подобных коллективах складываются специфические требования к руководителю, среди которых на первом месте стоит умение создать сплоченный коллектив, что берет начало в способности общаться с людьми, создать благоприятные условия для труда и отдыха.

Набор личных качеств, необходимых руководителю-мужчине и руководителю-женщине, возглавляющим женские коллективы, не может быть одинаков, говорят психологи²⁹, подтверждают это и библиотековеды⁴. Основное требование к руководителю-женщине — эмоциональная стабильность. Оптимальное сочетание таких неоднородных качеств, как доброта и строгость, женственность и деловитость, спокойствие и требовательность, мягкость и воля.

Единого и унифицированного "списка требований к руководителю" не существует. Требования определяются в каждом случае по-разному, исходя из реальной ситуации и конкретного случая. Но в обобщенном виде комплекс требований, предъявляемых к современному руководителю библиотеки, делится, на мой взгляд, на три условных блока:

— технические навыки и знания, то есть специальные знания, навыки, способности и умения, необходимые для выполнения функциональных обязанностей;

— социальные способности, то есть способности человека, которые можно использовать на благо коллектива и общества (коммуникабельность, организаторские способности, инициатива и т.д.);

— личные достоинства, то есть личностные черты, способные оптимизировать работу коллектива (такт, ум, честность, обаяние, высокая культура).

Требования, вошедшие в первый блок, регулируются должностными инструкциями и другой нормативной документацией. Требования, вошедшие во второй блок, подлежат лишь частичному нормированию. Требования третьего блока нормативному регулированию не подлежат и являются субъективными чертами личности индивидуума.

В теснейшей взаимосвязи с проблемой требований, предъявляемых к руководящим кадрам библиотек, находится вопрос оценки управленческого труда. Так как непосредственная цель оценки кадров управления заключается в том, чтобы определить, насколько соответствуют качества руководителя требованиям конкретной должности, на которую он претендует или занимает, социальное назначение оценки — служить

средством побуждения библиотечных работников к развитию своих способностей в тех направлениях, которые принесут пользу как им самим, так и учреждениям, где они работают.

Но в библиотеках недооценивают значимость оценок управленческого труда для развития библиотечной деятельности. Этим, очевидно, объясняется неразработанность в библиотековедении теоретических и методологических аспектов оценки. Проанализировав различные методики оценки руководителей, применяемые социологами, психологами и экономистами, Т.А. Жданова предлагает ввести комплексную оценку деловых качеств и результатов труда руководителей. Общая комплексная оценка руководителей библиотек, по ее методике, базируется на трех группах критериев: 1) оценка личности (деловых и профессиональных качеств); 2) оценка качества трудовой деятельности руководителя; 3) оценка эффективности и результатов труда коллектива, то есть непосредственно управленческого вклада руководителя⁸.

В самом общем виде требования относительно знаний и умений, необходимых руководителям, можно свести к выработке и совершенствованию двух способностей — способности к познанию и способности к практической деятельности. Конкретизация требований к руководителям создает возможность совершенствования системы оценки кадров, являющейся общей задачей для всех элементов системы работы с кадрами. Она необходима как при подборе и расстановке кадров, так и при их обучении.

На протяжении достаточно длительного периода проблема совершенствования подготовки и повышения квалификации управленческих кадров библиотек остается актуальной. В концептуальном плане требования, предъявляемые к содержанию обучения руководящих кадров, можно свести к двум аспектам — способность к познанию и способность к практической деятельности. В конечном счете посредством обучения приобретают знания, необходимые для понимания природы явлений, возникающих в управленческой деятельности, и выработки рациональных решений.

Специфичность подготовки руководителей, на наш взгляд, заключается в том, что подготовка должна быть направлена не столько на пополнение теоретических знаний, сколько на совершенствование профессионального управленческого умения самого обучаемого.

Задачи модернизации библиотечной технологии, приведение структуры деятельности библиотеки и управления ею в соответствие с современными социально-экономическими требованиями обуславливают

необходимость новых знаний для руководителей. Существующая система традиционного образования, включая мероприятия по повышению квалификации, не удовлетворяет пока потребностей меняющегося общества. Переход к рыночным отношениям в работе библиотек привел к необходимости принимать такие управленческие решения, которые ранее не были свойственны библиотечному руководителю.

В современных обстоятельствах менеджер должен уметь выделять стратегические и логично формулировать тактические цели деятельности библиотечного коллектива, прогнозировать и влиять на происходящие в нем социально-психологические процессы, осваивать и внедрять инновационные формы и методы организации труда библиотекарей, управлять технологическими процессами, мобилизовывать библиотечные фонды, справочно-информационные, кадровые, финансовые, материально-технические ресурсы для максимально полного и оперативного удовлетворения потребностей пользователей³⁰.

В еще сравнительно недавнем прошлом было распространено мнение, что хороший руководитель формируется непосредственно в процессе управленческой деятельности, постепенно обогащаясь необходимыми для отправления своих функций опытом и интуицией, а поэтому нет надобности в специальном его обучении науке управления. Никто не оспаривает, что формирование руководителя в процессе решения все более сложных и разнообразных задач имеет весьма важное значение. Но становление руководителя в процессе работы должно сопровождаться целенаправленным обучением и приобретением новых знаний.

Главная цель и задача непрерывного обучения руководителя состоит в том, чтобы обеспечивалось постоянное соответствие уровня общеобразовательной и профессиональной подготовки работников требованиям непрерывно развивающихся объектов управления и современным достижениям науки управления.

На практике наметились два направления подготовки библиотечных специалистов: последипломная подготовка или переподготовка и специализация в сфере высшего образования. При этом под переподготовкой понимается получение второго базового образования (для руководителей в области управления); под повышением квалификации — все возможные виды обучения руководящих работников и специалистов. Предпочтение отдается подготовке специалистов на базе высшего библиотечного образования и опыта библиотечной работы¹¹. Что касается подготовки и обучения специалистов без стартовой базы, то в этом случае оптимальным вариантом видится двухступенчатая подготовка

бакалавров и магистров, когда в магистратуру будут приниматься библиотекари с высшим образованием, стажем библиотечной работы и имеющие достаточно высокий теоретический и практический потенциал¹². Главная цель такого обучения заключается в том, чтобы подготовить специалиста, способного осуществлять управленческую работу в системе библиотек на научном уровне.

Разумеется, важную роль играет самообразование библиотечных менеджеров. Любой современный человек находится в непрерывном самообразовательном процессе, естественно, что библиотечный менеджер ни в коем случае не может быть исключением, так как основной предмет и результат его труда — информация, а сам он — первый центр системы обработки информации.

Таким образом, необходима четко отлаженная система подготовки и обучения управленческих кадров по всем отраслям руководящей деятельности. Так как руководитель библиотеки — ее главный представитель во внешней среде и главный представитель внешней среды внутри библиотеки, то и требования, предъявляемые, в частности, к подготовке руководителя библиотеки, тоже являются двойными.

Из всего вышеизложенного можно сделать следующий вывод — необходимо определить основные направления совершенствования знаний и умений специалистов-руководителей исходя из потребностей развития библиотек. В таком случае появляется определенная целевая направленность, которая в конечном счете сводится к способности руководителя компетентно решать профессиональные задачи в изменившихся условиях.

Результатом процессов по формированию и развитию руководящих навыков является карьера. Под понятием "карьера" подразумевается последовательность должностей, занимаемых человеком в течение своей профессиональной жизни. Для одних людей карьера становится результатом реализации детального долгосрочного плана, для других — это набор случайностей. Отметим, что действительно для продвижения по иерархической лестнице необходимы профессиональные навыки, знания, опыт, настойчивость и определенный элемент везения.

Чтобы свести все эти элементы воедино, сотруднику часто необходима внешняя помощь. В современном мире важнейшим источником поддержки сотрудника в развитии руководящих навыков, то есть карьеры, становится организация, в которой он работает. Современные организации видят в развитии своих сотрудников один из основополагающих факторов собственного успеха и поэтому заинтересованы в разви-

тии их карьеры. Планирование и управление развитием карьеры стало одной из важнейших областей управления человеческими ресурсами.

Планирование карьеры состоит в определении целей развития сотрудника и путей, ведущих к их достижению. Реализация плана развития карьеры предполагает, с одной стороны, профессиональное развитие, то есть приобретение требуемой для занятия должности квалификации, а с другой — последовательное занятие должностей, опыт работы на которых необходим для занятия целевой должности. Сотрудник библиотеки, желающий занять должность заместителя директора библиотеки, должен обладать соответствующим образованием, пройти курсы повышения квалификации, стажировки, поработать ведущим специалистом, возглавить отдел, сектор или группу, получить управленческие знания, умения и навыки.

Современные организации заинтересованы и способствуют профессиональному росту своих сотрудников на всех уровнях иерархии и создают специальные системы подбора, развития и перемещения будущих руководителей (резерва руководителей). Система подготовки резерва руководителей предполагает решение трех задач: выявление сотрудников организации, имеющих потенциал для занятия руководящих должностей; подготовка этих сотрудников к работе в руководящей должности; обеспечение планового замещения освободившейся должности и утверждение в ней нового сотрудника.

Большинство организаций при работе с резервом руководителей выделяют две группы — преемников или дублеров и "молодых сотрудников с лидерским потенциалом"³¹.

Преемники и дублеры — это кандидаты на замещение определенных ключевых должностей, которые готовы к работе в этих должностях в настоящий момент или будут готовы к этому в ближайшем будущем.

Молодые сотрудники с потенциалом — это люди, которые в перспективе могут занять руководящие должности. Суть работы этой категории резерва руководителей заключается в определении и успешном развитии сотрудников, обладающих потенциалом для занятия через 10—20 лет ключевых должностей вообще.

Управление развитием руководящего потенциала в библиотеке целесообразно осуществлять в нескольких направлениях одновременно. Использование системы управления карьерой позволит выявить потенциальных руководителей, и система резерва руководителей позволит сформировать и развить руководителей нового поколения, реализуя тем самым руководящий потенциал библиотеки.

Ключевую роль в процессах по управлению развитием персонала библиотеки играет подбор кадров, сущность которого состоит в том, что на основе требований, предъявляемых к кандидату на занятие данной должности, и оценки всех имеющихся кандидатур принимают решение по выбору наилучшего. Для замещения руководящих должностей в библиотеке всегда широко использовались традиционные методы административного назначения: учет результатов предыдущей деятельности кандидатов, анкетные данные. При административном назначении менеджера подбирают на основе образца "хорошего руководителя", который складывается в более высоких иерархических структурах управления и приемлем именно для них. Здесь главное — мнение высшего руководства, а не коллектива. Во время демократизации управления, когда коллективы библиотек получили большую самостоятельность, эта форма комплектования кадров не может быть основной. Развитие самоуправления вовсе не исключает административного назначения, но сужает его сферу. Наряду с этим, должны применяться формы открытого замещения руководящих должностей — выборность и конкурс. Но у выборности, помимо очевидных преимуществ, есть и много минусов, например, предпочтение отдают наиболее удобной для большинства кандидатуре, руководителем становятся не всегда самые способные и талантливые кандидаты, также выборность грешит чрезмерным субъективизмом и эмоциональностью.

Для подбора руководителей высшего звена применим конкурс программ. Его отличие в том, что кандидата выбирают не только по дипломам и характеристикам, сколько по программе преобразований, которую он разработал и намерен проводить в жизнь в случае своего избрания на должность.

Проблема управления развитием руководящих кадров активно изучается менеджментом и другими науками, ей отведено значительное место в работах по управлению персоналом, но она, практически, выпала из поля зрения библиотекосведов.

Изучение особенностей труда и личности руководящих кадров современной библиотеки является одной из насущнейших проблем библиотекосведения, так как от профессионального и управленческого уровня руководителей зависит эффективность преобразований в библиотечном деле.

Стратегия развития библиотечной системы РФ лежит в плоскости признания приоритета личности в качестве основы и нормы библиотечной деятельности. Принципиальные коррективы связаны с коренной

сменой нравственных приоритетов, с отказом от самодовлеющих принципов централизации и иерархии.

Большинство исследователей в 90-е гг. сконцентрировалось на изучении следующих вопросов: личность руководителя библиотеки, повышение квалификации, требования, предъявляемые к руководителю, деловые и личностные качества и т.д.

В заключение статьи следует отметить, что при рассмотрении проблемы в литературе наиболее значительные успехи и результаты получены Н.И. Мошкиной в разработке профессиограммы руководителя, И.М. Суловой в изучении личности библиотечного менеджера, В.И. Грачевым в разработке методики социального портретирования библиотечарей, Т.А. Ждановой в рассмотрении вопросов оценки труда руководителей и управления кадрами библиотек. Но, к сожалению, результаты исследований в большинстве своем не нашли практического применения и внедрения в работу библиотек. Достижения, призванные оптимизировать управление библиотеками, в своем подавляющем числе так и остались теоретическими разработками.

Почти не нашли отражения в трудах отечественных библиотековедов такие проблемы, как: социально-психологические аспекты управления библиотеками, организация личного труда руководителя, подбор и расстановка руководящих кадров, планирование карьеры и развитие навыков лидера у "потенциальных" руководителей.

Слабо используют в библиотековедческих исследованиях методы других наук и междисциплинарные возможности.

И в завершение отметим, что проблема управленческих кадров библиотек нуждается в дальнейшем изучении, особенно таких вопросов, как формирование и развитие потенциала руководящих кадров.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Рудич Л.И. Менеджмент как система управления библиотекой в современных условиях // Библиотечная жизнь Кузбасса. — Кемерово, 1994. — Вып. 4 (9). — С. 21—32.

² Ванеев А.Н. Новое в отечественной теории управления библиотеками // Управление библиотекой: новые идеи и практические решения: Сб. науч. тр. / Рос. гос. б-ка; Сост. Е.И. Фенелонов. — М., 1995. — Вып. 1. — С. 20—34.

³ Джерелишевская И.К. Моделирование библиоменеджера // Науч. и техн. б-ки. — 1993. — № 1. — С. 4—14.

⁴ Она же. Модель системы подготовки менеджеров // Там же. — 1993. — № 2. — С. 3—18.

⁵ Она же. На пути к рынку: от административно-хозяйственного механизма к новым экономическим условиям. Правильно ли идем? // Там же. — 1993. — № 11. — С. 41—51.

⁶ Жданова Т.А. Оценка выполнения работы и подбор руководителей в библиотеках США // Науч. и техн. б-ки СССР. — 1988. — № 7. — С. 37—42.

⁷ Она же. Теоретические вопросы управления кадрами крупных научных библиотек // Формирование структуры кадров современных научных библиотек: Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО АН СССР. — Новосибирск, 1989. — С. 3—20.

⁸ Она же. Оценка управленческого труда в библиотеке: основные направления и критерии // Кадровый потенциал научных библиотек: Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО РАН. — Новосибирск, 1992. — С. 16—31.

⁹ Карташов Н.С. Актуальные проблемы управления библиотечным делом // Библиотечная жизнь Кузбасса. — Кемерово, 1994. — Вып. 4 (9). — С. 3—20.

¹⁰ Он же. Управление. Менеджмент. Маркетинг (О спорных вопросах науки управления библиотечным делом) // Библиотековедение: исслед., история и современность: Сб. науч. тр. / МГУК. — М., 1995. — С. 131—151.

¹¹ Клюев В.Н. Профессиональная экономическая подготовка менеджеров библиотечного дела // Науч. и техн. б-ки. — 1993. — № 6. — С. 21—29.

¹² Мошкина Н.И. Кадры руководителей ЦБС: современное состояние и перспективы: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ленингр. гос. ин-т культуры. — Л., 1991. — 15 с.

¹³ Она же. Проблемы формирования кадров руководителей библиотек // Проблемы национальных библиотек и региональных библиотечных центров: Сб. науч. тр. / Рос. нац. б-ка. — СПб., 1992. — Вып. 1. — С. 168—183.

¹⁴ Петрикина С.П. Основные функции руководителя библиотеки // Науч. и техн. б-ки. — 1992. — № 10. — С. 35—40.

¹⁵ Она же. Организационная структура управления в библиотеке // Там же. — 1993. — № 9. — С. 3—9.

¹⁶ Сулова И.М. Библиотечный менеджер: требования к личности // Науч. и техн. б-ки. — 1993. — № 7. — С. 33—43.

¹⁷ Она же. Управленческий труд в библиотеке // Там же. — 1993. — № 8. — С. 10—15.

¹⁸ Она же. Делегирование полномочий // Там же. — 1993. — № 11. — С. 4—9.

¹⁹ Она же. Методы руководства // Там же. — 1994. — № 2. — С. 3—10.

²⁰ Она же. Стилль как управленческое поведение менеджера // Там же. — 1994. — № 3. — С. 13—20.

²¹ Она же. Библиотечный менеджмент: современная концепция управления // Библиотека. — 1995. — № 12. — С. 16—20.

²² Терминологический словарь по библиотечному делу и смежным отраслям знания / Сост. З.Г. Высоцкая; Под. ред. В.И. Врубель, А.Б. Маслова, Л.Н. Розеншильд; РАН. Б-ка по естеств. наукам. — М., 1995. — 268 с.

²³ Рудич Л.И. Менеджмент социально-культурной сферы. Основы технологии: Учеб. пособие. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 1996. — 268 с.

- ²⁴ Чачко А.С. Библиотекари как социально-профессиональная группа: Дис. ... д-ра пед. наук / Моск. гос. ин-т культуры. — М., 1991. — 30 с.
- ²⁵ Грачев В.И. Социальное портретирование библиотекарей (теория, методика, эксперимент): Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ленингр. гос. ин-т культуры. — Л., 1991. — 16 с.
- ²⁶ Куликова Л.В., Мозилевер Н.В. Управление и экономика библиотек в переходный период (материалы для руководителей библиотек). — СПб., 1994. — 151 с.
- ²⁷ Ястребова Е.М. Культура современного руководителя (постановка проблемы) // Библиотекосведение. — 1995. — № 6. — С. 52—59.
- ²⁸ Жданова Т.А., Чернышева А.В. Требования к руководящим кадрам научной библиотеки в их самооценке // Управление научной библиотекой в условиях НТР: Сб. науч. тр. — Новосибирск, 1991. — С. 130—141.
- ²⁹ Столяренко Л.Д. Основы психологии: Учеб. пособие. — 2-е изд. перераб. и доп. — Ростов н/Д: Феникс, 1997. — 738 с.
- ³⁰ Мескон М. и др. Основы менеджмента: Пер. с англ. / Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф.; Общ. ред. и вступ. ст. Евенко Л.И. — М.: Дело, 1992. — 702 с.
- ³¹ Шекшня С.В. Управление персоналом современной организации: Учеб. практ. пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Интел-Синтез, 1997. — 328 с.

В.В. Авдеев

ВОЕННЫЕ ИЗДАНИЯ "БЕЛОЙ" СИБИРИ

В последнее время возрос интерес к истории белого движения в России. Современный объем информации помогает специалистам занять объективную, взвешенную позицию, позволяет обратить внимание на те факты, сюжеты и проблемы, которые до сих пор оставались вне поля зрения исследователей. Жесткие условия, требовавшие до недавнего времени классовой оценки событий и явлений тех лет, пагубно отразились на изучении белого движения и роли печатных изданий в реализации его целей. Между тем, без изучения этой неотъемлемой составляющей части истории России картина истории отечественной книги рассматриваемого периода была бы неполной.

Ряд сведений, изложенных в данной статье, выявлен, в основном, из периодических изданий "белой" Сибири и впервые вводится в научный оборот. При этом сохранен стиль и точки зрения авторов, что позволяет отчасти передать эмоциональное воздействие печатного слова на читателей.

Некоторые аспекты издательской деятельности белого движения в Сибири отражены в тезисах двух научных конференций "История "белой" Сибири", которые проходили в Кемерово в 1995 и 1997 гг., в ряде работ А.Л. Посадкова, С.Н. Лютова и др.¹ По мере дальнейшей разработки темы, выявления новых материалов, появляется возможность для более детального освещения отдельных вопросов военно-издательской практики белогвардейских учреждений в Сибири и на Дальнем Востоке. В частности, много интересного материала дают периодические издания тех лет, распространявшиеся в армии Колчака. В архивах сохранены многие номера газет "Русская Армия", "Русская речь", "Друг армии и народа" и др. Помещенные в них материалы подтверждают, что руководители белого движения в Сибири и на Дальнем Востоке уделяли серьезное внимание идеологическому обеспечению военного сопротивления.

Для более эффективной работы в этом направлении руководителями военного ведомства был проведен ряд организационных мероприятий. С этой целью Особая канцелярия штаба Верховного главнокомандующего и отдела печати Главного штаба были реорганизованы в единую централизованную структуру. Был создан Осведомительный отдел Управления второго генерал-квартирмейстера при Верховном главнокомандующем А.В. Колчаке, получивший сокращенное название "Осведверх". Начальником "Осведверха" был назначен полковник генерального штаба (в дальнейшем генерал-майор) Г.И. Клерже. Структурно отдел состоял из Осведомительного бюро, подотдела печати (отделения печати, художественное и издательское), технического подотдела (отделения: хозяйственное и экспедиционное) и центрально-культурного бюро².

Во второй половине 1919 г. были образованы осведомительное управление Восточного фронта ("Осведфронт"), осведомительный отдел Степного корпуса ("Осведстеп") и осведомительные канцелярии Западной, Уральской, Южной и Северной армий. Их деятельность по выпуску печатной продукции направлял и контролировал подотдел печати "Осведверха", который возглавлял профессор А.М. Оссендовский. Существовал осведомительный отдел Сибирского казачьего войска ("Осведказак"), курировавшийся помощником военного министра по казачьим делам генерал-майором Б.В. Хорошкиным. Главная задача осведомительных органов заключалась в содействии осведомлению и подъему духа среди белогвардейских войск, а также населения захва-

ченных ими территорий, организации пропаганды и агитации, направленных на подрыв Красной Армии и советского тыла³.

В печати тех лет имеются сведения о том, что деятельность Осведомительного отдела вызывала сочувствие части интеллигенции и казачества на местах и стремление помочь в достижении намеченных задач⁴. Например, объявления "Осведверха" периодически печатавшиеся в газетах и заключающие в себе обращения к лицам и учреждениям с просьбой содействовать работе отдела, вызывали многочисленные отклики среди населения. "Осведверху" присылали письма и различные интересные документы. Приезжавшие с фронта лично приходили в отдел, давали подчас весьма важные сообщения для печати и забирали с собой литературу для распространения в войсках.

Особое внимание белогвардейские идеологи уделяли печати как наиболее быстрому и эффективному способу распространения информации среди войск и населения. Например, в 1918 г., сразу же после колчаковского переворота, военным ведомством издавалась в Омске большая, по формату и объему, военная, общественная и литературная газета "Русская Армия", редактором которой был ротмистр Скрябин. Она выходила дважды в день: утренний и вечерний выпуски (вечерний назывался "Наша армия") с многочисленными приложениями и пользовалась большой популярностью как в войсках, так и среди обывателей. В конце сентября 1919 г., в связи с активным наступлением Красной Армии, редакция газеты переезжает в Томск, где под новым названием "Великая Россия" выпускает не более десятка номеров.

В Новониколаевске издавалась газета "Военные ведомости", редакция которой видела главную задачу "в беспристрастном и полном освещении событий, укреплении и распространении в рядах армии государственных, национальных и патриотических идей; организации вокруг армии всех живых общественных сил"⁵. К сотрудничеству были привлечены лучшие литераторы, представители казачества, члены Всероссийского Национального Союза. Это, естественно, сказалось на качестве издаваемой газеты, которая пользовалась спросом не только в военной среде, но и у населения всего Новониколаевского уезда.

Издания осведомительных органов, выходившие в центральных городах Сибири, были рассчитаны на широкие слои населения. По приказу А.В. Колчака редакторам всех газет вменялось в обязанность помещать на вторых страницах газет обязательные постановления, действующие в пределах городов и уездов. Так, печатание и расклейку всякого рода воззваний, афиш, объявлений разрешалось

производить исключительно с разрешения уездных и районных комендантов⁶.

Наряду с изданиями осведомительных органов, для солдат-фронтовиков специально издавали солдатские газеты и листовки. Например, штаб первой Сибирской армии выпускал в Ишиме, а потом в Томске небольшую по формату солдатскую газету "Сибирские стрелки". В Иркутске осенью 1919 г. появилось новое армейское издание "Сводка осведомительного отдела штаба Иркутского военного округа". Уровень осмысления действительности в этих изданиях сводился, в основном, к лозунгам, наиболее понятным, по мнению издателей, основной солдатской массе.

Ежедневно "Осведверх" издавал особые бюллетени, которые имели цель дать войскам сжатые сведения о важнейших событиях политической жизни "освобожденной от большевиков" части России. Вместе с посылаемыми Осведомительным отделом обширными телеграммами о военных действиях и главнейших правительственных актах, эти бюллетени давали дополнительную информацию для составления прифронтовых газет, бедных литературными силами и, следовательно, материалом. В целях сотрудничества с интервентами, издавались бюллетени на английском и французском языках для осведомления иностранных миссий о положении на фронте и о деятельности правительства Колчака в различных областях государственного строительства⁷.

Кроме периодических изданий, осведомительный отдел издавал огромными тиражами брошюры и листовки. Ежедневно отсылали на фронт одних листовок до 150 тыс. экз.⁸ По своему объему и содержанию они были сравнительно небольшими и носили, как правило, агитационный характер. Например, в листовке "Что делается в Сибири и на Урале" излагалось, почему и во имя чего велась борьба с большевиками, и рассказывалось, как складывалась "подлинно народная армия", какая существовала власть, как работали органы самоуправления, обрисовывались хозяйственная жизнь и финансовое положение государства⁹. Огромное количество листовок безвозвратно погибло в огне революции и гражданской войны, а в конце 1920-х и 1930-е гг. было уничтожено по идеологическим и политическим соображениям¹⁰.

Агитационные издания использовали в комплексе с другими средствами идеологического воздействия. Это были плакаты, карты фронта, воззвания и даже кинематограф. Например, на Любинском проспекте в городе Омске осведомительным отделом была составлена карта фронта, на которой "возрожденная Россия вела борьбу с Совдепией". На ней

точно обозначалась линия фронта. Помимо этого, были отмечены местности, откуда большевиками вывезены все ценности, и районы, объявленные на военном положении. Карта была выставлена у большого окна магазина, где непрерывно толпилось много народа, внимательно разглядывавшего все детали карты и делившегося впечатлениями ¹¹.

"Осведверхом" издавались оригинальные "письма" для воинов на фронте, на внутренней стороне был рисунок, объяснительный текст к нему, рисующий "тяжесть жизни крестьян под большевистским игом" и пустое место для заполнения отправителем. Помимо этого, колчаковские пропагандисты для распространения среди красноармейцев печатали листовки с портретами Ленина и Троцкого на одной стороне и антисоветским содержанием на другой. Использовались и военные литографии, в которых осведомительные органы печатали агитационные материалы. Например, художественным отделом осведомительного управления Восточного фронта было изготовлено шесть портретов известных деятелей Белого движения: адмирала А.В. Колчака, патриарха Тихона, генерала А.И. Деникина, генерала Н.Н. Юденича, войскового атамана Сибирского казачьего войска П.П. Иванова-Ринова.

Для офицеров, выпускников Иркутского военного училища, проезжавших на фронт через Омск, Осведомительным отделом организовывались однодневные циклы собеседований. С лекциями-беседами выступали следующие лица: начальник "Осведверха" полковник Г.И. Клерже, знакомивший с обстановкой на фронте, полковник Ковалевский — "О сущности большевизма", профессор Д.В. Болдырев — "О гонениях большевиков на православную церковь". Подполковник Стромилов указывал, что "самая главная задача едущих на фронт офицеров — уметь подойти к солдату, держать с ним тесную духовную связь" ¹².

Большое внимание пропаганде и воспитательной работе среди солдат стало уделяться после обозначившегося провала наступления весной 1919 г. Например, 4 июня штабом Сибирской армии был объявлен конкурс на сочинение брошюр на следующие темы: "За что мы ведем борьбу", "Кто такие большевики", "Кто предал великую Россию" и другие. За лучшую брошюру была обещана премия — 1 тыс. р. Создавались агитационные школы для подготовки агитаторов-агентов. Приказом № 551 от 26 сентября 1919 г. такая школа с месячным курсом была открыта в Томске. Она была рассчитана на подготовку двухсот инструкторов-информаторов для Осведомительного отдела Омского военного округа.

Информационным отделом штаба Северной армии (командующий генерал-лейтенант А.Н. Пепеляев) была издана "Инструкция волостным

информационным отделениям" (от 7 июня 1922 г.). В ней указывалось, что при каждом волостном управлении учреждалось информационное отделение. Цель его заключалась в широкой агитации среди населения, разъяснении и распространении принципиальных распоряжений власти по хозяйственным и политическим вопросам текущей жизни. Каждое волостное отделение подчинялось Информационному отделу штаба армии и работало под его руководством. При волостных отделениях должны быть разъездные агитаторы, и волость по их усмотрению могла быть разбита на участки. Данным агитаторам вменялось в обязанность разъезжать по волости и проводить агитацию среди населения ¹³.

Брошюры, листовки, газеты использовались сотрудниками "Освед-верха" при организации культурно-просветительной работы в войсках. Например, в Первом авиационном парке Курганского гарнизона был образован кружок офицеров и солдат, который вел культурную работу среди солдат парка, проходящих войск и местного населения. Открыто было дешевое кафе, а при нем библиотека-читальня. Один раз в неделю устраивались спектакли, концерты, сеансы кинематографа. Причем, в концертах и спектаклях участвовали сами офицеры и солдаты ¹⁴.

В Омске были организованы культурно-просветительные курсы для офицеров и солдат. Согласно указанию начальника штаба Верховного главнокомандующего, Осведомительным отделом привлекались для обучения на этих курсах офицеры и нижние чины, не подлежащие призыву в строй. Опыт культурно-просветительной работы на фронте показал, что наилучший эффект достигается от чтения книг солдатам вслух, так как живая человеческая речь оставляет в душе больше впечатлений и переживаний. Неслучайно в войска была направлена телеграмма Верховного главнокомандующего, в которой указывалось на необходимость более живого и тесного общения офицера с солдатом, на "широкую и серьезную постановку бесед и чтений в казармах" ¹⁵.

Для распространения агитационной литературы Осведомительный отдел имел своих сотрудников в штабах армий, корпусов, дивизий и даже полков. Данные сотрудники на местах содействовали не только распространению материала, но и следили за правильностью исполнения указаний центра. Например, в Новониколаевске была создана комиссия по распространению среди населения осведомительной литературы. Цель ее заключалась во всестороннем освещении всех событий как внутри страны, так и на фронте. Для успешного распространения осведомительной литературы среди населения всего Новониколаевского уезда учредили отделения Новониколаевской уездной комиссии во мно-

гих районах. В состав каждого отделения входили постоянными членами: начальник милиции района (он же являлся председателем), один представитель от волостного земства, один представитель от церковно-приходских советов и представитель от культурно-просветительной организации. Каждое отделение организовывало в своем районе широкое распространение антибольшевистской литературы. Например, в волостных земских управах вывешивали отдельные ящики для каждой деревни, откуда приезжавшие крестьяне брали литературу. Милиция расклеивала агитационные листовки и плакаты. Снабжали литературой воинские части, стоявшие в деревнях, которые в свою очередь, передавали литературу обывателям. Как временный способ распространения литературы, высылали газеты и летучки в каждое село священнику. Средства отделения образовывались из ассигнований от правительства А.В. Колчака и из специальных средств (например, пожертвования, сбор на литературу среди населения и т.д.).

Таким образом, приведенные выше примеры и факты позволяют сделать вывод, что постоянно шел поиск наиболее эффективных способов распространения литературы среди войск и населения.

В связи с неудачами на фронтах и низким моральным духом войск, в середине июля 1919 г. проходило совещание по делам Осведомления (с участием ряда деятелей печати и информации, представителей военного ведомства и министерств). На нем весьма детально были рассмотрены некоторые насущные проблемы. О результатах совещания проинформировала газета "Русская Армия". В частности, было сказано, что среди крестьян появляются агитаторы-большевики (казаков они боятся как огня и не осмеливаются среди них вести какую-либо пропаганду, зная их настроение) и пытаются повлиять на настроение населения в желательном им направлении, распуская при этом ложные сведения и всячески стараясь дискредитировать власть. Поэтому необходимо, помимо посылки на места печатной информации, командировать туда также людей, которые живым словом могли бы дополнить написанное, разъяснить непонятное. Кроме этого, для информирования населения рекомендовалось использовать офицеров и солдат, вернувшихся из германского плена через Советскую Россию. Они своими глазами "видели те ужасы, тот развал государства, к которому привело господство большевиков и поэтому их правдивые рассказы особенно авторитетны для народа". Большое впечатление производят сообщения об "издевательствах большевиков над религией, надругательствах над храмами, осквернении и искажении икон"¹⁶.

Денег на ведение этой работы А.В. Колчак не жалел. В докладе одного из офицеров прямо говорилось, что "в денежном отношении осведомительные органы не будут стеснены": штабам армий выделено по 7—8 млн р., а округам — по 3—4 млн р. Каждый армейский корпус имел свою типографию. В распоряжении "Осведверха" находилось 6 вагонов, которые постоянно доставляли пропагандистскую литературу в различные районы Сибири¹⁷.

В работах книговедов обозначены первые штрихи в освещении издательской деятельности Всероссийской академии Генерального штаба, которая дислоцировалась в Томске с лета 1918 по октябрь 1919 г. За это время академия сумела издать ряд интересных трудов по военным, историческим, политическим и инженерным вопросам. Это книги начальника академии А.И. Андогского "Встречный бой", профессора Г.М. Иосифова "Война и проблема вечного мира", профессора Коллюбакина "История Римского военного искусства", Г.Г. Христиани "Главнейшие вопросы международной политики и мирового хозяйства", полковника Генерального штаба Сыромятникова "Наступление и оборона в условиях позиционной войны".

Кроме этого, издавался "Сборник сочинений офицеров Академии", а также печатались учебники и инструктивная литература (инструкции по обращению с различными системами оружия, наставления по ведению боя и т.д.)¹⁸. Большая часть литературы увозилась выпускниками академии в войска и предназначалась для продажи. Таким образом, академия Генерального штаба явилась единственным издательским центром, который поставлял военно-научную литературу для белогвардейцев на территории Сибири и Дальнего Востока.

В период колчаковского правления расширила свою пропагандистскую деятельность и церковь. С церковных амвонов произносились проповеди против советской власти и в поддержку А.В. Колчака. Церковная пропагандистская машина тиражировала и распространяла эти проповеди в виде листовок. В различных городах Сибири выходили разнообразные церковные издания, пытавшиеся внедрить в сознание населения те же идеи, что и пресса. Было создано Управление главного священника армии и флота, которое издавало журнал "За святую Русь". Цель журнала редакция определяла, как желание "дать читателю печатное слово религиозно-национального содержания"¹⁹. В журнале печатали свои статьи протоиерей Рождественский, Святейший патриарх Тихон, священник Паншев и другие.

Военную прессу и клерикальные издания ("Томские епархиальные ведомости", красноярская газета "Общее дело" и "Енисейские епархиальные ведомости", новониколаевская газета "Русский богатырь" и др.) объединяла ярко выраженная монархическая направленность. Воспользовавшись ошибками советской власти в отношении церкви, белогвардейская пресса пыталась восстановить против нее трудящихся, играя на их религиозных чувствах и настроениях. Например, в "Томских епархиальных ведомостях" (№ 4, от 15 марта 1919 г.) был опубликован доклад протоиерея В. Садовского "О необходимости для высшей церковной власти приступить в Епархиях к исполнению Определения священного Собора Российской церкви от 5 апреля 1918 г." Пункт № 9 данного Определения гласит: "поручить Высшему церковному управлению собирать сведения и оповещать православное население посредством печатных изданий и живого слова о всех случаях гонения на церковь и насилия над исповедниками православной веры".

Кроме "Осведверха" большую роль в военно-издательской практике "белой" Сибири играло и русское общество печатного дела ("Русское бюро печати") во главе с А.К. Клафтоном и Н.В. Устряловым. Наиболее активным издательским предприятием в структуре "Русского общества печатного дела" было "Пресс-бюро", образованное в Омске в 1918 г. Большая часть выпущенных изданий печаталась по заказам военных штабов. Например, по заказу штаба Сибирской армии была выпущена брошюра "Народная ли власть Совет Народных Комиссаров?".

В большом количестве выпускались биография Колчака С. Ауслендера, "Некоторые указания о способах агитации" Б. Завалишина, брошюра бывшего красноармейца Огонькова "В Красной России", "Кому земля достанется" А. Бонч-Осмоловского²⁰. Распространялись обращения "От Верховного Правителя и Верховного Главнокомандующего к офицерам и солдатам Красной Армии", приказы А.В. Колчака, атamana Семенова, листовки "К жителям, еще не освобожденным от красных", "Рабочие и крестьяне, сражающиеся в Красной Армии".

Для массового распространения в войсках и поддержания боевого духа солдат Екатеринбургской типографией были изданы "Речи полковника Воорда" — 50 тыс. экз., "Зверства большевиков" (сборник статей) — 100 тыс. экз. Омской типографией к 23 мая 1919 г. были напечатаны брошюры и листовки для фронта. Например, "Зачем сейчас нужны солдаты?" — 30 тыс. экз., "Товарищи красноармейцы" — 50 тыс. экз. и т.п.²¹

В октябре 1919 г. вышла небольшая брошюра М. Лембича (бывшего сотрудника московской газеты "Русское слово") "Великий печальник: Верховный руководитель Добровольческой армии генерал М.В. Алексеев". Выход брошюры был приурочен к годовщине смерти этого "великого патриота и страдальца за судьбу России". М. Лембич дает краткие по содержанию, но глубокие по смыслу описания деятельности М.В. Алексеева с первых дней революции, отношения его к правительству А.Ф. Керенского и начала создания Добровольческой армии ²².

С. Ауслендером была издана брошюра "Печальные воспоминания (о большевиках)". Это воспоминания автора о жизни в Москве в первые месяцы после революции. Брошюра содержит маленькое вступление и семь отдельных небольших очерков, которые печатались автором в качестве фельетона в газете "Русская речь". Все они посвящены описанию условий жизни в Советской России и характеристике главных вождей большевизма — Ленина и Троцкого ²³.

Тексты брошюр, выпущенных Русским обществом печатного дела, по своему содержанию не были рассчитаны на глубокие размышления солдат, крестьян и рабочих. Народу отводилась только роль потребителя печатной пропаганды.

Среди региональных отделений Русского общества печатного дела выделяется Владивостокский отдел, который имел те же подразделения, что и центральное ведомство. Он пользовался всеми льготами, предоставляемыми правительством акционерному обществу, обладая правом самостоятельно распространять информацию в Восточной Сибири и Приморье. В последующем, после закрытия "Пресс-бюро" 16 ноября 1921 г. во Владивостоке начал свою работу издательский отдел "Национал-пресс", во главе которого встал Я.Л. Белоблоцкий. Этот отдел выполнял заказы Особого отдела Штаба армии, Управления делами правительства и других учреждений меркуловского режима ²⁴.

"Национал-пресс" издавал в основном военно-политическую литературу информационного и инструктивного характера. В частности, военных интересовал вопрос о японских вооруженных силах, так как "белое" правительство в Приморье было крайне заинтересовано в сотрудничестве с Японией. Например, была издана книга ротмистра Крылова "Вопросы Японской армии" (справочник современного устройства японских вооруженных сил). Автор в этой книге дает ответы на вопросы организации японской военной службы. Вопросам тактики, прохождения службы, внутреннего распорядка, сухопутной и морской службы

посвящена большая часть книги. Долгое пребывание на Дальнем Востоке и знание японского языка дало возможность автору пользоваться последними японскими военными изданиями. Кроме этого, автором были выпущены "Вопросы японской конницы", "Русско-японский военный словарь", а также особые "Дополнения" к "Вопросам японской армии", где есть рисунки форм одежды ²⁵.

Пропагандистская литература, изданная в Приморье, распространялась не только в области, но и на Камчатке, среди Маньчжурской эмиграции, в приграничных селах и станциях Дальневосточной республики.

В целях пропаганды использовалась и так называемая "Служба связи Тихого Океана", включавшая 8 крупных радиостанций в различных местах Приморья. Радио использовалось не только для связи, но и для передачи агитационных материалов ²⁶.

Анализ опубликованных источников подтверждает то, что идейное противоборство "белых" и "красных" обусловило появление в "белой" Сибири целого ряда издательских учреждений, которые выпускали печатную продукцию, как правило, пропагандистского и агитационного характера. Однако, имея такой мощный идеологический аппарат, белогвардейцы не сумели противостоять большевистской пропаганде. Сведения об идейной убежденности, оперативности и эффективности печатной агитации, приведенные в данной статье по сообщениям белогвардейских газет, на деле оказались несостоятельными. Неспособность привлечь на свою сторону большую часть населения, неумение приспособить выпускаемую литературу к пониманию простыми людьми обрекали усилия колчаковских идеологов на неудачу. В конечном итоге это привело к идейному и военному краху "белого" дела.

ЛИТЕРАТУРА

¹ *Посадков А.Л.* Совещание по делам печати колчаковского правительства // КЛИО. — СПб., 1979. — № 2. — С. 58—60; *Он же.* Книга в армии Колчака: к вопросу о восстановлении книжного репертуара "белой" Сибири // Армия и книга: Тез. докл. — Новосибирск, 1995. — С. 55—58; *Люттов С.Н.* Из истории издания литературы в Белой Армии в годы гражданской войны // Книга в меняющемся мире: Тез. седьмой науч. конф. по пробл. книговедения. — М., 1992. — С. 22—24; *Нарыжная С.М.* Книга и белогвардейское движение на Дальнем Востоке // Армия и книга: Тез. докл. — Новосибирск, 1995. — С. 58—61; *Ципкин Ю.Н.* Белое движение на Дальнем Востоке (1920—1922 гг.). — Хабаровск: Хабар. гос. пед. ун-т, 1996. — С. 111—116.

² *Русская речь.* — 1919. — 15 июля.

- ³ *Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия.* — М., 1983. — С. 418.
- ⁴ *Военные ведомости.* — 1919. — 18 июля.
- ⁵ *Иртыш.* — 1919. — 17 янв.
- ⁶ *ГАНУ*, ф. 5, оп. 2, д. 1507, л. 12.
- ⁷ *Русская армия.* — 1919. — 18 июля.
- ⁸ Там же, — 1919. — 9 июля.
- ⁹ *Друг армии и народа.* — 1919. — 22 июня.
- ¹⁰ *Михеева Г.В.* Листовки "белой" Сибири в фондах Российской национальной библиотеки // Музей и общество на пороге XXI века: Материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 120-летию Омского гос. истор.-краевед. музея. — Омск., 1998. — С. 300.
- ¹¹ *Русская армия.* — 1919. — 6 июля.
- ¹² Там же. — 1919. — 20 июля.
- ¹³ *ГАНУ*, ф. Р-120, оп. 1, д. 3, л. 4.
- ¹⁴ *Русская армия.* — 1919. — 22 июля.
- ¹⁵ *Военные ведомости.* — 1919. — 20 авг.
- ¹⁶ *Русская армия.* — 1919. — 29 июля.
- ¹⁷ *Соскин В.Л.* Очерки истории культуры Сибири в годы революции и гражданской войны. — Новосибирск, 1965. — С. 132.
- ¹⁸ *Посадсков А.Л.* Книга в армии Колчака: к вопросу о восстановлении книжного репертуара... — С.56.
- ¹⁹ *Русская армия.* — 1919. — 27 сент.
- ²⁰ *Люттов С.Н.* Из истории издания литературы в Белой Армии в годы гражданской войны // Книга в меняющемся мире: Тез. седьмой науч. конф. по пробл. книговедения. — М., 1992. — С. 23.
- ²¹ *Материалы* ГАРФ, предоставленные А.Л. Посадсковым.
- ²² *Русская армия.* — 1919. — 16 окт.
- ²³ Там же. — 1919. — 8 авг.
- ²⁴ *Ципкин Ю.Н.* Белое движение на Дальнем Востоке (1920—1922 гг.)... — С. 115.
- ²⁵ *Русская армия.* — 1919. — 5 окт.
- ²⁶ *Ципкин Ю.Н.* Белое движение на Дальнем Востоке (1920—1922 гг.)... — С. 116.

М.Г. Потапов

**ИЗДАНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПЕЧАТИ
В МЕСТАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
(20—30 ГОДЫ XX СТОЛЕТИЯ)**

Путь к преобразенному обществу в России лежит, в том числе, через исследование истории отечественной культуры. Важная роль в этом сложном процессе поиска новых знаний принадлежит истории книги и книговедению в целом. Известно, что книга является частью культуры любого общества. Она есть продукт материальной культуры и духовной жизни общества ¹.

Для специалистов в области книжного дела представляет интерес проблема развития издательской деятельности и использования произведений печати в местах заключения в России в разные исторические периоды. Это объясняется тем обстоятельством, как указывают ведущие ученые в области книжного дела, что еще недавно специалисты были лишены возможности изучения подобных вопросов из-за действия командно-административных структур государства. Сейчас появилась возможность вскрыть этот малоизвестный пласт культуры, сформировать новое направление научных изысканий. Изучение этой области книжной культуры имеет важное значение для объективной оценки прошлого и воссоздания истории книжного дела, где освещались бы все темы, связанные с изданием и распространением произведений печати в стране ².

Издательская деятельность и распространение произведений печати в местах лишения свободы в России имели место и получили свое определенное развитие еще в царской России. Так, в 1888 г. в Синоде рассматривался вопрос о распределении присланных в Россию Лондонским Библейским обществом религиозных книг, и было решено 1611 экз. направить в Главное тюремное управление для безвозмездного распространения среди заключенных ³.

Другой пример — директор Пермского губернского тюремного комитета протоиерей Попов подготовил и издал брошюру "Беседы с заключенными", а также молитвенник для заключенных. Такого рода ситуация возникла не случайно, так как представители церкви считали целесообразным осуществлять подготовку и издание религиозной литературы специально для содержащихся в тюрьмах осужденных, ибо считалось, что "человеку, нравственно и умственно малоразвитому, очень

трудно самому общие, церковью установленные молитвы применять к своим потребностям, вызываемым случайными, в общих молитвах не предусмотренными обстоятельствами жизни"⁴. Более того, издание и распространение религиозной литературы в местах лишения свободы царской России преследовали главную цель — "исправление" осужденных, внушение им мысли об отказе от побега.

В целом в перечень распространяемой и специально издаваемой литературы для мест лишения свободы в царской России входило весьма незначительное количество книг. Рекомендательный список литературы для формирования фонда библиотек включал 122 наименования книг общей стоимостью 33 р. 45 к. Из них — 28 изданий по тематике относились к закону Божию, 31 книга была по словесности, 19 — по истории, 10 — по естествознанию, 16 — по сельскому хозяйству, 5 — по гигиене и медицине, 13 — прочим. Как видим, тюремная администрация и церковнослужители, проводя карательную линию правительства, исключали к осужденным доступ литературы, которая могла привести их к серьезным размышлениям о социально-политическом и экономическом развитии страны⁵.

С 1893 г. Главное тюремное управление начинает издавать ежемесячный журнал "Тюремный вестник". Первоначальный объем журнала составлял четыре-пять страниц, в 1909 г. этот объем увеличивается до восьми, в 1910 г. — до двенадцати, а с 1912 г. — до двадцати страниц. Здесь публиковались официальные сведения для работников тюремного ведомства, важнейшие материалы по тюремоведению*, исследовались проблемы тюремной практики⁶. Выходили и другие издания — своеобразные справочники, пособия для местной тюремной администрации.

М. Гернет пишет: "Нам не приходилось видеть нелегальных журналов русских уголовных арестантов. Не приходилось читать их описания и в имеющейся литературе. Это заставляет предполагать, что они — довольно редкое явление. Иначе — журналы политических арестантов. Нам известно их несколько. Также приходилось не один раз слышать о попытках их издания в различных местах заключения"⁷. К таким изданиям автор относил литературно-художественный журнал "Бутырки", а также журналы "Винегрет", "Рассвет", "Паутинка", "Тюрьма", "Кара", "За решеткой". Выходил журнал и в далекой сибирской тюрьме под названием "Наше"⁸. "Издание и распространение нелегальной литературы

---

* Так в тексте документа.

в местах лишения свободы было велико там, где было значительное число политических заключенных", — делает вывод М. Гернет⁹.

На рубеже XIX—XX вв. религиозные книги не пользовались спросом у заключенных, потому что они не находили в них полезной для себя информации, которая была бы им необходима для духовного и интеллектуального развития. Поэтому теоретики и практики тюремного дела говорили о допуске в места заключения, наряду с религиозной литературой, еще и другой, в которой есть "интересные" описания⁹. По этому поводу в 1910 г. состоялось совещание русских тюремных деятелей. На нем обсуждалось — насколько и в каких пределах представляется желательным доступ в места заключения книг по философии, истории, литературы на иностранных языках и беллетристики.

В тюрьмах книги хранились в библиотеках. В 1904 г. на 688 мест заключения приходилось всего 432 библиотеки. "Число книг в них было ничтожно мало и подбор их совершенно случайный: пожертвованные разрозненные журналы, иногда ненужный никому книжный хлам", — пишет М. Гернет в статье "Психология тюремного чтения". "За границей тюремные библиотеки находились в значительно лучшем положении. Так, например, в швейцарских тюрьмах: в Цюрихе на 220 арестантов приходилось 5 тыс. томов, в Неутенбурге на 80 арестантов — 3 тыс. томов, в Базеле на 120 арестантов — 2 тыс. томов, в Лозане на 100 арестантов — 2 тыс. томов, в Люцерне на 80 арестантов — 2 тыс. томов, в С.-Галли на 230 арестантов — 1900 томов, в Трансвальде на 25 арестантов — 1 тыс. томов и т.д." ¹⁰ — продолжает он.

В русских тюрьмах в наилучшем положении оказывались библиотеки в тех местах заключения, которые были предназначены для политических подсудимых и осужденных¹⁰. Такое положение объяснялось тем, что политические заключенные сами на собственные средства приобретали различные книжные собрания. Так известно, что в 1889 г. министр внутренних дел, посетивший узников Шлиссельбургской крепости, дал распоряжение об изъятии из библиотеки ряда книг. Заключенные в знак протеста объявили голодовку, которая продолжалась девять дней. В Карийской каторжной тюрьме книги, находящиеся в библиотеке, заключенные прятали от начальства. Эти беспокойства и тревоги "за судьбу тюремной библиотеки, эта борьба за литературу с готовностью скорее умереть, нежели остаться без той или другой книги, ярко свидетельствует о таком отношении к чтению в тюрьмах, какого нет на свободе"¹¹. При полной или частичной изоляции человека книга в некоторой степени поддерживает его связь со свободной жиз-

нюю. При монотонной работе и однообразном существовании в ограниченном пространстве она дает "пищу уму, родит впечатления". Вот почему тюремные работники ограничивали доступ в тюрьму книг.

Попытки официального издания произведений печати для заключенных были сделаны в России в 1905 г. 1 сентября 1905 г. был выпущен первый номер "Тюремной газеты". Предлагалось выпускать ее еженедельно тиражом не менее 12 тыс. экз. и бесплатно выдавать для чтения всем заключенным¹². Газета не получила своего дальнейшего распространения, поскольку не отвечала интересам и потребностям заключенных.

Вторая попытка официального издания литературы для заключенных относится к октябрю 1916 г. С 1 октября 1916 г. было решено выпускать в виде приложения к "Тюремному вестнику", который, как мы уже упоминали, выходил с 1893 г., журнал "Зерно", где, помимо сведений о войне, помещались религиозно-нравственные очерки и рассказы самих заключенных¹³. К сожалению, о дальнейшей судьбе названного журнала нет достаточных сведений. Надо полагать, издание его прекратилось в связи с изменением социального строя России и амнистией для большинства заключенных после февраля 1917 г. В условиях развернувшейся в России гражданской войны и интервенции постановлением СНК РСФСР от 5 сентября 1918 г. "О красном терроре" определялась необходимость защитить Советскую республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационные лагеря¹⁴. Существование этих новых мест лишения свободы было оформлено декретом ВЦИК от 15 апреля 1919 г. и постановлением ВЦИК от 17 мая 1919 г. "О лагерях принудительных работ"¹⁵. На местах были образованы отделы и подотделы принудительных работ при управлениях уездами, которые подчинялись главному управлению общественных работ и повинностей, находившемуся в Москве на ул. Герцена, 5. В Новониколаевске, Омске, Томске в начале 20-х гг. также были образованы концентрационные лагеря и дома исправительных работ. В частности, в июне 1920 г. в Новониколаевске был образован концентрационный лагерь на 1200 заключенных¹⁶.

Из докладов комендантов лагерей и заведующих подотделами принудительных работ видно, что какой-либо книгоиздательской деятельности в указанных местах лишения свободы не велось. Отсутствовали библиотеки. В концентрационных лагерях распространялись только газеты местных органов печати¹⁷.

Позднее было сделано несколько попыток издания официальных тюремных журналов. Таковыми были: "Тюрьма" — журнал заключенных, выходивший в московской Таганской тюрьме (1921), "Исправдом" — в Баку (1921), "Мысль за решеткою" — в Иркутске (1921), "Пробуждение стен" — в Царицыне (1922)¹⁸. Еще позднее, к началу 1925 г. в местах лишения свободы издавалось 38 журналов, свыше двух десятков газет, печатавшихся типографским способом, и выпускалось 127 стенных газет¹⁹.

Местными органами юстиции особое внимание уделялось изучению вопросов, связанных с наличием в исправительно-трудовых учреждениях книг, их состоянием и распространением. Так, например, по запросам губернских отделов юстиции заведующим домами принудительных работ предлагалось заполнить анкету, содержащую вопросы об источниках пополнения фондов библиотек (за счет местных средств через отделы народного образования, пролеткульты), наличии переплетных мастерских в учреждениях, имеющихся в библиотеках книг: их названия, состоянии, использовании²⁰.

В конце 20-х гг. появляются факты о деятельности издательств и типографий. В печати упоминалось о деятельности книжного издательства Дальстроя НКВД "Советская Колыма"²¹. В документах есть сведения о том, что 17 октября 1925 г. комиссия на основании распоряжения Главного управления мест заключения от 30 сентября 1924 г. за № 34 (23) и распоряжения начальника исправительно-трудового дома (ИТД) № 1 от 15 октября 1925 г. производила осмотр ИТД № 1 и № 2 в городе Новониколаевске на предмет определения их технического состояния. При осмотре комиссия установила, что в ИТД № 1 была типография. Это было "одноэтажное кирпичное строение с подвальным помещением под частью строения. По фасаду (ул. Трудовая) — длина 14,15 метра, ширина 12,80 метра, крыто 4-х скатной железной крышей"²². Помещению типографии требовался ремонт. К сожалению, в приведенном документе нет сведений о техническом оборудовании типографии и тех изданиях, которые она выпускала.

Известно, что в типографиях исправительно-трудовых домов изготавливались бухгалтерские книги, афиши, объявления, производился переплет книг. Кроме типографии в исправительно-трудовом доме № 1 Новониколаевска были типографии и в других ИТД: Барнаульском, Омском, Красноярском. В Барабинском и Ачинском трудовых домах работали преимущественно заключенные из числа городских жителей²³. В некоторых исправительно-трудовых домах были образованы полигра-

фические цеха, которые работали по заказам государственных учреждений (60%), кооперативных организаций (35%), частных лиц (5%)²⁴.

Из отчета краевой инспекции мест заключения Сибири за 1924—1925 гг. и 1925—1926 гг. видно, что полиграфические цеха в результате своей деятельности приносили прибыль. В 1924—1925 гг. эта прибыль составила 6770 р. 97 к., а в 1925—1926 гг. — 9175 р. 39 к.²⁵

Заметим, что бумаги для издательской деятельности не хватало. В связи с этим 28 февраля 1934 г. был издан приказ № 80 временно исполняющего обязанности начальника управления Сибирских лагерей ОГПУ на основе приказа № 19 Главного управления исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений ОГПУ от 29 января 1934 г. об экономном и рациональном расходовании бумаги в местах заключения²⁶. В распоряжении заведующего административно-хозяйственным отделом Томского губотдела юстиции заведующим домов принудительных работ предлагалось сообщать об имеющихся запасах бумаги и других канцелярских принадлежностей с указанием места их приобретения²⁷.

В этой связи заведующие домами принудительных работ обращались в полиграфический отдел райсовнархоза с заявками следующего содержания: "Препровождая при сем формы книг и бланков, прошу Вашего распоряжения изготовить по означенным формам книги и бланки для вверенного мне Домпринработ в количестве, указанном на формах. Заказ прошу выполнить по возможности в непродолжительном времени, так как указанные книги и бланки все на исходе и обойтись без них совершенно невозможно. Приложение: 18 форм. Зав. домпринраб. Завхозчастью. Делопроизводитель"²⁸. Некоторые архивные документы свидетельствуют о том, что в типографиях мест заключения изготавливались и выпускались материалы, необходимые для делопроизводства по организационной, хозяйственной и служебной деятельности, в больших количествах²⁹.

Напомним, что, согласно принятому постановлению ЦИК и СНК СССР от 27 октября 1934 г., все исправительно-трудовые учреждения, находящиеся в ведении НКЮ союзных республик, были переданы в систему НКВД. Главные управления исправительно-трудовых учреждений (ГУИТУ) НКЮ союзных республик были ликвидированы, а Главное управление исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений ОГПУ преобразовано в Главное управление исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения (сокращенно оно стало называться ГУЛАГ НКВД СССР)³⁰. В начале 30-х гг. на территории

Западной Сибири существовало управление исправительно-трудовых лагерей ОГПУ. К августу 1934 г. это управление стало называться Управлением ИТУ НКВД по Запсибкраю, а к 1937 г. — Управлением Сибирских лагерей (СИБЛАГа) НКВД СССР. Управление СИБЛАГа несколько раз меняло место своей дислокации. Первоначально оно располагалось в Новосибирске (ранее — Новониколаевск) (1931), затем — Мариинске (1938), в последующем — вновь в Новосибирске (1942). Установлено, что среди периодических изданий в системе СИБЛАГа издавались следующие газеты: "За социалистическое перевоспитание", "Зоркий страж", "Сибирская перековка". Определить, в каких типографиях они издавались и каков был их общий тираж, какие еще периодические издания выходили — одна из задач нашего исследования.

Таким образом, в статье анализируются сведения о выпуске и распространении в регионе не столько книжной продукции, а в большей мере — журнально-газетной. Это обстоятельство несколько отличает работу от исследований "чисто" книговедческой тематики. Такой подход позволяет восстановить, в данном случае, более подробные обстоятельства издательской практики и распространения произведений печати в местах заключения России в целом, за конкретный исторический промежуток времени в частности.

Здесь необходимо помнить, что существуют различные определения книги. Если понимать под книгой произведение письменности или печати, имеющее любую читаемую знаковую форму (алфавитную, нотную, цифровую), зафиксированную на любом материале (камень, глина, кожа, папирус, шелк, доска, бумага), выполняющее одновременно ряд общественных функций (информационно-коммуникативную, идеологическую, познавательную, эстетическую) и адресованное реальному или абстрактному читателю³¹, то, видимо, надо признать ценность и значимость материалов, изложенных в данной статье.

Анализ ряда документов Государственного архива Новосибирской области и архива управления внутренних дел Новосибирской области позволил установить некоторые факты издания журнально-газетной продукции органами управления мест заключения западно-сибирского региона, о чем было сказано ранее. Как видим, большой работы по книгоизданию в сибирских исправительно-трудовых учреждениях не велось. Фактов же распространения произведений печати в местах заключения Западной Сибири достаточно.

Коменданты концентрационных лагерей обращались в различные государственные органы с просьбами оказать помощь в обеспечении

их книгами, журналами, газетами. Но просьбы комендантов зачастую не удовлетворялись. Например, комендант концентрационного лагеря в Новониколаевске на все свои старания об обеспечении заключенных произведениями печати всюду получал ответ: "литературы совершенно нет, газеты имеются только местные"³².

К 1925 г. в системе мест заключения Западной Сибири были образованы сельскохозяйственные отдельные лагерные пункты (ОЛП). Они снабжались незначительными по объему библиотеками-передвижками, частично школьными пособиями. В них часто для работы направлялись учителя и лекторы³³. Органами народного образования Сибкрая в летнее время среди заключенных проводилась культурно-воспитательная работа, устраивались беседы и организовывались читки газет. Но после тяжелого трудового дня, проведенного в поле, заключенные от подобных мероприятий отказывались³⁴.

Хотя в целом места заключения находились в бедственном положении³⁵, забота о людях, которые там содержались, со стороны администрации в плане обеспечения их книгами и другими произведениями печати подтверждается некоторыми архивными документами. Например, из доклада начальника исправительно-трудового дома № 1 от 27 октября 1926 г. "О деятельности и состоянии Новосибирского Исправтруддома № 1" видно, что библиотека насчитывала около 800 изданий. Число абонентов к отчетному периоду составляло 387 человек, книги в библиотеке хранились в беспорядке, многие из них требовали ремонта. В целях приведения библиотеки в порядок учебно-воспитательной части (УВЧ) удалось организовать переплетную мастерскую, в которой на средства, полученные путем постановок платных спектаклей в городе, удалось переплести книги³⁶.

Спрос на книжные издания со стороны заключенных был большой, "но сколько-нибудь удовлетворить его невозможно за отсутствием достаточного количества нужной литературы", — указывается в докладе заместителя инспектора мест заключения Сибири "О состоянии мест заключения Новосибирского округа"³⁷. В исправительно-трудовом доме № 2 в начале 1926 г. библиотечный фонд состоял из 686 книг, к июлю он сократился до 661 экз. Здесь были книги по общественно-политической тематике — 166 экз., беллетристика составляла 280 единиц хранения. В отчете начальника ИТД № 2 за период с 1 июля 1926 г. по 1 января 1927 г. говорится еще о так называемых "прочих" книгах, количество которых составляло 215 экз. Но что это за книги, к сожалению, установить пока не удалось.

Книги в этой библиотеке выдавались для заключенных, содержащихся в камерах, два раза в неделю, а для заключенных, работающих в цехах, — ежедневно. Большинство книг было без переплетов. В клубе ИТД № 2 была организована переплетная мастерская, которая содержалась за счет внесметных поступлений УВЧ. Число абонентов в библиотеке составляло 289 человек. С июля 1926 г. по январь 1927 г. книговыдача составила 634 экз. За этот же период в библиотеку ИТД № 2 поступило 2102 экз. газет и журналов. Причем, 920 из них было приобретено за счет собственных денег заключённых. Число названий газет колебалось от 15 до 20, считая издания, выписанные на средства заключённых. Сведений о выписываемых периодических изданиях мало. Но известно, что поступала газета "Советская Сибирь" в количестве 6 экз. и "Крестьянская газета" — 3 экз.³⁸ В работе библиотеке помогал библиотечный кружок из числа осужденных.

В другом исправительно-трудовом лагере — Омском — в июне 1926 г. комиссией по обследованию в составе: председательствующего, помощника краевого прокурора и членов от рабоче-крестьянской инспекции (РКИ), от профсоюза и инспекторов мест заключения, на основании письменного распоряжения старшего помощника краевого прокурора Сибири по Омскому округу, было отмечено, что в жалобах заключенных не последнее место занимает вопрос о недостатках культурно-просветительной работы. Были отмечены слабые темпы ликвидации неграмотности среди заключенных и плохая организация работы библиотеки ("мало литературы, плохой подбор таковой"). Клубная работа также была не на высоте — клуб вмещал максимум 100 человек. В результате было принято решение о необходимости улучшить библиотечную работу за счет пополнения библиотеки книгами, журналами и газетами и установления планомерного использования их заключенными³⁹.

Органами политпросвета Сибкрая в первом полугодии 1926 г. была произведена проверка библиотечных фондов в местах заключения, находящихся в Барнауле, Рубцовске, Каменске, Каинске, Красноярске, Новосибирске, Томске. В результате проверки из библиотек были изъяты книги "несовременного" содержания и пришедшие в негодность⁴⁰. В этот период началось изъятие "идеологически вредной литературы из общественного пользования". Литература изымалась по признаку ее "эсеровского", "меньшевистского", "религиозного" и "монархического" характера. Главными в этой деятельности выступали, как правило, местные органы политпросвета. Они должны были следить за политической "благонадежностью" библиотечных фондов. К ним, как к основ-

ным организаторам "чисток фондов", прикреплялись работники местных ОГПУ и Лито (цензуры)⁴¹.

В 1931 г. уже при управлении исправительно-трудовых лагерей в Западной Сибири была создана комиссия под председательством начальника культурно-воспитательного отдела (КВО). Комиссия проверяла состояние книжного фонда библиотек исправительных учреждений вновь в целях изъятия "идеологически вредной, устаревшей и ненужной литературы". Аналогичные комиссии были созданы во всех отделениях и группах исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ). Эти комиссии в своей деятельности руководствовались инструкцией Главного управления лагерей ОГПУ. Работа комиссий должна была быть закончена к 10 мая 1931 г., и результаты их деятельности должны были быть представлены начальнику управления СИБЛАГа* ОГПУ М. Чунтонову⁴².

В большинстве библиотек мест заключения книги учитывались. В одних случаях составлялись списки литературы, в других — велись карточные каталоги. Описания книг систематизировались по разделам, внутри — по фамилиям авторов. В некоторых библиотеках устраивались даже выставки книг. В целом же библиотечный фонд исправительно-трудовых учреждений региона находился в "бедственном положении". В большинстве лагерей имеющийся фонд был мал и по содержанию, как уже отмечалось, не удовлетворял потребности заключённых. В ряде исправительно-трудовых учреждений библиотек не было вообще, но имелось незначительное количество различного рода брошюр агитационного характера⁴³.

В приказании* начальника Управления Сибирских исправительно-трудовых лагерей ОГПУ М. Чунтонова, в апреле 1931 г. по культурно-воспитательной части отмечалось, что "и в деле перевоспитания масс заключенных, особенно — заключенных социально-близкой нам прослойки, наряду с трудовыми процессами, громадная роль отводится и агитационно-пропагандистской работе, как в ее живой, устной форме, так и путем широкого внедрения в массы соответствующей литературы: книг, газет и журналов"⁴⁴. Далее в этом документе отмечалось, что периодическая литература в условиях лагерей приобретает исключительное значение, благодаря всестороннему отражению в ней "наших дней", где каждая страница, каждая строчка говорит об энтузиазме многомиллионной массы трудящихся в нашей стране. Поэтому вполне понятна и

---

* Так в тексте документа.

* Так в тексте документа.

тяга заключенных к печатному слову, которые, не довольствуясь возможностью удовлетворения своих запросов в части периодических изданий в клубах и красных уголках, стремились иметь, кроме этого, и свою газету и свой журнал, содержание которых зачастую являлось предметом широкого обсуждения и в общежитиях заключенных, что, при умелом направлении со стороны работников культурно-воспитательной части (КВЧ), могло значительно облегчить задачу внедрения в массы здоровых идей.

В местах заключения часто можно было узнать об организации индивидуальной и групповой подписки на периодические издания. Но были факты и отрицательного значения: выписываемые заключенными газеты и журналы иногда по вине почты, а большей частью по вине КВЧ, не всегда аккуратно и своевременно доставлялись подписчикам. Поэтому начальник управления СИБЛАГа ОГПУ приказал не ослаблять и впредь работы по привлечению заключенных к подписке на периодику, вести решительную борьбу за своевременную и аккуратную доставку литературы по назначению. В дальнейшем все случаи невыполнения приказа относились на счет зав. КВЧ, его неумения направлять эту работу⁴⁴.

В июле 1931 г. в отрядах военизированной охраны (ВОХР) в соответствии с приказом № 132 начальника СИБЛАГа ОГПУ определялся перечень должностных категорий командного и командно-политического состава ВОХР и положенных знаков различия. В штате должностных лиц отряда ВОХР, помимо начальника отряда, определялись помощник по политической части, библиотекарь отряда и библиотекарь команды. Библиотекарь отряда относился к должностной категории "ПП-5" и имел положенные знаки различия на петлицах в виде трех квадратов, а библиотекарь команды относился к должностной категории "ПП-4" и имел положенные знаки различия в виде двух квадратов⁴⁵.

В марте 1934 г. при КВО управления СИБЛАГа ОГПУ была создана техническая базисная библиотека. В процессе ее организации была образована особая комиссия под руководством КВО, в задачи которой входило: собрать всю имеющуюся техническую литературу, находящуюся в различных отделах и группах, и передать во вновь созданную библиотеку. Руководители отделов и групп в 24 часа должны были представить в КВО заявки на необходимые книги и периодические издания по технике, как советские, так и иностранные. На заведующего базисной технической библиотекой управления СИБЛАГа ОГПУ возла-

галась обязанность по составлению и направлению в ГУЛАГ не позднее 15 марта 1934 г. общей заявки на специальные журналы на 1934 г. по разным отраслям производства лагерей. Начальник КВО обязан был контролировать своевременную выписку и доставку литературы для специалистов. Начальникам производственных отделов и групп управления СИБЛАГа ОГПУ вменялось в обязанность следить за поступлением литературы работникам. Заведующему технической базисной библиотекой необходимо было организовать в каждом отделении и лагпункте небольшую справочную библиотечку по вопросам техники, связанным с производством подразделения. Начальник КВО не позднее 20 марта 1934 г. должен был доложить о принятых мерах по организации технической базисной библиотеки начальнику управления лагерей⁴⁶.

Если посмотреть на график рабочего дня заключенных в летний период, то становится очевидным, что читать какую-нибудь литературу им было просто некогда. В июле 1934 г. приказом № 289 начальника СИБЛАГа ОГПУ был установлен следующий график рабочего дня заключенных. Начало работы устанавливалось с 5 часов утра и до 11 часов дня. Затем был перерыв в работе на обед и отдых с 11 до 16 часов. С 16 до 22 часов — продолжение работы⁴⁷.

В августе 1934 г. важнейшими хозяйственно-политическими задачами были — проведение уборочной кампании в срок, качество проводимых работ, учет намолоченного зерна, борьба с потерями на уборке хлеба, организация противопожарных мероприятий, политмассовая работа среди заключенных и освещение хода уборочной кампании в газете "За социалистическое перевоспитание". В приказе № 200 временно исполняющего обязанности начальника краевого управления исправительно-трудовых учреждений (КУИТУ)* ставилась задача по организации образцовой постановки политмассовой работы в целях успешного проведения уборочной кампании, а ход уборки должен был освещаться в стенгазетах и краевой газете "За социалистическое перевоспитание"⁴⁸. Затем в октябре 1934 г. на совещании сотрудников КУИТУ были подведены итоги работы коллектива редакции краевой газеты "За социалистическое перевоспитание". На этом совещании было отмечено, что коллектив редакции газеты проделал большую положительную работу

---

* С августа 1934 г. Управление Сибирских исправительно-трудовых лагерей ОГПУ стало называться Управлением исправительно-трудовых учреждений НКВД по Запсибкраю.

по устранению недостатков в системе исправительно-трудовых учреждений края, внедрению основ исправтрудполитики, улучшению политико-воспитательной работы и организации борьбы за выполнение хозяйственно-политических задач ИТУ (весенний сев, уборка урожая, борьба за промфинплан). Далее в постановлении этого совещания говорилось и о недостатках в работе газеты. "Газета недостаточно полно и углубленно показывает лицо передовых ударников-правонарушителей, не показывает процесс их перевоспитания и социальную опасность преступлений" ⁴⁹. В указанном постановлении также было отмечено, что пропаганда основ исправтрудполитики проходила формально, газеты мало освещали живой фактический материал, а информация излагалась на не совсем доступном для правонарушителей языке; газета не организовала систематической работы с комкорами ^{**} и строила свою работу на "самотечном" материале; борьба за действенность газетной заметки не была налажена и наблюдалось игнорирование запросов и опубликованных заметок в газете со стороны начальников исправительно-трудовых учреждений — Каменского изолятора (ИЗО), Новосибирской фабрично-заводской исправительно-трудовой колонии (ФЗИТК), Томского ИЗО ⁵³.

Совещание работников КУИТУ постановило для устранения имеющихся недостатков и улучшения работы газеты: "1. Вести строгую плановость в работе газеты; 2. Организовать статистическую работу с комкорами путем создания комкоровских кружков, подбора из постоянных корреспондентов-правонарушителей спецкоров, работающих по плану газеты и по ее целевым задачам; 3. Развернуть массовую работу по борьбе с недостатками в системе через установление контрольных постов краевой газеты во всех ИТУ, проведение рейдов; 4. Улучшить руководство низовой печатью путем помещения систематических обзоров стенгазет, организации конкурса на лучшую "стеновку" и систематического просмотра стенгазет ИТУ с последующими указаниями по их работе; 5. Для усиления действенности газетной заметки установить тесную связь с крайпрокуратурой по расследованию заметок; 6. В целях лучшей постановки производственных совещаний вопросов через газету выделить в каждом отделе КУИТУ специальных лиц в качестве постоянных редакторов полос; 7. Кроме того, обязать руководителей отделов и секторов КУИТУ включить в ежемесячные планы своих работ вопросы, подлежащие освещению в краевой газете, с возложением ответственности за освещение этих тем на редакторов полос" ⁵⁰.

---

^{**} Так в тексте документа.

В марте 1936 г. отмечался двухлетний юбилей газеты "Зоркий страж". За два года существования газета организовала вокруг себя массу стрелков и командиров, вырастила активных военкоров и организаторов военкоровской деятельности. В приказе № 29 временно исполняющего начальника ВОХР от 29 марта 1936 г. отмечалась огромная роль газеты "Зоркий страж" в деле мобилизации стрелков и командиров на выполнение задач, поставленных перед военизированной охраной недопущение побегов, выполнение плана боевой и политической подготовки, борьбы за выполнение производственных планов лагеря и борьбы с хищениями социалистической собственности. Указанным приказом были поощрены сотрудники редакции газеты "Зоркий страж".

По заметкам корреспондентов газеты "Зоркий страж" командованием военизированной охраны Управления исправительно-трудовых лагерей, мест заключения Управления народного комиссариата внутренних дел по Западно-Сибирскому краю (ВОХР УИТЛ, МЗ УНКВД по ЗСК) проводились расследования. Были случаи, когда командиры частей и подразделений несвоевременно реагировали на заметки, помещенные в газете "Зоркий страж" и стенной печати, а иногда не принимали никаких мер для устранения указанных в заметках недостатков. В этой связи 20 июня 1936 г. был издан приказ № 60 начальника ВОХР УИТЛ, МЗ УНКВД по ЗСК "О своевременном принятии мер по заметкам, помещенным в газете "Зоркий страж", листках действия и стенной печати". В этом приказе было установлено, что со дня получения газеты, листка действия или запроса редакции газеты, в течение 48 часов необходимо было принимать меры по существу затронутых вопросов и одновременно сообщать редакции о конкретных принятых мерах по устранению недочетов. К командирам, которые бездействовали в отношении устранения отмеченных газетой недостатков, принимались меры дисциплинарного воздействия⁵¹.

Листки действия также были введены редакцией газеты "Зоркий страж", которые направлялись в части и в них помещались как опубликованные, так и неопубликованные заметки. При получении листка действия его надлежало вывесить на видном месте в том подразделении или отделении, которого заметка касалась. Личный состав в подразделении предупреждался о том, что за срыв листка виновные будут привлекаться к уголовной ответственности⁵¹.

Почти во всех местах заключения СИБЛАГа* выпускались стенгазеты за исключением Рубцовска, Каинска, Новосибирской сельхозколони. В Иркутском изоляторе было выпущено 4 номера стенгазеты "Наша мысль" и два номера журнала "Красный факел", в Тулунском доме заключения — 5 номеров стенгазеты "Заключенный". В Новосибирском исправительном трудовом доме № 2 выпускалась, по мере накопления материала, газета "Путь к исправлению". Её тираж составлял 50 экз., которые распределялись по камерам. Кроме этого, в ИТД № 2 было выпущено 9 номеров стенгазет — "К свету", "Голос заключенного" и "Луч". В других местах заключения названия стенгазет были самыми различными: "Рассвет за решеткой", "Путь воспитания", "Мысль заключенного" и т.д. Местные органы управления лагерей препятствовали изданию и выпуску некоторых стенгазет и журналов. В архивах есть сведения о том, что было запрещено печатание некоторых журналов и газет в Новосибирских местах заключения, Красноярском изоляторе, Барнаульском исправтрудоме⁵². Какие названия журналов и газет были запрещены, пока неизвестно. На этот вопрос предстоит ответить при дальнейшем исследовании.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ *История книги* / Под общ. ред. И.Е. Баренбаума. — М., 1971. — С. 3.
- ² *Пайчадзе С. А.* Издательская деятельность и использование литературы учреждениями ОГПУ-НКВД в зоне строительства БАМ (1933—1937 гг.) // Издание и распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке: Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО РАН. — Новосибирск, 1993. — С. 127.
- ³ *Детков М.Г.* Наказание в царской России, система его исполнения. — М., 1994. — С. 69.
- ⁴ Там же. — С. 71.
- ⁵ Там же. — С. 72—73.
- ⁶ Там же. — С. 93.
- ⁷ *Гернет М.* Очерки тюремной психологии. Журналистика и журналы в тюрьме // *Право и жизнь*. — 1923. — № 5—6. — С. 95.
- ⁸ Там же. — С. 97.
- ⁹ *Гернет М.* Очерки тюремной психологии. Психология тюремного чтения // *Право и жизнь*. — 1923. № 9—10. С. 83.
- ¹⁰ *Гернет М.* Очерки тюремной психологии. Психология тюремного чтения // *Право и жизнь*. — 1923. № 9—10. — С. 84.

---

* С 1937 г. Управление исправительно-трудовых учреждений по Запсибкраю стало называться Управлением СИБЛАГа НКВД СССР.

- ¹¹ Там же. — С. 87.
- ¹² Гернет М. Очерки тюремной психологии. Журналистика и журналы в тюрьме // Право и жизнь. — 1923. — № 5—6. — С. 100.
- ¹³ Там же. — С. 101.
- ¹⁴ Уголовно-исполнительное право / Под ред. И.В. Шмарова. — М., 1996. — С. 66.
- ¹⁵ Советское исправительно-трудовое право — Л., 1989. — С. 25.
- ¹⁶ ГАНО, ф. Р-1958, оп. 1, д. 1, л. 22.
- ¹⁷ ГАНО, ф. Р-1958, оп. 1, д. 1, л. 13.
- ¹⁸ Гернет М. Очерки тюремной психологии. Психология тюремного чтения // Право и жизнь. — 1923. — № 9—10. — С. 104.
- ¹⁹ Еланцева О.П. Идеологические коммуникации тоталитарной системы. Материалы и лекции. — Владивосток, 1994. — С. 28.
- ²⁰ ГАНО, ф. Р-1958, оп. 1, д. 13, л. 168, 180.
- ²¹ Пайчадзе С. А. Издательская деятельность и использование литературы учреждениями ОГПУ-НКВД в зоне строительства БАМ (1933—1937 гг.) // Издание и распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке: Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО РАН. — Новосибирск, 1993. — С. 127.
- ²² ГАНО, ф. Р-1958, оп. 1, д. 89, л. 87.
- ²³ ГАНО, ф. Р-20, оп. 2, д. 134, л. 65.
- ²⁴ ГАНО, ф. Р-1958, оп. 2, д. 89, л. 34.
- ²⁵ ГАНО, ф. Р-20, оп. 2, д. 134, л. 76.
- ²⁶ Архив УВД НСО, ф. 22, д. 4, л. 108.
- ²⁷ ГАНО, ф. Р-1958, оп. 1, д. 13, л. 180.
- ²⁸ ГАНО, ф. Р-1958, оп. 1, д. 13, л. 198.
- ²⁹ ГАНО, ф. Р-1958, оп. 1, д. 1, л. 31.
- ³⁰ Советское исправительно-трудовое право / Под ред. Н.А. Беляева и В.С. Прохорова. — Л., 1989. — С. 33.
- ³¹ История книги / Под общ. ред. И.Е. Баренбаума. — М., 1971. — С. 3.
- ³² ГАНО, ф. Р-1958, оп. 1, д. 1, л. 13.
- ³³ ГАНО, ф. Р-1958, оп. 1, д. 107, л. 7.
- ³⁴ ГАНО, ф. Р-1958, оп. 2, д. 134, л. 70.
- ³⁵ ГАНО, ф. Р-1958, оп. 1, д. 89, л. 36.
- ³⁶ ГАНО, ф. Р-1958, оп. 1, д. 89, л. 13.
- ³⁷ ГАНО, ф. Р-1958, оп. 1, д. 89, л. 3.
- ³⁸ ГАНО, ф. Р-1958, оп. 1, д. 89, л. 47.
- ³⁹ ГАНО, ф. Р-20, оп. 2, д. 117, л. 25.
- ⁴⁰ ГАНО, ф. Р-1958, оп. 1, д. 107, л. 7.
- ⁴¹ Посадсков А.Л. О характере и масштабах уничтожения книг по политическим мотивам в СССР. Книговедческие исследования в Сибири // Вторые Макушинские чтения: Тез. докл. — Новосибирск, 1991. — С. 12.
- ⁴² Архив УВД НСО, ф. 22, д. 22, л. 44.
- ⁴³ ГАНО, ф. Р-20, оп. 1, д. 107, л. 8.
- ⁴⁴ Архив УВД НСО, ф. 22, д. 2, л. 34.

⁴⁵ *Архив УВД НСО, ф. 22, д. 2, л. 120.*

⁴⁶ *Архив УВД НСО, ф. 22, д. 4, л. 168.*

⁴⁷ *Архив УВД НСО, ф. 22, д. 4, л. 389.*

⁴⁸ *Архив УВД НСО, ф. 22, д. 4, л. 51.*

⁴⁹ *Архив УВД НСО, ф. 22, д. 4, л. 70.*

⁵⁰ *Архив УВД НСО, ф. 22, д. 4, л. 70.*

⁵¹ *Архив УВД НСО, ф. 22, д. 6, л. 88.*

⁵² *ГАНУ, ф. р-20, оп. 1, д. 107, л. 8.*

Б.В. Федотов

**КНИГА В СИСТЕМЕ МВД СССР И РОССИИ
В 80—90-Е ГОДЫ XX ВЕКА
(Особенности издательской практики)**

Практика книгоиздания в системе Министерства внутренних дел (МВД) является разновидностью ведомственного книгоиздания. Анализ материалов, имеющих в распоряжении автора, свидетельствует, что эта практика закономерно обусловлена самим характером деятельности МВД и вместе с тем зависит от общих направлений развития книгоиздательства государства. Выпуск печатной продукции в системе МВД СССР и России рассматриваемого периода существенно дополняет общую картину ведомственного книгоиздания и книгоиздания страны в целом.

Задачи, входящие в компетенцию МВД, определяют тематическую направленность и выпуск соответствующих изданий в интересах данного силового ведомства. В их основе лежит стремление разрешить проблемы внутренней безопасности страны, неотъемлемой частью которой является защита прав и законных интересов граждан. МВД как один из институтов государства осуществляет свою правоохранительную деятельность, исходя из его внутренней политики.

Выполняя общеизвестные многогранные функции, книга, изданная и используемая в системе МВД, вместе с тем имеет свои отличительные особенности. К наиболее существенным из них можно отнести: выполнение задачи по развитию юридической культуры, воспитание уважения к закону, формирование непримиримого отношения к нарушениям Конституции страны и других законодательных актов, показ нравственно-

этических проблем в работе сотрудников МВД, передача знаний по вопросам правоохранительной деятельности и др.

Книга в системе МВД России выполняет специфическую социальную роль. Она призвана раскрывать целый ряд проблем деятельности МВД и предназначена для использования его сотрудниками в служебных целях. В числе этих проблем можно назвать защиту конституционного строя страны, обеспечение общественного порядка, раскрытие и предупреждение преступлений во всех сферах общественной жизни, задачи служебно-боевой деятельности внутренних войск, вопросы функционирования исправительно-трудовых учреждений, организацию работы по обеспечению безопасности дорожного движения и пожарной безопасности, а также выполнение иных, возложенных на министерство специальных функций. Отражая особенности правоохранительных и других определяемых законами видов деятельности, книга в системе МВД имеет конкретную направленность. Она предназначена читателю — сотруднику соответствующих органов. Констатация такого рода, однако, не свидетельствует, что эта книга отличается своим читательским назначением. Она широко используется и другими социальными слоями общества, всеми читателями, заинтересованными в получении информации о деятельности МВД России. Исключение составляет специальная литература для служебного пользования.

Изучение книги, предпринятое автором, не сводится к рассмотрению только непериодических изданий. Мы рассматриваем книгу в ее широком значении: то есть все издания, которые передают информацию при помощи графических изображений¹.

Опираясь на общие положения в области теории книги, а также на вышеуказанные признаки, присущие печатной продукции данного ведомства, автор статьи считает возможным выявить характерные особенности книгоиздания в системе МВД СССР и России в 80—90-е гг. XX в. Вместе с тем в статье рассматриваются некоторые фрагменты современной истории книгоиздательской политики государства. Материалы по данной проблеме дополняют прежние публикации автора, которые в большей степени посвящены вопросам использования печатного слова в повседневной и служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России².

Изучение книгоиздания последнего периода нашей истории предполагает обращение к недавнему прошлому, анализ которого помогает не только лучше понять настоящее, но и увидеть возможные перспективы книгоиздательской практики, в частности ведомственного характера.

По словам Т.Н. Симагиной, занимавшейся изучением проблем издательской политики СССР в 70—80-е гг., "этот период — наша новейшая история, откуда вышли мы с нашими знаниями, опытом и ошибками, и который предопределил ту ситуацию, в которой мы сейчас оказались" ³. Анализ книгоиздательской практики в рамках названного силового ведомства в 80—90-е гг. нашего столетия приводит нас во многом к сходным выводам. С целью выявления особенностей книгоиздательской практики в системе МВД страны указанного периода автором статьи проделана работа по сбору, систематизации и обобщению данных книжных летописей СССР и России с 1980 по 1996 г. Сведения эти включены в текст данной публикации. Материалы по проблеме получены также в ходе исследования документов из Центрального архива МВД России, архива УВД Кемеровской области. Изучение деятельности центральных редакций — органов внутренних дел (Объединенной редакции МВД России) и внутренних войск (редакции журнала "На боевом посту") — осуществлялось на основе традиционных методов социологического исследования: интервью и бесед с их авторскими коллективами и руководством.

В основу анализа книгоиздания данного периода, кроме того, положена издательская практика государственных издательств, выпускавших печатную продукцию по заказу МВД, учебных заведений министерства, гражданских вузов, занимавшихся подготовкой сотрудников министерства, но не находившихся с ним в отношениях подчиненности, издательств союзных республик (до 1991 г.), региональных и частных книжных издательств. Собранный в процессе этого исследования материал представляет ту исходную базу данных, которая позволяет не только увидеть особенности книгоиздания в системе МВД СССР и России в 80—90-е гг. нашего столетия, но и предпринять попытку определить ближайшие и перспективные цели выпуска произведений печати правоохранительными органами.

Середина и вся вторая половина 90-х гг. отмечена стремлением специалистов в России и за рубежом детально рассмотреть все, что происходило с книгоизданием в нашей стране за последнее десятилетие. Практически наиболее значительное исследование подобного рода проведено в октябре 1995 г. Министерством информации Нидерландов при поддержке Министерства образования, Государственного комитета по образованию, Министерства культуры и комитета по печати Российской Федерации.

Его авторы отмечают, что начиная с 1986 г. в СССР наблюдается постоянное падение производства книг, продолжавшееся и после распада

СССР. Максимальное падение выпуска книг отмечено в 1992 г. Тогда в свет вышло лишь 56% названий книг и брошюр к уровню 1986 г. Согласно статистическим данным падение числа выпускаемых названий уже в первой половине 90-х гг. замедляется, и в настоящее время выпуск составляет более 30 тыс. в год. В 1993 г. тиражи составляли примерно 600 млн экз. (то есть менее трети от показателя 1988 г. по России)⁴.

Отмеченные выше сведения о книгоиздании в нашей стране, безусловно, не могли не иметь отношения к выпуску книжной продукции в МВД и для МВД. Многие издательства, такие, как "Юридическая литература", "Наука", "Прогресс", "Знание", "Политиздат", "Воениздат", агентство печати "Новости" (АПН), "Молодая гвардия", "Советская Россия" по заказу МВД выпускали определённую часть книг и брошюр.

Кризис книгоиздательской отрасли, охвативший ее после 1991 г., в наибольшей степени затронул государственные издательства. Так, в 1992 г. издательство "Юридическая литература" выпустило лишь одну книгу (в 1991 г. — 41), издательство "Знание" — 5 (в 1991 г. — 28), издательства "Прогресс", "Политиздат", "Воениздат", "Молодая гвардия" при этом не выпустили ни одной книги по заказу МВД.

Говоря о роли центральных издательств в обеспечении МВД профильными изданиями, видимо, следует выделить из их числа прежде всего издательство "Юридическая литература", деятельность которого всегда была ориентирована на выпуск печатной продукции для учреждений и ведомств, так или иначе соприкасающихся с законом, несущих ответственность за состояние правопорядка в стране. Книжный репертуар издательства "Юридическая литература" за рассматриваемый нами период составил 698 названий или 6,3% от общего числа названий книг, предназначенных для сотрудников МВД. Для сравнения отметим, что "Юридическая литература" опережала в значительной степени такие издательства, как "Наука" (2,4%), "Известия" и "Знание" (по 2%), "Прогресс" (1,6%), АПН (1,1%), "Политиздат" (0,6%), "Молодая гвардия" (0,15%), "Воениздат" (0,12%).

Выполняя социальный заказ государства и его правоохранительных органов, в том числе и МВД СССР, подкреплённый достаточным финансированием, издательство "Юридическая литература" на всём протяжении второй половины 80-х гг. вплоть до распада СССР неуклонно наращивало тиражи печатной продукции, обеспечивая тем самым потребность в книгах и брошюрах военнослужащих и сотрудников МВД. После 1991 г. (исключение составил лишь 1992 г., когда была выпущена

одна книга) издательству "Юридическая литература" лишь по количеству названий удалось удерживать занимаемые позиции. В абсолютных цифрах и в процентном отношении наблюдалось снижение показателей и по названиям, и по тиражу: в 1993 г. — 21 книга, из них 7 (33,3%) выпущено тиражом менее 50 тыс. экз., 14 (66,6%) — тиражом более 50 тыс. экз., в 1994 г. — 29 книг, из них 20 (69%) тиражом менее и 9 (31%) тиражом более 50 тыс. экз.; в 1995 г. — 24 книги, из них 20 (83,3%) тиражом менее и 4 (16,7%) тиражом более 50 тыс. экз.

На основе анализа трёх лет работы издательства легко увидеть, что в значительной степени снижены два очень важных показателя: количество названий и тиражи выпущенных книг. Общее количество названий книг уменьшилось в среднем за три года (1993—1995 гг.) почти вдвое, составив 24,67 экз. или 60,2% по сравнению с 1991 г. Количество названий книг и брошюр, тираж которых составлял более 50 тыс. экз., в 1995 г. снизилось до 4 названий, составив лишь 17,4% от уровня 1991 г. (в 1991 г. таких книг было выпущено 23). Налицо сокращение производства книг (тираж которых более 50 тыс. экз.) в 5,75 раза. Таким образом, издательство "Юридическая литература", хотя и не оказалось на грани закрытия (как, например, "Прогресс"), но также окунулось в стихию рынка, лишившись при этом существенной помощи со стороны государства, что сказалось на обеспечении книжной продукцией сотрудников правоохранительных органов.

Наиболее актуальной внутриведомственной проблемой руководство МВД всегда считало организацию политико-воспитательной работы среди сотрудников. На основе Положения о Политорганах, утвержденного ЦК КПСС 17 ноября 1983 г., было образовано Политическое управление МВД СССР. Идеологическое обеспечение проводимых мероприятий, организация всех форм политической учебы среди сотрудников выступали ведущими факторами выдвижения на первый план потребности в чтении произведений классиков марксизма-ленинизма, разнообразной общественно-политической литературы. Анализ формуляров нескольких библиотек областных УВД, который проводился Политуправлением МВД в 1983 г., показал, что "наибольшим спросом среди личного состава пользуется общественно-политическая (50—80%) и художественная литература (18—40%)"⁵.

Ставя на первый план обеспечение военнослужащих и всех сотрудников МВД прежде всего политической литературой, Политуправление МВД СССР с первых дней своего создания установило тесный контакт со многими государственными издательствами. В выпуске политиче-

ской литературы по заказу МВД СССР принимали участие такие издательства, как: "Юридическая литература", "Политиздат", "Прогресс", АПН и другие. Вопросы издания, учета и распространения этой печатной продукции постоянно находились в ведении руководства МВД страны.

Так, в начале 1987 г. по заказу Политуправления МВД СССР издательством "Юридическая литература" готовилось учебное пособие "Партийно-политическая работа в органах внутренних дел", часть тиража которого поступила в открытую продажу, а часть — через магазин "Юридическая литература" в Москве и областные книготорги для политотделов МВД и УВД. В мае 1987 г. в МВД союзных республик и областные УВД были разосланы фотомонтажи из двух плакатов о жизни и деятельности Ф.Э. Дзержинского, посвященные 110-й годовщине со дня его рождения, для оформления экспозиций в Ленинских комнатах, музеях, клубах, общежитиях. В директивном указании в связи с этим указывалось, что "следует обеспечить строгий контроль за правильным использованием поступающей из МВД СССР агитационно-образовательной и иной печатной продукции. Для этого необходимо назначить ответственных лиц из работников Политотделов МВД, УВД, УВДТ и учебных заведений за получение, ведение учета и распространение поступающих печатных изданий, регулярно организовывать проверки, связанные с их практическим применением в партийно-политической работе с личным составом" ⁶.

Значительная часть общественно-политической литературы выпускалась "Политиздатом". Традиции издания характерной для того периода литературы сохранились вплоть до конца 1980-х гг., хотя уже в это время в издательстве происходили существенные структурные преобразования, выразившиеся в изменениях репертуара книг. Так, в 1989 г. в число книг, выпущенных "Политиздатом", вошли "Капитал" К. Маркса, 75 тыс. экз., не считая его отдельных работ, около полутора десятков брошюр с работами В.И. Ленина — около 120 печ. л., тематические сборники с трудами классиков марксизма-ленинизма — более 100 печ. л., материалы партийных съездов, конференций и пленумов — 10—15 книг и брошюр, избранные речи и статьи М.С. Горбачева — 608 с., тираж 20 тыс. и еще 9 его книг. Появились и книги других политических руководителей того времени. Среди них книга Р.И. Хазбулатова "Бюрократия тоже наш враг..." — 336 с., 40 тыс. экз. Однако, наряду с традиционной тематикой, уже тогда появились книги Ницше, Фрейда, Фромма, Камю, Сартра и многих других ранее запрещенных авторов.

Вступая в 1991 г. в систему рыночных отношений, "Политиздат" был переименован в "Республику", в каталоге его книг можно было все больше увидеть художественной и детской литературы. По оценкам специалистов, "Политиздат" уже в середине 1980-х гг., в отличие от других крупных советских издательств, вышла в лидеры книжного производства⁷. Такая трансформация "Политиздата" в конечном счете (после 1992 г.) отрицательно сказалась на издании книг для системы МВД. Так, выпуск книг "Политиздатом" по заказу МВД вырос с одной книги в 1980 г. до 13 названий в 1991 г. (3 книги тиражом менее и 10 книг тиражом более 50 тыс. экз.) и до 22 названий (9 книг тиражом менее и 13 книг тиражом более 50 тыс. экз.) в 1992 г. В 1994 г. выпуск книг составил 3 названия, в 1995 г. — лишь одно название, а за два последних года не было выпущено ни одной книги тиражом более 50 тыс. экз. Конечно, книги, выпущенные "Политиздатом", предназначались для открытой продажи по всей стране среди представителей самых различных социальных слоёв общества и поэтому очень трудно составить представление о том, какая же часть изданий попала в руки сотрудников МВД. Нет таких данных и в Центральном архиве МВД России. Однако одно лишь изучение тематических планов в системе политической учебы различных категорий военнослужащих и сотрудников МВД позволяет увидеть, что по каждой из тем Политуправлением предлагалось для самостоятельного изучения, как правило, несколько десятков названий книг, среди которых книжной продукции "Политиздата" принадлежит весомое место⁸.

Нельзя не отметить, что среди разных групп издающих учреждений государственные издательства союзных республик прочно занимали первое место по числу названий книг, значительно опережая по этому показателю другие группы издающих учреждений и отдельные крупные издательства. Из общего количества книг, изданных за последние 12 лет советского периода издательствами союзных республик, лишь у 7% названий книг системы МВД тираж превысил 50 тыс. экз. Беря во внимание этот показатель, можно увидеть, что в абсолютных цифрах эту группу опережает лишь издательство "Юридическая литература" (244 названия и 40% от общего количества названий, выпущенных издательством за этот период). Эти данные показывают, что книгоиздание по вопросам деятельности МВД в союзных республиках занимало значительное место, существенно дополняя ту литературу, которая издавалась на общесоюзном уровне.

Однако следует сделать вывод, что использование книг политической тематики в системе МВД во многом носило формальный характер. Использование литературы такого рода не могло остановить процесса эволюции взглядов сотрудников, что наиболее рельефно проявилось на завершающем историческом отрезке существования СССР. Бурные политические события, начавшись во второй половине 1980-х гг. и достигнув своего апогея к 1991 г., когда произошел распад союзного государства, поставили МВД в качественно новые условия, закономерно выдвинув проблему дальнейшего законотворчества, совершенствования всей правовой базы их деятельности, что не могло не отразиться на эволюции тематики, отражавшей реалии постсоветского периода отечественной истории. Возвращаясь к 80-м гг., отметим, что представляет интерес развитие книгоиздания в союзных республиках, которое как зеркало отражает политические процессы, происходившие за последний 12-летний период истории советского государства. С 1980 по 1987 г. темпы роста книгоиздания, затрагивающего правоохранительную деятельность МВД, были очень высокими ⁹.

Лишь в 1981 г. по количеству названий (108) было некоторое отступление по сравнению с 1980 г. (152 названия книг). Однако начиная с 1982 г. наблюдается, причём очень значительное, увеличение выпуска книг: 1982 г. — 228, 1983 г. — 230, 1984 г. — 241, 1985 г. — 246, 1986 г. — 323, 1987 г. — 344 названия ⁹. Для союзных республик 1987 г. был наиболее результативным по количеству названий книг по ряду причин. Во-первых, "пик производства приходится в СССР на 1988 г., когда было продано книг общим тиражом около 1,8 млрд экз"¹⁰. Наша страна в это время являлась одной из наиболее читающих держав, где в 1990 г. 7 книг в год производилось на одного человека. В большинстве союзных республик в 80-е гг. действовала "хорошо продуманная система перевода и выпуска произведений национальных авторов". В стране выпускалось в 70—80-е гг. свыше 60 серий, включающих произведения многонациональной советской литературы ¹¹.

Следует отметить, что постановка вопроса о большем развитии демократии и гласности в стране, затрагивала и МВД не только на общесоюзном, но и на республиканском и региональном уровнях. Данное явление особенно наглядно проявилось в работе республиканских, ведомственных издательств и средств массовой информации. В 1980-е гг. наиболее интенсивно в союзных республиках изучались вопросы истории советской милиции. В этот период были опубликованы разнообразные работы, в том числе брошюры, книги по истории мили-

ции Украины, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана, Туркмении, Таджикистана, Грузии, Армении и некоторых других союзных республик. Материалы фондов многих центральных и местных партийных и государственных архивов, Государственного музея МВД, нормативные акты, статистические данные, публикации в периодической печати послужили основой книги "Советская милиция. История и современность. 1917—1987", выпущенной в 1987 г. в Москве издательством "Юридическая литература", тираж которой составил 100 тыс. экз. Активно освещали деятельность этого ведомства В.Ф. Некрасов, С.В. Биленко, В.П. Маслов, В.И. Полубинский, А.В. Борисов, М.Г. Детков, А.Я. Малыгин, С.М. Штутман и многие другие авторы¹².

Однако совершенно другая картина в области книгоиздания характерна для конца 1980-х гг. Резкое падение количества названий книг, выпущенных для МВД союзных республик, произошло в 1988 г. (224 названия, при 344 в 1987 г.). Эта достаточно устойчивая тенденция не изменилась вплоть до распада СССР в 1991 г.

По тиражам происходило колебание, выражавшееся порой в некотором увеличении выпуска книг. Так, если взять книги, изданные тиражом свыше 50 тыс. экз., то заметно резкое падение их выпуска в 1988 г. — 12 названий, при 26 в 1987 г., в 1989 г. произошло увеличение их выпуска до 23, затем в 1990 г. опять спад 9 книг и в 1991 г. — увеличение до 17 названий.

Все это время характеризуется борьбой между центром, стремящимся усилить своё влияние в союзных республиках и желанием лидеров последних добиться суверенитета любыми средствами. Издание литературы при этом сокращалось, активно работали средства массовой информации. Именно средства массовой информации были наиболее удобны для ведения политической пропаганды и агитации националистически настроенными лидерами среди местного населения, да и среди самих сотрудников республиканских МВД, оказавшихся под их влиянием¹³.

Общая ситуация с книгоизданием МВД не была бы в полной мере отражена, если не представить сведений о складывающейся обстановке в регионах Российской Федерации. Начиная с 1982 г. проявляется тенденция к увеличению выпуска книг. По сравнению с 1981 г. (12 названий) количество названий увеличилось в четыре раза и составило 46 книг при небольших падениях по этому показателю в 1983 и 1985 гг. В 1987 г. достигнут самый высокий показатель: 118 названий книг. Для сравнения средние показатели по названиям ежегодно составляли: с

1980 по 1996 г. — 59 названий; с 1980 по 1991 г. — 53, с 1992 по 1996 г. — 73 названия. Как правило, тиражи изданий в регионах были невелики. Например, в 1987 г., году наивысшего подъёма книгоиздания в регионах, отражавшего потребности областных УВД, было выпущено 6 названий книг, тираж которых превысил 50 тыс. экз., в остальные годы таких книг было от одной до четырёх. Естественно, что региональная книга, как правило, была откликом на запросы местных читателей, в том числе и в системе МВД. Поэтому и масштабы книгоиздания несопоставимы с общесоюзными.

Российская книжная палата (РКП), проводившая исследования по проблемам регионального книгоиздания в России с 1990 по 1996 г., отмечает, что важной особенностью рассматриваемого периода является сокращение среднего тиража. Но если в районах центрального региона он сократился на 1/3, то в Сибири и на Дальнем Востоке средний тираж уменьшился в среднем в 4—5 раз. В "полупериферийном районе" рассматриваемый показатель составил лишь половину уровня 1990 г.¹⁴

Не вступая в дискуссию по поводу тиражей изданий и не отрицая столь важный вывод РКП, хотелось бы заметить, что по числу названий книг, ежегодно выходивших в свет в одном из силовых ведомств (МВД) ситуация с изданием книг складывалась несколько иначе. Характер деятельности министерства в этот период существенно повлиял на динамику выпуска региональной книги. Подсчет книг, в основе которого материалы, взятые из книжных летописей, показал, что начиная с 1991 г. в системе МВД регионов не только не происходило падение выпуска книг по названиям, а, напротив, наблюдался некоторый их рост: с 53 в 1991 г. до 88 в 1996 г. Говоря о средних тиражах изданий, отметим тенденцию к постоянному их уменьшению начиная с 1993 г., когда региональными книжными издательствами было выпущено 3 книги, тираж которых превысил 50 тыс. экз. В последующем ежегодно выпускалось лишь по одной книге с подобным тиражом.

Опираясь на приведенные выше данные, считаем возможным высказать следующие предположения:

— По всей видимости, потеря политического влияния центральной власти на местах и, в свою очередь, усиление роли регионов в формировании политики центра отразились на состоянии книгоиздания в системе МВД. Кроме того, нельзя не учитывать тот факт, что обострение социальных проблем в различных регионах в конце 1980 — начале 1990-х гг. объективно вело к ухудшению правовой обстановки, росту преступности. В этих условиях для местной власти очень важно было видеть в

лице своих УВД надёжную опору. Одним из условий повышения своего влияния местные руководители видели в выпуске книг, брошюр, периодических изданий по проблемам правоохранительной деятельности, использовании их в своих интересах. Не исключено также, что данное обстоятельство в большей мере являлось результатом объективного развития событий, так как общественное движение на местах проявляло все большую заинтересованность в расширении гласности при освещении деятельности правоохранительных органов¹⁵.

— Издание книг и периодической литературы во многом определялось позицией учредителей и издателей¹⁶. Значительная их часть видела свои дальнейшие перспективы в переходе к частному предпринимательству.

— Рост печатной продукции в системе региональных МВД происходил, прежде всего, на основе местной полиграфической базы, а в первой половине 1990-х гг. в значительной степени — на базе частных издающих фирм. Книжные издательства, предприятия полиграфии в центре и на местах уже в конце 1980-х гг. стали искать новые формы деятельности, перешли к акционированию. И если в 1990 г. в целом на МВД СССР приходилось лишь 4 названия книг, выпущенных частными книжными издательствами, то уже в 1991 г. таких книг было 45, то есть налицо увеличение выпуска названий книг более чем в одиннадцать раз. По заказу МВД печатную продукцию выпускали "Экотрендз," "Люкон" и другие частные издательства. Последующие годы отмечены устойчивым ростом числа книг по проблемам деятельности МВД, выпущенных частными книжными издательствами, в том числе и на основе соглашений с ними. Достаточно сказать, что по сравнению с 1990 г. произошёл 74-кратный рост числа названий книг, напечатанных издательствами данной категории, с 4 в 1990 г. до 296 в 1996 г., то есть в среднем выпускалось 42 названия книг в год. Нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что 80 из них были выпущены тиражом свыше 50 тыс. экз. Для сравнения можно отметить, что лишь издательство "Юридическая литература", специализировавшееся на выпуске книг правоохранительной тематики, имело по тиражам близкие показатели. Здесь в указанный период (1990 — 1996 гг.) издано 76 книг тиражом свыше 50 тыс. экз.

Отсюда невольно напрашивается вывод: занимаясь исследованием проблем регионального книгоиздания в системе МВД, нельзя игнорировать особенности развития частного книгоиздания в стране.

Возвращаясь к проблемам выпуска региональной книги в системе МВД в контексте развития частного книгоиздания, можно предполо-

жить исходя из оценки книги как "культурно-политического фактора", о чем пишет Ю.А. Горшков¹⁷, что производство книг и по количеству и по тиражам, выступая важнейшим показателем его эволюции, оказывало существенное влияние на формирование профессионально значимых для сотрудника МВД качеств, во многом определяя сохранение читательской аудитории. Этот важный вывод столь же верен, когда речь идёт о военнослужащем внутренних войск, милиционере или любом сотруднике УВД.

Но особенно существенное значение имеет выпуск книг издательствами (издающими учреждениями), принадлежащими к самому ведомству. К ним можно отнести: учебные и научные заведения МВД, центральные редакции МВД, редакции МВД в регионах. Характерно, что все три названные группы издающих учреждений (центральные издательства, частные предприятия и издающие учреждения МВД) в выпуске литературы были и остаются, прежде всего, ориентированными на военнослужащих и сотрудников МВД.

По количеству названий бесспорными лидерами среди указанных групп издающих учреждений являются учебные заведения МВД, которые, в свою очередь, можно подразделить на: а) высшие и средние школы милиции, б) юридические институты, в) научно-исследовательские учреждения.

Всего за анализируемый период (1980—1996 гг.) в системе МВД, по подсчетам автора, было выпущено 11 055 названий книг, что в среднем составило 650,3 названия в год. Значительная их часть принадлежала учебным заведениям МВД, 1773 названия или 16% от общего числа названий, выпущенных в системе МВД и гражданских вузах. Их доля наиболее весома и составляет 2942 названия (26,6%). В целом же учебные заведения за 17 лет издали 4715 названий книг и брошюр (42,6% от общего объёма печатной продукции). Тиражи этой литературы очень незначительны — лишь 24 названия книг (0,5%) выпущены тиражом свыше 50 тыс. экз., что вполне объяснимо, так как издаваемая (в основном учебная и научная литература), относясь к ведомственной, как правило, не выходила за рамки данных учреждений и предназначалась для удовлетворения информационных потребностей специалистов, относящихся к данному ведомству. В отдельные годы отмеченного периода происходило небольшое падение числа названий книжной продукции (например, в системе учебных заведений МВД наибольшее снижение количества названий наблюдалось в 1987 г. — 51 название при 88 в 1983 г.), в целом ведущей тенденцией являлся неуклонный рост коли-

чества названий книг, причём максимальное количество названий в системе учебных заведений МВД падает на 1992 г. (127 названий) и в гражданских вузах — на 1987, 1988, 1989 гг., когда было выпущено 231, 230 и 230 названий книг соответственно.

Среди учреждений МВД следует особо выделить Академию МВД, которая является одновременно учебным и научным центром. В академии трудятся более 50 докторов наук, свыше 400 кандидатов наук, работающих в различных областях научного знания (в экономике, юриспруденции, философии, истории, математике, технических науках), действует шесть учёных советов по присуждению учёных степеней докторов и кандидатов наук¹⁸. Этот солидный научный потенциал академии реализуется в фундаментальных исследованиях общей теории криминалистики, методики раскрытия преступлений, истории государства и права и в других областях знания и, естественно, в выпуске книжной продукции соответствующей тематики. За исследуемый период Академия МВД выпустила свыше 266 названий книг, то есть в среднем по 16 названий в год.

Остальные учебные заведения данного ведомства, разбросанные по всей территории страны, за это же время напечатали в общей сложности 1507 названий книг, то есть по 89 названий в год, причём постоянное увеличение их отмечено с 1988 по 1992 г. — с 66 до 127 названий. При некотором спаде в 1993 и 1994 гг., когда было выпущено 107 и 108 названий соответственно, в 1995 г. также отмечено их значительное увеличение — до 133 названий. Эта достаточно устойчивая тенденция была детерминирована обстановкой в стране, потребностью в подготовке военнослужащих и сотрудников МВД. С образованием новых учебных заведений возникла объективная потребность в выпуске изданий для подготовки профессионалов. К данной категории работ в полной мере относится и научная книга. Выпуск этой литературы, по словам Б.Н. Ленского, определяется "устойчивыми связями с научными центрами, где разрабатывались фундаментальные проблемы и велись прикладные исследования по тем или иным отраслям знаний. Кроме того, в области научного книгоиздания заметное место занимали так называемые издающие организации, по преимуществу издательские подразделения научно-исследовательских учреждений и вузов, информационные центры и другие организации"¹⁹. Данное положение в полной мере соответствует ситуации с выпуском научной книги в силовых ведомствах.

В издании научной литературы в системе МВД, наряду с вузами, свою лепту внесли также научные учреждения МВД. В их числе можно

назвать центральную научно-исследовательскую лабораторию (ЦНИЛ), созданную в Москве в марте 1977 г. В её составе был образован Редакционно-издательский совет из шести человек. На него было возложено рассмотрение, рецензирование и научная редакция всех изданий, публикуемых ЦНИЛ МВД СССР. Публикация любых материалов лаборатории или её региональных подразделений без разрешения Редакционно-издательского совета была запрещена²⁰. Результаты исследований лаборатории стали реализовываться в форме информации и предложений МВД СССР центральным министерствам и ведомствам, в выпуске специальной литературы по проблемам правопорядка в области экономических наук: управлении народным хозяйством, его планировании, финансовой деятельности, бухгалтерского учёта, экономического труда и т.п.

Наряду с изданием ближайших и перспективных планов научно-исследовательской работы, отчётной документации, ЦНИЛ МВД СССР издавала и большое количество специальной литературы для сотрудников. Сюда входили "Методики по экономико-правовому анализу", "Экспресс-информации о характерных способах совершения хищений и методах их раскрытия в отдельных отраслях народного хозяйства", "Сигнальные информации" и другие служебные издания, к качеству которых постоянно повышались требования. Региональные отделения так же, как и центр, готовили публикации экономическо-правовой направленности. Так, в служебной записке, подготовленной центральной научно-исследовательской лабораторией за № 62 591 от 3 ноября 1982 г. в адрес региональных подразделений указывалось, каким требованиям должны отвечать "материалы для публикаций, а также отзывы, мнения, предложения и замечания о статьях в изданиях ЦНИЛ МВД СССР"²¹. Точный учёт издаваемой центральной лабораторией научной литературы по названиям и тиражам не возможен из-за ограниченности доступа к этим сведениям, так как большая часть названий книг имела гриф "секретно" или "для служебного пользования". Однако уже беглое ознакомление с материалами центрального архива и региональных архивов МВД показывает, что, несмотря на очень низкие тиражи, измерявшиеся порой десятками и сотнями книг и брошюр, роль этой печатной продукции трудно переоценить, поскольку именно эти книги и брошюры отражали специфику деятельности сотрудников МВД.

В формировании мировоззрения, политической культуры сотрудников МВД имели значение печатные издания различного рода. Оказывая существенное влияние "на формирование ценностных ориентаций, убе-

ждений личности, произведения печати вместе с тем требовали определённой политической грамотности читателя, определённой культуры" ²². На решение этих задач, для "мобилизации сотрудников на образцовое выполнение служебного долга, а также показа передовых достижений" в служебной деятельности Политическое Управление МВД СССР направляло редакции, ориентируясь как на периодические издания, так и на книги, о чем свидетельствуют архивные материалы ²³.

В процессе деятельности редакций происходила их структурная перестройка, выражавшаяся в создании в их составе отделов выпуска книги (Объединенная редакция МВД России). В этой связи нельзя не отметить событие большой важности для органов внутренних дел — создание в 1989 г. центральной газеты "Щит и меч", учредителем которой стал Союзный комитет по делам печати. Первые номера газеты выходили на шестнадцати полосах один раз в неделю. Однако специфика газеты вызвала появление массы проблем организационно-технического характера. Поэтому вся работа по подготовке газеты и выпуску осуществлялась в других издательствах. Данное обстоятельство предопределило решение руководства МВД в 1991 г. об объединении журнала "Милиция" и газеты "Щит и меч". Созданная приказом министра внутренних дел СССР от 7 августа 1991 г. Объединенная редакция МВД СССР (в дальнейшем Объединенная редакция МВД России) включала в свою структуру редакцию правового литературно-публицистического международного журнала "Советская милиция" (ныне "Милиция") с приложением "Библиотечка современного детектива", редакцию правовой, общественно-политической газеты "Щит и меч", а также издательско-полиграфическое объединение "Отечество" (в августе 1992 г. оно было передано в подчинение производственно-хозяйственному управлению МВД Российской Федерации). С возрастанием масштабов деятельности был сформирован и соответствующий штат сотрудников.

Обострение социально-политической ситуации в союзных республиках и регионах, массовые беспорядки и вооружённые столкновения на национальной почве — во всех этих событиях политической жизни страны принимали непосредственное участие сотрудники правоохранительных органов. Одной из наиболее актуальных задач являлось доведение до них информации о происходящих событиях. В этих условиях распространение газеты "Щит и меч," как и других изданий, среди военнослужащих и сотрудников МВД осуществлялось бесплатно.

Но в данных условиях этого было недостаточно. Жизнь объективно потребовала увеличения объёма оперативной информации. Ответом на

злобу дня стало изменение организационной структуры редакции. С 1992 г. стал выходить научно-правовой альманах "Профессионал". В апреле 1992 г., помимо упомянутых подразделений, в состав Объединенной редакции МВД России вошла телерадиоредакция "Криминформ", а в июле 1994 г. на ее базе была создана самостоятельная телерадиостудия МВД Российской Федерации с непосредственным подчинением ее Центру общественных связей МВД России. В августе 1997 г. она волилась в состав Объединенной редакции МВД России.

В этот период среди сотрудников редакции преобладало мнение о необходимости ежедневного выпуска газеты. Однако сложности полиграфической работы, нехватка бумаги, а также недостаток финансовых средств не позволили реализовать этот замысел.

Неудачной оказалась и очередная попытка издавать большую по объёму газету "Российские милицейские ведомости", аналогичную по структуре и содержанию газете "Красная Звезда". В 1994 — 1995 гг. вышло лишь несколько её номеров, и уже в 1995 г. она прекратила своё существование. На пути издания газеты встали новые экономические условия: рынок, недостаток финансирования, острая конкурентная борьба за потребителя информации, проблемы реализации.

С 1995 г. газета "Щит и меч" стала выходить 3 раза в неделю из них два выпуска — издания информационного характера и один — воскресный выпуск. Заметный интерес к газете привёл к тому, что с 1996 г. по настоящее время она распространяется в некоторых республиках бывшего Союза ССР. С 1996 г. к Объединенной редакции присоединилась и молодёжная газета "Опасный возраст", предназначенная, главным образом, для читателей-подростков и инспекторов, работающих с данной категорией правонарушителей. С 1997 г. газета "Опасный возраст" стала выходить один раз в месяц (до этого издавалась один раз в квартал). Примерно в это же время была создана книжная редакция для подготовки и выпуска различной литературы правоохранительной тематики. В состав Объединенной редакции МВД России вошли также журналы "Пожарное дело", "Преступление и наказание" (ранее выходил под названиями "К новой жизни", "Воспитание и порядок"). Популярно-правовой альманах "Профессионал" стал издаваться с периодичностью один раз в квартал. В 1997 г. альманах стал сорокаполосным ежеквартальным изданием.

Работа в новых условиях не могла не отразиться на общем состоянии деятельности Объединённой редакции МВД по выпуску и распространению периодических изданий. Так, например, с начала

1990 г. неуклонно падали тиражи газет и журналов. К 1997 г. они сократились на все периодические издания в 4—5 раз: журналы "Милиция", "Пожарное дело", "Преступление и наказание" — 10—15 тыс. экз., газета "Щит и меч" — 10 тыс. экз. и альманах "Профессионал" — 5 тыс. экз. Выпуск периодических изданий составил, таким образом, не более одного экземпляра на одну тысячу сотрудников органов внутренних дел, ни в коей мере не обеспечивая продвижение к читателю профессионально значимой информации. Но даже эти столь малые тиражи не всегда были реализованы.

Анализ процессов, происходящих с выпуском книг и периодических изданий в России и в системе МВД, позволяет сделать ряд выводов:

— во-первых, насыщение рынка книжной продукции бульварными изданиями оказало своё воздействие и на военнослужащих органов МВД, в частности сформировав в определённой степени читательские вкусы и потребности. В 1993 г. ситуация в стране с читательскими предпочтениями была следующая: художественная литература — 75,2% (детективы — 40,1%, исторические романы — 33,9%, приключения — 28,0%, фантастика — 24,7%, мелодрама — 16,3%), детская литература — 10,4%²⁴;

— во-вторых, произошла потеря опыта подписки, в основе которой всегда была воспитательная работа среди сотрудников, направленная на приобретение общественно-политической и профессионально значимой литературы. Анализ материалов подписки 80-х гг. показал, что количество периодических изданий, которые выписывали сотрудники МВД, составляло в среднем по 4—5 названий на каждого²⁸. Но уже в начале 90-х гг. можно встретить немало сотрудников, вообще не подписавшихся ни на одно издание, и причина здесь не только финансового характера. По мнению автора, произошла потеря политической ориентации. С упразднением политорганов резко снизилась требовательность к чтению общественно-значимой литературы, подписка на которую перестала носить обязательный характер. Насажение в стране бульварной литературы захватило и сотрудников МВД. Не последнюю роль сыграла и социально-политическая ситуация в стране, наступление "демократической" прессы на позиции МВД, что выразилось в увеличении объема печатных материалов "разоблачительной" по отношению к МВД направленности. Выпущенная в 1997 г. издательством "Патриот" (в прошлом издательство "ДОСААФ") и Объединенной редакцией МВД России книга А.Г. Горлова (в 1997 г. — начальник редакции) "Накат, который надо остановить" своим названием очень точно передает характер идеологического противостояния со стороны писателей и журна-

листов, отстаивающих идею укрепления силовых ведомств, государства в целом, и ряда периодических изданий "демократического" толка, занятых бездоказательными обвинениями по отношению к МВД.

Несмотря на отмеченные негативные тенденции в выпуске и распространении периодических изданий в системе МВД, тем не менее нельзя не отметить и некоторые положительные моменты: впервые за многие годы создана на основе нескольких редакций Объединённая редакция МВД, что позволило централизовать планирование и выработать общую стратегию выпуска и распространения периодических изданий. Объединённая редакция МВД стала основной организацией, работающей по реализации планов выпуска не только периодических изданий, но и книг. Борясь за потенциального читателя, Объединённая редакция МВД с начала 1990-х гг. стала широко практиковать издание художественных книг фантастического и детективного жанра, рассчитанных на широкий круг читателей. Среди изданных за сравнительно короткий срок книг — повести И. Черных, Е. Морозова, Б. Васильева, И. Козлова, Н. Крамного, В. Томина, Ю. Паклада, Э. Хруцкого. Серия книг, объединённых общностью жанра "Современный детектив", входит в библиотечку журнала "Милиция" и газеты "Щит и меч". Из перечисленных авторов наибольший объём (30 а.л.) имеют книги Козлова И.Т. "Спаси и сохрани" и сборник Першанина В.Н. и Филатова Ю.Н. "Остров возмездия", выпущенные Объединённой редакцией МВД России в 1996 г., остальные книги значительно меньшего объёма. Тиражи их колеблются от 35 тыс. до 75 тыс. экз. и рассчитаны на быстрое распространение среди читателей.

К числу наиболее читаемых книг можно отнести "Тринадцать "железных" наркомов: художественно-документальное повествование" об истории НКВД-МВД от А.И. Рыкова до Н.А. Щелокова с 1917 по 1982 г., выпущенную в Москве в 1995 г. тиражом 35 тыс. экз. Её автор, В.Ф. Некрасов, военный историк и литератор, за время своей военной карьеры написал около 90 научных работ и 15 книг. Большой творческой удачей генерал-майора В.Ф. Некрасова рецензенты считают издание книги "Берия: конец карьеры", которая вышла в Политиздате в 1991 г., переведена на немецкий язык и издана в Германии в 1992 г. Не прекращается творческая деятельность В.Ф. Некрасова и в настоящее время. Под его руководством готовится издание двухтомника "МВД за 200 лет"²⁵. Большая группа специалистов занимается также сбором архивных материалов об истории МВД за два века. Эта работа должна завершиться изданием энциклопедии МВД. Данному событию будет предшествовать выпуск серии документов и сборников.

Не последнюю роль в выпуске книг имело совершенствование полиграфической базы ²⁶. Этот процесс значительно быстрее происходил в центре, где редакции МВД к началу 1990-х гг. завершили в основном переход к офсетному способу печати.

Однако самые большие трудности с выпуском печатной продукции, особенно периодических изданий и книг, имели региональные УВД. Несколько расширила возможности издания печатной продукции передача полиграфии исправительно-трудовых учреждений (ИТУ) в ведение органов внутренних дел в первой половине 80-х гг. Немногие из них сумели перейти на офсетную печать. Это произошло там, где была в какой-то степени развита местная полиграфическая промышленность, было хорошее обеспечение сырьём. Большая их часть была вынуждена заниматься поисками списанного оборудования в Москве и Санкт-Петербурге. Они выпускали в основном плакаты, листовки, брошюры и лишь в отдельных случаях книги. О состоянии изданий региональных УВД можно судить по одному из многочисленных отчётов о проведённой в свое время Политуправлением МВД СССР проверке в УВД Волгоградского облисполкома. В отчёте отмечалось, что за период с 1980 по 1984 г. в общей сложности "выпущено произведений художественной литературы о деятельности органов внутренних дел области, лучших работников милиции, а также брошюр, плакатов, листовок общим объёмом 37,9 печ. л. и тиражом 36 300 экз., в том числе книги (объём и тираж соответственно) 23,8 и 25 тыс.; брошюры – 10,1 и 4900; листовки и плакаты – 4 и 6400" ²⁷.

В подавляющем большинстве литература (кроме книг, выпущенных Нижневолжским книжным издательством) с 1980 по 1984 г. по содержанию и полиграфическому исполнению не соответствовала требованиям руководства МВД к методическим и пропагандистским изданиям и материалам наглядной агитации. Кроме того, они были однообразны по оформлению. "Орнаментовка, линейки, отбивки и другие издательские средства использовались крайне ограниченно" ²⁸. Однако в ряде случаев произошло полное прекращение издательской деятельности, что отрицательно сказалось на пропаганде передового опыта работы лучших органов, подразделений и отдельных сотрудников, ухудшилось состояние наглядной агитации в служебных помещениях.

Такое положение с издательской деятельностью региональных УВД в 1984 г. заставило Политуправление пересмотреть принятое решение.

Политотделы МВД и УВД уже в 1984 г. получили возможность "по согласованию с Политуправлением МВД СССР выпускать необходимые

материалы на собственной полиграфической базе" ²⁹. С середины 80-х гг. и по настоящее время материальная база типографий областных УВД не претерпела существенных изменений. Они выпускали и продолжают издавать печатную продукцию для служебного пользования. Но есть среди печатных материалов и книги.

В ряде областных УВД длительное время издавались собственные многотиражные газеты. В Тамбовской области, например, газета НКВД "Советский часовой" выходила еженедельно с 10 октября 1938 г. Это было обычным явлением ³⁰. Выпуск многотиражных газет в управлениях внутренних дел регионов в значительной степени был обусловлен историческими традициями на местах, той социально-культурной средой, где они издавались, и зависимостью от некоторых субъективных факторов. В ряде автономных республик, краев и областей, несмотря на немалые трудности финансового характера, в 90-е гг. удалось их сохранить (в Липецке, Тамбове, Брянске, Сыктывкаре, Перми и некоторых других региональных центрах). Качеством публикаций определялся спрос на эти издания. Так, в Тамбовской области газета областного УВД "Доверие" находилась на самоокупаемости и при тираже 3—4 тыс. экз. быстро реализовывалась путем распространения внутри ведомства и открытой продажи среди населения.

Однако позитивно вопрос с выпуском многотиражных газет региональных УВД решался далеко не везде. В качестве одного из характерных примеров можно назвать ситуацию, сложившуюся в Кемеровской области. Здесь попытка издавать при областном УВД многотиражную газету "Фемида" оказалась неудачной. В 1995—1996 гг. вышло лишь несколько ее номеров. Уже в 1996 г. она прекратила свое существование ³¹. Не было традиции, опыта и финансовых средств, чтобы приспособиться к новым условиям. Несколько иная ситуация складывалась в Новосибирской области. В УВД Новосибирска газета "Экспресс-02" выходила еженедельно тиражом 2 тыс. экз. в течение 1992 г., после чего ее выпуск был прекращен в связи с уходом редактора. А при УВД Новосибирской области не было и попыток издавать подобную газету, так как местное руководство считало приоритетными направлениями распространения сведений о своей деятельности работу с журналистами независимых от данного ведомства периодических изданий, а также использование в своих интересах телевидения и поэтому не видело особой необходимости в издании многотиражной газеты.

Анализ книгоиздания в системе МВД СССР (80-е гг.) и МВД России (90-е гг.) позволяет увидеть ряд характерных тенденций.

Трудно провести параллель между выводом исследователей книжного дела в России в октябре 1995 г. о том, что "фундаментальные изменения в природе российского книгоиздания наметились с конца 70-х гг.", и книгоизданием этого же периода в системе МВД России, которого такое положение коснулось, но в очень незначительной степени.

В 1987—1988 гг. по количеству названий книг и по тиражам наблюдалось максимальное их увеличение почти по всем группам издательств, обслуживающих МВД, однако ведущие позиции в выпуске книг по числу названий после 1991 г. удалось сохранить учебным заведениям МВД и гражданским вузам. Развитие книгоиздания в системе МВД в 80—90-е гг. предопределялось как общими, присущими ему особенностями на территории всей страны, так и ведомственной принадлежностью.

В период до распада СССР последнее обстоятельство существенно влияло на стабильный характер книгоиздания в системе МВД. Сильное государство с жёстким централизованным планированием книжного дела обеспечивало гарантированный выпуск книг для всех силовых ведомств. Апогей в развитии книгоиздания в системе МВД приходится на 1987—1988 гг., когда были достигнуты наиболее высокие показатели в выпуске книг по числу названий и тиражам, что соответствует и общей тенденции в выпуске книг всеми книжными издательствами СССР. Такое совпадение в книгоиздании страны и отдельного силового ведомства вряд ли стоит считать случайным, как и дальнейшее общее падение выпуска книг в системе МВД за исключением отдельных групп издательств и издающих учреждений. Последнее обстоятельство было вызвано изменившейся политической обстановкой в стране, повлиявшей на сокращение тиражей и названий книг в системе МВД союзных республик при сохранении относительно стабильных показателей учебными заведениями, занимавшимися подготовкой сотрудников МВД, высшими и средними учебными заведениями самого ведомства, региональными книжными издательствами и издательствами СССР, выпускавшими в значительном количестве книги на основе соглашений с МВД. Вместе с тем следует заметить, что по 1991 г. включительно обвального падения выпуска книг по названиям и тиражам не произошло, так как продолжала сохраняться старая управляемая сверху система книгоиздания, обеспеченная достаточным финансированием.

После распада СССР, когда доля бывших союзных республик (до 1992 г. только по названиям книг составляла 27,7% от общего выпуска книг в системе МВД) перестала включаться в общие показатели книгоиздания министерства, а наиболее крупные издательства страны входили в это время в рынок и адаптировались к новым условиям, рост производства книг при общем его сокращении происходил за счёт регионального и частного книгоиздания.

Система рыночных отношений приобрела настолько большие масштабы, что впервые было затронуто само ведомство. Наиболее конкретным проявлением этого столь необычного для МВД явления можно считать переход к новым формам деятельности центральных редакций МВД, сумевших при значительных сокращениях тиражей периодических изданий сохранить все центральные газеты и журналы и образовать Объединённую редакцию МВД, на базе которой стал осуществляться не только выпуск периодических изданий, но и книг, рассчитанных на широкую читательскую аудиторию.

Это обстоятельство, как и неудачные попытки издавать собственные многотиражные газеты и иную печатную продукцию в ряде региональных УВД, вряд ли в полной мере отражало (при наличии объективных и субъективных причин) потребность в чтении профессионально значимой литературы.

В рамках данной статьи, ограниченной показом основных тенденций книгоиздания в системе МВД СССР и России в 80—90-е гг. нашего столетия, не представляется возможным рассмотреть все многообразие факторов его развития. Дальнейший углубленный анализ книгоиздания данного ведомства планируется продолжить.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Баренбаум И.Е. Введение // Баренбаум И.Е., Давыдова Т.Е. История книги. — М., 1971. — С. 17.

² Федотов Б.В. Книга и служебно-боевая деятельность внутренних войск МВД России // Четвертые макушинские чтения (6—7 мая 1997 г., г. Омск). — Новосибирск, 1997. — С. 210—213. Федотов Б.В. Проблема использования книги в МВД России (в порядке постановки вопроса) // Патриотизм как идеология и мировоззрение военнослужащих внутренних войск МВД России: Сб. тез. выступлений регион. науч.-теорет. конф. — Новосибирск, 1997. — С. 54—62.

³ Симагина Т.Н. Издательская политика в последний период истории СССР (70—80-е гг.): Дис. ... канд. ист. наук. — М., 1994. — С. 9.

⁴ Книжное дело и информация в России. Исследование, октябрь 1995, основано на исследовании, осуществленном на средства всемирного банка

и Министерства информации Нидерландов при поддержке Министерства образования, Государственного комитета по высшему образованию, Министерства культуры, Комитета по печати Российской Федерации / А. Бакен, К. Денниг, Т. Рид и др. — Б. м., 1995. — С. 5—6.

⁵ *Центральный архив МВД России*, д. 83, л. 6.

⁶ *Центральный архив МВД России*, д. 63, л. 2.

⁷ *Горчаков М.* Как Политиздат стал "Республикой" // *Кн. дело*. — 1995. — № 4—5 (16—17). — С. 27.

⁸ *Центральный архив МВД России*, д. 34, л. 13.

⁹ *Книжная летопись*. Основной выпуск. Орган государственной библиографии СССР / Всесоюз. кн. палата. — М., 1982—1987. — № 1—52. — Разд. 12. Государство и право. Юридические науки; *Книжная летопись*. Дополнительный выпуск. Орган государственной библиографии СССР / Всесоюз. кн. палата. — М., 1982—1987. — № 1—12. — Разд. 12. Государство и право. Юридические науки.

¹⁰ *Книжное дело и информация в России...* — С. 5.

¹¹ *Баренбаум И.Е.* История книги. — М.: Книга, 1984. — С. 218.

¹² *Центральный архив МВД России*, д. 23, л. 26.

¹³ Там же, д. 27, л. 161.

¹⁴ *Горшков Ю.А.* Состояние и проблемы регионального книгоиздания в России // *Изд. дело*. — 1997. — Вып. 5. — С. 5—6, 21.

¹⁵ *Кондратенко С.А.* Взаимодействие власти и прессы (опыт российских реформ): Дис. ... канд. ист. наук. — М., 1995. — С. 65.

¹⁶ *Книжное дело и информация в России...* — С. 21.

¹⁷ *Горшков Ю.А.* Состояние и проблемы регионального книгоиздания в России... — С. 6, 21.

¹⁸ *Советская милиция*. История и современность. 1917 / 1987. — М., 1987. — С. 324.

¹⁹ *Ленский Б.В.* Научная книга и процессы информатизации общества // *Кн. дело*. — 1994 — № 6 (12). — С. 23.

²⁰ *Архив УВД Кемеровской области*, ф. 8, оп. 6, д. 7, л. 92.

²¹ Там же, ф. 8, оп. 12, д. 4, л. 113.

²² *Скворцов И.П.* Средства массовой информации в формировании политической культуры офицера: Дис. .... канд. филос. наук. — М., 1994. — С. 52.

²³ *Центральный архив МВД России*, д. 23, л. 30.

²⁴ *Горшков Ю.А.* Циклические закономерности стабилизации политики в книжном деле России // *Изд. дело*. — 1994. — № 3. — С. 24.

²⁵ *Некрасов В.Ф.* Тринадцать "железных" наркомов: художественно-документальное повествование. — М.: Версты; Полиграфресурсы, 1995. — С. 5—6.

²⁶ *Баренбаум И.Е.* История книги. — М.: Книга, 1984. — С. 214.

²⁷ *Центральный архив МВД России*, д. 27, т. 2., л. 198.

²⁸ Там же, д. 27, т. 2. л. 209.

²⁹ Там же, д. 27, т. 2. л. 222.

³⁰ Там же, д. 11, л. 76.

³¹ *Архив* УВД Кемеровской области, ф. 8, оп. 12, д. 4, л. 62.б

В.В. Коптилова

ИЗДАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В отраслях отечественного гуманитарного знания постепенно формируются востоковедные направления, представляющие немаловажную часть современной науки. И в этом процессе книговедение не является исключением. С развитием культуры всё более меняется общественная роль книги как некоего зеркала материального и духовного состояния нации. Книга, являясь исторически сложившимся средством коммуникации, представляет собой идеальный способ взаимодействия и взаимопроникновения культурных потоков, движущихся в различных направлениях.

Уникальное географическое положение России, представляющее собой соединение Европейского и Азиатского континентов, определило и уникальность развития ее культуры. Влияние Востока в этой области ничуть не менее значимо, чем общепризнанное влияние Запада, подтверждением чему служат произведения русского фольклора, лексический состав русского языка, некоторые атрибуты государственной власти. Одним из носителей культуры, важным способом осуществления культурных связей России с сопредельными народами во все века являлась книга. Будучи включенной в орбиту международных книжных связей, наше государство не могло избежать воздействия восточной книги, в особенности, влияния богатейших традиций одной из немногих мировых империй — Китая. Китайская и монгольская, а позднее японская и корейская книги появлялись в России параллельно с развитием политических, экономических связей в регионе. Данный процесс в современном книговедении до сих пор не был подвергнут изучению и серьезному анализу. Некоторые работы недавно возникшего востоковедного направления этой науки касались самого вопроса существования такого влияния, но не выделяли его как отдельно взятую проблему. Известность получило одно из специальных изысканий в области изучения восточной книги — "Книжное дело в государстве тангутов" П.П. Терентьева-Катанского¹. Были напечатаны работы академика

В.С. Мясникова, И.Г. Стрюченко и И.Л. Кармановской². Впервые важное место России в процессе международных книжных связей определил С.А. Пайчадзе в монографиях "Книжное дело на Дальнем Востоке. Дооктябрьский период" и "Русская книга в странах АТР"³. Однако, решая вопросы изучения социального бытования произведений печати на русском языке в дальневосточных странах, и в силу характера поставленных перед собой задач, эти исследователи, по сути, лишь иногда упоминают о восточной книге и практике ее выпуска на территории нашего государства. Единственной известной нам работой, затрагивающей один из частных вопросов книгоиздания китайских текстов в России в XIX в., явилась работа Л.И. Чугуевского, вышедшая в 1971 г.⁴ Проблема же выпуска произведений народов Дальнего Востока на территории России в рассматриваемый период остается нетронутой и неизученной. Данная статья представляет собой первую попытку заполнить лауну, существующую в отечественном книговедении. Работа выполнена на основе анализа источников как книговедческого, так и общесторического характера. Значительное место среди них занимают опубликованные скые справочники и каталоги книжной продукции. Особое внимание было уделено монографиям и статьям по истории отечественного востоковедения, Данные об издательской деятельности русских типографий, планируется получить в архивных документах отечественных книжных хранилищ.

В данной статье автор пытается определить закономерности развития деятельности отечественных издательств, типографий и частных лиц в области выпуска дальневосточных книг.

В этой связи автор стремится:

— выявить предпосылки выпуска книг дальневосточных стран в России;

— осуществить анализ деятельности отечественных издательств, типографий и частных лиц в области выпуска произведений народов Дальнего Востока в начале XX в.;

— проследить взаимосвязь появления китайской, монгольской, японской книги в России и развития отечественной издательской практики.

Следует оговориться, что в данной работе определение "дальневосточный" нами будет применяться в значении "принадлежащий народам стран зарубежного Дальнего Востока", к которым относятся Китай, Япония, Монголия и Корея. Внешние границы этих территорий и будут ограничивать географические рамки настоящей работы.

Необходимо отметить, что впервые вопрос об изучении русскими людьми восточных языков был поставлен в указе Петра I от 18 июня 1700 г. Интересы России в XVIII в. привели к политическим, экономическим и культурным контактам не только с государствами Запада, но и со странами Востока. В конце века были выпущены в свет и первые издания китайских и маньчжурских книг в нашей стране. Публикации не являлись многочисленными и отражали интересы специалистов, однако стали закономерным результатом зарождения русско-восточных связей в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Их появление связано, в первую очередь, с деятельностью Академии наук, которой принадлежала немаловажная роль в становлении издательской практики и выпуска произведений народов Дальнего Востока. Будучи одним из немногих научных учреждений того времени, Академия наук имела собственную типографию, из стен которой выходили китайские, маньчжурские, монгольские произведения, первые учебники по китайскому и монгольскому языкам.

Важным фактором в XIX в. становится индивидуальная инициатива по выпуску произведений народов Дальнего Востока и их переводов на русский язык, что уже отмечалось автором в предыдущих работах⁵. Санкт-Петербург формируется как организационный центр развития науки о Востоке, сплотивший вокруг Восточного факультета университета лучшие преподавательские и научные кадры. Именно в это время издание произведений народов дальневосточного региона приобретает солидную научную базу в лице многочисленных отечественных исследователей, являвшихся в то же время и переводчиками дальневосточных книжных памятников. В результате в XIX в. Санкт-Петербург становится не только центром отечественного востоковедения, но и местом издания китайских и маньчжурских книг. Там печатаются и переводы с монгольского, японского, корейского языков.

К началу XX в. русская столица продолжает занимать важное место в издании таких произведений. В различных ее типографиях выходят в свет учебные пособия, словари, переводы с дальневосточных языков, изданные Восточным факультетом университета. Это опубликованная в 1900 г. "Монгольская хрестоматия для первоначального преподавания, составленная А. Позднеевым", и пособие для студентов "Китайские тексты", напечатанное в 1901 г. в литографии А. Иконникова под редакцией профессора Д.А. Пещурова. В 1902 г. студентами Э. Мауриным и Э. Беренсом издаются "Лекции по грамматике монгольского языка, читанные приват-доцентом Санкт-Петербургского университета В.Л. Котвичем", выполненные литографическим способом. В 1903 г. в

типолитографии Санкт-Петербургской тюрьмы печатается учебное пособие П.С. Попова "Государственный строй Китая и органы управления"; в 1904 г. в картографическом заведении Ильина — "Первоначальный учебник китайского разговорного языка с указанием интонации и ударения" Куэ-Фана. Там же в 1905 г. появляются "Лекции по грамматике монгольского письменного языка, читанные в 1903—1904 академическом году А.Д. Рудневым". В приложении к работе С.М. Поршнякова "Карательная система китайского уложения хана Юнджен", вышедшей из типографии Д. Алексева в 1909 г., печатается перевод "Китайского уложения" А. Леонтьева, впервые увидевший свет в 1778 г. В 1911 г. издаётся работа, написанная Ван-Ань-Ланем для лекций В.М. Алексева, под названием "Сыкун-Ту (836—908 до Р.Х.) Ши-пинь "Категории стихотворений". Вдохновение и типы творчества истинного поэта. Тексты и комментарий (по изданию 1881 г.)", а в 1916 г. А.И. Ивановым публикуется тангутский текст с китайским переводом "Сутры "Восхождение Майтрены на небо Тумита".

Как видим, издания университета того времени представляют собой преимущественно учебную литературу. Среди них встречаются и переводы юридических документов, отдельных литературоведческих работ, напечатанные в целях ознакомления с различными стилями китайского, монгольского и других языков народов, населявших Дальний Восток. Об этом свидетельствует как авторство переводов и публикаций таких работ, так и многочисленные комментарии к ним.

Утилитарные задачи развития отечественного востоковедения в начале XX в. привели к образованию в Санкт-Петербурге и такого учебного заведения, как Практическая восточная академия. Слушателями ее было выпущено несколько учебных пособий по японскому языку. В их числе были литографированное издание 1911 г. "Приложения к конспекту лекций по грамматике японского разговорного языка Д.М. Позднеева" и "Грамматика разговорного японского языка. Конспект лекций Д.М. Позднеева, читанных в практической Восточной Академии Императорского общества востоковедения в 1910—1911 учебном году".

В 1900 г. в Санкт-Петербурге создается Общество востоковедения, в задачи которого входило "содействовать сближению России с восточными странами и служить проводником русской культуры ... среди восточных народностей как в пределах России, так и вне её"⁶. Создание и работу Общества курировало Министерство финансов, что свидетельствует о государственной поддержке и большом значении данного начи-

нения для развития не только культурных, но и экономических связей в регионе.

В 1909 г. происходит объединение петербургского Общества востоковедения с харбинским Обществом русских ориенталистов. Новая организация получила название Общества русских ориенталистов (с отделениями в Харбине, на Дальнем Востоке и с центром в Санкт-Петербурге). Членами Общества осуществлялись неоднократные издания книг, публикаций просветительского и учебного характера. К ним относятся, в первую очередь, пособия для изучения китайского, японского языков, такие как "Китайские тексты" А.Д. Позднеева, выпущенные в Санкт-Петербурге в 1907 г.; "Программа начального изучения японского языка" Д.М. Позднеева, увидевшая свет в 1908 г.; два литографированных издания А.И. Иванова — "Китайская скоропись", вышедшая в России без указания места и года издания, и санкт-петербургская "Начальная хрестоматия китайского разговорного языка", изданная в 1911 г.

Переводы с китайского, японского, корейского языков публиковались и в продолжающихся изданиях общества. Несколько таких работ содержится, к примеру, в "Записках Приамурского отдела Императорского Общества востоковедения", вышедших в Хабаровске. Так, в 1912 г. на страницах этого издания появляется перевод с японского под названием "Чулочная промышленность в Японии", а также перевод из японской прессы, выполненный В. Яхонтовым — "Кончина архиепископа Николая. Японская печать по поводу кончины архиепископа Николая". Памяти архиепископа Николая был посвящён "Альбом фотографических снимков Токио", снабжённый предисловием фотографа Ивана Мидзутаки, в переводе В. Яхонтова. В том же году в "Записках..." печатается "Дзюнси" генерала Ноги в переводе с японского⁷. Одна публикация, основанная на переводах китайских, корейских и японских исторических источников, имела место и во втором приложении к "Отчёту о деятельности Общества русских ориенталистов за 1910 год", увидевшего свет в 1911 г. в Санкт-Петербурге.

Произведения народов Дальнего Востока печатают и другие профессиональные организации русских ученых и общественных деятелей, преследуя уже не столько государственные или практические цели, сколько цели научные. Наибольшую активность в этой области в начале XX в. проявило Русское археологическое общество. Его публикации появляются в многочисленных собственных продолжающихся изданиях, перепечатываются отдельными книгами в различных типографиях страны. К примеру, в 1902 г. в Санкт-Петербурге выходит в свет от-

дельный оттиск из "Записок Восточного отдела Русского археологического общества", представляющий собой монгольский текст и русский перевод загадок, собранных Ш.Лх. Базаровым "Образцы монгольского народного творчества", выпущенный под редакцией А.Д. Руднева. В следующем году отдельным оттиском из того же издания печатаются "Заметки о монгольской литературе" А.Д. Руднева, включавшие в себя три сборника рассказов Бикармизиде и историческую летопись Болортоли⁸. В 1907 г. издаются "Материалы к изучению устной литературы монгольских племён" Ц. Жамцаранова. В типографии Академии наук вышло в свет ещё три оттиска из "Записок Восточного отдела Русского археологического общества". Это "Указ о пожаловании титула Цзы-Сы", представляющий собой китайский текст с транскрипцией монгольским квадратным письмом, подготовленный А.И. Ивановым (1909)⁹; работа В.М. Алексеева "О разговорном обозначении китайских, так называемых, ключевых знаков" (1910) и "опыт словаря" А.Д. Руднева под названием "Новые данные по живой маньчжурской речи и шаманству" (1912).

Несколько изданий подобного рода представляют собой перепечатку работ, впервые опубликованных в продолжающихся изданиях Русского географического общества. К примеру, в 1906 г. в Казани выходит в свет отдельный оттиск из "Известий Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества" перевода с монгольского действительного члена Русского географического общества А.Д. Руднева под названием "Повесть о том, как Ли-Мун Сянь-шэн удалился от мира", а в 1909 г. в Санкт-Петербурге, в Сенатской типографии был напечатан перевод с китайского, выполненный А.И. Ивановым, "Повестей из сборника "Ляо-Джай-Джи-И", включавший в себя предисловие и 7 рассказов.

Работы членов Русского археологического и Русского географического обществ в большом количестве продолжают печататься в самих продолжающихся изданиях, а также печатных органах этих объединений. Произведенный анализ источников свидетельствует об увеличении выпуска отечественных изданий а также газетных и журнальных публикаций в этой области, в сравнении с XIX в.

Говоря о частных Санкт-петербургских издательствах и типографиях начала XX в., печатавших произведения народов Дальнего Востока, в первую очередь назовём предприятие П.П. Сойкина. Среди отдельных изданий, выпущенных под его руководством и в его собственной типографии, был перевод Н. Лихарёва буддийского религиозного памятника

"Тонилхуйн чимек" ("Украшение спасения"), озаглавленный как "Душа Востока. (Религия великого Будды). Догматы буддийской религии". Многочисленными публикациями переводов с японского языка отмечено и такое знаменитое периодическое издание П.П. Сойкина, как еженедельный иллюстрированный журнал для семейного чтения "Природа и люди". Несмотря на естественно-научную направленность журнала, П.П. Сойкин печатал на его страницах произведения художественной японской литературы. По данным А. Адмиральского и С. Белова, география подписки на "Природу и люди" была чрезвычайно обширна. Кроме самого Санкт-Петербурга, подписчики проживали во Владикавказе, Томске, Ереване, Верхне-Днепровске, Белгороде, Соликамске, Цицикаре, Умани, Севастополе и других городах России и не только России. Таким образом, с японскими произведениями, переведенными на русский язык и напечатанными в этом издании, имели возможность познакомиться жители не только русской столицы, но и читатели обширных территорий нашего государства. Журнал имел подписчиков и за рубежом¹⁰.

Ещё в самом конце прошлого века, в 1898 г., на страницах этого популярного издания были напечатаны японская сказка "Заяц" и переводы "Сказок о восьмиголовой змее". В 1906 г. на его страницах увидела свет ещё целая серия произведений народного японского творчества. Среди них назовем сказки "Синпейтаро", "Воробей с отрезанным языком", "Уразима, маленький рыбак", "Жиро, сын свиньи". Рассказ А. Пресса "Японец" был опубликован в 1915 г. Примечательной особенностью данной публикации явилось то, что в приложении к ней были даны таблицы японского алфавита катаканы и хироганы с латинской транскрипцией и таблица китайских иероглифов¹¹.

В 1910 г. П.П. Сойкин начинает выпуск нового ежемесячного журнала "Мир приключений" как приложение к еженедельнику "Природа и люди". С 1912 г., в связи с большой популярностью и ростом числа подписчиков, журнал стал выходить не как приложение, а как самостоятельное издание. Именно в то время, в 1915 г., в "Мире приключений" печатается перевод японского сказания "Дочь луны", сделанный А. Цветиновичем.

В начале XX в. издаёт японские, китайские произведения и документы фирма, основанная первым русским книжным миллионером М.О. Вольфом. В 1911 г. в этом издательстве печатается, к примеру, перевод с японского, осуществлённый В. Семёновым под названием "Ниппон-кай тай-кай-сэн. Великое сражение Японского моря

(Цусимский бой)". А в издаваемом Товариществом иллюстрированном двухнедельном вестнике "Новый мир" в 1900 г. увидел свет китайский роман "Как Оуаль вышла замуж". В этом же журнале в 1905 г. публикуется текст англо-японской конвенции. Несколько переводов с японского языка было помещено и в журнале "Задушевное слово". К примеру, в 1905 г. на страницах этого журнала печатается японская колыбельная песня "Я пою тебе песню войны..."

Еще одним популярным издательством, продолжавшим печатать переводы с японского и китайского языков в Санкт-Петербурге, было предприятие А.Ф. Маркса. Этим издательством в еженедельном журнале "для семейного чтения" под названием "Нива" он опубликовано несколько произведений японской художественной прозы. После смерти владельца, в 1904 г., по его завещанию издательство преобразуется в акционерное общество "Товарищество издательского и печатного дела А.Ф. Маркс"¹². В 1910 г. в выпущенной товариществом книге Н.М. Рындина "Песни свободы и любви" печатается несколько японских стихотворений. Там же были изданы перевод японской сказки П. Инфантьева "Кладоискатель" (1905), переводы японских драм "Теракойя" (1905), перевод японской сказки "Счастливы чайник" (1909), китайская сказка "Девушка в шампунке" (1910), рассказ Ке-жень "Боги цветущей земли" (1913), перевод японской сказки "Месяц, дождь и ветер", осуществленный П. Чечиным (1913), японский гимн "Kimigayo" (1914) и другие.

Издательство М.М. Стасюлевича в 1902 г. выпускает перевод "Китайских стихотворений в прозе", осуществлённый с французского перевода Ю. Вольтера М. Фришмутом. В данном издании было опубликовано 36 стихотворений в прозе неизвестных китайских авторов. В 1906 г. в том же издательстве печатается "Записка о Сибири, Маньчжурии и об островах северной части Тихого океана", в которой был помещён перевод сокращённого наставления китайским купцам, торгующим в Кяхте, а в 1912 г. — "Материалы по китайской философии" А. Иванова.

Многочисленны дальневосточные публикации в издаваемом и редактируемом М.М. Стасюлевичем журнале "Вестник Европы". Переводы с китайского и монгольского языков печатались в этом издании ещё в 80—90-х гг. XIX в. Продолжают публиковаться такие материалы и в начале XX в. К примеру, в 1901 г. на страницах журнала появляется перевод российского генерального консула в Урумчи Успенского под названием "Краткая записка о возникшем в год Гэнцзы (1900) бедствии". В 1910 г. "Вестник Европы" публикует текст японской декларации державам по поводу присоединения Кореи к своему государству и со-

общения о политической и экономической деятельности Японии в Корее 1905—1910 гг. в русском переводе, озаглавленный как "Культурные результаты присоединения Кореи к Японии".

Несколько изданий японских произведений было выпущено в русском издательском товариществе "Просвещение", основанном Н.С. Цетлиным при финансовой поддержке "Библиографического института Мейера" (Лейпциг). В 1905 г. "Просвещением" издается сборник работ японских историков и публицистов под названием "Японцы о Японии", в котором были помещены такие статьи, как "Рост Японии" и "Обязанности политических партий" Ито Хиробуми, "Национальная политика при конституции" Ямагата Арийоги и другие. В 1913 г. под редакцией Н.К. Михайловского выпускается сборник "Сказки народов Дальнего Востока", в котором были напечатаны переводы многих японских сказок, осуществлённые П.М. Чечиним. Книги товарищества "Просвещение" были весьма популярны во многих городах России, где издательство имело свои книжные магазины¹³.

В процессе изучения проблемы автору удалось выявить и несколько изданий, вышедших на предприятии известного издателя и книгопродавца А.Ф. Девриена. К примеру, в 1910 г. в его издательстве выходит в свет сборник сказаний древней Японии Садзанами Сандзина "Нихон мукаси банаси". Перевод с японского и пространные примечания к нему были составлены В.М. Мендриным¹⁴.

Печатали произведения народов Дальнего Востока и такие товарищества, как, например, "Общественная польза". В 1910 г. в первом томе "Общей истории философии" В. Вундта, Г. Ольденберг и др., выпущенной этим предприятием, была напечатана статья Инуйе Тетудзиро "Японская философия".

В 1913 г. в издательстве "Прометей", основанном Н.Н. Михайловым, отдельной книгой выходит в свет роман знаменитого японского писателя Токутоми Рока "Лучше не жить. Трагедия женской души" под редакцией и с предисловием Льва Жданова.

Редакцией "Нового журнала литературы, искусства и науки", в лице его редактора-издателя Ф.И. Булгакова в 1905 г. выпускается перевод с немецкого под названием "Акацуки" перед Порт-Артуром (Из дневника японского морского офицера Нирутака)". Издаются книги и редакцией ежемесячного журнала для самообразования "Вестник знания". В 1911 г. редакцией был напечатан "Краткий самоучитель японского разговорного языка" А. Двига, редактором и консультантом при подготовке работы выступил в данном случае японец Иосибуму Куруно. Разнообразные публикации подобного рода появляются и на страницах самого

"Вестника знания". В 1907 г. там публикуется перевод Е. Синерукой под названием "На вокзале. Японский эскиз"; в 1910 г. — записки известного японского писателя Киносита Наоэ "Красивая соседка", в 1911 г. — речь китайского общественного деятеля Ву Тин-фана "Пробуждение Китая и его значение".

Проявило инициативу в издании переводов с японского языка и издательство "Тропинка", выпускавшее одноимённый журнал для детей в 1906—1912 гг. В 1907 г. там были напечатаны японские сказки "Охотник и утка", "Вишнёвое дерево" в переводе К. Хотинской; "Заяц", "Чудесный чайник", "Старушка, потерявшая пирожок" в переводе А. Меньшова.

Были и другие Санкт-петербургские предприятия, выпускавшие произведения народов Дальнего Востока. Это издательства Митюрникова, М. Дубинского, Ю. Гросса, К.Л. Риккера, "Орион", общества художников "Союз молодёжи", "Студия" и др.

Кроме деятелей русской культуры и отечественных предпринимателей, в Санкт-Петербурге собственные книги выпускали и представители японского государства. Обращает на себя внимание издание генерального комиссара японского отдела международной промышленной выставки в Санкт-Петербурге, увидевшее свет в 1902 г., работа Суисан Клотужию под названием "Институт рыболовства министерства земледелия и торговли в г. Токио". Перевод с японского 1-й и 2-й части "Сёогаку цири", осуществлённый В.А. Завадским-Краснопольским под названием "География Японии" печатается японским министерством народного просвещения в 1908 г.

Кроме Санкт-петербургских издательств, переводчики и редакторы готовящихся книг размещали заказы на печать в различных типографиях русской столицы. В таких случаях они, как правило, сами выступали в роли издателей, используя лишь полиграфическую базу различных специализированных предприятий. Среди таких столичных типографий, на производственных площадях которых печатались японские, китайские, монгольские и корейские издания, назовём паровую скоропечатню "Восток", выпустившую в 1901 г. выписки Эспера Ухтомского "Из китайских писем"; типографию Розена, в которой, без указания года, был отпечатан перевод с китайского А. Иванова "Изгнание беса из одержимой (Пекин)"; "Центральную" типографию, выпустившую "Китайские легенды и поверья о драгоценном и целебном корне женьшень", составленные по личным записям В.П. Врадия и с приложением общего описания растения женьшень. В данную публикацию вошло 11 китайских легенд, а также китайское "хвалебное слово" с иероглифами. В 1910 г. в

типографии Министерства путей сообщения выходит в свет перевод с китайского языка, выполненный А. Ивановым, "Повести о том, как 13-й сын был на аудиенции у императора". В этой же типографии С.С. Сухонин издаёт и редактирует свой ежемесячный общественно-литературный, политический и исторический журнал "Всемирный вестник", до 1903 г. имевший название "Вестник всемирной истории" и печатавшийся в столичной типографии. В 1900 г. в "Вестнике всемирной истории" публикуется изложение легенды о сорока семи ронинах в обработке Тамэнага Сюнсуи под общим названием "Из легенд древней Японии". В 1901 г. там же появляется изложение очерка Хитоми о японских женщинах под названием "Литературная летопись". Данная статья была изложена по публикации журнала "La Revue". В том же году в "Вестнике всемирной истории" печатается еще одно изложение, уже из журнала "Таё", статьи японского критика Такаяма Риндзио о современном японском романе. В 1903 г. во "Всемирном вестнике" помещается пересказ заметки из газеты "Асахи" о посещении японским офицером буддийского монастыря в Монголии под названием "Свидание с Буддой".

Среди подобного рода типографий назовём и 1-ю центральную "Восточную" электропечатню И. Бораганского, типографии И. Игумнова и Д. Ильина, В.Ф. Киришбаума, А.Ф. Дресслера и других.

Военно-политическая обстановка на Дальнем Востоке, укрепление и развитие экономических и культурных связей России со странами региона привели к пониманию необходимости создания нового, на этот раз восточного, центра для подготовки специалистов, владевших китайским, монгольским, японским, корейским языками. Таким центром стал Восточный институт во Владивостоке, открытый в 1899 г. Его открытие явилось важным вкладом в решение проблемы острой нехватки практиков-переводчиков и дипломатов для работы в Китае, для связей с Монголией, Японией, Кореей. Преподаватели и слушатели института неоднократно печатали свои работы на полиграфических предприятиях города. К примеру, в 1901 г. в типолитографии газеты "Дальний Восток" выходит в свет "Монгольско-маньчжурский словарь в русско-французском переводе" А. Позднеева, а в 1902 г. — "Начальные чтения по китайскому языку" П. Шмидта. Еще одна работа П. Шмидта печатается в типографии товарищества Сущинский и К⁰. Она была озаглавлена "Опыт мандаринской грамматики с текстом для упражнений. Пособие к изучению разговорного китайского языка пекинского наречия". В 1908 г. издаются "Монгольские тексты" Г.Ц. Цыбикова¹⁵.

Без указания места издания в различных опубликованных источниках зафиксированы такие работы, как "Бумаги императорских китайских таможен" А.В. Рудакова, литографированные на китайском языке в 1901 г.; его же перевод с китайского, увидевший свет в 1902 г. под названием "Поземельный вопрос в Гиринской провинции в связи с её заселением"; "Китайская хрестоматия для начального преподавания" П. Шмидта (1902); еще один перевод с китайского, выполненный А.В. Рудаковым в 1903 г. — "Материалы по истории китайской культуры в Гиринской провинции"; "Перевод с французского сборника официальных китайских документов Кувера. С изменениями в переводах, сделанными при чтении курса в Восточном институте за 1900—1903 гг., и с подстрочным словарём к китайскому тексту", составленный и изданный В. Надаровым и А. Хиониным в 1903 г.; литографическое издание "Хрестоматии разговорного японского языка" Е.Г. Спальвина в трех томах, первый том которой вышел в 1903 г.; "Опыт собрания образцов маньчжурской литературы" А. Позднеева (1904) и другие.

Большую известность имело и такое периодическое издание института, как "Известия Восточного института". На страницах этого журнала, впервые увидевшего свет в 1899 г., регулярно печатались работы отечественных ученых и переводчиков, многие из которых впоследствии выходили и отдельными изданиями. Кроме того, в издании имели место и специальные публикации таких авторов, более нигде не встречающиеся. В качестве примера назовем лишь некоторые из них. Это "Лингвистическое введение в изучение китайского языка" П. Шмидта (1900/1901 акад. г.); "Японские анекдоты, краткие рассказы и пословицы" (1900), а также "Японские анекдоты и сказки" (1901) Е.Г. Спальвина, опубликованные в качестве текстов для начинающих изучение японского языка. В 1902, 1903, 1907 гг. в журнале печатаются его же "Хрестоматия разговорного японского языка". Работа А. Кобелева, основанная на японских источниках, "Обзор города Хакодаде и его торгово-промышленной деятельности в 1901 г." увидела свет в 1904 г. В 1910—1914 гг. в "Известиях..." печатается и работа ученика Е.Г. Спальвина, японоведа В.М. Мендрина, под названием "Соробун. Анализ японского эпистолярного стиля. Частная переписка в 2-х частях".

В 1900—1904 гг. преподавателями института издается приложение к "Известиям Восточного института" — "Современная летопись Дальнего Востока", в которой помещалась информация из дальневосточных периодических изданий, печатавшихся на восточных языках. Среди мно-

гочисленных публикаций японской прессы назовем такие, как "Японская государственная роспись на 1901 год"; "Японский бюджет на 1901/1902 год"; "Таможенный отчёт Японии за январь (май, июль-ноябрь) месяц" (1901); "Таможенный отчёт Японии на март месяц" (1901); японский текст проекта билля, устанавливающего признание за иностранцами права вечной аренды земельной собственности в иностранных селениях (1901); "Речь маркиза Ито об административных и финансовых реформах в Японии" (1901); смета доходов и расходов Японии на 1902 финансовый год (1902); японский закон о повышении существующих налогов (1904); комментарии японской прессы по поводу японско-корейского соглашения (1904) и др.

Одно учебное пособие по китайскому языку с большим количеством китайских текстов вышло в свет в 1905 г. в Верхнеудинске, куда Восточный институт был эвакуирован во время русско-японской войны. Это была работа А.В. Рудакова "Образцы официальных бумаг на китайском языке. Пособие к изучению официального китайского языка для студентов Восточного института".

Восточный институт имел сильный преподавательский состав, а с открытием собственной типографии в 1906 г. существенно увеличил объемы издаваемых книг, среди которых значительное место занимали словари и учебники по языкам соседствующих с Россией дальневосточных стран. Издательская практика типографии Восточного института уже являлась предметом изучения¹⁶. Среди изданий переводов и пособий для изучения языков народов Дальнего Востока выделяется работа П. Шмидта "Покорение Албазина", представлявшая собой маньчжурский текст, составленный за 1906/1907 учебный год для студентов III курса китайско-маньчжурского отделения Восточного института. Его же "Учебник маньчжурского языка в трёх частях" печатается в 1907—1908 гг. В 1907 г. выходит в свет второе издание пособия А.В. Рудакова "Руководство к изучению наиболее употребительных в общежитии начертаний китайской скорописи", составленного для студентов Восточного института. В эти же годы в типографии института печатаются работы по японскому, монгольскому, корейскому языкам. Это "Японско-русский и русско-японский словарь" П. Попова (1907); "Лекции по грамматике японского разговорного языка, читанные в 1907—1908 учебном году на II-м курсе японо-китайского отделения Восточного института профессором Е.Г. Спальвиным, записанные и конспективно изданные в частях спряжения глагола и имени прилагательного сотником Л. Лионом" (1907—1908 гг.); "Пособие для изучения монгольского

языка" Г.Ц. Цыбикова (1907; 2-е изд. — 1909), его же "Пособие для изучения тибетского языка"; "Подстрочный толковый словарь к практическим разговорам на корейском языке по тексту японского учебника "Ирхан тхонхоа" с объяснением важнейших грамматических форм корейского разговорного языка" Г.В. Подставина (1908—1909 акад. г.); его же "Корейская грамматика" в переводе с французского языка (1908). С 1908 г. начинает выходить японская хрестоматия Е.Г. Спальвина "Нихонго токухон". В том же году в типографии печатается пособие к лекциям А.В. Рудакова по изучению современного политического строя и народного быта Маньчжурии — "Образцы официального маньчжурского языка (По извлечениям из архивов ямуней Северной Маньчжурии). С приложением частных писем бытового содержания, а также и касательно последних событий в Хэй-лун-цзянской провинции".

Из публикаций 1909 г. назовем учебное пособие, составленное П. Шмидтом и включавшее в себя оригинальный китайский текст и его перевод на русский язык. Издание называлось "Судьба Фан дэ. Повесть из сборника Цзинь-Гу-Ци-Гуань". В том же году выходят в свет "Упражнения в переводе с русского языка на корейский" Г.В. Подставина; конспекты лекций М. Мацуда на японском языке "По Японии"; конспекты лекций на японском языке Х. Кавакахами под названием "Рассказы из японской истории"; "Краткий очерк образцов маньчжурской литературы" А.В. Гребенщикова; пособие Е.Г. Спальвина для изучения важнейших японских терминов, вышедшее в качестве особого приложения к "Практическим японским разговорам" под названием "Японская армия". В последней из названных работ имелся подстрочный иероглифический словарь.

Из многочисленных публикаций последующих лет, вплоть до революции 1917 г., назовем лишь некоторые. Это учебные пособия А.В. Рудакова "Практическое руководство к изучению мандаринского наречия по системе Т.Ф. Вэда" (1910), "Вырезки из китайских газет, издаваемых на разговорном языке. Пособие к лекциям по китайскому языку" (1910), "Китайские разговоры официального и коммерческого характера" (1910), "Параллельные разговоры на маньчжурском и китайском языке" (1910), "Китайские разговоры" (1910), "Маньчжурские разговоры с китайским переводом, пособие к лекциям по маньчжурскому языку" (1911), "Образцы новейших официальных бумаг и государственных актов на китайском языке. Пособие к лекциям по китайскому языку и политической организации современного Китая" (1912), а также — "Грамматика японского разговорного языка" (1910—1911) и "Собрание

рамматика японского разговорного языка" (1910—1911) и "Собрание бесед и рассуждений современных японских деятелей" (1913) Е.Г. Спальвина, "Ламрим чэн-по (Степень пути к блаженству). Сочинение Цзонханы в монгольском и русском переводах" Г.Ц. Цыбикова (1910—1913), его же "Пособие к практическому изучению монгольского языка" (1915) и "Образцы монгольских деловых бумаг" (1915). Здесь отметим и публикацию маньчжурского ксилографа "Текст и комментарии к помогающему в правлении ясному зеркалу", осуществленную А.В. Гребенщиковым и выпущенную под названием "Материалы для маньчжурской хрестоматии" в 1913 г., им же изданный "Очерк изучения маньчжурского языка в Китае" в двух частях, снабженный тремя цинкографическими таблицами.

В отличие от Санкт-Петербурга, где тематический состав выходивших в свет китайских, японских, монгольских и корейских изданий был достаточно разнообразен, во Владивостоке можно говорить об узконаправленной тематике таких изданий. Так, в Санкт-Петербурге печатались оригинальные и переводные художественные произведения, переводы по истории, философии, праву, географии, народному хозяйству, науке, медицине, этнографии, издания военной тематики, учебные пособия и словари. Среди изданий, напечатанных во Владивостоке, можно отметить лишь учебные пособия, словари, переводы по народному хозяйству (преимущественно — Японии). Остальные тематические группы либо не были представлены вовсе, либо заявлены единичными изданиями или журнальными публикациями. Все это подтверждает тезис о практическом характере сформированного на Дальнем Востоке центра издания зарубежных дальневосточных произведений. Стране нужны были грамотные специалисты, поэтому огромный труд и средства вкладывались в образование и обучение молодежи, в подготовку квалифицированных кадров для работы на Дальнем Востоке. Санкт-Петербург же оставался центром науки о Востоке, в нем выпускались книги, ориентированные на массового читателя, чему способствовали выдающиеся издатели и полиграфисты, книги которых покупались не только в русской столице, но и на территории всей России.

С развитием русско-китайских, русско-японских, и других экономических, политических связей в Азиатско-Тихоокеанском регионе расширяется и география издания произведений народов Дальнего Востока в нашей стране. Кроме таких признанных центров дальневосточного книгоиздания, как Санкт-Петербург и Владивосток, китайские, японские, монгольские и корейские произведения в начале века печатались и

в других российских городах различными отечественными издателями, типографами, деятелями культуры. Из московских предпринимателей, к примеру, нельзя не назвать И.Д. Сытина. В большом количестве Товариществом "Сытин и К⁰" печатались японские произведения. Целая серия переводов японских сказок выходит в свет в 1904 г.: "Урасима или маленький рыбак", "Торжество лисички", "Старик и черти", "Свадьба мышки", "Рука людоеда", "Осьмиголовая змея", "О воробье с отрезанным языком", "Медуза Заяц из Инаба", "Битва обезьяны с крабами".

Японские, китайские произведения издавались И.Д. Сытиным и в другие годы. Так, в 1902 г. в книге В.М. Дорошевича "Легенды и сказы Востока" была опубликована японская легенда "Волшебное зеркало", в 1905 г. выходит сборник переводов Н.И. Познякова "Японская поэзия", в 1906 г. — перевод А.П. Цветиновича с английского языка "Иошитанне-Санномийя. Государственный строй Японии" с приложением текста конституции, а в 1911 г. в серии "Библиотека Л.Н. Толстого", редактируемой П.И. Бирюковым, выходят в свет две работы Л.Н. Толстого — перевод с французского под названием "Суратская кофейная" и трактат "Китайский мудрец Лао-тзе".

Ещё с 1884 г. И.Д. Сытин берёт на себя выпуск и распространение книг издательства "Посредник", основанного при участии Л.Н. Толстого с целью выпуска доступных для народа книг. Л.Н. Толстой направлял работу издательства, редактировал некоторые книги, писал статьи и предисловия, напечатал несколько своих произведений. К примеру, в 1904 г. его статья "Китайское учение" была помещена в первом издании работы П. Буланже "Жизнь и учение Конфуция". Биография и учение Будды под названием "Будда. Из круга чтений" выходит отдельным изданием в 1906 г. В следующем году "Посредником" печатается "Письмо к китайцу. Китайская мудрость", представлявшее собой изложение отдельных вопросов китайской философии; в 1910 г. вышли в свет "Изречения китайского мудреца Лаотзе, избранные Л.Н. Толстым". Работы Л.Н. Толстого писались, в большинстве своем, на основании французских переводов первоисточников. Интерес к китайской культуре и знакомство с произведениями китайской философии стал для этого русского писателя серьезным стимулом к анализу и осмыслению жизненных позиций. Идеи китайских мыслителей нашли отражение и в его собственном литературном творчестве, многочисленной публицистике.

"Посредником" печатались и работы других отечественных авторов. К примеру, в 1909 г. данным издательством выпускается произведение

И. Горбунова-Посадова "Дочь китайского вельможи и другие рассказы"; в 1910 г. — работа П. Буланже "Замечательные мыслители всех времён и народов. Мити, китайский философ. Учение о всеобщей любви" под редакцией Л.Н. Толстого; в 1913 г. — его же "Жизнь и учение Сиддарты Готамы, прозванного Буддой, то есть "совершеннейшим", с приложением извлечения из буддийских писаний" также под редакцией Л.Н. Толстого и др.

И.Д. Сытин издавал и всем известный журнал "Вокруг света". В нём в 1909 г. были напечатаны "Японские поговорки" в переводе П. Чечина, а также японская сказка "Околдованный кошкой" и японская легенда "Ожившая берёзка". В 1910 г. на страницах журнала появляется публикация японских пословиц, в 1913 г. — японская легенда "Рыжая красавица". В 1914 г. печатается беседа с японским премьер-министром графом Окума в переводе П. Чечина под названием "Новая и старая Япония".

Следует отметить издательство "Польза" (или В. Антик и К⁰), основанное в 1906 г. В.М. Анतिकом, которое в 1904 г. выпустило первое издание книги переводов с английского под названием "Японские сказки Квайдан", в 1911 г. — второе, а в 1915 г. — третье издание этого сборника.

В московских издательствах "Светлячок" и "Путеводный огонёк" в 1904 г. трижды издаётся сборник переводов с немецкого А.А. Фёдорова-Давыдова японских народных сказок. Четвёртое издание этого сборника выходит в свет в издательстве А.Д. Ступина. Кроме отдельных книг, "Светлячком" и "Путеводным огоньком" выпускаются и одноимённые продолжающиеся издания. Так, в журнале "Путеводный огонёк" за 1904 г. был напечатан перевод Н. Познякова японской сказки "Рыбак Урашима", в 1905 г. на его страницах появляется анонимный перевод японской сказки "Дева луны". В 1917 г. напечатан перевод японской сказки "Кошки и мышки", осуществлённый Токучи. В журнале "Светлячок" имело место несколько публикаций подобного рода: это перевод японской сказки "Чёрный волк", увидевший свет в 1912 г., и перевод с английского японской сказки "Принцесса и лисёнок" (1915).

В 1905 г. в московском издательстве В.М. Саблина выходит в свет сборник под названием "Собрание конституций (по Darest'e)", где публикуется и перевод конституции Японии.

В типолитографии И.Н. Кушнерева и К⁰ в 1900 г. печатаются "Буддийские сутры в переводе с пали" с примечаниями и вступительной статьёй профессора Рис-Дэвидса. В этой же типографии с 1880 г. выходит в свет ежемесячное литературно-политическое издание "Русская

мысль", в котором в 1907 г. публикуется перевод рассказа из японской жизни "Душа Востока", а в 1912 г. — девять стихов японских поэтов VIII—XIII вв. с предисловием переводчика П.С. Сухотина.

В 1906 г. издан французский перевод японских сказок и легенд, осуществлённый Е.Л. Масленниковой. В качестве издателя на титульном листе проставлено имя А.И. Мамонтова — известного московского книгоиздателя и книгопродавца.

Единичные публикации осуществлялись и такими московскими предприятиями, как редакция журнала "Муравей", типографии М.В. Ключкина, А.А. Левенсона, М.А. Богуславского и других.

К началу XX в. значительно расширяется, по сравнению с XIX в., география дальневосточного книгоиздания в нашей стране. Из городов российского Дальнего Востока в первую очередь назовём Хабаровск, где действовало несколько типографий и издающих организаций. Так, активную деятельность в этой области развила канцелярия Приамурского генерал-губернаторства. В 1900 г. в ее типографии выходит в свет "Спутник по Маньчжурии" Н.Н. Добровидова в двух частях, приспособленный к изучению разговорного китайского языка и с приложением китайско-русского словаря.

В типографии штаба Приамурского военного округа с 1910 г. начинает печататься продолжающееся издание под названием "Китай и Япония", в котором на основе переводов из китайской и японской прессы представлялись события в Азиатско-Тихоокеанском регионе¹⁷. В приложении к этому изданию в 1912 г. отдельной книгой вышел перевод с японского, осуществлённый А. Цепушеловым, под названием "Специальные большие маневры японской армии на острове Кюсю (11—14 ноября 1911 г.)". А в 1911 г. в этой типографии печатается перевод Лиона "Наставления для перевозки войск и десантных операций в японской армии".

В том же штабе Приамурского военного округа с 1916 г. издается и "Бюллетень штаба Приамурского военного округа", представлявший собой ещё одну хронику событий в регионе, основанную на переводах китайской и японской периодической печати. А военно-статистическим отделом штаба Приамурского военного округа публикуется перевод поручика Борисова и А. Дун под названием "Административное разделение Китая по новейшим официальным данным. 4-й год правления Чжунхуа Миньго (1915)".

Из городов российского Дальнего Востока, имевших типографии и работавших в рассматриваемом нами направлении, назовём Иркутск,

где, помимо прочего, существовало и русско-японское издательство "Восточный мир", результатом деятельности которого, в частности, стал выпуск первого художественно-литературного сборника "Произведения современных японских писателей" (1909). Кроме того, в Иркутске, штабом Иркутского военного округа в 1916 г. издаётся "Монгольско-русский словарь" Р. Бимбаева, а в типографии И.П. Казанцева — пособие, составленное С.Н. Шастиним "502 китайские фразы с русским переводом, транскрипцией и кратким словарём" (1905). Имели место и издания, выпущенные без указания типографии. К примеру, в 1904 г. с неполными выходными данными в Иркутске печатается второе издание "Русско-японско-корейского переводчика" М.И. Хлыновского, в 1909 г. — "Русско-монголо-бурятского словаря" И.А. Подгорбунского и др.

С 1912 г. в Иркутске А.И. Линьковым под собственной редакцией в электротипографии Товарищества "М.П. Окунев и К⁰" начинает издаваться ежемесячный журнал "Сибирский архив", в котором печатались материалы по истории, археологии, географии и этнографии Сибири, Средней Азии и Дальнего Востока. Так, в 1913 г. в нем публикуются "Записки японцев о России конца XVIII и начала XIX в." в переводе П. Чечина. В 1916 г. в переименованном в "Сибирскую летопись" "Сибирском архиве" осуществляется ещё одна публикация подобного рода — перевод, выполненный К. Дубровским, призыва китайцев к восстанию против маньчжуров. Призыв этот был представлен в форме стихотворения и в переводе был озаглавлен "Из китайских мотивов"¹⁸.

Пособия по монгольскому языку печатаются в Кяхте. Так, в 1910 г. там выпускается "Русско-монгольский переводчик халхского наречия" Р. Бимбаева, в приложении к которому имелась схема монгольских караулов и почтовых станций, в 1913 г. — его же "Русско-монгольский словарь разговорного языка на халхском наречии" с приложением кратких грамматических правил русско-монгольского договора 1912 г. и с протоколом к нему". В 1914 г. выходит в свет "Монгольско-русский словарь".

Многие продолжающиеся и периодические издания русской провинции печатали произведения народов Дальнего Востока. Одним из них был еженедельный журнал "Быт и культура Востока", выходивший в Никольск-Уссурийске. В 1910 г. на его страницах увидел свет перевод с японского, осуществлённый А. Ирклевским и снабжённый примечаниями, под названием "Рассказ японского ханасика Сан-ю-гея Ен-ю" Акагаки Гендзо¹⁹.

Из других провинциальных журналов упомянем томский "Сибирский наблюдатель". В 1903 г. в нем печатается статья Сузуки Фусато "Из политической жизни Японии", в 1905 г. — перевод с японского языка комедии Судзукифа "Последствия тщеславия", а в 1913 г. — сказка из японской жизни "Сон сиогуна", переведённая Д. Слезой.

В литературно-научном сборнике "Посев", вышедшем в Екатеринославе в 1908 г., увидел свет перевод с французского языка работы Ли Хао-пэ "Причины чрезмерного развития народонаселения в Китае", а в журнале "Звёздочка" за 1908 г., издававшемся в Ростове-на-Дону, публикуются японские пословицы.

Из городов европейской России, активно печатавших переводы с языков народов дальневосточных стран, а также различного рода пособия для изучения этих языков, отметим Одессу. Среди выпущенных там изданий в выходных данных лишь одного из них указана типография. Это была книга, увидевшая свет в 1900 г. и имевшая название "Слова и фразы японского и китайского языка на русском языке", отпечатанная в типографии М. Троупянского. Ещё одно издание этой работы вышло в 1903 г. без указания точного места его выхода в свет. Не имеется данных о типографии или издательстве и в других одесских публикациях, таких как работа С.М. Гольдвейзера "Дальний Восток. Япония, Корея и Маньчжурия", снабжённая кратким японо-русским словарём (1904), очерк М.Н. Левитского "Китайский театр", включавший в себя изложение содержания четырёх китайских пьес и напечатанный в 1910 г. в сборнике "В трущобах Маньчжурии".

Несколько таких работ найдено автором при просмотре текстов библиографического журнала "Известия Одесского библиографического общества", издаваемого в 1911—1916 гг. Удалось выяснить, что в 1915 г. в этом издании было напечатано сразу два китайских перевода Д. Сивиллова — "Лао-цзы. О пути и добродетели" и "Руководство к добродетелям, почерпнутое из самых начал естественного разума, или нравственная философия Дао-цзыя".

Издания дальневосточных стран в России печатались и в таких городах, как Варшава, Казань, Ташкент. Кроме отдельных книг, выходивших в последнем из них, заслуживает упоминания продолжающееся издание "Сведения, касающиеся стран, сопредельных с Туркестанским военным округом, Штаба Туркестанского военного округа", в котором в 1901 г. были напечатаны "Отрывки из описания западного Китая, сделанного в 8 году царствования Kiang King (1904) 1 четверти 5 луны китайцем Tcheon-P'eouien с берегов Wenn Kiang провинции Sen-tchouen,

мандарином города Si-houo, провинции Kan Sou", переведённые с французского подполковником генерального штаба Фёдоровым.

Многочисленные китайские, японские, монгольские и отдельные корейские публикации в нашей стране явились результатом развития, в первую очередь, экономических связей России со странами Дальнего Востока. К началу XX в. репертуар изданий изменяется. Все чаще выходит популярная литература. Дальневосточные произведения находят своего массового читателя, о чем, кроме расширения их репертуара, свидетельствует и использование так называемой "восточной тематики" в произведениях русских писателей, также издававшихся в России. Эта тенденция прекрасно иллюстрирует факт взаимодействия западных культур с культурами Китая, Японии и других государств Дальнего Востока, что нашло свое непосредственное отражение в издательской практике нашей страны.

Приступая к беглому обзору книжной продукции подобного рода, сразу обратим внимание на тот факт, что большое число издательств и издателей таких книг уже неоднократно упоминались нами в связи с выпуском переводов с языков народов дальневосточных стран, теоретических, практических пособий для их изучения. Примером столь устойчивого интереса может служить деятельность Товарищества И.Д. Сытина, выпустившего в 1901 г. роман В.М. Дорошевича "Му-Сян", снабжённый подзаголовком "Китайский роман", действие которого разворачивается в Китае. В 1911 г. в том же издательстве печатается перевод рассказа Милиуса Отфрида под названием "Китайские пираты".

Несколькими публикациями подобного рода отмечена и деятельность известного военного издателя В. Березовского. К примеру, в 1905 г. в его издательстве выходят в свет три книги С. Севера, напечатанные в рамках серии "Солдатская библиотека": "В гнезде хунхузов", "В Мукдене" и "В китайской деревне. (Из маньчжурских воспоминаний)". Издательство "Орион", вошедшее в историю отечественного книгоиздания благодаря выпуску одного из первых сборников произведений японской лирики под названием "Душа Японии", в 1911 г. издаёт прозаическое произведение русского автора Ф. Купчинского, но о японской жизни — "О-Ику-сан".

Несколько переводов с японского языка было напечатано и в московском ежемесячном иллюстрированном журнале Е.Н. Тихомировой, выходившем под редакцией Д.И. Тихомирова, — "Детское чтение (Юная Россия)". В 1901 г. издательством этого журнала в серии "Библиотека детского чтения" выпускается второе издание святочного

рассказа А.А. Фёдорова-Давыдова "Сын Небесной Империи". В другой серии этого предприятия — "Дешёвая библиотека для семьи и школы" — в 1914 г. выходит в свет произведение Д.Н. Мамина-Сибиряка под названием "Китайцы и американцы".

Не останавливаясь подробно на самих издаваемых русских или переведённых на русский язык немецких, французских произведениях, написанных на основе китайских, японских, монгольских произведений, укажем только некоторые типографии и издательства, осуществлявшие такие издания. Это были издательства Наумова, торгового дома Коноваловой и К⁰, книжного склада Клюкина, Я. Башмачникова и К⁰, журнала "Развлечение", журнала "Всходы", "Тайны Жизни", "Российское книгоиздательство" Н.В. Васильева, типография Новочеркасского управления артиллерийского войска Донского, вильненская типография М. Дворжеца, одесская типография М. Прищепова, Санкт-Петербургские типографии К. Фельдмана, "Труд и польза".

Таким образом, в начале XX в. выпуск и чтение китайских, японских, монгольских и корейских произведений стали неотъемлемой частью отечественной культуры. С развитием экономических связей в Азиатско-Тихоокеанском регионе, наряду с научными книгами, все больше издается научно-популярной и художественной литературы. На русском Дальнем Востоке формируется новый центр изучения дальневосточных языков и издания дальневосточных произведений. Массовый характер приобретает выпуск учебных пособий и переводов с китайского и японского языков. Участие в их издании частных предприятий говорит о коммерческой целесообразности такого рода проектов, о популярности таких книг среди читателей. О том же свидетельствует и использование китайских и японских сюжетов в творчестве писателей и других деятелей отечественной культуры, многочисленные издания произведений в нашей стране.

На тематику дальневосточных изданий в начале XX в. непосредственное влияние оказывала политическая обстановка в регионе. Такое событие, как русско-японская война, явилось причиной массового выпуска произведений военной тематики, представлявших собой переводы японского устава, японских инструкций, правил, наставлений. Переводили и печатали в России работы по истории японской армии, составляли русско-японские и японско-русские военные переводчики.

Важным результатом взаимодействия представителей России и Японии в области книгоиздания явились переводы, выпущенные генеральным комиссаром японского отдела промышленной выставки в

Санкт-Петербурге, японским министерством народного просвещения, а также деятельность совместного русско-японского издательства "Восточный мир" в Иркутске.

В начале XX в. книга народов Дальнего Востока занимает прочное место на книжных рынках России, в ассортименте издательских и торговых предприятий. Китайская, японская, монгольская, корейская культуры воспринимаются россиянами посредством выпущенных в нашей стране изданий, обретая собственного читателя.

ЛИТЕРАТУРА

¹ *Терентьев-Катанский А.П.* Книжное дело в государстве тангутов. — М., 1981. — 196 с.

² *Мясников В.С.* Русская печать в Китае. // И не распалась связь времён... — М., 1993. — С. 284—294; *Стрюченко И.Г.* Печать Дальнего Востока накануне и в годы первой русской революции (1895—1907). — Владивосток, 1982. — 238 с.; *Он же.* Периодическая печать Дальнего Востока и Забайкалья эпохи капитализма (1861—1917). — Владивосток, 1983. — 212 с.; *Кармановская И.Л.* О библиотеке Российской духовной миссии в Пекине // XXI научная конференция "Общество и государство в Китае". — М., 1990. — Ч. 2. — С. 132—135; *Она же.* Сокровища Российской духовной миссии в Пекине // Пробл. Дал. Востока. — 1990. — N 5. — С. 194—200.

³ *Пайчадзе С.А.* Книжное дело на Дальнем Востоке. Дооктябрьский период. — Новосибирск, 1991. — 268 с.; *Русская книга в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: (Очерки истории второй половины XIX — начала XX столетия).* — Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1995. — 205 с.

⁴ *Чугуевский Л.И.* Из истории издания восточных текстов в России в первой четверти XIX в. (литографические опыты П.Л. Шиллинга) // Страны и народы Востока. — М., 1971. — Вып. 11. — С. 280—294.

⁵ *Коптилова В.В.* Об издании книг стран дальневосточного региона в России (конец XVIII — начало XX в.) // Восьмая научная конференция по проблемам книговедения: Тез. докл. — М., 1996. — С. 171—172; *Она же.* К вопросу о книжных связях стран Дальнего Востока и России (XIX — начало XX в.) // Вопросы регионального книговедения. — Новосибирск, 1996. — С. 58—88; *Она же.* Издание книг народов зарубежного Дальнего Востока в России (XVIII — начало XX вв.) // Восток — Запад: диалог культур. Международная научно-практическая конференция: Тез. докл. и сообщ. — Улан-Удэ, 1996. — С. 20—25; *Она же.* Деятельность российских типографий, как отражение тенденций развития книжных связей России и Дальнего Востока // Четвёртые макушинские чтения. — Новосибирск, 1997. — С. 95—98; *Она же.* Издание китайских произведений представителями российской общественности (конец XVIII — первая половина XIX в.) // Вестн. Ом. ун-та, 1998. — Вып. 2. — С. 60—64.

- ⁶ Скачков П.Е. Очерки истории русского Китаеведения. — М., 1977. — С. 279.
- ⁷ Библиография Японии. Литература, изданная в России с 1734 по 1917 г. — М., 1965. — С. 126.
- ⁸ Яхонтова Е.Н. Библиография Монгольской Народной республики. — М., 1935. — С. 168.
- ⁹ Там же. — С. 60.
- ¹⁰ Адмиральский А., Белов С. Рыцарь книги. — Л., 1970. — С. 37.
- ¹¹ Библиография Японии. — М., 1965. — С. 331.
- ¹² Динерштейн Е.А. "Фабрикант" читателей А.Ф. Маркс. — М.: Книга, 1986. — 256 с.
- ¹³ Там же. — С. 429.
- ¹⁴ Библиография Японии. — М., 1965. — С. 324.
- ¹⁵ Скачков П.Е. Библиография Китая. Систематический указатель книг и журнальных статей о Китае на русском языке. 1730—1930. — М.; Л., 1932. — 844 с.; Доржиев Ж.Д. Путь учёного. — Иркутск, 1973. — С. 30.
- ¹⁶ Пайчадзе С.А. Книжное дело на Дальнем Востоке. Дооктябрьский период. — Новосибирск, 1991. — 268 с.
- ¹⁷ Использовано издание из личной библиотеки профессора С.А. Пайчадзе.
- ¹⁸ Скачков П.Е. Библиография Китая. — М., 1960. — № 2177.
- ¹⁹ Библиография Японии. — М., 1965. — С. 325.

Н.В. Вишнякова

РУССКАЯ ЭМИГРАНТСКАЯ ПЕЧАТЬ В США (1868—1917)

Печать русской эмиграции в США — важный фактор общественной жизни российской диаспоры и одна из наименее изученных проблем социального бытования отечественной книги за рубежом. Различные аспекты истории российской эмиграции в Соединенные Штаты издавна привлекали к себе внимание отечественных и зарубежных исследователей¹. Значительный интерес представляют работы, опубликованные в США эмигрантами из России на русском и английском языках. Ценные сведения о печати российской эмиграции приводят М.Е. Вильчур и И.К. Окунцов, занимавшиеся в США журналистской и издательской деятельностью². Важное значение для понимания исследуемой проблемы имеют работы советских американистов³, однако проблемы издания, распространения и использования русскими эмигрантами произведений печати отражены в них слабо. В отличие от этих работ, интерес-

ный фактический материал содержится в монографиях Л.Н. Тудоряну и А.М. Черненко⁴.

В настоящее время культурное наследие русского зарубежья интенсивно изучается. Основное внимание отечественных книговедов и библиографов уделяется издательской деятельности россиян после 1917 г. преимущественно в европейских центрах русской эмиграции⁵. Это обусловлено, как справедливо отметил И.Е. Баренбаум, невозможностью изучения ранее (в советский период) большей части русской эмигрантской печати, считавшейся антиреволюционной и антисоветской, а также традиционным "европоцентризмом"⁶. Проявляют интерес к послеоктябрьской эмиграции и зарубежные специалисты, в том числе русского происхождения⁷.

Единственным примером книговедческих исследований, посвященных анализу русской книги в Америке во второй половине XIX — начале XX в. можно считать работы С.А. Пайчадзе⁸, хотя автор лишь частично осветил эту проблему и сам подчеркивал необходимость дальнейшего исследования истории русскоязычной прессы в Соединенных Штатах⁹.

Таким образом, анализ современного состояния исследований, так или иначе связанных с темой данной статьи, показывает, что русская эмигрантская печать в США в период с 1868 по 1917 г. не получила еще достаточного освещения и нуждается в дальнейшей разработке. При этом одним из наиболее важных источников изучения проблемы должны стать изданные в Америке нашими соотечественниками книги и брошюры, газеты и журналы, сохранившиеся в фондах отечественных библиотек и архивов. Широкие возможности для исследователей дают ресурсы сети Интернет. Так, например, поиск в каталоге Библиотеки Конгресса позволил выявить ряд книг, опубликованных на территории США в исследуемый период эмигрантами из России.

Русская эмигрантская печать в Америке начинает свой отсчет с 1868 г., когда вышел первый номер первой русской газеты на территории США. Ее основателем был Агапий Гончаренко (Андрей Гумницкий) — православный священник, политический эмигрант. После окончания киевской духовной академии в 1857 г. он был направлен в русскую по-польскую церковь в Афинах. В Греции он сошелся с членами герценовского кружка, читал вольную русскую прессу, высылал критические материалы о жизни русского духовенства в "Колокол". В 1860 г. по приказу российского посла политически неблагонадежный священник был арестован и направлен в Россию, однако по дороге ему удалось бе-

жать, и он направился в Англию. В Лондоне А. Гончаренко некоторое время работал в Вольной русской типографии в качестве наборщика и автора. В 1861 г. он возвратился в Грецию для участия в революционном движении¹⁰.

Задумав с М.А. Бакуниным основать "русское дело в Америке", А. Гончаренко в октябре 1864 г. выехал в Соединенные Штаты. Работал сдельно в Библейском обществе в Нью-Йорке, накопил денег и, купив за 1600 долларов русские шрифты, 4 октября 1867 г. уехал в Сан-Франциско. Незадолго до отъезда госсекретарь США У. Сьюард (W.H. Seward) пригласил Гончаренко в Вашингтон и предложил правительственную субсидию на издание русско-американской газеты (50 долларов за номер)¹¹.

6 ноября 1867 г. А. Гончаренко основал в Сан-Франциско русскую типографию. Первым изданием, напечатанным в ней, был русско-английский разговорник ("Russo-English Phrase Book") для гарнизона, отправлявшегося на Аляску. 1 марта 1868 г. вышла первая русская газета в Америке "Вестник Аляски" ("Alaska Herald"). Газета объемом в 8 страниц выходила два раза в месяц. Отдельный номер "Вестника Аляски" стоил 20 центов, а годовая подписка — 4 доллара. Половина текста печаталась на русском языке, другая половина — на английском, однако это не были идентичные материалы. В английском отделе помещались антисамодержавного характера очерки А. Гончаренко о политическом и социальном строе в России. На русском языке А. Гончаренко знакомил русских с американскими законами, обычаями, общественной жизнью, опубликовал свой перевод конституции США, давал хронику русской жизни на Аляске и в Сан-Франциско, в том числе критические материалы о колонизаторской деятельности военного управления на Аляске. Газета привлекла к себе внимание как русской, так и американской читающей публики, однако ее направленность вызвала недовольство российского посла в Вашингтоне и администрации Аляски. В результате правительство США отказало А. Гончаренко в субсидии.

Имея значительный оборотный капитал (поскольку состоял агентом торгового дома) А. Гончаренко продолжал издание "Alaska Herald" (русская часть газеты стала называться "Свобода") в течение шести лет, рассылая даром 500 экз. каждого номера на Аляску и в Сибирь. "Свобода", в которой А. Гончаренко был автором, редактором, издателем, типографом и разносчиком, придерживалась лучших русских журнальных традиций. Хотя в последние годы существования газеты на ее страницы стали попадать материалы с нападками на "жидов" и "масонов",

она оставалась в оппозиции русскому самодержавию, казенному православию, знакомила американское общество с идеалами русской интеллигенции и задачами русского либерализма¹².

В 1873 г. английскую часть "Alaska Herald" А. Гончаренко продал Генри Джорджу (Н. George), а "первую русскую печатню в Новом свете" решил увековечить и, разделив ее на три части, отдал в типографию Конгресса, Смитсоновский институт и в Bancroft Printing Office (эта часть сгорела во время пожара в 1880 г.). Тогда же полную коллекцию "Полярной звезды", "Голосов из России", сочинения А.И. Герцена, Н.П. Огарева и другие издания из своей личной библиотеки А. Гончаренко отдал в библиотеки вновь учреждавшихся нигилистических кружков¹³.

Дальнейшее развитие издательской деятельности россиян в Америке приходится на последнее десятилетие XIX в. К концу 1880—1890-х гг. эмиграция из России в Соединенные Штаты приобрела массовый характер. К этому времени здесь находилось уже несколько сот тысяч выходцев из России, а к марту 1917 г. их стало около 3 млн. При этом следует отметить, что распространенное мнение о слабом участии русских в эмиграционном движении из России в Америку по сравнению с евреями, поляками и другими не совсем верно. Действительно, в период с 1899 по 1913 г. 41% прибывших в Соединенные Штаты эмигрантов составляли евреи, 29% — поляки и лишь 7% — русские. Однако, как указывает Н.Л. Тудоряну, русские просто позже включились в это движение, и численность их постоянно возрастала. Так, если за период с 1899 по 1907 г. в США прибыла 21 тыс. русских, то за последующие 7 лет — 144 тыс.¹⁴ Помимо указанных национальных групп, в числе эмигрантов из России были литовцы, латыши, эстонцы, финны, армяне и другие представители национальных меньшинств империи. Многонациональность российской эмиграции обусловила появление в США печати на русском, еврейском, польском, литовском и иных языках.

Одной из наиболее значительных, в том числе в количественном отношении, стала русская эмигрантская печать. Н.А. Бородин, дважды побывавший в США (в 1891—1892 и в 1913 гг.), писал, что появление там русской прессы было обусловлено значительным количеством русских и русских евреев¹⁵. Соглашаясь с ним, необходимо все же вспомнить начинание А. Гончаренко, о котором говорилось выше. Поэтому речь должна идти не о появлении, а о развитии на территории США русского печатного дела. Кроме того, в создании, распространении и

использовании русской печати принимали участие и представители иных национальностей, хотя и в значительно меньшей степени.

По подсчетам И.К. Окунцева, одного из наиболее видных деятелей русского зарубежного книжного дела, "на полмиллиона русских в Северной Америке в 1916 г. приходилось 4 ежедневных газеты, 7 еженедельных, одна трижды в неделю и 4 ежемесячника... В России города с таким количеством жителей не имели до революции такого количества (16)* периодических изданий"¹⁶. При этом следует отметить достаточно высокий процент грамотности выходцев из России (русских — более 60%), в то время как 88% русских эмигрантов были крестьянами, сельскохозяйственными и неквалифицированными рабочими¹⁷.

На формирование и развитие русской печати в США значительное влияние оказала немногочисленная политическая эмиграция. После поражения революционной ситуации 1879—1881 гг. из России эмигрировало большинство членов "Народной воли", что привело к широкому развитию русского издательского дела за рубежом. Пропаганда печатным словом была и наиболее распространенной формой революционной деятельности первых социал-демократических организаций в конце XIX в.¹⁸

В 1880-х гг. в США возникают организационно оформленные и довольно значительные по числу членов группы российских политэмигрантов. В 1880 г. в США для пропаганды идей русского освободительного движения по поручению исполнительного комитета "Народной воли" приехал Л.Н. Гартман. Он привез с собой обращение "Народной воли" к американскому народу, опубликовал в американской печати материалы о деятельности народолюбцев. По инициативе Л.Н. Гартмана, Л.Б. Гольденберга и других в Нью-Йорке была создана "Русско-американская национальная лига", одной из задач которой было проведение кампании против заключения русско-американского договора о взаимной выдаче преступников.

Л.Б. Гольденберг, работавший в США технологом, предпринял попытку установить связи с эмигрантскими организациями в Европе. В результате Ф.В. Волховский предложил лиге от имени руководящего комитета Лондонского "Общества друзей русской свободы", созданного

---

* По нашим подсчетам (на основании материалов, имеющихся в распоряжении автора данной статьи), в 1916 г. в США вышло 22 наименования русских газет и журналов, хотя некоторые из них просуществовали недолго. Так, например, было опубликовано всего два номера "Восточной Зари" (Питтсбург); полтора месяца издавался "Народный голос" (Чикаго).

в начале 1890 г., стать своего рода филиалом-издательством его центрального органа — журнала "Free Russia" ("Свободная Россия"). С осени 1890 г. в США начало действовать нью-йоркское отделение "Free Russia Publishing Association", во главе которого встали Л.Б. Гольденберг и З.Л. Розенблит. К изданию "Свободной России" (журнал издавался ежемесячно на английском языке), наряду с эмигрантами, были привлечены американские общественные деятели, сочувствующие русскому революционному движению (Дж. Кеннан и др.). Тираж издания достигал 3—3,5 тыс. экз., годовая подписка стоила 1 доллар, однако в пропагандистских целях раздавался и бесплатно. Так, например, в 1893 г. в Чикаго Комитетом по устройству митинга против договора США с Россией о взаимной выдаче государственных преступников было заказано 1400 экз. "Free Russia" для даровой раздачи. В Чикаго имелось отделение конторы "Free Russia" при редакции журнала "Прогресс".

Финансовые трудности, сложности распространения вынудили Л.Б. Гольденберга прекратить выпуск журнала в 1894 г. и он, получив приглашение заведовать книгоиздательским делом и книжным складом Фонда вольной русской прессы (ФВРП), перебрался в Лондон¹⁹. ФВРП был основан в 1891 г. в Лондоне эмигрантами-народовольцами под руководством С.М. Степняка-Кравчинского и более 10 лет был одной из наиболее авторитетных и деятельных организаций, занимавшихся изданием и распространением революционной и прогрессивной литературы. Лондонский ФВРП сотрудничал с группой "Освобождение труда", различными революционными организациями в России и за рубежом. Так, например, Фондом была отпечатана брошюра одного из организаторов и руководителей заграничного союза социалистов-революционеров Е. Хасина (Х. Житловского) "Еврей к евреям". Учитывая читательский спрос, и в частности многочисленность еврейской диаспоры в США, Фонд направил в Нью-Йорк 500 экз. этого издания, назначив цену в 20 центов²⁰.

Для охвата рассеянной по всему миру русской эмиграции Комитетом ФВРП была создана сеть распространения вольной печати. К 1894 г. она насчитывала 150 человек, большинство из которых действовало в Европе. Несколько магазинов имелось и в США (в Нью-Йорке, Бостоне и Чикаго)²¹. Были созданы Американское отделение ФВРП, выпускавшее "Летучие листки", и книжный склад Фонда в Нью-Йорке. Здесь русские эмигранты могли купить все издания ФВРП: книгу С.М. Степняка-Кравчинского "Подпольная Россия", сборник материа-

лов по истории русского освободительного движения "За сто лет" В.Л. Бурцева и др. Кроме изданий Фонда со склада продавались произведения печати, запрещенные русской цензурой, собрания сочинений Н.К. Михайловского, Н.А. Добролюбова, В.Г. Белинского²². С апреля 1893 г. нью-йоркским книжным складом Фонда ведал А.М. Еваленко.

А.М. Еваленко — личность, которую трудно оценить однозначно. С одной стороны в 1910 г. он был разоблачен как провокатор, агент Охранного отделения Департамента полиции, с другой — очевиден его вклад в развитие русского издательского дела в США.

А.М. Еваленко, собираясь в Нью-Йорк осенью 1891 г., предложил Департаменту полиции свои услуги — быть осведомителем о русских эмигрантах в Нью-Йорке. Департамент принял это предложение. Деньги и указания Департамента он получал в Америке как Генрих Бодман, а донесения отправлял под псевдонимом Владимир Сергеев. В Нью-Йорке он в 1892 г. начал издавать еженедельную газету "Русские новости" (редактор Я.М. Гордин), быстро сблизился с русскими эмигрантами. Вносил значительные суммы на дело революционной пропаганды и приобрел доверие Л.Б. Гольденберга, Е.Е. Лазарева, В.К. Дебагория-Мокриевича. Так, например, А.М. Еваленко снабдил Фонд значительными суммами денег на издание на русском языке книги С.М. Степняка-Кравчинского "Подпольная Россия" (Лондон, 1893 г.) и составленного В.Л. Бурцевым сборника материалов по истории русского освободительного движения "За сто лет" (Лондон, 1897). Сам издал "Капитал" К. Маркса на русском языке. В 1895 г. собирался издавать роман "Андрей Кожухов" С.М. Степняка-Кравчинского, но не издал, объяснив это плохим состоянием дел. После отъезда Л.Б. Гольденберга и Е.Е. Лазарева в Европу А.М. Еваленко стал представителем Фонда в Америке. Он предложил переправлять в Россию нелегальную литературу, и Фонд высылал ему изданные в Лондоне книги и брошюры, которые он, по мнению Е.А. Таратуты — весьма авторитетной исследовательницы деятельности С.М. Степняка-Кравчинского, либо сжигал, либо посылал в Россию так, чтобы посылки попадали в руки полиции²³. Вероятно, он действительно сообщал Департаменту полиции о высылке изданий ФВРП в Россию, но весьма сомнительно, что сжигал их, хотя мог об этом писать в своих донесениях. В еженедельной газете "Русские новости", издателем которой был сам А.М. Еваленко, публиковались объявления о том, что на нью-йоркском складе Американского отделения Лондонского ФВРП, которым он руководил, имеются все книги, напечатанные в каталоге Фонда²⁴.

В 1898 г. в Нью-Йорке состоялся товарищеский суд над А.М. Еваленко по обвинению в шпионаже, но он был оправдан. И лишь в 1910 г. бежавший за границу сотрудник Департамента полиции Л.П. Меньщиков разоблачил среди многих и Еваленко, передав эмигрантам копии его доносов. 11 октября 1910 г. междупартийный суд признал А.М. Еваленко виновным в том, что он вплоть до 1903 г. состоял агентом Департамента полиции. А.М. Еваленко протестовал и домогался пересмотра дела. В 1911 г. в журнале "Русско-американский курьер", выходящем в издательской компании А.М. Еваленко "Интернациональная библиотека" ("The International Library Publishing Co"), было опубликовано интервью Л.П. Меньщикова корреспонденту газеты "Evening mail" ("Вечерняя почта") и его письмо на имя А.М. Еваленко. В них Л.П. Меньщиков говорил о том, что у него нет оснований предполагать, что издатель А.М. Еваленко и есть собственно тот корреспондент тайной полиции Еваленко, о котором он говорил с В.Л. Бурцевым и полагал, что было бы справедливым пересмотреть дело в другом составе суда²⁵.

Активную издательскую деятельность развернули в США социал-демократические организации. В феврале 1886 г. группой "Освобождение труда" было направлено изданное отдельной листовкой обращение "К русским рабочим в Америке", призывавшее организовать русский рабочий социал-демократический союз. В начале 1889 г. эмигрантами из России в Нью-Йорке была образована социалистическая группа "Знамя", выпускавшая в своей собственной типографии в 1889—1890 гг. "орган русской революционной мысли" — рабочую газету "Знамя". Ее издателем был Лев Бандас, а вскоре (после его смерти) — Ефим Бандас, взявший в США имя Луи Миллер. Газета "Знамя" была социалистическим и марксистским органом, отражавшим и народо-вольческие веяния. К участию в газете были привлечены П.Л. Лавров, Г.В. Плеханов, В.И. Засулич, П.Б. Аксельрод. Из русско-американской колонии видными сотрудниками были С.Е. Шевич (один из редакторов социалистической газеты "Нью-Йоркер фольксцайтунг") и В.А. Столешников (один из инициаторов образования Русского социалистического союза в США). Газета выходила с лозунгом "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!" поначалу еженедельно, а с мая (№ 13) раз в две недели. Всего в 1889 г. вышло 16 номеров и, в связи с материальными затруднениями, издание газеты было приостановлено. В январе 1890 г. издание возобновилось. В № 6 было помещено объявление: "Настоящим номером "Знамя" прекращает свое существование как еженедельная газета и начинает его как ежемесячный журнал"²⁶. Ряд иссле-

дователей, ссылаясь на обстоятельную статью В.Ю. Самедова "Русская рабочая газета в Америке", утверждают, что в дальнейшем "Знамя" уже не выходило²⁷. Однако в других источниках, в частности в работах М.Е. Вильчура и И.К. Окунцева, говорится о том, что его издание продолжалось до 1892 г.²⁸

В 1891—1892 гг. в Нью-Йорке, а затем, в 1893—1894 гг. в Нью-Йорке и Чикаго издавалось литературно-политическое обозрение "Прогресс". Выходил журнал два раза в месяц и продавался по цене 3 цента. Редактором и издателем его был И.А. Гурвич, экономист и статистик, работавший в университетах США и опубликовавший ряд своих работ на английском языке²⁹. Хотя "Прогресс" не был социал-демократическим изданием, а придерживался либерального направления, на его страницах иногда помещались статьи социал-демократов. По мнению М.Е. Вильчура, это был "солидный орган русской революционно-общественной мысли, которому могла бы позавидовать и Россия"³⁰. В каждом номере помещались передовые статьи И.А. Гурвича на общественно-политические и экономические темы, корреспонденции из России и Америки, обзор периодической печати. В журнале была также рубрика "библиография", в которой пропагандировались книги по социализму на английском, французском и иных языках.

В 1891 г. в Нью-Йорке было образовано "Русское социал-демократическое общество", выпустившее 10 марта 1892 г. листовку "Голод и самодержавие" с призывом оказывать материальную поддержку русскому освободительному движению³¹. В 1898 г. был опубликован журнал русского социал-демократического общества в Нью-Йорке "Ежегодник", редактор которого С.М. Ингерман играл руководящую роль среди русских социал-демократов в Америке. В предисловии от издателей говорилось, что в первые годы своего существования Русское социал-демократическое общество "...вынуждено было ограничиваться деятельностью самых скромных размеров, состоявшей в посылке весьма незначительных сумм в Швейцарию на русскую социал-демократическую литературу". За восемь лет общество окрепло и решило выпустить небольшой (40 страниц — Н.В.) журнал. Осознавая "как скромные размеры самого издания, так и его неполноту", Общество "надеется лишь на то, что читающая публика примет это как первую попытку издания русской социал-демократической книжки в Америке"³². "Ежегодник" был напечатан в типографии В.Б. Соткина.

Русское социал-демократическое общество в Нью-Йорке регулярно высылало деньги на поддержку издательской деятельности группы "Ос-

вобождение труда". Были установлены связи с редакцией "Искры": распространялась ее литература, в газетах помещались материалы о революционном движении в России, перепечатанные из "Искры" и "Зари". В "Искре" публиковались материалы С.М. Ингермана. Так, например, в № 12 была напечатана его статья "Стачка американских рабочих по обработке стали", подготовку которой к печати и редакционные примечания сделал В.И. Ленин. В январе 1904 г. на собрании Русского социал-демократического общества в Нью-Йорке обсуждалась информация о состоявшемся II съезде РСДРП, в связи с чем была принята резолюция, изданная отдельной листовкой и направленная в Женеву. В ней члены Общества приветствовали весть об объединении разрозненных революционных социал-демократических сил в единую Российскую социал-демократическую партию, выразили солидарность с программой и тактикой партии³³.

В 1901 г. была основана Социалистическая партия Америки (СПА). В нее вошли социал-демократические группы и общества российских эмигрантов: русские, финские, латышские, литовские, польские, украинские. Следует отметить, что фактически все национальные группы эмигрантов из России имели свою социал-демократическую печать. Так, например, свой орган печати "Страдникс" (редактор большевик Ф. Розинь) имели латышские социал-демократы, объединившиеся в 1907 г. и вошедшие в СПА. В декабре 1914 г. газета поместила переведенные на латышский язык работы Ленина "Война и российская социал-демократия" и "Положение и задачи социалистического интернационала". Финские социал-демократы основали в 1903 г. газету "Тапонис", где вели агитацию за вступление в СПА и вошли в нее в 1907 г. Самой крупной из групп, входивших в СПА, была еврейская федерация, что не удивительно, поскольку еврейская эмиграция из России была самой многочисленной. В 1915 г. она насчитывала 5500 членов. Ею было издано 10 листовок тиражом 710 тыс. экз., 30 тыс. экз. агитационных брошюр, три сборника социалистических статей, тиражом 45 тыс. экз. Крупнейшей из еврейских социал-демократических газет была "Форвертс", выходившая ежедневно тиражом 105 тыс. экз. Ее редактором был социал-демократ меньшевик А. Коган. Следует также назвать газету "Дер Таг", редактируемую социал-демократом большевиком Г. Бернштейном. Еще одной крупной социал-демократической газетой на еврейском языке была ежедневная "Вархайт" (тираж 60 тыс. экз.). Ее редактором был упоминаемый ранее в связи с выпуском газеты "Знамя" Л. Миллер. Ранее сторонник большевистских воззрений, он занял оп-

портунистические позиции и большевики, присоединяясь к мнению меньшевиков, стали считать его газету шовинистической³⁴.

Изданием Центрального комитета Союза Российских социал-демократических организаций в Америке в 1908—1909 г. был ежемесячный журнал "Русско-американский рабочий". В нем участвовали М. Ромм, Г. Бургин, И.Р. Лядов, М.М. Бородин и писатель-социалист член СПА М. Хилквит. Печатался журнал в Нью-Йорке в типографии Липшица ("Lipshitz Press"). Подписаться на него можно было также в Питсбурге. "Русско-американский рабочий" знакомил своих читателей с революционным движением в России, печатал важные сведения из общественной жизни Америки и Европы и стремился сплотить все социалистические группы российских иммигрантов с американским социалистическим движением. Журнал способствовал распространению социал-демократической литературы, причем как большевистской, так и меньшевистской. Через редактора "Русско-американского рабочего" секретаря ЦК Союза Д. Рубинова можно было приобрести такие издания, как "О тактике" П.Б. Аксельрода, "Мы и они" Г.В. Плеханова, "Социал-демократия в резолюциях Лондонского съезда" Ф.И. Дана, "Политические партии" Л. Мартова и др.³⁵ Во втором (март) и четвертом (июнь) номерах журнала за 1908 г. объявлялось, что можно подписаться на издаваемую в Женеве газету "Пролетарий". В июле того же года Филадельфийская группа РСДРП сообщила в "Русско-американском рабочем", что ею распространено с 8 марта по 8 июня 205 экз. "Пролетария" (№ 21—29) и 40 экз. "Голоса социал-демократа". Та же группа в 1909 г. обратилась в экспедицию газеты "Пролетарий" с просьбой прислать 5 книг Вл. Ильина (В.И. Ленина) "Материализм и эмпириокритицизм". С подобными просьбами обращались и из других городов США группы РСДРП, организации и отдельные лица³⁶.

В Детройте в 1912 г. издавался ежемесячный журнал "Луч", преобразованный в 1914 г. в еженедельную газету. Ее издавали большевики И.Б. Полонский и М.И. Лисовский. Газета сообщила о принятии конгрессом США закона, вводившего "ценз грамотности" для иммигрантов, протестовала против закона, запрещающего въезд в Соединенные Штаты участникам освободительного движения*. "Луч" информировал читателей о важных событиях в жизни рабочих России и США. Здесь 14 февраля 1914 г. (№ 3) была опубликована статья "Русский рабочий в

---

* Об указанных законах см. подробнее: Шлепаков А.Н. Иммиграция и американский рабочий класс. — М., 1966. — С. 69—82.

1912 г.", в которой рассматривался рост стачечного движения в России в период нового революционного подъема. И.Б. Полонский поддерживал связь с Комитетом заграничных организаций РСДРП в Париже и высылал в их адрес свою газету, а в феврале 1914 г. газета "Луч" объявила об открытии подписки на ежедневную газету "Пролетарская правда"³⁷.

Комитет заграничных организаций (КЗО) РСДРП был образован в начале 1914 г. с целью изыскания средств для партии и распространения влияния большевиков на международное рабочее движение. Член КЗО РСДРП А.В. Попов образовал специальный "американский секретариат", который проводил работу по установлению связей с Америкой, высылал в США необходимую литературу, в том числе центральный орган партии газету "Социал-демократ", журнал "Коммунист". В годы первой мировой войны по объему получаемой литературы США занимали первое место. "Социал-демократ" поступал в США в количестве 382—477 экз.* по 28—30 адресам в Нью-Йорк, Бостон, Чикаго, Филадельфию, Балтимор, Детройт, Кливленд. Книга В.И. Ленина "Социализм и война" была направлена в количестве 375 экз., брошюра А.М. Колонтай "Кому нужна война" — 515 экз. В связи с двухлетним юбилеем газеты "Правда" КЗО решил послать в адрес всех русских и латышских групп (около 50), указанных в "Ежегоднике американского рабочего движения", "Правду" и специальное воззвание с призывом о содействии партии и подписке на газету. А.В. Попов просил выслать не менее 100 экз. юбилейного номера "Правды" и 50—100 экз. книги по истории рабочей печати (сборника "Марксизм и ликвидаторство"). Считая, что нужно прежде приучить Америку к "Правде", подписную цену на "Правду" для Америки он предлагал понизить, а десятка два номеров выслать бесплатно. Большевикам Нью-Йорка, Чикаго, Филадельфии, Детройта, с которыми уже были установлены связи, направили письма, легальную и нелегальную литературу, а также открытки с фотографиями депутатов социал-демократической думской фракции большевиков³⁸.

С 6 апреля 1911 г. в Нью-Йорке начала выходить социал-демократическая газета "Новый мир", основанная как "орган революционной мысли и действий" русской секцией СПА. В начале это была еженедельная газета, в 1914 г. она выходила 3 раза в неделю, а в 1915 г. стала

---

* Больше чем в таких крупных центрах российской политической эмиграции, как Франция, где распространялось 350 экз., Швейцария (285 экз.) и Англия (162 экз.).

ежедневной. "Новый мир" имел свои отделения в Филадельфии, Бостоне и Чикаго и пользовался популярностью среди русских эмигрантов, о чем свидетельствует рост тиража. Если в начале 1912 г. он составлял 5 тыс. экз., то к 1913 г. увеличился до 8 тыс. и позднее до 9 тыс. экз. Газету можно было приобрести на стендах и в книжных магазинах во всех городах США и Канады. В Нью-Йорке цена одного номера была 1 цент, в других городах Америки — 2 цента.

Первым редактором "Нового мира" был Л.Г. Дейч, вызванный для этого из Европы. Однако вскоре он разошелся с руководством Русского социал-демократического общества и правлением акционерного товарищества "Новый мир", во главе которого стоял С.М. Ингерман. В конце 1911 г. Л.Г. Дейч был отстранен от должности редактора. Характеристику "Нового мира" этого периода дал "Парижский вестник", писавший, что "по существу — это новое издание меньшевистского "Голоса социал-демократа", перенесенного на американскую почву. Газете присущи все достоинства и недостатки, свойственные парижскому меньшевистскому органу"³⁹.

С 1912 г. редактором "Нового мира" стал Дж. Эллерт (Н.Н. Нако-ряков). О направлении газеты он написал так: "Мы стоим вне русских фракций, — мы только осведомляем русских о тех или иных шагах тех или иных фракций"⁴⁰. В газете работали и большевики, и меньшевики. Из числа постоянных сотрудников "Нового мира" можно отметить В. Володарского, С.П. Воскова, М.И. Лисовского, В.М. Лихачева, Г.Н. Мельничанского, А.Е. Минкина, М.С. Фишелева.

"Новый мир" систематически печатал сообщения о лекциях и митингах, организуемых социал-демократическими организациями, отделами СПА, различными рабочими группами. Велась рубрика "Адресный стол" с адресами секретарей русских социалистических и рабочих организаций. В газете регулярно публиковались статьи о движении левых в США, о революционной борьбе рабочего класса, теоретические статьи по научному коммунизму. Здесь были напечатаны Манифест ЦК РСДРП "Война и российская социал-демократия", некоторые резолюции Бернской конференции Заграничных секций РСДРП, статьи П.И. Лебедева-Полянского "О конференции заграничных групп РСДРП" и секретаря Комиссии интеллектуальной помощи военнопленным при КЗО РСДРП Л.Н. Сталь об ужасных условиях немецкого плена, что позволило познакомить читателей "Нового мира" с позицией большевиков по вопросам войны, мира и революции. Следует отметить, что не все материалы, опубликованные в газете, распространяли большевистские идеи. Страницы "Нового мира" предоставлялись и меньшевикам. С.П. Восков по этому поводу писал: "Наш "Новый мир" изда-

вался тогда как "нефракционная" социал-демократическая газета. В самом деле, она руководилась меньшевиками плехановско-мартовского толка. Мы, небольшая группа рабочих, стоявших на точке зрения революционного социализма, были в меньшинстве..."⁴¹. В 1915—1916 гг. дважды приезжала в США А.М. Колонтай. Ее встречи с сотрудниками "Нового мира" способствовали активизации работы в ней большевиков и переходу газеты в их руки. В конце 1916 г. большевик Н.Н. Накоряков, вставший во время войны на сторону социал-патриотов, занимавших оборонческие позиции, ушел из редакции "Нового мира" и его заменил В. Володарский. В газете начали работать Я.А. Берзин, Н.И. Бухарин, Л.К. Мартенс, С.М. Семков. Продолжали работать и ранее сотрудничавшие большевики. С 15 января по 27 марта 1917 г. редактором газеты был Л. Троцкий.

Товарищество "Новый мир" имело свой книжный склад и в своей газете регулярно печатало списки продаваемых книг. Среди них были "книги по социализму и рабочему вопросу": "История социализма в Америке" М. Хилквита, "Положение рабочих в Америке" Ф.А. Зорге, сборник статей "За 20 лет" Н. Бельтова (Г.В. Плеханова), "Эрфуртская программа" и "Учение Карла Маркса" К. Каутского и др. Продавалась и "запрещенная в России литература": "Жизнь политических арестантов в русских тюрьмах" и "Сибирь и ссылка" Дж. Кеннана, "Четыре побега" Л.Г. Дейча, "Царь и внешняя политика" В.Л. Бурцева и др. Предлагалась также научно-популярная и художественная литература (как русские, так и зарубежные авторы), справочники, сборники революционных песен, учебники и словари английского языка. К сожалению, в публикуемых в газете "Новый мир" списках книг (по 50 и более наименований) не указывались место и год издания, поэтому весьма трудно определить, какие именно издания следует причислять к русской зарубежной печати⁴².

В то же время, иногда печатались объявления о книгах, опубликованных издательским товариществом "Новый мир". Так, например, в 1912 г. был напечатан "Товарищ Русского Иммигранта" — первый календарь-ежегодник на 1913 г., выпускаемый единственной в Америке русской социалистической рабочей газетой "Новый мир" (160 страниц, цена 25 центов)⁴³. В календаре-ежегоднике на 1914 г., изданном в 1913 г., в редакционной заметке определялись задачи русских социал-демократов в Америке: "помочь по мере сил тому, чтобы все усиливающаяся русская рабочая иммиграция как объединенная дружная часть входила в объединенное профессиональное рабочее движение, чтобы она вступала в политическую партию американского пролетариата, —

чтобы она не теряла связи с организованным российским рабочим движением, чтобы помогала героической борьбе российского пролетариата..."⁴⁴. Это было справочное издание, где давались сведения о законах США, о промышленности каждого штата, о конторах по найму рабочих, о рабочем и социалистическом движении в Соединенных Штатах и России в 1913 г.

В издательстве "Новый мир" была опубликована работа Ш. Дикштейна "Кто чем живет" (Нью-Йорк, 1914). Брошюра, стоимостью 5 центов продавалась со склада. Оптовая цена на 25 экз. составляла 1 доллар, на 100 экз. — 3 доллара⁴⁵. Все эти издания были напечатаны в типографии "Нового мира", которая принимала и заказы на "всевозможные типографские работы, на циркуляры, летучки, билеты, книги, каталоги и пр.", выполняя работы "на всех языках"⁴⁶. В начале 1914 г. Н.Н. Накоряков сообщил В.И. Ленину, что дело "Нового мира" разрастается в издательство популярной социалистической литературы и ежемесячно расходится примерно 2 тыс. экз.⁴⁷

После ухода из редакции "Нового мира" в 1915 г. Л.Г. Дейч приступил к изданию ежемесячного социал-демократического журнала "Свободное слово". В его редакцию вошли также Э. Зиновьева и Г. Белоусов. К участию в "Свободном слове" были привлечены И.А. Гурвич, Г.В. Плеханов, Д. Рубинов, М. Хилквит. В обращении к читателям первого номера "Свободного слова" говорилось: "При несомненном росте здесь русских читателей не может в переживаемую нами великую эпоху не увеличиваться и число лиц, интересующихся социализмом...". Редакция отмечала также ряд трудностей, связанных с изданием в Америке ежемесячного журнала на русском языке, "неимоверную дороговизну печатных произведений"⁴⁸.

Журнал имел 63 страницы, стоил 10 центов. Он печатался, как и ряд других русских изданий, в паровой типографии И.Д. Лифшица. В мае 1916 г. в "Свободном слове" была помещена заметка об увеличении типографии "Лифшиц Принтинг К⁰". В ней говорилось: "Полагаем, что русская публика заинтересована в успехе типографа Иезекииля Давидовича Лифшица. Недавно его типография поставила, кроме линотипа, также большую скоропечатную машину самого лучшего качества. Благодаря этим машинам эта фирма теперь в состоянии печатать типографские работы всех размеров и количеств". Далее сообщалось, что типография "Лифшиц Принтинг К⁰", всегда пользовавшаяся полным доверием русской колонии, находится на 217 Ист Бродвей в центре русской

колонии и выполняет заказы на английском, русском, польском, еврейском, древнееврейском и других языках ⁴⁹.

Журнал "Свободное слово" можно было купить или подписаться на него в книжных магазинах в Детройте, Чикаго, Провиденсе, Питсбурге, Сан-Франциско, Сиэтле и других городах США, а также в Канаде, Англии и Франции. Через его контору можно было заказать книги (рекомендательные списки печатались на обложке журнала) А.И. Герцена, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, В.Г. Короленко, собрания сочинений М.Ю. Лермонтова, А.В. Кольцова, "Овод" Э. Войнич, "Углекопы" Э. Золя, "Хижина дяди Тома" Г. Бичер-Стоу, "Четыре побега" Л. Дейча, "Жизнь политических арестантов в русских тюрьмах" Дж. Кеннана, "Воспоминания революционера" В.Г. Дебагория-Мокриевича, "Пролетариат в Америке" В. Зомбарта, работы К. Маркса, Р. Люксембург и др.

В связи с отъездом редакции и прекращением дальнейшего выхода "Свободного Слова" читателей, срок подписки которых еще не закончился, редакция просила сообщить до 20 октября 1916 г., "желают ли они получить за недоданные им номера обратно деньги, или выслать им книжки и какие именно, из списка, печатающегося на обложке" ⁵⁰.

"Свободное слово", как, впрочем, и большинство иных русских изданий, читали различные национальные группы российских эмигрантов. В качестве примера можно привести резолюцию Бостонского отдела латышской федерации СПА. В ней говорилось о том, что в журнале пропагандируется национальная борьба взамен классовая, поддерживается российское правительство в войне против Германии, обруганы и подверглись угрозам рабочие, верные принципам интернациональной социал-демократии. Поэтому на собрании было решено, что журнал "Свободное Слово" должен рассматриваться как враг учения социализма и принципов социал-демократии, распространяющий национальную ненависть взамен интернациональной солидарности пролетариата. Всем сознательным рабочим, верным принципам интернациональной социал-демократии предлагалось принять решительные меры к тому, чтобы в самом начале убить попытку внесения в Америку лжеучения под маской социал-демократии ⁵¹. Редакторы "Свободного слова" стояли на меньшевистских позициях, поэтому русские большевики также призывали критически относиться к материалам, опубликованным в "патриотическом журнальчике" ⁵². "Свободное слово" в противовес большевикам в пятом номере журнала (февраль 1916 г.) напечатало статью "По поводу травли "Свободного Слова" (обращение к суду беспристрастных читателей)".

В феврале 1916 г. вышел вестник нью-йоркского общества помощи политическим ссыльнопоселенцам в Сибири и его отделений — "Сибирь и каторга" (это был второй номер журнала; первый вышел ранее на еврейском языке). Здесь были напечатаны статьи Л. Дейча "Первые политические ссыльные в Сибири (По поводу 90-летия декабристского восстания)", Н. Глауберсона "Четыре дня с "бабушкой" — о встрече автора с Е.К. Брешко-Брешковской и др. Под рубрикой "Кровавый синодик" помещались сведения о погибших на каторге и в Сибири заключенных и ссыльных, и редакция просила всех товарищей, бывших в ссылке и на каторге, присылать письма и сведения о погибших. В отчете о 5-летней деятельности нью-йоркского общества помощи ссыльнопоселенцам в Сибири говорилось, что общество было основано в октябре 1910 г. и в настоящее время "покрыло всю Америку целой сетью своих отделов". Нью-йоркское общество занималось не только сбором средств для помощи политическим ссыльнопоселенцам в Сибири, но и занималось распространением литературы. Так, из отчета общества, опубликованного в журнале, видно, что расход на покупку литературы и издание вестника с января 1911 г. по июль 1915 г. составил 238 долларов, а приход от продажи литературы и вестника — 274 доллара⁵³.

В русской революционной эмиграции, как отмечал Л.Г. Дейч, были представлены все идейные течения, существовавшие в среде радикальной интеллигенции⁵⁴. Свои органы печати имели в США эсеры: "Старое в Новом" (Чикаго, 1911—1912), "Воля" (Нью-Йорк, 1915). Ими распространялись книги и брошюры, изданные партией социалистов-революционеров (ПСР), принималась подписка на центральные органы ПСР "Знамя труда", "За народ". Одним из организаторов заграничного Союза социалистов-революционеров был Х.И. Житловский. По донесению чиновника особых поручений Департамента полиции, в Бруклине (Нью-Йорк) всегда имелась эсеровская организация, которая ныне группируется вокруг Хаима Житловского. В Нью-Йорке он принадлежал к еврейской социал-демократической рабочей партии "Поалей-Цион", редактировал "Das Neue Leben" или "Das Freie Leben" и, кроме того, группировал вокруг себя эсеровскую группу Нью-Йорка⁵⁵.

Анархистские группы были объединены в Федерацию союзов русских рабочих в США и Канаде. Издавали "Голос труда" (Нью-Йорк, 1911—1917), "Восточную Зарю" (Питсбург, 1916—1917), "Голос труженика" (Чикаго, 1917) и др. В 1913 г. в Нью-Йорке выходило издание анархического Красного Креста "Голос ссыльных и заключенных русских анархистов".

Газета "Голос труда" — издание русской рабочей группы в Нью-Йорке именовала себя "беспартийным органом русских рабочих в Америке", но в действительности имела анархо-синдикалистское направление. Редактором ее был В. Виктор. Первоначально "Голос труда" выходил ежемесячно, а с сентября 1914 г. — еженедельно как орган Федерации союзов русских рабочих США и Канады. Издание газеты "Голос труда" было прекращено 25 мая 1917 г. в связи с выездом редакции в Россию.

В газете регулярно печатались объявления о выходе в свет анархических изданий в Лондоне, Париже. Так, например, в 12-м номере за 1912 г. сообщалось, что "анархическая литература в ближайшем будущем обещает обогатиться новым повременным изданием в Париже, органом вольных социалистов (антигосударственников), под заглавием "Молот"... Предварительное извещение "Молота" можно получить через редакцию "Голоса труда". Широкий выбор анархической литературы предлагали книжный магазин и книжный склад "Голоса труда". Здесь можно было, например, приобрести печатную продукцию лондонского издательства "Хлеб и воля": "Анархию" П.А. Кропоткина, "Избранные сочинения" М.А. Бакунина (с биографическим очерком под редакцией В. Черкезова), "Земельную программу анархистов-коммунистов" А. Кочегарова (А.А. Карелина), "Революционный синдикализм и анархизм" М. Изидина (М.И. Гольдсмит), "О рабочих союзах" и "Об интеллигенции" К. Оргеиани (Г.И. Гогелиа) и др. Продавалась также анархическая литература на еврейском и польском языках.

Группа "Голос труда" образовала особый фонд на издание литературы. В 1912 г. были опубликованы первые три брошюры: "Новое Евангелие", "Письмо старого рабочего", "За мир". Часть их, как и часть тиража газеты, была напечатана на тонкой бумаге⁵⁶. Выходили издания "Голоса труда" и в дальнейшем. В 1916 г., например, вышел из печати сборник революционных песен и стихотворений "Песни труда" в обложке, объемом 64 страницы⁵⁷.

Широкое распространение получила в США русская беспартийно-прогрессивная печать. Яркими примерами ее были "Русский голос" (Нью-Йорк, 1907—1911) и "Русское слово" (Нью-Йорк, 1911—1917), редактировавшиеся И.К. Окунцовым. В типографии "Русского слова" печатались книги: составленный И.К. Окунцовым "Русско-американский справочник" (1913), рассказ из жизни русских молокан "Закона нет" (1912), Л.Э. Шишко "Русские цари" (1913), М.Е. Вильчур

"В Американском горниле. Путевые заметки. Приключения и мытарства русского эмигранта" (1914) и др.

С 1910 г. в Лос-Анджелесе, а затем в Сан-Франциско выходила газета "Великий океан". Русские органы беспартийной печати создавались также в Чикаго, Детройте, Питсбурге. Их тематика была разнообразной. Это были и юмористические издания, например, быстро исчезнувшие "Паяц" (1909) и "Журнал для всех" (Нью-Йорк, 1910), "Жизнь и смех" (Нью-Йорк, 1914—1917), выходившие под редакцией М.Я. Лавровского; литературные — "Тройка" (Чикаго, 1914) и "Тропинка" (Чикаго, 1914—1915), которые редактировал С. Шейман. В 1916—1917 гг. в Чикаго выходил ежемесячный журнал "Домашний врач" под редакцией доктора Г. Краснова. В 1910—1911 гг. в Нью-Йорке и Санкт-Петербурге ежемесячно выходил "Русско-американский вестник промышленности, торговли и сельского хозяйства". В Нью-Йорке издателем журнала, выходившего под названием "Русско-американский вестник" был А.М. Еваленко⁵⁸. В качестве приложения к "Русско-американскому вестнику", его подписчикам в Америке в 1911 г. бесплатно высылался ежемесячный общественный, литературный и юмористический журнал "Русско-американский курьер", который также издавал А.М. Еваленко⁵⁹.

В рамках одной статьи невозможно рассмотреть всю русскую эмигрантскую печать, выходившую и распространявшуюся в США. В данном случае мы также не будем говорить о церковной печати, поскольку это весьма большая и самостоятельная тема. Отметим лишь, что русская православная церковь в Америке вела активную издательскую деятельность с целью привлечения в лоно церкви эмигрантов из России.

В исследуемый период на территории США выходило одновременно более 50 наименований русских периодических изданий. В отличие от западно-европейской русской прессы, как правило, ежемесячной и еженедельной, периодичность выхода в свет русской эмигрантской печати в Соединенных Штатах была, преимущественно, более частой. Ряд газет выходил 2—3 раза в неделю и ежедневно. Как отмечал В.М. Андерсон в обзоре вольной русской печати, хранящейся в Российской публичной библиотеке (РНБ), американский темп жизненного уклада требовал более напряженного отклика на события и поэтому русско-американская публицистика почти не знает "книжного" журнала. "Она ежедневна, носит на себе сильнейший отпечаток обычной заатлантической газеты, старательно копируя даже установившийся облик последней"⁶⁰. Действительно, русские газеты в Америке стремились, прежде всего, дать новости, сенсации дня, почти не печатали тяжелых передовиц и публиковали много рекламных объявлений.

Круг читателей русской печати в США составляли преимущественно эмигранты из России. Новые условия жизни, труда, новые люди возбуждали их любопытство и заставляли пользоваться печатью на родном языке. Учитывая интересы выходцев из России, русская пресса значительную долю внимания уделяла русской колонии, событиям в нашем отечестве, осуществляя духовную связь эмигрантов с родиной, знакомила с американской действительностью, приобщала к регулярному чтению. Эти обстоятельства накладывали на русскую печать в Америке большие и ответственные задачи, с которыми она, по мнению И.К. Окунцова, справилась⁶¹.

Стремление русских к знаниям было огромным. Все авторы, сообщавшие о русских в Америке, подчеркивали это. Так, например, тот же И.К. Окунцов писал, что в 1908—1918 гг. русская колония училась с особым увлечением и процент безграмотности был тогда значительно снижен⁶². Е.И. Омельченко, чиновник Временного правительства России, находившийся в США, отмечал перелом, произошедший в настроении русских эмигрантских масс и обострение потребности в знаниях. "Никогда раньше русские эмигранты не проявляли еще такой жажды к просвещению, такого желания поскорее приобрести те полезные сведения, которые могли бы им пригодиться на родине", — писал он и подчеркивал, что это обстоятельство в связи с оживлением интереса к политическим вопросам привело к тому, что русские эмигрантские массы стали усиленно читать социалистическую литературу и знакомиться более обстоятельно с положением дел на родине⁶³.

Регулярного русского книгоиздания в США в исследуемый период, по мнению М.Е. Вильчура и И.К. Окунцова, не было. Только весной 1918 г. было создано "серьезное русское издательское дело" под названием "Первое русское издательство в Америке". До 1917 г. лишь некоторые редакции газет ("Русское слово", "Русский голос", "Свет", "Правда" и др.) занимались случайным издательским делом⁶⁴. Выше мы уже приводили подобные примеры, однако необходимо вновь напомнить, что еще в начале 1914 г. товарищество "Новый мир" ежемесячно распространяло до 2 тыс. экз. своих изданий. Поэтому следует считать, что издательская деятельность в ряде случаев носила не случайный, а регулярный характер. Кроме того, имеющиеся в нашем распоряжении данные не позволяют согласиться с утверждением указанных выше авторов об отсутствии в Соединенных Штатах до 1917 г. русского книгоиздательского дела.

В качестве аргумента можно назвать книжно-журнальное издательство А.М. Еваленко "Интернациональная библиотека" ("The International

Library Publishing Co"), где издавались уже упомянутые выше журналы "Русско-американский вестник" и "Русско-американский курьер" и выходили книги на различных языках. Так, например, в 1913 г. здесь была опубликована книга о духоворах на английском языке, составителем которой был А.М. Еваленко⁶⁵.

В 1911 г. в статье о еврейском читателе в Америке К. Форнберг, живший некоторое время в Соединенных Штатах и редактировавший журнал "Zukunft", писал об "Интернациональной библиотеке" как о единственном крупном издательстве еврейских книг⁶⁶. С большой долей уверенности можно предположить, что издавались здесь книги и на русском языке, хотя обнаружить их пока не удалось. Известно лишь, что в 1907 г. в Нью-Йорке вышла книга на русском языке, изданная А.М. Еваленко, первый выпуск "Американского ежегодника" — "Современная Америка. Историко-географический, политический и экономико-статистический очерк Северо-Американских Соединенных Штатов. Л.С. Хольцова"⁶⁷, но возможно, что это не было изданием "Интернациональной библиотеки".

Существовало также книжное издательство "За океаном" ("Across the Ocean"). К сожалению, пока не удалось выявить, насколько активной была его деятельность, но известно, что в 1911 г. здесь вышли в свет два издания на русском языке А. Стоклицкого: рассказ "На границе" и сборник рассказов и стихотворений "Песни молодости"⁶⁸.

К сказанному следует добавить, что издавали в США свои книги различные организации и общества русских эмигрантов. Так, например, Русский народный университет в Лос-Анджелесе в 1910 г. напечатал "Собрание статей по общественным вопросам за 1909 г." Л.Н. Толстого и лекцию, прочитанную в Париже А. Щербаком, "Царство русских мужиков. Духоборы"⁶⁹. Обществом русского рабочего иммигрантского дома в Нью-Йорке был издан сборник статей по иммигрантскому вопросу "На чужбине" (1914)⁷⁰. Группой эмигрантов, объединившихся в "Русско-народную организацию" были опубликованы брошюры: "Цель и значение Русско-народной организации" Н.А. Подгайного (Олифант, 1916) и новый, одобренный и утвержденный 20 октября 1915 г. на второй конвенции в городе Скрептон "Устав политическо-просветительной Русско-народной организации"⁷¹.

Для эмигрантов весьма важным было изучение языка страны пребывания. Для них издавался ряд словарей и учебных пособий. Так, в конце XIX в. (не позднее 1893 г.) были изданы "Элементы английского языка. Краткое изложение грамматики английского языка вместе с упражне-

ниями и указаниями для русских, изучающих этот язык в школе и дома". Составителем книги был Г.М. Прайс, опубликовавший ее в Нью-Йорке в своей типографии ⁷². В качестве примера можно также назвать "Новый карманный английско-русский и русско-английский словарь" (Нью-Йорк, 1914), опубликованный "Русским вестником".

Выходили в США в исследуемый период работы по медицине и сельскому хозяйству, разнообразные справочные издания. Так, в конце прошлого века был выпущен популярный справочник для желающих заниматься самолечением — "Доктор" (Филадельфия). В.Ф. Кругляк — редактор еженедельника "Русско-американское эхо", опубликовал в 1912 г. свою работу "В Америку: Альманах. Справочник. Путеводитель" ⁷³. Русско-американской колонизационной компанией был издан "Спутник земледельца в Северной Америке" (Нью-Йорк) ⁷⁴. Печатались сборники песен и стихов, художественная и политическая литература, например, "Коронованный осел" М.Я. Лавровского (Нью-Йорк, 1913), "Герой-весельчак. Сборник песен, русских и малороссийских рассказов, куплетов и декламаций на сцене с приложением книги "Тайные силы любви. Магический секрет, как заставить в себя влюбиться и покорить себе непокорное сердце и т.д." (Нью-Йорк, 1915). В 1912 г. в Нью-Йорке была опубликована книга по актуальной для политической эмиграции теме — "О разоблачителях и разоблачительстве". Ее автор, бывший чиновник Варшавского охранного отделения М.Е. Бакай, обвиняет в ней В.Л. Бурцева, известного своей деятельностью по изучению истории освободительного движения и разоблачению осведомителей охранки, в несправедливом отношении к себе и многочисленных ошибках в ходе расследования деятельности провокаторов ⁷⁵. Список изданий русских эмигрантов, их характеристику можно расширить. Автор планирует сделать это в дальнейшем, однако уже сейчас выявленные нами материалы позволяют получить общее представление об издательской деятельности наших соотечественников в США во второй половине XIX — начале XX в.

На основе сведений и фактов, изложенных в данной статье можно сделать некоторые выводы. Появление и развитие на территории США русской эмигрантской печати было обусловлено рядом обстоятельств. Продажа Аляски, в результате которой часть русских колонистов, не пожелавших вернуться на родину, перебралась в Сан-Франциско, способствовала сосредоточению здесь значительного числа выходцев из России. К ним позднее присоединялась и часть вновь прибывающих российских эмигрантов. При этом следует отметить, что число их по-

стоянно росло, и если в 1860-х гг. количество российских эмигрантов, ежегодно прибывавших в США, составляло сотни, то в 1870-х гг. — тысячи человек⁷⁶. Росту эмиграционного движения из России в Соединенные Штаты содействовали как внешнеполитические причины, выразившиеся в сближении двух стран и развитии русско-американских связей во второй половине XIX в., так и внутренние социально-политические процессы в России. Возникновение вольной русской печати за границей и накопление опыта зарубежной издательской деятельности революционным народничеством 1850—1870-х гг.; активизация издательской деятельности народнических организаций за рубежом в 1880—1890-х гг., связанная с поражением революции в России; работа первых социал-демократических организаций по изданию и распространению марксистской литературы оказали сильное влияние на печать российской эмиграции в США. Следует отметить, что в конце XIX в. русская печать в США создавалась преимущественно политическими эмигрантами. Несмотря на значительную удаленность Америки от европейских центров российской эмиграции, что не могло способствовать привлечению сюда большого количества русских революционеров, 10% из них находилось в США⁷⁷. Кроме того, как отмечает С.А. Пайчадзе, в Америке политические эмигранты из России были более активны в распространении русского печатного слова, что способствовало пропаганде революционных идей и росту социалистического движения в США⁷⁸. Это подтверждают и американские исследователи, хотя их оценка данного явления зачастую негативна. Так, например, Т. Дрейпер в книге "Корни американского коммунизма" пишет о марксизме, как чужеродном для Америки течении и рост его влияния в США объясняет действиями большевистских эмигрантов, "агентов Кремля"⁷⁹.

На рубеже XIX—XX вв. издательская деятельность россиян в США еще не была активной, однако с 1907 г. число русских изданий постоянно росло, что было связано со все увеличивающимся притоком русской эмиграции, как политической, так и трудовой, также включившейся в издательскую деятельность. Резкий рост выпуска периодических изданий и по названиям, и по тиражам происходил во время первой мировой войны. Ряд еженедельных газет начал выходить 2—3 раза в неделю, а некоторые ежедневно. "Апогеем размаха русской печати в Америке", по свидетельству современников, стала февральская революция. "Весть о политической свободе в России была встречена с глубоким и буйным энтузиазмом. Она открыла всю Американскую Русь и зажгла небыва-

льный интерес к русской печати..." — писал И.К. Окунцов и отмечал, что последовавший затем спад был связан с тем, что после революции русская печать в Америке лишилась идейности, жертвенности и, утратив свою творческую идею, потеряла связь с русской колонией⁸⁰.

Несмотря на проводимый Соединенными Штатами с начала XX в. курс на форсированную американизацию, который должен был оградить страну от нежелательных политических влияний и привести, по замыслу его организаторов, к созданию национального единства, некоего "общамериканского духа"⁸¹, эмигранты из России не только не сократили выпуск своих изданий, но и расширили его. Таким образом, русские в Америке до 1917 г. сумели сохранить свою самобытность, знание языка и не утратили связи с родиной.

Русская эмигрантская печать в США — значительная составная часть русского зарубежного книжного дела, требующая осмысления и многоаспектного анализа. В данной статье мы рассмотрели лишь некоторые факты, связанные с ее деятельностью. Дальнейшая разработка темы, архивные разыскания, поиск информации в сети Интернет (в частности, в электронных каталогах библиотек США) и в российских библиотеках, которые планирует провести автор, позволят выявить новые сведения и факты из истории русской эмигрантской печати в Соединенных Штатах. Книговедческое изучение произведений русской эмигрантской печати даст возможность ввести в научный оборот ряд уникальных источников, поможет обеспечить более полное и эффективное изучение наследия российского зарубежья дореволюционного периода и такого важного элемента нашей отечественной культуры, как русская книга в США.

ЛИТЕРАТУРА

¹ *Бородин Н.А.* Северо-Американские Соединенные Штаты и Россия. — Пг., 1915. — XII, 324 с.; *Воблый К.Г.* Заатлантическая эмиграция, ее причины и следствия. — Варшава, 1904. — 195 с.; *Davis J.* The Russian Immigrant. — N.Y., 1922. — 219 p.

² *Вильчур М.* В американском горниле. — Нью-Йорк, 1914. — 93 с.; *Вильчур М.* Русские в Америке. — Нью-Йорк, 1918. — 157 с.; *Окунцов И.К.* Русско-американский справочник. — Нью-Йорк, 1913. — 192 с.; *Окунцов И.К.* Русская эмиграция в Северной и Южной Америке. — Буэнос-Айрес, 1967. — 423 с.; *Hourwich I.A.* Immigration and Labor. The Economic Aspect of European Immigration to the United States. — N.Y.; L., 1912. — 544 p.; *Omeltchenko E.I.* On the Question of Organisation of the Russian Colony. — N.Y., 1917. — 32 p.

³ Баграмов Л.А. Иммигранты в США. — М., 1957. — 157 с.; Богина Ш.А. Иммигрантское население в США. — Л., 1976. — 274 с.; Куропятник Г.П. Россия и США: экономические, культурные и дипломатические связи (1867—1881). — М., 1981. — 373 с.; Шлепаков А.Н. Иммиграция и американский рабочий класс в эпоху империализма. — М., 1966. — 501 с.

⁴ Тудоряну Н.Л. Очерки российской трудовой эмиграции периода империализма (в Германию, скандинавские страны и США). — Кишинев, 1986. — 311 с.; Черненко А.М. Российская революционная эмиграция в Америке (конец XIX в. — 1917 г.). — Киев, 1989. — 202 с.

⁵ См., например, Михеева Г.В. Библиографический учет белогвардейской и эмигрантской литературы (1918—1922 гг.) // Историко-библиографические исследования: Сб. науч. тр. / Рос. нац. б-ка. — СПб., 1993. — Вып. 3. — С. 19—35; Шомракова И.А. Книжное дело Русского Зарубежья (Европа, 1917—1940) // Книга. Исследования и материалы. — М., 1994. — Сб. 67. — С. 165—184; Ласунский О.Г. Личные библиотеки в русском зарубежье (1920—1940-е годы) // Восьмая научная конференция по проблемам книговедения. — М., 1996. — С. 175—177; Селезнева Т.В. Издательская деятельность российских эмигрантов в США в 1917—1930 гг. // Там же. — С. 202—203; Книга Русского Зарубежья в собрании Российской Государственной библиотеки. 1918—1991: Библиогр. указ. — СПб., 1997. — Ч. 1. — 614 с.; Книга в России. 1881—1895. — СПб., 1997. — С. 336—375.

⁶ Баренбаум И.Е. Предисловие // Пайчадзе С.А. Русская книга в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: (Очерки истории второй половины XIX — начала XX столетия). — Новосибирск, 1995. — С. 4, 5.

⁷ См. Русская зарубежная книга: В 2 ч. — Прага, 1924. — (Тр. Ком. рус. кн.; Вып. 1); Bibliography of Russian Emigre Literature 1918—1968: 2 vol. = Библиография русской зарубежной литературы. 1918—1968: В 2 т. / Сост. Л.А. Фостер. — Boston, 1970; Russian emigre authors. A biographical and bibliography of their works on theology, religious philisophy, church history and orthodox culture 1921—1972 = Русские писатели эмиграции: Биографические сведения и библиография книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре. 1921—1972 / Сост. Н.М. Зернов. — Boston, 1973; Raeff M. Russia Abroad. A Cultural History of Russian Emigration 1919—1939. — N. Y.; Oxford, 1990; Политика, идеология, быт и ученые труды русской эмиграции, 1918—1945: Библиогр.: Из каталога б-ки Рус. заруб. ист. архива: В 2 т. / Сост. С.П. Постников; Под ред. С.Г. Блинова; Introduction by E. Kasinec, R.H. Davis, Jr.; Slavic and baltic division, The research libraries the New York public library. — N. Y., 1993.

⁸ Пайчадзе С.А. Русская книга в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: (Очерки истории второй половины XIX — начала XX столетия). — Новосибирск, 1995. — 205 с.; Он же. Русские издания в США (вторая половина XIX — начало XX в.) // Книга. Исследования и материалы. — М., 1996. — Сб. 73. — С. 179—203; Он же. О русской книге в Азиатско-Тихоокеанском регионе. США // Вестн. Ом. ун-та. — 1997. — № 4 (6). — С. 51—56.

- ⁹ Пайчадзе С.А. Русская книга... — С. 57.
- ¹⁰ Гросул В.Я. Российские революционеры в Юго-Восточной Европе (1859—1874). — Кишинев, 1973. — С. 91—93; Тудоряну Н.Л. Очерки истории российской трудовой эмиграции периода империализма. — Кишинев, 1986. — С. 210.
- ¹¹ Гончаренко Агапий. Автобиография редактора первой русской газеты в Америке // Прогресс. — Нью-Йорк, 1893. — № 18. — С. 11—12.
- ¹² Вильчур М. Русские в Америке. — Нью-Йорк, 1918. — С. 101—104; Окунцов И.К. Русская эмиграция в Северной и Южной Америке. — Буэнос-Айрес, 1967. — С. 324—326.
- ¹³ Гончаренко Агапий. Указ. соч. — С. 12.
- ¹⁴ Тудоряну Н.Л. Указ. соч. — С. 173.
- ¹⁵ Бородин Н.А. Северо-Американские Соединенные Штаты и Россия. — Пг., 1915. — С. 302.
- ¹⁶ Окунцов И.К. Русская эмиграция... — С. 319.
- ¹⁷ Тудоряну Н.Л. Указ. соч. — С. 175.
- ¹⁸ Книга в России. 1881—1895. — СПб., 1997. — С. 318, 366.
- ¹⁹ Соколов А.С. Америка и русская революционно-народническая эмиграция 1880—1890-х годов // Вестн. Ленингр. ун-та, 1984. — № 20. История, язык, литература. — Вып. 4. — С. 26, 28; Прогресс. — Чикаго, 1893. — № 16—17. — С. 21; Там же. — № 18. — С. 13.
- ²⁰ Книга в России. 1881—1895... — С.349, 351.
- ²¹ Антоненко А.Н. Издательская деятельность Фонда вольной русской прессы // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX века. — Л., 1988. — Вып. 3. — С. 38—39.
- ²² Русские новости. — Нью-Йорк, 1893. — № 23. — С. 4.
- ²³ Таратута Е. С.М. Степняк-Кравчинский — революционер и писатель. — М., 1973. — С. 403, 478, 479.
- ²⁴ См., например: Русские новости. — Нью-Йорк, 1893. — № 17. — С. 4; Там же. — № 23. — С. 4.
- ²⁵ Русско-Американский курьер. — Нью-Йорк, 1911. — № 10 (окт.). — С. 4—16.
- ²⁶ Знамя: Рабочая газета. — Нью-Йорк, 1990. — № 6. — С. 1.
- ²⁷ Самедов В.Ю. Русская рабочая газета в Америке // История СССР. — 1973. — № 5. — С. 172—179; Тудоряну Н.Л. Указ. соч. — С. 214; Черненко А.М. Указ. соч. — С. 20.
- ²⁸ Вильчур М. Указ. соч. — С. 104; Окунцов И.К. Указ соч. — С. 327.
- ²⁹ Hourwich I.A. The economics of Russian village. — N. Y., 1892. — VI, 7. —182 p.; Idem. The economic aspects of immigration. — Washington, 1912. — 21 p.; Idem. Immigration and labor; the economic aspect of European immigration to the United States. — N. Y., London, 1912. — XVII, 544 p.
- ³⁰ Вильчур М. Указ. соч. — С. 106.
- ³¹ Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века: Листовки. — М., 1977. — Ч. 1. — С. 105.

- ³² *Ежегодник*. Журнал русского социал-демократического общества в Нью-Йорке. — Нью-Йорк, 1898 (на обложке 1899). — С. 3—4.
- ³³ *Черненко А.М.* Указ. соч. — С. 34—40.
- ³⁴ *Тудоряну Н.Л.* Указ. соч. — С. 251—254, 261; *Норвежский О.* В Нью-Йорке. (Пережитое и впечатления). — СПб., б.г. — С. 130—131; *Форнберг К.* Еврейский читатель в Америке // Теоретические и практические вопросы еврейской жизни: Прил. к журн. "Еврейский мир". — СПб., 1911. — С. 233.
- ³⁵ *Русско-американский рабочий*. — Нью-Йорк, 1908. — С. 18.
- ³⁶ *Шахназарова К.В.* Новые сведения о ленинских рефератах в 1908 г. и распространении за границей книги "Материализм и эмпириокритицизм" // *Вопр. истории КПСС*. — 1975. — № 4. — С. 120—121.
- ³⁷ *Черненко А.М.* Указ. соч. — С. 112—114.
- ³⁸ *Якушина А.П.* Заграничные организации РСДРП (1905—1917 гг.). — М., 1967. — С. 70, 98; *Она же.* Ленин и заграничная организация РСДРП. — М., 1972. — С. 334—335; *Черненко А.М.* Указ. соч. — С. 114.
- ³⁹ Цит. по: *Черненко А.М.* Указ. соч. — С. 107.
- ⁴⁰ Там же. — С. 108.
- ⁴¹ Там же. — С. 168—169.
- ⁴² См., например, *Новый мир*. — Нью-Йорк, 1914. — № 146. — С. 2; Там же. — 1914. — № 165. — С. 6.
- ⁴³ *Новый мир*. — 1913. — № 92. — С. 1.
- ⁴⁴ *Товарищ* русского иммигранта в Америке на 1914 г. — Нью-Йорк, 1913. — С. 17.
- ⁴⁵ *Новый мир*. — 1914. — № 201. — С. 2.
- ⁴⁶ Там же. — № 154. — С. 2
- ⁴⁷ *Черненко А.М.* Указ. соч. — С. 111.
- ⁴⁸ *Свободное слово*: Ежемесячный русский журнал социал-демократической группы "Свободное слово" / Под ред. Л. Дейча, Э. Зиновьевой, Г. Белоусова. — Нью-Йорк, 1915. — № 1 (октябрь). — С. 1.
- ⁴⁹ Там же. — 1916. — № 8 (май). — С. 512.
- ⁵⁰ Там же. — 1916. — № 12 (сентябрь).
- ⁵¹ *Тудоряну Н.Л.* Указ. соч. — С. 260—261.
- ⁵² См. *Минкин А.Е.* Письмо в редакцию // *Новый мир*. — 1916. — 1 марта. — С. 4.
- ⁵³ *Сибирь* и каторга. — Нью-Йорк, 1916. — № 1. — 24 с.
- ⁵⁴ *Дейч Л.Г.* Русская революционная эмиграция 70-х годов. — Пг., 1920. — С. 3.
- ⁵⁵ ГА РФ, ф. ДП ОО, 1911, д. 230, л. 27—28.
- ⁵⁶ *Голос труда*. — Нью-Йорк, 1912. — № 19. — С. 7.
- ⁵⁷ Там же. — 1916. — № 97. — С. 4.
- ⁵⁸ *Библиография* периодических изданий России, 1901—1916. — Т. 3. — С. 83. — № 6970; *Окунцов И.К.* Указ. соч. — С. 332.
- ⁵⁹ *Русско-американский курьер*. — Нью-Йорк, 1911. — № 10. — С. 1.

- ⁶⁰ *Андерсон В.М.* От редактора // Вольная русская печать в Российской публичной библиотеке. — Пб., 1920. — С. XIII.
- ⁶¹ *Окунцов И.К.* Указ. соч. — С. 320
- ⁶² Там же. — С. 289.
- ⁶³ *Омельченко Е.И.* Русско-американский справочник. — Нью-Йорк, 1920. — С. 231—232.
- ⁶⁴ *Вильчур М.* Указ соч. — С. 113—114; *Окунцов И.К.* Указ. соч. — С. 348—349.
- ⁶⁵ *The Message of the Doukhobors: a Statement of True Facts by "Christians of Universal Brotherhood" and by Prominent Champions of their Cause / Compiled by А.М. Evalenko.* — N.-Y.: Intern. Library Publ. Co., 1913. — 146 p.
- ⁶⁶ *Форнберг К.* Указ. соч. — С. 236.
- ⁶⁷ [*Хольцов Л.С.*] Современная Америка: Историко-географический, политический и экономико-статистический очерк, кандидата Санкт-Петербургского университета. С картой и диаграммами в тексте. Американский Ежегодник. Год 1. — Нью-Йорк: Изд. А.М. Еваленко, 1907. — VIII, 477 с.
- ⁶⁸ *Голос труда.* — Нью-Йорк, 1911. — № 2. — С. 8.
- ⁶⁹ *Вольная русская печать в Российской публичной библиотеке / Под ред. В.М. Андерсона.* — Пг., 1920. — С. 157, 193.
- ⁷⁰ *Голос труда.* — Нью-Йорк, 1914. — № 41. — С. 4.
- ⁷¹ *Алфавитный список сочинениям, рассмотренным иностранною цензурою в мае 1916 года.* — Пг., 1916. — С. 19.
- ⁷² *Прайс Г.М.* Русские евреи в Америке. Очерки из истории, жизни и быта русско-еврейских эмигрантов в Соединенных Штатах Северной Америки. С 1881 по 1891 г. — СПб., 1893. — С. 42.
- ⁷³ *Пайчадзе С.А.* Русская книга... — С. 58—59.
- ⁷⁴ *Курчевский В.* О русской эмиграции в Америку. — Либава, 1914. — С. 16.
- ⁷⁵ *Бакай М.* О разоблачителях и разоблачительстве. (Письмо к В. Бурцеву). Со вступительной заметкой Л. Меньщикова. — Нью-Йорк, 1912. — 64 с.
- ⁷⁶ *Курчевский В.* Указ. соч. — С. 10—12.
- ⁷⁷ *Черненко А.М.* Указ. соч. — С. 15.
- ⁷⁸ *Пайчадзе С.А.* Русская книга... — С. 41.
- ⁷⁹ *Draper Th.* The roots of American communism. — N.Y. — 1957.
- ⁸⁰ *Окунцов И.К.* Указ. соч. — С. 315.
- ⁸¹ См. об этом: *Шлепаков А.Н.* Иммиграция и американский рабочий класс. — М., 1966. — С. 166—173.

БАРСУКОВА Н. А.

**И.А. ЯКУШЕВ — ОРГАНИЗАТОР КНИЖНОГО ЦЕНТРА
СИБИРЯКОВ-ЭМИГРАНТОВ В ПРАГЕ (1926—1935)**

Интенсивное изучение книжной культуры русского зарубежья и рассмотрение её как составной части отечественной культуры предполагает всестороннее исследование практики изучения, распространения и использования книги нашими соотечественниками за пределами российских границ. Такой подход характерен для монографии С.А. Пайчадзе, посвященной русской книге в странах Азиатско-Тихоокеанского региона во второй половине XIX — начале XX в., в которой автор рассматривает социальное бытование русской книги в этом регионе в качестве примера ее геополитического распространения¹.

О книжном деле российской эмиграции 1917—1940 гг. такого исследования пока нет, но публикуются некоторые работы, среди которых есть важная статья И.А. Шомраковой "Книжное дело русского зарубежья. Европа, 1917—1940", где показаны основные пути, по которым может вестись работа в этом направлении². В книге В.В. Костикова "Не будем проклинать изгнание... — Пути и судьбы русской эмиграции"³ большое внимание уделено книжной культуре русских эмигрантов в Европе, дан анализ состояния русской литературы и периодических изданий, в основном, в Париже и Берлине.

Роли личных библиотек в русском зарубежье, судьбе библиофилов и их книжных сокровищ, необходимости изучения истории зарубежных библиофильских собраний посвящена работа О.Г. Ласунского "Личные библиотеки в русском зарубежье (1920—1940-е гг.)"⁴. М. Раев в книге "Россия за рубежом. История русской эмиграции 1919—1939"⁵ посвящает особую главу истории русской книги, журналам, газетам, издательскому делу. Глава называется "Галактика Гуттенберга", в ней показано, как русское книгоиздание за рубежом России было рассеяно по всему свету и продолжало сохранять для России культурное наследие. Очень подробно автор рассматривает издательское дело Берлина, где с 1918 по 1928 г. было 188 эмигрантских издательств⁶ и останавливается на отдельных парижских изданиях⁷.

Пока нет обобщающего труда о книжном деле пражской эмиграции 1917—1940 гг., но отдельные работы, касающиеся того или иного аспекта книгоиздания и книгораспространения в Праге данного периода,

уже увидели свет. В их числе первыми следует назвать труды самих русских эмигрантов. Мысль о том, чтобы собрать воедино и привести в систему ту литературу, которая была создана за время эмиграции, естественно должна была возникнуть в Праге, где нашли приют многочисленные русские культурно-просветительные учреждения. В 1923 г. там был создан Комитет русской книги. Комитет ставил своей задачей объединить людей, интересующихся русской книгой, устраивать в Праге книжные выставки, готовить библиографические материалы. Предметом изучения Комитета являлись издания, вышедшие с начала 1917 г. на территории России и за границей, а также книги о России на различных европейских языках, особенно на чешском, и русские книги, переведенные на чешский язык. В 1924 г. Комитет организовал выставку книг, на ней было представлено более трех тысяч экземпляров. В этом же году вышел и первый выпуск библиографического указателя "Русская зарубежная книга"⁸. В 1925 г. деятельность Комитета русской книги закончилась, но систематизация и изучение русских изданий в Праге продолжались. Более 70 лет тому назад в Праге Ф.С. Мансветов выпустил "Книжный указатель". В 1925 г. вышло 8 выпусков⁹, затем этот указатель был переименован в "Месячник славянской библиографии" и выходил под названием "Славянская книга" до середины 1926 г.¹⁰

В настоящее время в ряде публикаций российских, чешских и других зарубежных исследователей анализируются некоторые аспекты книжного дела русской эмиграции 1917—1940 гг. в Праге. Так, в материалах Международной научной конференции "Культурное наследие российской эмиграции. 1917—1940"¹¹ этому уделено значительное место. В статье М.Г. Вандалковской "Историческая наука российской эмиграции в Европе в 20—30-е гг." указывается на издания русских университетов, институтов, научных обществ в Праге¹², а в работе Л. Белошевой "Литературная деятельность русской эмиграции в Чехословакии" отмечается особая роль периодических изданий в публикации произведений поэтов и писателей, уехавших из России¹³.

В книге "Русский культурно-исторический музей в Праге" ее автор Е.С. Докашева указывает на некоторые стороны книжного дела русской эмиграции в Чехословакии¹⁴. Показана деятельность издательства "Пламя", основанного Е. Ляцким, выпустившего за один 1924 г. в свет более 100 наименований книг¹⁵. Дана характеристика не имеющей аналогов в эмиграции обширной и разветвленной библиотечной сети, включающей в себя библиотеки различных уровней (школьные, научные, специальные, библиотеки-читальни), книжный фонд которых на-

считывал свыше 130 тыс. единиц хранения и был сопоставим по объему с крупнейшими библиотеками Европы¹⁶.

В 1993 г. в Праге вышел специальный выпуск сборника "Slovansky prehled", полностью посвященный вопросам русской эмиграции в Чехословакии 1917—1940 гг.¹⁷ В каждой статье этого сборника, которая рассматривает какую-либо сторону жизни эмиграции, есть сведения о печатных изданиях в Праге данного периода. Особо хотелось бы отметить статьи И. Вацка "Knihy a knihovny, arhivy a murea ruske emigrace v Praze" и Т. Подгаецкой "Rusky periodicky tisk vychazejici v praze v mezivalecнем období".

И. Вацек рассматривает книжное дело русской эмиграции в Праге, делая особый акцент на работе крупнейших издательств (таких, как "Пламя", Комитет русской книги), архивных собраний (Русский заграничный исторический архив, Архив донских казаков, Кубанский заграничный архив и др.) и самых значительных книжных собраний (Русская публичная библиотека им. Масарика, Русская библиотека Министерства иностранных дел, Библиотека Комитета по обеспечению образования русских и украинских студентов в ЧСР, Библиотека Русского заграничного исторического архива, Библиотека Русского культурно-исторического музея и др.)¹⁸.

В обзоре Т. Подгаецкой о русской периодической печати в Праге в межвоенный период дается характеристика примерно двадцати названий русских газет и около сотни названий журналов. Автор указывает, что ведущее место в шкале периодики занимает культурно-политический или же литературно-политический журнал с преобладанием левоцентристского направления. По наблюдению Т. Подгаецкой, газетная продукция не играла в Праге такой роли, как в других центрах русской эмиграции, в основном, из-за отсутствия ежедневной газеты¹⁹.

Указанные работы не исчерпывают всех упоминаний о книжном деле русского зарубежья 1917—1940 гг. вообще и русской диаспоры в Чехословакии, в частности. Объем статьи не позволяет привести такой обзор полностью.

Несмотря на разнообразие работ и обилие фактического материала, книжное дело русской эмиграции 1917—1940 гг. в Чехословакии еще не изучено. За пределами внимания исследователей остаются издания многих общественных и научных организаций, их библиографические труды и библиотечная деятельность.

За границей в этот период существовали различные землячества, некоторые из них имели свои издания. Таковым было и Общество сибиря-

ков в Чехословакии. Изучение издательской деятельности, работы по созданию и сохранению библиотек, выпуска библиографических указателей, попыток распространения собственных изданий Обществом сибиряков в Чехословакии в 1926—1935 г. позволит, во-первых, раскрыть неизвестные факты из истории бытования русской книги за рубежом; во-вторых, более глубоко изучить книжную культуру Сибири, которая и за границами России имела своих представителей; в-третьих, исследование такого рода предоставит возможность вернуть из исторического забвения события и имена людей, которые и на чужбине стремились принести пользу своему родному краю и, в то же время, хотели познакомить международную общественность с далекой и все еще пугающей многих европейцев Сибирью.

Широкие контакты представителей Общества сибиряков в Чехословакии с различными русскими общественными организациями разных стран мира осуществлялись, главным образом, благодаря активной издательской работе Общества. Сделанное вступление помогает читателю получить представление об основной проблеме статьи. Вместе с тем отметим, что главная тема данной работы не рассматривалась в публикациях, посвященных книжной культуре русского зарубежья (кроме нескольких публикаций автора). Подобные исследования позволяют подробно изучить книгоиздание, книгораспространение и чтение россиян за пределами своего отечества и, наконец, "перейти от отдельных упоминаний о тех или иных событиях или фактах в данной области к созданию книговедческих работ обобщающего характера, посвященных проблемам генезиса и современного состояния русской книги и книжного дела за рубежом"²⁰.

В 1926 г. в Праге было создано Общество сибиряков в Чехословакии. Инициатором его был Иван Александрович Якушев, бывший председатель Сибирской областной думы 1918 г., член партии социалистов-революционеров.

Сложные задачи, которые Общество сибиряков в ЧСР поставило перед собой (важнейшими из них были вопросы объединения всех сибиряков, проживавших за границами России, обслуживание их духовных и материальных потребностей, ознакомление чехословацкой общественности с экономическими, историко-этнографическими, географическими и другими проблемами Сибири) во многом решались благодаря изданием Общества. И.А. Якушев, избранный его председателем, энергично взялся за организацию этих изданий.

Первый "Сибирский сборник" (такое рабочее название дал ему И.А. Якушев) был задуман как юбилейный, к пятилетней годовщине смерти Г.Н. Потанина. Все материалы были собраны и отредактированы И.А. Якушевым еще в 1925 г., но в то время выпустить сборник не удалось. С созданием Общества сибиряков появились необходимые средства на издание, поэтому в начале 1927 г. вышел в свет солидный, хорошо оформленный, профессионально отредактированный, тематически цельный первый номер альманаха "Вольная Сибирь".

Общество сибиряков в Чехословакии получило, как и другие русские организации, финансовую поддержку от министерства иностранных дел ЧСР. Кроме того, в Праге существовали организации чехословацких легионеров, которые принимали участие в гражданской войне на территории Сибири. К ним в первую очередь обратился И.А. Якушев за помощью. "Легион-банк" выделил средства для издания сборников, а печатались они в "Легиографии" — типографии Общества чехословацких легионеров.

Первый номер общественно-экономического альманаха "Вольная Сибирь" был замечен русской зарубежной прессой. "Хороший материал на эти (областнические — Н.Б.) темы дает только что вышедший в Праге первый номер сибирских областников "Вольная Сибирь". С ними можно спорить и говорить, потому что они, не в пример украинцам, согласны разговаривать, а не кричать только, и во-вторых, потому что они ни от России, ни от русских не отрекаются" — писала берлинская газета "Руль" в феврале 1927 г.²¹ Для этого номера его редактор И.А. Якушев отобрал материалы, которые могли привлечь внимание не только сторонников областнической идеи, но и любого свободно мыслящего демократического читателя, интересующегося жизнью в Сибири и желающего работать на ее благо. После рассылки первого выпуска "Вольной Сибири" в различные русские организации зарубежья в адрес Общества сибиряков в ЧСР пошли письма и посылки с материалами для следующих выпусков: воспоминания об участии в событиях революции и гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке, о встречах с известными сибирскими областниками — Г.Н. Потаниным и Н.М. Ядринцевым; заметки о жизни в эмиграции, размышления о будущем устройстве сибирских территорий, рецензии на книги о Сибири и др. Писали из Англии, Аргентины, Канады, Китая, США, Туниса и многих других стран с просьбой выслать журнал.

Вскоре И.А. Якушев организовал сеть корреспондентов "Вольной Сибири" в разных странах. Появились и распространители альманаха,

которые реализовывали его через русские книжные магазины. Особенно активно работали С.Г. Павлов и А.В. Байкалов — члены Общества сибиряков и северян в Лондоне. Они не только распространяли альманах "Вольная Сибирь" среди сибиряков-эмигрантов, проживающих в Англии, но активно способствовали ознакомлению общественности этой страны с жизнью Сибири. "В Англии и Америке, насколько я знаю, о Сибири новых книг нет. Те книги, которые были написаны о Сибири, появились еще до войны и были написаны иностранцами, мало знающими Сибирь. Между тем, англичане вообще чрезвычайно интересуются книгами по географии, этнографии и экономике...", — писал А.В. Байкалов²².

С.Г. Вологодский представлял Общество сибиряков в Австралии. Он был активным распространителем и корреспондентом "Вольной Сибири". "Есть намерение написать заметку о смерти своего родственника (б. премьер-министра при Колчаке), силуэты сибирской деревни и драму из жизни политической ссылки в Сибири," — писал он в редакцию²³. Эмигрант П.И. Стуков сообщал: "Здесь, в Австралии, живя в своем одиночестве и в глубокой тоске по родному краю, я зачитываюсь сибирскими сборниками. Я с детства любил Сибирь, люблю и поныне..."²⁴.

В Аргентине альманах Общества сибиряков среди русских поселенцев распространял М. Дейнек.

В Болгарии было создано сибирское объединение, которым руководил М.Д. Енчевич, он тоже был корреспондентом "Вольной Сибири".

В Бельгии представителем Общества сибиряков был Вс. Урянхайский (по-видимому, псевдоним — Н.Б.), в Литве — священник Г. Шорец, который предоставил "Вольной Сибири" свои мемуары о восстании сибирских крестьян в 1920 г. и другие материалы. Он подписывался псевдонимом "П. Туруханский"²⁵.

Из Китая присылали свои корреспонденции А.Г. Грызов, А.А. Пурин, Г.П. Грачев, А.Н. Васильев-Дубровский. Из Латвии — С.Р. Минцлов и М. Волкова-Эйхельберг. Через книжные магазины "Русское слово" в Нью-Йорке, "Новинки" в Сан-Франциско, магазин Троицкой в Сизтле альманах в США распространял Ф.С. Минсветов.

В Канаде существовало Сибирское землячество, его возглавлял И.К. Окулич, который был распространителем и автором "Вольной Сибири". Сотрудниками редакции были И. Глос в Польше, Н.А. Монастырев в Тунисе, А.А. Кирилов и Б. Бриль во Франции и др.

Особенно плодотворным было сотрудничество И.А. Якушева с постоянными авторами альманаха, которые одним своим именем выводили это издание в разряд одного из лучших в русской зарубежной периодике — Н.К. Рерихом и Г.Д. Гребенщиковым. Некоторые из их произведений увидели свет именно на страницах "Вольной Сибири"²⁶.

В Нью-Йорке, Сан-Франциско, Париже, Лондоне существовали сибирские землячества. Были объединения сибиряков в Японии, Китае, Австралии. Активно работали сибирские центры в Югославии, Венгрии, Болгарии. Во всех этих городах и странах продавали альманах "Вольная Сибирь" и приложение к нему — "Сибирский Архив".

Так в течение короткого времени (1927—1928 гг.) была сформирована широкая сеть корреспондентов и распространителей альманаха "Вольная Сибирь". Как отмечал И.А. Якушев, "вокруг единственного сибирского журнала за границей произошло объединение литературных и общественных сил сибиряков-эмигрантов... Между редакцией и сибиряками, проживающими в изгнании, установилась постоянная связь и сотрудничество"²⁷. Решена была главная задача общества сибиряков, и произошло это благодаря печатному органу.

Формирование сети корреспондентов, покупка рукописей мемуаров и художественных произведений для их опубликования, рассылка изданий Общества сибиряков для распространения в разных странах помогали отчаявшимся людям обрести смысл существования на чужбине. Подтверждение тому — многочисленные письма, сохранившиеся в архиве И.А. Якушева²⁸.

В архивных фондах сохранилось множество документов, свидетельствующих о постоянном внимании И.А. Якушева к изданию трудов ученых-сибиряков, мемуаров общественных деятелей Сибири, художественных произведений сибирских писателей и поэтов. Вот один из примеров ходатайства в министерство иностранных дел Чехословакии: "Прилагая при сем докладную записку б. профессора Томского университета по кафедре русского языка и русской словесности А.Д. Григорьева об издании в ЧСР его трудов по диалектологии сибирского старожилородного населения, правление (Общества сибиряков — Н.Б.) считает, что названный труд является пока что единственной работой в этом направлении, и полагало бы необходимым приступить к его изданию.." Далее следует просьба о выделении 20 тыс. чешских крон хотя бы на первые двадцать печатных листов этой монографии²⁹. Просьба осталась без ответа, и эта работа так и не была опубликована.

Альманах "Вольная Сибирь" был задуман И.А. Якушевым как трибуна для свободной полемики по вопросам будущего устройства Сиби-

ри, освобожденной от большевистского гнета. Определяющим был вопрос о самостоятельном региональном развитии этой области в составе России. "Вольная Сибирь", таким образом, была печатным органом сибирских областников, стремившихся и в эмиграции сохранить и донести до общественности свои идеи. За это стремление многие публикации альманаха подвергались критике со стороны русских эмигрантских периодических изданий. "К сожалению, в программе "Вольной Сибири" осталось слишком много теоретического, книжного, дореволюционного..." — писал А.С. Изгоев в газете "Руль"³⁰. "В редакционной статье... говорится об автономном государственном устройстве Сибири. Это не сепаратизм в духе самостийных украинцев, но все-таки некоторая недоговоренность и неясность в постановке вопроса... Если редакция провозгласила принцип автономного государственного устройства Сибири, то она должна была обосновать в ряде статей преимущество такого устройства Сибири перед обыкновенным самоуправлением. Таких статей в сборнике нет, и нужно предполагать, что редакция не располагает соответствующим материалом..." — отмечал С.П. Постников в журнале "Воля России"³¹.

Но, в целом, русская общественность за рубежом благосклонно отнеслась к альманаху, и каждый его выпуск обязательно отмечался в эмигрантской периодике: "Журнал, как всегда, издан прекрасно по внешности и богат содержанием. По обычаю толстых журналов — две части: отдел изящной литературы и публицистический, кроме того, много статей по вопросам экономики Сибири, истории, историческое обозрение, зарубежная жизнь и деятельность сибиряков за границей и сибирский архив... Можно пожелать успехов солидному сибирскому журналу", — писала харбинская газета "Гун-Бао", выходявшая параллельно на русском и китайском языках³². Берлинский "Руль" в 1930 г. отмечал: "Восьмой сборник "Вольной Сибири" заключает в себе много интересного материала из области сибиреведения... "Вольная Сибирь" остается органом, заслуживающим существенного внимания и всеяческой поддержки. Она вступила в четвертый год своего издания, доказав тем свою жизнеспособность"³³.

Предоставляя свои страницы для свободной дискуссии, "Вольная Сибирь" все же не отступала от своей идейной основы — областничества. Во всех девяти номерах сборника редакционные статьи, аналитические обзоры, критические заметки, мемуарные и даже художественные произведения напоминают читателю об основной идее: Сибирь — особая территория, и жизнь там должна строиться несколько иначе, чем в остальной России. Всего вышло 9 номеров альманаха "Вольная Сибирь" (1927—1930 гг.) В них было несколько постоянных рубрик: литератур-

но-критический отдел, научно-экономический отдел, "Печать и жизнь", "Сибирское обозрение", "Наша трибуна", "За рубежом", "Отзывы о книгах". В последнем номере был опубликован также систематический указатель статей. В 1930 г. альманах "Вольная Сибирь", выходявший два раза в год, прекратил свое существование. Уже девятый выпуск вышел с большим трудом. "Материальные дела Общества очень скверны... Если наши друзья не помогут, то с изданием придется распрощаться", — писал И.А. Якушев³⁴.

Материальная помощь русским организациям в Чехословакии начала существенно уменьшаться с 1927 г. и к 1929 г. совсем прекратилась. И.А. Якушев указывал: "До 1929 г. мы получали субсидию 30 тыс. чешских крон, но теперь не получаем, так как помощная акция сократилась, и нам приходится изыскивать средства разными путями..."³⁵. Таких путей было немного. Главный из них — обращение к более удачливым землякам в эмиграции, в частности к Н.К. Рериху, с просьбой внести "Вольную Сибирь" в список желательных для финансирования изданий. Н.К. Рерих ответил: "...Конечно, я немедленно внес в список наших желательных предположений "Вольную Сибирь", но не скрою от Вас, что я должен был внести ее четырнадцатым номером за этот год. Из этих четырнадцати очень полезных изданий пока удалось осуществить лишь два. Опять же будем надеяться, что обстоятельства улучшатся..."³⁶. И.А. Якушев, надеясь на улучшение обстоятельств, уже делился с Н.К. Рерихом своими издательскими планами: "В настоящее время, как Вам известно, исполняется 350 лет исторического существования Сибири. Естественно нам, сибирякам, хотелось бы ознаменовать это событие выпуском десятой книжки журнала, посвященной этой юбилейной дате. Как Вы думаете, могли бы мы рассчитывать в этом отношении на материальную поддержку Вашей организации? Может быть, издательство "Алатас" взяло бы на себя издание этого сборника"³⁷.

Ответа не последовало. Не последовала и материальная помощь ни от Н.К. Рериха, ни от владельца издательства "Алатас" в США Г.Д. Гребенщикова, автора многотомного романа "Чураевы", построенного в 73 милях от Нью-Йорка деревню Чураевка, которую он назвал "скит русской культурной мысли". Г.Д. Гребенщиков, прямо не отказывая в помощи Обществу сибиряков в Чехословакии, однако, недвусмысленно подчеркивал: Я не сочувствую никаким теперешним порядкам на Руси, но считаю вредным размахивать кулаками без всякого существенного результата. Мои "Алатас" и Чураевка определенно строятся для новой России и Сибири, и никаким, даже интеллигентски безупречным реставрациям я не сочувствую. Даже именем любимого

Потанина не могу поднять руки на измученную, хулигански-большевицкую, неистово-страждущую Русь... " 38.

Тогда И.А. Якушев разослал обращение ко всем сибирякам-эмигрантам в разные страны. В нем, в частности, говорилось: "По расчетам правления, чтобы продолжать издание в намеченном плане, необходимо собрать Обществу дополнительно к собственным средствам 1500 американских долларов. Правление, несмотря на прекращение субвенции Правительства ЧСР, не нашло возможным прекратить издание сборников, учитывая их большую общественно-культурную ценность.

Возлагая свои надежды на материальную помощь самих сибиряков, особенно тех из них, кто мог бы поддержать издание и личными средствами, Правление обращается к Вам и Вашим друзьям с просьбой прийти на помощь единственному в эмиграции сибирскому изданию, являющемуся живым свидетельством общих усилий сибиряков за границей... Правлением предлагается создать специальное Товарищество "Вольная Сибирь" с первоначальным капиталом до 75 тыс. чешских крон, которые будут разделены на 75 акций и подписаны между сибиряками. Во всяком случае, Ваше сотрудничество и помощь изданиям, выраженная в той или иной форме, будет принята Обществом с глубокой благодарностью" 39.

Немногие сибиряки могли откликнуться на этот призыв о помощи. М.А. Кроль из Парижа писал: "Огорчило меня Ваше сообщение, что финансы "Вольной Сибири" стали хуже. Могу назвать две фамилии сибиряков, которых стоит побеспокоить, хотя за успех ни в коем случае не ручаюсь. Это во-первых, Тонконозовы из Сибири. Это очень крупные миллионеры, но далеко не тороватые. Надо уменючи им написать, чтобы произвести на них впечатление, живут они в Ницце... Другой сибиряк — это томич, присяжный поверенный Иван Акимович Кирилов. Он занимается здесь практикой и зарабатывает большие деньги... На днях буду писать в Харбин и наведу справку, не осталось ли там богатого сибиряка или сибиряков, которых можно было бы заинтересовать "Вольной Сибирью" 40.

---

* Это эмоциональное высказывание не являлось выражением определенной политической позиции Г.Д. Гребенщикова. Альманах "Вольная Сибирь" не занимался антисоветской пропагандой, он стремился к объективному освещению происходящих в Сибири событий и стоял на левоцентристских позициях. Просто к 1931 г. у Г.Д. Гребенщикова тоже начались финансовые трудности, и он продавал за долги свое имя и свое издательство.

Всем богатым сибирякам И.А. Якушев написал письма, но ответов не получил. Таким образом, десятый выпуск "Вольной Сибири" не состоялся. Но это не было окончанием издательской деятельности Общества сибиряков в Чехословакии.

Небольшая материальная поддержка эмигрантов, некоторая помощь "Легион-банка" и других организаций, все личные средства И.А. Якушева позволили существовать "Сибирскому Архиву" — приложению к альманаху "Вольная Сибирь", который с 1929 г. стал самостоятельным изданием, а в 1932—1935 гг. был единственным печатным изданием Общества сибиряков.

В адрес Общества сибиряков в Чехословакии поступало большое количество мемуаров и документов от сибиряков, проживающих в разных странах. Правление Общества было заинтересовано в этих материалах, так как И.А. Якушев в 1928 г. организовал Сибирский исторический архив. "Чем дальше отодвигаются в прошлое годы русской революции и гражданской войны, тем больше опасности, что материалы и документы, относящиеся к этому периоду, будут утрачены для целей изучения областного движения и гражданской войны на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке, и вместе с тем, следовательно, и для целей изучения революционной эпохи России в целом. Сибирский исторический архив ставит себе задачей собирать материалы и документы, сообщения и воспоминания участников этого бурного периода жизни и сохранить собранный материал (подчеркнуто И.А. Якушевым — Н.Б.) для будущей освобожденной Сибири," — так определял И.А. Якушев цели создания этого архива и обращался к сибирякам-эмигрантам с просьбой доставлять архиву материалы и документы, относящиеся к революции и гражданской войне, белому и партизанскому движению на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке ⁴¹.

Сибирский исторический архив также комплектовался газетами, журналами, брошюрами, плакатами, фотографиями, прокламациями, издаваемыми сибирскими землячествами, общественными и политическими организациями. Сбором материалов занимались представители Общества сибиряков в разных странах.

В конце 1931 г. И.А. Якушев писал: "Документальный фонд Сибирского архива, включая личный фонд б. председателя Сибирской областной думы, значительно пополнен сборами от сибиряков, и в настоящее время находится в процессе описания и классификации... В общем виде он заключает в себе свыше 3000 полулистов документальных материалов. Книжный фонд Сибирского архива — свыше 1000 экземпляров" ⁴².

Многие документы представляли общественный интерес, и в 1929 г. было решено опубликовать их в сборнике "Сибирский Архив", который создавался, о чем упоминалось выше, как приложение к альманаху "Вольная Сибирь". Всего вышло из печати 5 сборников "Сибирского Архива"⁴³.

Деятельностью Общества сибиряков в Чехословакии заинтересовался Гуверовский центр войны Стенфордского университета США. С его сотрудницей Еленой Алексеевной Вранек И.А. Якушев переписывался с 1929 по 1935 г. Особенно Е.А. Вранек интересовалась "Сибирским Архивом": "Мы получаем материалы из России, к сожалению, лишь те, которые советское правительство желает выпустить, а также материалы, изданные за границей. Было бы очень важно не упустить ничего, что сибирские областники сами считали бы ценным в истории периода. Из большевистских источников можно достать указания даже на продолжение областнических планов после падения Колчака, но естественно, что в этом деле большевистские источники не будут преследовать идеала исторической правдивости. То же относится к известиям из крайне правого лагеря. Огромная роль, сыгранная в Сибири эсерами, делает чрезвычайно ценным сотрудничество и их, и областников в деле восстановления хода событий," — писала она И.А. Якушеву 12 декабря 1929 г.⁴⁴

Все издания Общества сибиряков были отправлены в Гуверовский центр. Кроме того, И.А. Якушеву удалось получить 50 долларов на издание пятого выпуска "Сибирского Архива", о чем он с благодарностью написал Е.А. Вранек и поделился с ней планами относительно сборника: "В настоящее время мной подготовлен материал для шестого выпуска "Сибирского Архива", а именно: изложение и оценка событий 21 ноября 1918 г. в Омске и Томске (арест членов Сибирского правительства, членов Думы, роспуск Думы, Комитета Сиб. обл. думы и т.д.) Этот материал еще не был опубликован"^{45*}.

В ответ на это пришло последнее письмо из Гуверовского центра от 19 июня 1935 г.: "К сожалению, не могу Вас порадовать обещанием дальнейшей поддержки "Сибирского Архива". Нам приходится все более и более сокращать подобные расходы по приобретению уже имеющихся рукописей и печатных материалов"⁴⁶. Трудно сказать, чем был вызван отказ от дальнейшего сотрудничества. Возможно, Гуверовский

---

* Этот материал остался неопубликованным, с ним можно ознакомиться в фондах ГАРФ, ф.5869, оп. 1, д.236, л. 37—58, где он находится в виде рукописи среди других редакторских материалов И.А. Якушева.

центр и вправду не имел достаточных средств, но, скорее всего, у его сотрудников пропал интерес к материалам "Сибирского Архива" из-за их региональной направленности и публикации подробных описаний неизвестными широкой общественности авторами событий локального характера.

На этом выпуск "Сибирского Архива" был прекращен, а весь фонд Сибирского исторического архива по просьбе И.А. Якушева был принят на хранение Русским заграничным историческим архивом в Праге (РЗИА).

Издательская деятельность Общества сибиряков в Чехословакии, по сравнению с другими эмигрантскими организациями, продолжалась довольно долго и сыграла положительную роль в укреплении связей между рассеянными по всему миру земляками — выходцами из Сибири, ставшими эмигрантами. Литературно-общественный и экономический альманах "Вольная Сибирь" и мемуарно-документальное приложение к нему — "Сибирский Архив" до сих пор являются источником ценных, нигде более не опубликованных сведений об истории областнического движения, о развитии событий революции и гражданской войны 1917—1922 гг. на территории Сибири и Дальнего Востока. Эти издания отражают взгляды политических и религиозных деятелей на социальное положение сибирских крестьян и сибирской интеллигенции в Советском Союзе.

Экономические статьи, написанные учеными и техническими специалистами, и в настоящее время предоставляют большой фактический материал для изучения истории промышленности сибирского экономического района.

Имена авторов прозаических и поэтических художественных публикаций в большинстве своем неизвестны современному читателю, однако произведения Г.Д. Гребенщикова, А.Н. Несмелова и других в настоящее время достаточно широко печатаются в российских изданиях. "Вольная Сибирь" была для них тем печатным органом, в котором впервые появились некоторые из их творений. Ждет своего открытия творчество поэтов Б. Волкова, М. Дорожинской, Т. Андреевой, Л. Нелидовой-Фивейской, А. Ачаира (псевдоним А.А. Грызова), чьи стихи впервые увидели свет на страницах альманаха "Вольная Сибирь".

Редакция "Вольной Сибири" и "Сибирского Архива" не ограничивала своих читателей информацией из "зарубежной России", из эмигрантской среды. Для многих эмигрантов эти издания были единственным источником сведений из Советского Союза, особенно

из Сибири, которые собирались из случайно попадавших на Запад (особенно в 30-е гг.) советских газет, журналов и книг, поэтому в каждом выпуске "Вольной Сибири" и "Сибирского Архива" давались подробные рецензии на такие издания и печаталась библиография советских книг и периодики, посвященных Сибири. О необходимости таких публикаций в 1927 г. писал И.А. Якушев (под псевдонимом "Областник"): "Нельзя сказать, как это иногда слышим в эмиграции: "Что может быть хорошего из коммунистического Назарета?". Это неправильный подход к русской (а не коммунистической, запомните это!) литературе. Современной русской литературой можно быть недовольным, можно болеть за нее, но это не значит, что мы должны отказаться от нее, бросить читать современную "советскую" книгу. Это — глубокая ошибка. Психологически понятная, но, тем не менее, заслуживающая осуждения" ⁴⁷.

Для более полного знакомства русского читателя-сибиряка с литературой о Сибири, выходящей в Советском Союзе, Общество сибиряков пыталось наладить книгообмен с различными советскими книготорговцами и издающими организациями: книжным отделением торгпредства СССР в Праге, Западно- и Восточно-Сибирским отделениями Русского географического общества, издательством "Советская Сибирь" в Новосибирске, "Международной книгой" в Москве и другими ⁴⁸.

Попытки наладить распространение своих изданий предпринимались Обществом сибиряков постоянно. Отдельные номера сборников рассылались бесплатно, в рекламных целях, в редакции крупнейших эмигрантских газет и журналов: "Руль" (Берлин), "Последние Новости" (Париж), "Воля России" (Прага). Члены Общества сибиряков выступали с аналитическими обзорами выходящих выпусков "Вольной Сибири" и "Сибирского Архива" на заседаниях Общества, в русских учебных заведениях Праги, на страницах газет. Многочисленные письма членов редколлегии свидетельствуют о том, что они были озабочены поиском рынка сбыта своих сборников. Б.Н. Волков из США писал в редакцию, что надеется распространять "Вольную Сибирь" в Сан-Франциско, где живет много сибиряков ⁴⁹. И.А. Якушев просил А.А. Пурина найти пути реализации "Вольной Сибири" и "Сибирского Архива" в Китае ⁵⁰. А.А. Жалудский сообщал, что в Нью-Йорке живет сын основателя Минусинского музея Н.Н. Мартыанов, который заведует книжным магазином "Новое русское слово", он будет рад взять для продажи сибирские сборники ⁵¹. В Париже распространять издания согласился Б. Бриль ⁵².

Ведущая роль в объединении сибиряков-эмигрантов вокруг "Вольной Сибири" и "Сибирского Архива" принадлежала И.А. Якушеву, ко-

торый до последних дней своей жизни (умер он 11 октября 1935 г. в Праге) пытался сохранить единственные издания, посвященные проблемам Сибири, за границей. С его смертью прекратились и издания, и само существование Общества сибиряков в Чехословакии.

В 1926 г. вместе с организацией Общества сибиряков в Чехословакии был создан Сибирский отдел при Институте изучения России. Среди прочих задач было составление библиотеки по сибиреведению, ведение текущей библиографии о Сибири, издание трудов. Заведующим отделом стал И.А. Якушев. Отдел развернул довольно широкую организационную и научно-исследовательскую деятельность, которая активизировалась к 1929 г., когда отдел (в связи с закрытием Института изучения России) был преобразован в Кабинет изучения Сибири при Обществе сибиряков в ЧСР.

В целях сбора и систематизации современных данных о Сибири, Кабинетом велась текущая картотека по особо выработанному стандарту. В ней были отделы, охватывающие территории, население, общественную и хозяйственную жизнь в современной Сибири. Эта картотека все время пополнялась материалом из текущей советской периодики, библиографией выходящих книг и статей.

Справочная библиотека по сибиреведению состояла (на 1 января 1932 г.) из 700 отдельных томов, распределенных по 16 отделам. Картотека и библиотека Кабинета изучения Сибири давали возможность заинтересованным лицам исчерпывающим образом ознакомиться с современным хозяйством, общественной жизнью и бытом Сибири. В этом отношении Кабинет являлся единственным учреждением за границей, располагавшим значительным подобранным и систематизированным материалом по сибиреведению.

При Кабинете изучения Сибири работали две секции: архивно-историческая и библиографическая. Сам И.А. Якушев был квалифицированным библиографом. Он вел всю работу по систематизации и описанию архивных и книжных фондов.

Материалы библиотеки Кабинета широко использовались сотрудниками альманаха "Вольная Сибирь" и других изданий: Е.Л. Зубашевым — для его статей в "Вольной Сибири", И.А. Якушевым — для экономических очерков, регулярно публикуемых чешским еженедельником "Penegni Bursa". Первоначально имелось в виду издание ежемесячных бюллетеней Кабинета, но из-за финансовых трудностей вышел только один номер⁵³. Наиболее интересным изданием Кабинета изучения Сибири (да и вообще сибиряков-эмигрантов в Европе 1917—1940 гг.) яв-

ляется книга С.Г. Сватикова "Россия и Сибирь", вышедшая в Праге в 1929 г.⁵⁴

Свою работу Кабинет изучения Сибири продолжал до 1934 г. и прекратил из-за отсутствия средств на его содержание.

В связи с деятельностью И.А. Якушева как организатора книжного центра сибиряков-эмигрантов в Праге, необходимо упомянуть о его руководстве крупнейшей в рассматриваемый период русской библиотекой Европы. Русская народная библиотека и читальня была организована при пражском Земгоре (Союзе земств и городов) в сентябре 1921 г. Начавшись с нескольких десятков книг, ее фонды вскоре разрослись до десяти тысяч экземпляров, а затем еще увеличились. Основу книжного фонда составляли беллетристика и справочная литература. Деятельность библиотеки постепенно распространилась на другие города и населенные пункты Чехословакии: открылись филиалы в Ричанах, Брно, Братиславе, Ужгороде. Книги на дом выдавались бесплатно, но за них следовало внести залог. От залога были освобождены студенты. Работу библиотеки с первых дней ее существования и до своих последних дней возглавлял ее заведующий — И.А. Якушев. В 1926 г. при библиотеке была образована комиссия для комплектования фондов в составе А.А. Кизеветтера, И.И. Лапшина, С.В. Завадского, М.Л. Слонима. В 1930 г. Русской народной библиотеке и читальне Земгора было присвоено имя Президента ЧСР Т.Г. Масарика⁵⁵.

В 1933 г., 10 октября, было учреждено Общество "Русская библиотека в Праге", которое ставило своей задачей сохранить библиотеку как самостоятельное учреждение и найти источники финансирования ее работы в связи с ликвидацией пражского Земгора, при котором Русская библиотека им. Т.Г. Масарика находилась до 1933 г. Проблема финансирования была решена с помощью министерства иностранных дел ЧСР, которое выделило 38 тыс. чешских крон, и президента Т.Г. Масарика, из канцелярии которого библиотека получила 5 тыс. крон на зарплату служащим.

Кроме заведующего И.А. Якушева в библиотеке работало два сотрудника (В.Г. Мальгина выдавала книги читателям, а М.А. Суслин-Кашаев вел инвентаризацию и каталогизацию). К 1934 г. Русская библиотека им. Т.Г. Масарика насчитывала более 26 тыс. экземпляров книг, и хотя это не слишком впечатляющая цифра, для русской эмиграции по богатству книжных фондов она была второй в Европе после Тургеневской библиотеки в Париже.

Год от года материальная помощь библиотеке становилась все меньше и, наконец, совсем иссякла. В 1938 г. Русская библиотека не смогла собрать нужных средств для уплаты за аренду помещения. То, что было пожертвовано ее небогатыми читателями, составило менее четверти расходов, необходимых для ее существования. Это было концом Русской библиотеки им. Т.Г. Масарика в Праге⁵⁶.

Председатель Общества сибиряков в Чехословакии И.А. Якушев на протяжении всей своей недолгой жизни в эмиграции уделял большое внимание библиографической деятельности. Не имея специального образования как библиограф, он все эти годы провел среди книг, сам много писал и, благодаря накопленному опыту, стал одним из видных библиографов русского зарубежья. В каждом альманахе "Вольная Сибирь" и в сборнике "Сибирский Архив" обязательно был библиографический раздел, который вел И.А. Якушев. Он был автором множества рецензий на книги о Сибири, вышедшие в СССР и за рубежом, а также составителем рекомендательных списков материалов сибирской тематики для читателей библиотеки Кабинета изучения Сибири и Русской библиотеки им. Т.Г. Масарика.

Особого внимания заслуживают отдельные библиографические труды И.А. Якушева. В 1928 г. в Праге на немецком языке вышла его книга "Die Zukunft Sibiriane" в издательстве "Bibliotek des Wirtschaftsdienstes" "Penegni Bursa", а в 1930 г. — "Материалы для сибирской библиографии. Гражданская война и интервенция в Сибири 1917—1920 гг." Это последнее издание было задумано в двух частях. Первая включала в себя литературу на русском языке, вторая — на чешском. Министерство иностранных дел Чехословакии финансировало только вторую часть, так что полностью материалы не были изданы. Вторая, опубликованная часть библиографии включала материалы о пребывании чехословаков в России (в том числе в Сибири) во время первой мировой войны и являлась попыткой впервые дать сводный указатель литературы по этой теме⁵⁷. Члены Общества сибиряков в ЧСР постоянно пополняли свой систематический каталог по сибиреведению в библиотеке Кабинета изучения Сибири. Эту работу тоже возглавлял И.А. Якушев. Так в 1927 г. были обследованы все пражские книгохранилища, и печатный материал о Сибири был внесен в каталог, это составило более 2 тыс. названий⁵⁸.

Судьба этих ценных библиографических источников — каталогов, картотек, рукописных указателей — неизвестна. Возможно, они хранятся в архивных или библиотечных фондах Праги. Необходима интеграция усилий ученых для поиска и публикации такого рода документов —

основы для наиболее полного изучения книжного дела русского зарубежья.

Библиотечная и библиографическая деятельность Общества сибиряков в ЧСР (1926—1935 гг.) заслуживает внимания исследователей, прежде всего, потому, что позволяет судить о степени интереса читателей в среде русской эмиграции 1917—1940 гг. к проблемам сибирского региона России, к его истории и современному состоянию.

Библиотека Кабинета изучения Сибири вела большую научную и просветительную работу для привлечения к этим вопросам и граждан Чехословакии, среди которых жили русские беженцы. Лекции, устраиваемые периодически, посещали чешские legionеры, которые побывали в Сибири и не утратили интереса к ней; представители науки и культуры Чехословакии, политические и хозяйственные деятели, члены правительства ЧСР.

Роль крупнейшей публичной русской библиотеки Праги, особенно для русского читателя, трудно переоценить: она была своеобразным клубом, и ее существование являлось большой моральной поддержкой для многих беженцев из России. Библиографические указатели, каталоги, картотеки были важными справочными пособиями для желающих познакомиться с историей, культурой и хозяйством Сибири, основой для многих научных публикаций в альманахе "Вольная Сибирь" и сборнике "Сибирский Архив".

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в 20—30-е гг. XX в. в Праге группа сибирских областников во главе с И.А. Якушевым предприняла попытку создать сибирский книжный центр, включающий в себя элементы системообразующих признаков книжного дела: издательскую деятельность, книгораспространение и библиотечную деятельность. Эта попытка была обречена на неудачу, подобно большинству начинаний русских эмигрантов 1917—1940 гг. в Европе. Общество сибиряков в Чехословакии было немногочисленным с самого начала, а к 1935 г. в нем практически никого не осталось — все его дела держались на энтузиазме председателя И.А. Якушева. После его смерти деятельность Общества сибиряков полностью прекратилась. Эмигранты — выходцы из Сибири — оказались разбросанными по разным странам, и борьба за выживание каждого по отдельности превратилась в более важную задачу, чем стремление к идейному единству. У книжного центра сибирских областников в Праге отсутствовал и экономический фундамент. Их книжно-культурные мероприятия не были финансово проработаны и полностью зависели от добровольных денежных вложений иностранного правительства (Чехословацкой Республики).

Эти вложения не могли быть достаточными и постоянными. Добавим, что сама областническая идея оказалась несостоятельной в тунике эмигрантской действительности. Сибирские областники были оторваны от подлинных процессов общественно-политической и экономической жизни советской Сибири 20—30-х гг.

И все же попытка И.А. Якушева создать особый сибирский интеллектуальный центр за границей, в основе которого оказался очаг книжной культуры, сыграла для сибиряков-эмигрантов важную роль. Именно издательская работа, распространение изданий, создание библиотек объединяло их нравственные и интеллектуальные силы, помогало и в эмиграции ощущать себя "не в изгнании, а в послании", то есть хранителями особого, сибирского менталитета.

Издания Общества сибиряков в Чехословакии, организованные его членами библиотеки и иные культурные акции явились определенным вкладом в книжную культуру русского зарубежья и, тем самым, в общероссийскую книжную культуру.

ЛИТЕРАТУРА

¹ *Пайчадзе С.А.* Русская книга в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Очерки истории второй половины XIX — начала XX столетия. — Новосибирск, 1995. — 205 с.

² *Шомакова И.А.* Книжное дело русского зарубежья. Европа, 1917—1940 // Книга. Исследования и материалы. — М., 1994. — Сб. 67. — С.165—184.

³ *Костиков В.В.* Не будем проклипать изгнание...: Пути и судьбы русской эмиграции. — М., 1994. — 528 с.

⁴ *Раев М.* Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции. 1919—1939. — М., 1994. — С. 296.

⁵ Там же. — С. 99, 104.

⁶ Там же. — С. 10—103,105,108—110, 112—117.

⁷ *Ласунский О.Г.* Личные библиотеки в русском зарубежье (1920—1940-е гг.) // Восьмая научная конференция по проблемам книговедения "Книга и книжное дело на рубеже тысячелетий": Тез. докл. — М., 1996. — С. 175—177.

⁸ *Русская зарубежная книга.* Ч. I. Библиографические обзоры. Ч. II. Библиографический указатель 1918—1924. / Под ред. С.П.Постникова. — Прага, 1924. — 142, 162 с. — (Тр. / Ком. рус. кн.; Вып. 1).

⁹ *Книжный указатель* / Под ред. Ф.С. Мансветова. — Прага, 1925. — № 1—8.

¹⁰ *Славянская книга.* Месячник славянской библиографии / Ред. Ф.С. Мансветов. — Прага, 1925. — № 9—12.

- ¹¹ *Культурное наследие российской эмиграции. 1917—1940. В 2-х кн. / Под общ. ред. Е.П.Чельшева, Д.М. Шаховского. — М., 1994. — Кн. 1. — 520 с.; Кн. 2. — 520 с.*
- ¹² *Вандалковская М.Г. Историческая наука российской эмиграции в Европе в 20—30-е годы // Культурное наследие российской эмиграции... — Кн. I. — С. 72—73.*
- ¹³ *Белошевская Л. Литературная деятельность русской эмиграции в Чехословакии // Там же. — Кн. 2. — С. 252—257.*
- ¹⁴ *Докашева Е.С. Русский культурно-исторический музей в Праге. М., 1993. — С. 17—20.*
- ¹⁵ Там же. — С. 20.
- ¹⁶ Там же. — С. 19.
- ¹⁷ *Slovansky prehled. Casopis pro dejiny stredni, vychdni a jihovychodni Evropy. — Praha, 1993. — № 1. — 120 с.*
- ¹⁸ *Vasek J. Knihy a Knihovny, archivy a muzea ruske emigrace v Praze // Slovansky prehled... — С. 63—74.*
- ¹⁹ *Podhajeska T. Rusky periodicky tisk vychazejici v Praze v mezivalecnem obdobi // Там же. — С. 75—83.*
- ²⁰ *Пайчадзе С.А. Русская книга... — С. 201.*
- ²¹ "Руль". — Берлин. — 1927. — 10 февр. — С. 2.
- ²² *ГАРФ, ф. 5869, оп. 1, д. 98, л. 8—9.*
- ²³ *ГАРФ, ф. 5869, оп. 1, д. 98, л. 11.*
- ²⁴ Там же. — Л. 51.
- ²⁵ Там же. — Л. 1—4.
- ²⁶ Например: *Г. Гребенищев. Сказка-быль // Вольная Сибирь. — 1929. — № 5. — С. 3—14; Сто племен о едином // Вольная Сибирь. — 1930. — № 8. — С. 3—15; Н.К.Перух. "Алтай-Гималаи" // Вольная Сибирь. — 1930. — № 9. — С. 37—47.*
- ²⁷ *Якушев И. А. На путях и перепутьях // Вольная Сибирь. — 1930. — № 8. — С. 99.*
- ²⁸ *ГАРФ, фф. 5869—5871.*
- ²⁹ *ГАРФ, ф. 5870, оп. 1, д. 166, л. 22.*
- ³⁰ *Руль. — Берлин. — 1927. — 10 февр. — С. 2.*
- ³¹ *Постников С.П. Вольная Сибирь // Воля России — 1929. — № 11. — С. 199—200.*
- ³² *ГАРФ, ф.5870, оп. 1, д. 154, л. 1.*
- ³³ *Руль. — Берлин. — 1930. — 26 нояб.— С. 2.*
- ³⁴ *ГАРФ, ф.5871, оп. 1, д. 232, л. 23.*
- ³⁵ Там же. — Л. 8.
- ³⁶ *ГАРФ, ф. 5869, оп. 1, д. 97, л.10.*
- ³⁷ Там же. — Л. 11.
- ³⁸ Там же. — Д. 94, л.6.
- ³⁹ *ГАРФ, ф. 5870, оп. 1, д. 166, л. 62.*
- ⁴⁰ *ГАРФ, ф.5869, оп. 1, д. 91, л. 28—29.*
- ⁴¹ *ГАРФ, ф. 5870, оп. 1, д. 166, л.81.*

- ⁴² ГАРФ, ф. 5871, оп. 1, д. 130, л. 160.
- ⁴³ *Сибирский архив*. — Прага: Изд. О-ва сибиряков в ЧСР. — 1929—1935.
- № 1—5.
- ⁴⁴ ГАРФ, ф. 5870, оп. 1, д. 158, л. 1.
- ⁴⁵ ГАРФ, ф. 5871, оп. 1, д. 131, л. 5.
- ⁴⁶ Там же. — Л. 6.
- ⁴⁷ *Областник*. Сибирское обозрение // Вольная Сибирь. — 1927. — Вып. 1.
- С. 184—185.
- ⁴⁸ ГАРФ, ф. 5870, оп. 1, д. 166, л. 99, 101, 156.
- ⁴⁹ ГАРФ, ф. 5869, оп. 1, д. 94, л. 14.
- ⁵⁰ Там же. — Д. 90, л. 1.
- ⁵¹ ГАРФ, ф. 5871, оп. 1, д. 232, л. 4.
- ⁵² ГАРФ, ф. 5869, оп. 1, д. 91, л. 42—43.
- ⁵³ ГАРФ, ф. 5870, оп. 1, д. 82, л. 7.
- ⁵⁴ *Сватиков С.Г.* Россия и Сибирь: (К истории сибирского областничества в XIX веке). — Прага: Изд-во Об-ва сибиряков в ЧСР. — 1929. — 120 с.
- ⁵⁵ *Vacek J.* Указ соч. — С. 63.
- ⁵⁶ ГАРФ, ф. 5871, оп. 1, д. 121, л. 1—4.
- ⁵⁷ *Материалы для сибирской библиографии*. Гражданская война и интервенция в Сибири. 1917—1920 гг. / Под ред. И.А. Якушева. — Прага: Изд-во О-ва сибиряков, 1930. — Вып. 2-Б. Чешская литература. — 16 с.
- ⁵⁸ *Вольная Сибирь*. — 1927. — Вып. 1. — С. 197—198.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Лизунова Ирина Владимировна — аспирантка очного обучения ГПНТБ СО РАН, Новосибирск

Базылева Елена Анатольевна — аспирантка заочного обучения ГПНТБ СО РАН, юристконсульт УВД, Новосибирск

Сергеева Елена Фаритовна — соискатель ГПНТБ СО РАН, методист КГИИК, Кемерово

Одорова Татьяна Леонтьевна — аспирантка заочного обучения ГПНТБ СО РАН, преподаватель ВСГАК, Улан-Удэ

Палашикова Татьяна Владимировна — аспирантка очного обучения ГПНТБ СО РАН, преподаватель ВСГАК, г. Улан-Удэ.

Авдеев Вадим Валерьевич — аспирант заочного обучения ГПНТБ СО РАН, военнотружущий, Новосибирск

Потапов Михаил Григорьевич — аспирант заочного обучения ГПНТБ СО РАН, главный специалист управления юстиции Новосибирской области, Новосибирск

Федотов Борис Васильевич — аспирант заочного обучения ГПНТБ СО РАН, военнотружущий, Новосибирск

Коптилова Виктория Викторовна — аспирантка очного обучения ГПНТБ СО РАН, Новосибирск

Вишнякова Наталья Владимировна — аспирантка заочного обучения, н.с. ГПНТБ СО РАН, Новосибирск

Барсукова Нина Аркадьевна — аспирантка заочного обучения ГПНТБ СО РАН, учитель, Красноярск

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия: Новые имена в книговедении.	3
<i>Лизунова И.В.</i>	
Книжное дело Сибири в условиях послевоенных реорганизаций (1946—1953).....	8
<i>Базылева Е.А.</i>	
Из истории издательской деятельности Западно-Сибир ского Отдела ИРГО (1887—1917).....	24
<i>Сергеева Е.Ф.</i>	
Из истории книжного дела Кузбасса	41
<i>Одорова Т.Л.</i>	
Развитие библиотечного дела в Бурятии во второй поло вине 40-х — 90-е годы XX века	60
<i>Палашкова Т.В.</i>	
Управленческие кадры библиотек: некоторые современные подходы к изучению	87
<i>Авдеев В.В.</i>	
Военные издания ”белой” Сибири.....	104
<i>Потапов М.Г.</i>	
Издание и распространение произведений печати в местах заключения Западной Сибири (20—30-е годы XX столетия)	116
<i>Федотов Б.В.</i>	
Книга в системе МВД СССР и России в 80—90-е годы XX века (Особенности издательской практики)	132
<i>Коптилова В.В.</i>	
Издание произведений народов зарубежного Дальнего Востока в России в начале XX века	155
<i>Вишнякова Н.В.</i>	
Русская эмигрантская печать в США (1868—1917)	178
<i>Барсукова Н.А.</i>	
И.А. Якушев — организатор книжного центра сибиряков- эмигрантов в Праге (1926—1935).....	206
Сведения об авторах	227

ОТЗЫВ

на сборник ГПНТБ СО РАН «Новые страницы
книговедческих исследований»

Подготовленный к печати новый сборник ГПНТБ СО РАН после его выхода в свет, надо полагать, сможет произвести весьма положительное впечатление в кругах специалистов. Следует отметить, что за последние 5-7 лет деятельность ГПНТБ СО РАН способствовала выдвижению Новосибирска в число ведущих центров подготовки молодых научных кадров в области науки о книге. Безусловно, здесь можно отметить и защиту кандидатских диссертаций, и выход в свет сборника «Вопросы регионального книговедения» (1996) и многое другое. Рецензируемый сборник работ молодых ученых «Новые страницы книговедческих исследований»—звено в логической цепи предпринимаемых усилий.

Материалы сборника (отв. ред. Пайчадзе С.А.) естественно говорят о том, что у ряда начинающих исследователей это во многом как бы «проба пера». Вместе с тем, нельзя не сказать об актуальности рассмотренных вопросов, о стремлении авторов статей сборника ввести в научный оборот новые сведения об издании, распространении, пропаганде книги.

Необходимо подчеркнуть: все материалы сборника могут быть использованы при написании новых диссертационных исследований и монографий, а часть из них и при создании коллективной работы «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока».

Достоинства сборника обусловлены целым рядом обстоятельств. К ним можно отнести, например, сведения о библиотечном деле в Бурятии, материалы об издательской практике ИРГО, о книге «белого движения» и проч. Так же положительно можно оценить весьма редкие, а быть может в части своей и уникальные материалы в ряде статей (Потапова М.Г., Федотова Б.В., Копотиловой В.В., Вишняковой Н.В. и др.).

В целом новый (уже второй) сборник работ молодых ученых свидетельствует, что представители молодого поколения книговедов стремятся сделать многое для того, чтобы обновлялись знания о книжной культуре региона, да и не только региона.

Несомненно, что сборник может быть использован при преподавании специальных дисциплин, прежде всего исторического цикла. Но его материалы вызовут интерес и у дипломированных специалистов—библиотечных работников, краеведов, историков и всех читателей, которые интересуются вопросами отечественной культуры.

Может вызвать интерес (в т.ч. у пользователей Internet, для которых станут доступными опубликованные материалы) и социальный состав авторов сборника.

Говоря о недочетах запланированного издания и появившихся в связи с ними у рецензента замечаний, отметим, что они не влияют на общую положительную оценку работы.

Кое-где на страницах статей молодые исследователи излишне пространно или не очень четко излагают суть своих позиций. В большинстве работ отсутствуют сведения из центральных архивных учреждений. Это объяснимо, но вызывает сожаление, т.к. сужает возможности исследователя при анализе тех или иных явлений на периферии. При подготовке сборника к передаче в типографию необходимо будет вновь рассмотреть вопрос о стиле изложения в отдельных статьях молодых исследователей.

Еще раз следует подчеркнуть, что высказанные замечания не снижают ценности подготовленных материалов. Сборник «Новые страницы книговедческих исследований» рекомендуются к печати.

Кандидат исторических наук, доцент

Зверева К.Е.

Рецензия на сборник «Новые страницы книговедческих исследований» (Новосибирск, 1999)

В рецензируемый сборник включены статьи аспирантов и соискателей ГПНТБ СО РАН, изучающих различные аспекты развития книжной культуры России. Это второй сборник работ молодых ученых (первый сборник «Вопросы регионального книговедения» был издан в 1996 г.), следовательно, можно говорить о том, что в ГПНТБ СО РАН заложена добрая традиция—помогать становлению новой научной смены ученых—книговедов. По сравнению с предыдущим сборником данное собрание работ отличается значительно возросшим уровнем представленных материалов: улучшился стиль изложения, повысилось качество оформления и подачи основной идеи, в целом «подросла» техника научного творчества, особенно у тех авторов, чьи статьи уже известны по первому сборнику.

Материалы сборника показывают широту и разнообразие интересов исследователей, содержат новые сведения об издании, распространении и пропаганде книги, вносят определенный вклад в историю книжной науки.

Основное содержание сборника составляют статьи, посвященные истории книжного дела и вопросам развития библиотечного дела в Сибири. Из статей, представленных по этой тематике, наиболее интересными и информативными, на мой взгляд, являются следующие: «Книжное дело Сибири в период послевоенных реорганизаций» (1946-1953) (автор И.В. Лизунова); «Из истории книжного дела Кузбасса» (автор Е.Ф. Сергеева); «Издание и распространение произведений печати в местах заключения Западной Сибири (20-30-е г. XX столетия)» (автор М.Г. Потапов); «Управленческие кадры библиотек: некоторые современные подходы к изучению» (автор Т.В. Палашкова).

Отдельные вопросы книговедения за рубежом рассмотрены в статье Н.В. Вишняковой «Русская эмигрантская печать в США (1868-1917)» и в статье Н.А. Барсуковой «И.А. Якушев—организатор книжного центра сибиряков—эмигрантов в Праге (1926-1935)».

Несколько особняком стоит статья Б.В. Федотова «Книга в системе МВД СССР и России в 80-90-е годы XX века. (Особенности издательской практики)».

В целом сборник, безусловно, свидетельствует о том, что региональное книговедение в самое ближайшее время пополнится молодой когортой талантливых исследователей, ученых, способных открыть но-

вые грани науки о книге и проиллюстрировать неизвестные страницы ее истории.

Вместе с тем следует отметить, что в сборнике имеются некоторые недостатки, которые в целом не носят принципиального характера и не снижают его положительной оценки. Основная претензия ко всему сборнику—отсутствие практически во всех работах сведений из центральных архивных источников, что не может не отражаться на полноте описания фактического материала и его достоверном толковании. Некоторые авторы еще недостаточно овладели навыками письменной речи и научной логикой изложения фактического материала. Это особенно заметно в статьях Е.Ф. Сергеевой, Т.В. Палашковой, Б.В. Федотова. Некоторые статьи, нуждаются в редакторской правке. Например, статья Е.Ф. Сергеевой трудно воспринимается из-за неоднократного повторения хронологических периодов повествования. Автор отдельно рассматривает историю книжного и библиотечного дела Кузбасса, при этом вновь и вновь повторяются одни и те же периоды. Неудачен конец статьи, из него следует убрать перечисление источников, по которым автор планирует изучать историю книжного дела Кузбасса.

Некоторые авторы не научились видеть изучаемую проблему во всех ее связях и взаимодействии с другими явлениями и факторами. Это приводит к сугубо узкому пониманию и описанию фактов, которое нередко граничит с простым перечислением фамилий, названий изданий и указанием географического места событий.

Почти все перечисленные замечания можно легко устранить, поэтому сборник, безусловно, следует рекомендовать к печати. Он будет интересен и полезен не только начинающим книговедам, но и известным ученым, так как действительно открывает новые страницы книговедческих исследований.

Кандидат педагогических наук,
ведущий научный сотрудник ГПНТБ СО РАН Т.А. Жданова
8.12.98